

ISSN 2073-6606

TERRA ECONOMICUS

9
ТОМ

2011

2
номер

Часть 2

TERRA ECONOMICUS

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций 16 января 2009 г. Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ № ФС77-34982

Журнал издается с 2003 г.,
выходит 4 раза в год.
Подписной индекс 81958

**До 2009 г. — Экономический вестник
Ростовского государственного
университета**

Журнал включен в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ ведущих научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора экономических наук

Учредитель:

Южный федеральный университет

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Мамедов О.Ю., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Алешин В.А., доктор экономических наук, профессор,

Вольчик В.В. (зам. главного редактора), доктор экономических наук, профессор,

Матвеева Л.Г., доктор экономических наук, профессор,

Овчинников В.Н., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор.

Редакционный совет:

Овчинников В.Н. (председатель редакционного совета), Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Белокрылова О.С., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Алешин В.А., доктор экономических наук, профессор,

Архипов А.Ю., доктор экономических наук, профессор,

Белоусов В.М., доктор экономических наук, профессор,

Боровская М.А., доктор экономических наук, профессор,

Бортник Е.М., кандидат экономических наук, профессор,

Германова О.Е., доктор экономических наук, профессор,

Кетова Н.П., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Кольвах О.И., доктор экономических наук, профессор,

Крюков С. В., доктор экономических наук, профессор,

Мамедов О.Ю., Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,

Наймушин В.Г., доктор экономических наук, профессор,

Солдатова И.Ю., доктор экономических наук, профессор,

Чернышев М.А., доктор экономических наук, профессор,

Юрков А.М., кандидат экономических наук, профессор.

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями для авторов, установленными редакцией. Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

Редакция не вступает в переписку с авторами статей, получивших мотивированный отказ в опубликовании. Рукописи аспирантов публикуются бесплатно.

Адрес учредителя:

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 105.
тел.: (863) 265-31-58, 264-84-66
факс: 264-52-55, 265-31-58, 264-84-66
e-mail: rectorat@mis.rsu.ru

Адрес редакции:

344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, 88, к. 211.
тел.: (863) 240-96-27
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Ильичева С. М. К вопросу о понятии и источниках «экономического роста» постиндустриального типа	7
Гараев М.М. Структурные изменения пространственной дифференциации результатов функционирования экономики	11
Говядовская О.В., Горлов С. М. Экономико-математическая модель оценки эффективности институциональных преобразований в сельском хозяйстве России	14
Белобровый П.В. Применение причинно-следственной теории для моделирования оптимального функционирования фондового рынка	21
Вазарханов И.С. Теоретические проблемы формирования антитеневого компетенции налоговых институтов	24
Гафарова О.В. Экономическая природа прибыли как основа налогообложения предприятий	29
Крюков С. В. Имитационная модель оценки эффективности инновационных проектов	34
Зверев А.В. Систематизация и классификация социальной инфраструктуры	39
Денисенко Ю.Н. Влияние налоговой политики на налогообложение территорий	43
Дойчева А.В., Акперов И.Г. Модернизация организационной структуры налоговых органов Ростовской области на основе анализа симплициальных комплексов	46

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Филиппская Н.Ю. Проблемы управления инновационной деятельностью в газовой промышленности России при реализации модернизационных приоритетов	53
Солоненко А.А. Логико-системные принципы механизмов интеграции и дифференциации учета	58
Магомадов Э.М. Повышение роли учреждений банковского сектора в обеспечении устойчивого притока инвестиций на региональном уровне	62
Молчанова Е.В. К вопросу о системе социально-защитных отношений и их формах	66
Крастелев Р.Н. Направления государственной поддержки малых форм агробизнеса	70
Мурадова Ю.А. Роль банковской системы в формировании инвестиционной активности ГЧП	73
Лобахина Н.А. Бизнес-идея как фактор обеспечения устойчивости развития малых и средних предпринимательских структур в условиях кризиса	76
Черная А.А. Линейные объекты: проблемы соотношения с объектами вспомогательного назначения	80
Молчанова А.В. Совершенствование системы управления логистическими затратами на предприятиях связи	83
Ачкасова А.С. Методика выбора стратегии транспортных предприятий	89
Кирсанов А.Л. Проблемы формирования и развития рынка жилищно-коммунальных услуг	92
Хугаева Л.Т. Эффективность аутсорсинга на предприятии	96
Пономарева М.А. Роль региональных инновационно-экологических рынков в совершенствовании механизма снижения негативного воздействия на окружающую среду	99
Приступа Е.Н. Организационно-экономические факторы интенсификации скотоводства и производства говядины	103
Проскура Д.В. Об экономической эффективности природоохранных мероприятий	107
Глущенко П.В. Актуальные аспекты формирования и применения систем электронного документооборота в управлении	111
Стец К.И. Особенности обеспечения конкурентоспособности банков на основе развития информационно-сетевых технологий	115
Филин М.А. Организационно-экономический механизм устойчивого развития АПК в условиях кризиса	119
Валентейчик Д.В., Елисеева Т.П. К вопросу об эффективном использовании факторов производства на предприятиях сферы услуг информационного сервиса	122
Халын В.Г. Реструктуризация информационной системы региональных распределительных комплексов на основе применения инновационного логистического инструментария	127
Каймачникова Н.В. Современное российское предпринимательство в системе факторов производства	133
Воловик В.М. Экономические основы формирования экологически устойчивого развития корпоративных производственных структур	139
Ипп С. Л. Сравнительный анализ инструментов регулирования вредных производственных выбросов и их влияние на национальное благосостояние	145
Рубанова Н.Н., Пшеничный В.А. Направления эколого-ориентированного управленческого учета на предприятиях ресурсодобывающих отраслей	150

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Исмаилов А.С. Позитивные изменения сферы труда и занятости как фактор социально-экономической стабилизации Чеченской Республики	153
Чванов Н.М. Региональная система мер поддержки экспортно-ориентированных производств	157
Ханалиев Г.И. Концепция использования программно-целевого управления для обеспечения сбалансированного развития регионального транспортного комплекса	161
Чараева М.В. Концептуальные основы формирования системы стратегического финансового управления реальными инвестициями российских предприятий.	165
Саиев З.А. Формирование социальных приоритетов региональной политики: программные методы разработки и реализации.	171
Гассиева О.И. Формирование механизмов торговли электрической энергией для потребителей Северо-Кавказского федерального округа	175
Апшева Ф.А. Анализ последствий реорганизации предприятий АПК Кабардино-Балкарской республики	179
Кравцова Т.В. Оценка уровня социальной ответственности компаний региона на основе системы ее разноуровневых форм	183
Олейникова Ю.А. К вопросу о формировании системы оценки эффективности функционирования производственной сферы региона	187
Деружинский Г.В., Меликян Г.Р. Формирование организационно-экономического механизма регулирования потенциала интегративной собственности на мезоуровне	191
Шараева Е.О. Возможные меры по улучшению инвестиционного климата в регионах Северо-Кавказского федерального округа	195
Сенова А.Х. Особенности государственного финансирования туристско-рекреационного комплекса Кабардино-Балкарской Республики в условиях рыночной экономики: проблемы и прогнозы развития	199
Проданова Н.А. Понятие и экономическая сущность региональных социо-природо-хозяйственных систем	205

ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ромашенко О.В., Солонина С. В. Особенности формирования финансового механизма бюджетной системы Великобритании в условиях посткризисного развития мировой экономики.	209
Афанесян М.К. Проблема регулирования трансграничных загрязнений в контексте современного состояния экономического развития мировых держав	213

 Федеральная служба
 по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-34982   от 16 января 2009 г.

Название TERRA ECONOMICUS («ПРОСТРАНСТВО ЭКОНОМИКИ»)

Адрес редакции 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М.Горького, д. 88, к. 211

Примерная тематика и (или) специализация *Научные и учебно-методические публикации по широкому спектру экономических дисциплин; реклама не более 40 %*

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский, английский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) *Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42)*

Заместитель Руководителя А.А. Романенков

Заместитель начальника Управления разрешительной работы в сфере СМИ А.Л. Колоницкий

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года "О средствах массовой информации".
 Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

007857

Журнал «Экономический вестник Ростовского государственного университета» зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № ФС77-13577 от 20 сентября 2002 г.

СМИ перерегистрировано в связи с изменением названия и сменой учредителя 16 января 2009 г.

Заместитель Руководителя

А.А. Романенков

**Заместитель начальника
Управления разрешительной
работы в сфере СМИ**

А.Л. Колоницкий

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ИСТОЧНИКАХ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА» ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ТИПА

ИЛЬИЧЕВА С.М.,

аспирант,
Волгоградский государственный университет,
e-mail: leninsvi@gmail.com

В статье уточняется понятие «экономического роста» как расширенного общественного воспроизводства К.Маркса в соотнесении с эндогенными теориями роста экономики постиндустриального типа.

Ключевые слова: экономический рост; воспроизводство; накопление; совокупный национальный капитал; человеческий капитал; институты.

The paper clarifies the notion of «economic growth» as an extended social reproduction of Karl Marx in correlation with endogenous theories of economic growth post-industrial.

Keywords: economic growth; reproduction; accumulation; aggregate national capital; human capital; institutions.

Коды классификатора JEL: B24, B25, B29, O40, Y40.

Научные исследования понятия и источников экономического роста, а также его роли и вклада в экономическое развитие государства осуществлялись на протяжении всей истории становления экономической науки. Множество накопившихся к началу XXI в. теорий зарубежных и отечественных авторов, отмечают высокую степень и детальность проработанности соответствующей области экономического познания. Однако, несмотря на имеющийся обширный материал по этому вопросу, и сегодня наблюдается неугасающий интерес и неутихающие споры по проблематике экономического роста — его понятийной характеристике, поиску новых возможных источников развития.

Такое явление в научном сообществе обуславливается, с одной стороны, признанием реалий постиндустриальной эпохи и включением в объект познания все большего количества исследуемых параметров, расширением и комплементарностью используемой методологии, применением различных подходов к анализу действительности. С другой стороны, остающиеся неразрешенными социально-экономические проблемы, усиление международной интернационализации, интеграции и конкуренции, а также кризисные «провалы» национальных государств порождают необходимость переосмысления вклада материальных и нематериальных источников в обеспечение экономического роста национальных государств.

«Экономический рост» в трактовке расширенного общественного воспроизводства Карла Маркса

В середине XIX в. на основе материалистической диалектики и исторического материализма, их единстве и взаимообусловленности, а также противоречия и антагонизма как источниках развития, Карл Маркс отразил внутренние источники и природу общественного развития, процесса создания прибавочной стоимости и капиталистического способа производства в целом. Он охарактеризовал эти процессы в понятийно-категориальном аппарате и схематизировал систему расширенного воспроизводства, кругооборота капитала.

Общественное воспроизводство заключает в себе непрерывно повторяющийся процесс общественного производства, постоянного возобновления производительных сил и производственных отношений. В «Капитале» (1867 г.) немецкий ученый-экономист выделял простое и расширенное воспроизводство.

Простое воспроизводство — «...есть простое повторение процесса производства в неизменном масштабе» [3, с. 585], — отмечал Маркс, то есть простое воспроизводство представляет собой повторяющийся

процесс общественного производства материальных благ и услуг в неизменных масштабах. В условиях простого воспроизводства прибавочный продукт приобретает форму дохода, служащего лишь фондом потребления капиталисту.

Если доход идет также на приобретение дополнительных производственных или трудовых ресурсов, возобновляющих последующее производство в увеличенном размере и ином качестве — на накопление капитала, то такое воспроизводство определяется как расширенное. Маркс писал, — «применение прибавочной стоимости в качестве капитала, или обратное превращение прибавочной стоимости в капитал, называется накоплением капитала» [3, с. 592], а «накопление капитала, рассматриваемое конкретно, сводится к воспроизводству его в расширяющемся масштабе» [3, с. 594].

Автор полагает, что при рассмотрении немецким ученым-экономистом условий и источников расширенного общественного воспроизводства неявно, но все же прослеживается социальная направленность «Капитала», которая заключается в необходимости воспроизводства главной производительной силы — человека. «Исходным пунктом процесса производства является купля рабочей силы на определенное время, и этот исходный пункт постоянно возобновляется» [3, с. 579], вследствие чего, «постоянное сохранение и воспроизводство рабочего класса остается постоянным условием воспроизводства капитала», — писал К. Маркс [3, с. 585]. Ученый подчеркивает, что: «Воспроизводство рабочей силы, которая постоянно должна входить в состав капитала как средство увеличения стоимости и не может высвободиться от него, и подчинение которой капиталу маскируется лишь сменой индивидуальных капиталистов, которым она продается, — это воспроизводство является в действительности моментом воспроизводства самого капитала» [3, с. 628], вследствие чего «в качестве конечного результата общественного процесса производства всегда выступает само общество, т.е. сам человек в его общественных отношениях. <...>Здесь перед нами — их собственный постоянный процесс движения, в котором они обнаруживают самих себя в такой же мере, в какой они обновляют создаваемый ими мир богатства» [4, с. 222].

Таким образом, К. Маркс, исходя из понимания индустриального экономического роста как накопления капитала, акцентировал на значимость воспроизводства главной производительной силы — человека (носителя способности к труду, совокупности физических и духовных способностей) в обеспечении расширенного общественного воспроизводства.

«Экономический рост» в ретроспективе эндогенных теорий

Заключения К.Маркса переросли впоследствии в критически качественно новую волну теорий экономического роста как явления эндогенного происхождения и постиндустриального типа. Так в конце XX в. К. Эрроу, Г. Беккер, П. Ромер, Р. Лукас определяют в качестве главного источника экономического роста — качественное накопление человеческого капитала, Д. Норт — эффективное функционирование общественных институтов.

Революция эндогенного роста, которая началась около середины 1980-х гг., породила новые идеи относительно природы экономического роста, которые в дальнейшем радикально изменили представления об основных источниках роста, — отмечает Торвальдур Гильфасон [2, с. 461]. Вследствие чего в настоящее время все более остро обсуждается «...переход от индустриального к постиндустриальному обществу, где ключевое значение приобретают информационные технологии, экономика знаний в самом широком смысле этого слова, выдвигает на первый план человека с его интеллектом» [1, с. 98].

Создание одной из первых моделей эндогенного экономического роста принадлежит лауреату Нобелевской премии по экономике 1972 г. (совместно с Джоном Хиксом) «За новаторский вклад в общую теорию равновесия и теорию благосостояния» Кеннету Джозефу Эрроу. Американский экономист понимал экономический рост как явление, продуцируемое внутренними источниками. Центральная идея предложенной концепции К. Эрроу заключается в приобретении и накоплении знаний, навыков и умений в процессе обучения на собственном опыте — в процессе непосредственной профессиональной деятельности.

В XX в. вследствие критического переосмысления логики неоклассических теорий рынка сформировалось новое направление экономической мысли — институционализм. Американский ученый, лауреат Нобелевской премии 1993 г. «За возрождение исследований в области экономической истории, благодаря приложению к ним экономической теории и количественных методов, позволяющих объяснять экономические и институциональные изменения» Дуглас Норт осуществил значимый вклад в развитие теории эндогенного экономического роста.

«Еще в начале 1970-х годов Д. Норт и Р. Томас отмечали, что такие факторы, как накопление капитала, экономия на масштабах и т.п., «не являются источниками экономического роста, они и есть сам рост» [7, с. 6]. Американские экономисты полагали, что экономический рост зависит от институтов как совокупности принятых в обществе «правил игры» [12, с. 2]. «Развитие институтов, создающих благоприятную среду для совместного решения сложных проблем обмена, обеспечивает экономический рост» [6, с. 12], — отмечал Д. Норт. Применение институциональной методологии к познанию экономического роста послужило рассмотрению данного явления с качественно иной стороны, как порождаемого и ограничиваемого соответствующим развитием институтов.

Поиск эндогенных источников экономического роста продолжил в своих исследованиях лауреат Нобелевской премии 1992 г. «За распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение» Гэри Беккер. Американский экономист впервые последовательно и доказательно описал значимость человеческого капитала как основного условия и источника экономического роста. «Ни Мальтус, ни неоклассический подход не уделяли большого внимания росту посредством человеческого капитала, однако в настоящее время достаточно доказательств тесной связи между инвестициями в человеческий капитал и экономическим ростом» [10, с. 14], — писал Г. Беккер. «Учитывая инвестиционную функцию человеческого капитала, начальный уровень номинального капитала на душу населения определяет, где экономика оказывается, независимо от начального запаса вещественного капитала» [10, с. 14], заключал автор.

Рассматривая наличие положительных внешних эффектов от обучения работников в процессе производственной деятельности, Пол Майкл Ромер, американский экономист, профессор Стэнфордского университета, лауреат премии Ректенвальда 2002 г., последователь К. Эрроу и Г. Беккера развил теорию эндогенного экономического роста. Приобретение знаний как процесс зависит от технической оснащенности рабочего места, капиталовооруженности сотрудников и предполагает свободный обмен, распространение практических навыков внутри коллектива. «...Экономика с большим общим запасом человеческого капитала будет испытывать более быстрый рост» [13, с. 99], писал П. Ромер.

Эндогенный экономический рост на основе накопления персонифицированного человеческого капитала в секторе образования рассматривал также в своей модели лауреат Нобелевской премии 1995 г. «За развитие и изменение гипотезы рациональных ожиданий, изменение основ микроэкономического анализа и точки зрения на экономический анализ» Роберт Лукас. В его подходе накопление капитала — это активный экономический процесс, который потребляет ресурсы, выступает причиной альтернативных издержек, являясь последовательной составной частью индивидуальных решений хозяйствующих субъектов об оптимизации [11, с. 3–42].

Р.Лукасом была разработана модель своеобразного дуализма человеческого капитала и двух каналов его влияния на экономический рост. Два типа воздействия могут быть обозначены как внутренние (описывающие непосредственное повышение эффективности производства, связанное с ростом квалификации работников) и внешние эффекты (экстерналии) как некоторое среднее значение человеческого капитала в экономической системе в целом. Накопление человеческого капитала способно осуществляться, на взгляд Р. Лукаса, в оригинальной образовательной сфере экономики посредством обучения с отрывом от производства [11, с. 3–42].

Таким образом, с появлением научных воззрений К. Эрроу, Д. Норта, Г. Беккера, П. Ромера, Р. Лукаса закрепилось понимание современного экономического роста как явления постиндустриального типа и производного в первую очередь от накопления человеческого капитала и ограничиваемого развитием общественных институтов.

По сути, теория расширенного общественного воспроизводства К.Маркса и концепции К. Эрроу, Г. Беккера, П. Ромера, Р. Лукаса перекликаются друг с другом в части признания значимости нематериальных факторов в продуцировании экономического роста.

Взгляд на понятие «экономического роста» постиндустриального типа

Расширенное воспроизводство становится возможным и существует, в главной степени, для «человека» (с целью создания материальных и духовных благ для удовлетворения личных и общественных потребностей) и посредством «человека» (созданных им средств труда, видоизменяемых им предметов труда), сталкивающегося и вступающего в производственные и иные отношения с другими людьми. «Процесс накопления необходимо рассматривать более широко, имея в виду не только производство новых средств труда, но и создание, а также развитие главной производительной силы общества — человека. Причем создание человеческого капитала по значению выходит на первое место среди мероприятий, составляющих в совокупности процесс накопления» [5, с. 126], — отмечает В.А. Медведев. Человек является создателем любого факта и изменения социально-экономической, культурной, политической жизни общества. Воспроизводство индивида, как обладателя, автора и распространителя общих и специфических, неявных и кодифицированных знаний, информации, новшеств, творчества в широком смысле в непротиворечивой институциональной среде, и качественное накопление собственного невещественного капитала, представляют основным залогом экономического успеха социума на постиндустриальном этапе развития общества.

Опираясь на проведенный анализ теоретических подходов к исследованию экономического роста, автор понимает его как накопление национального совокупного капитала в результате использования материальных и нематериальных источников роста, обеспечивающее последующее воспроизводство материальных и нематериальных благ и услуг в целях удовлетворения большего количества личных и общественных потребностей на более высоком качественном уровне.

Такая трактовка является производной сущности расширенного общественного воспроизводства К. Маркса, при этом «капитал» в отличие от немецкого ученого-экономиста понимается диссертантом как

более емкая категория. Британской организации «Форум будущего» (ForumfortheFuture) принадлежит авторство теоретической конструкции совокупного капитала в виде Модели пяти капиталов (FiveCapitalsModel). Модель представляет совокупность естественного, социального (институционального), человеческого, инфраструктурного (производственного) и финансового капиталов [9, с. 19]. Американский философ, политический деятель и писатель японского происхождения Фрэнсис Фукуяма отмечал, — «в современных условиях капиталом являются не только земля, заводы, инструменты и станки, сколько знания и квалификация людей, причем значение указанных факторов постоянно растет» [8, с. 129]. Также вследствие чего в настоящее время определяющее значение в обеспечении роста экономики отводится нематериальной составляющей, в частности, воспроизводству и накоплению человеческого капитала и функционированию общественных институтов. Данное положение исходит из соотнесения явления к постиндустриальному уровню развития производительных сил и эндогенному характеру происхождения как порождаемого внутренними источниками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России. 2-е изд., испр. и доп. М.: Дело, 2004.
2. Гильфасон Т. Природа, энергия и экономический рост // Экономический журнал ВШЭ. 2001. № 4.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии / Предисл. Ф. Энгельса. Пер. И.И. Степанова-Скворцова, провер. и исправ. Т. 1. М., Политиздат, 1967.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. II.
5. Медведев В.А. Воспроизводство и приоритеты развития. М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2004.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. (Современная институционально-эволюционная теория).
7. Радыгин А., Энтов Р. В поисках институциональных характеристик экономического роста (новые подходы на рубеже XX–XXI вв.) / А. Радыгин, Р. Энтов // Вопросы экономики. 2008. № 8.
8. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / Под. ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999.
9. Черняева И.В. Воспроизводственный механизм устойчивого экономического роста: Монография. Изд-во РАГС, 2007.
10. Becker Gary S., Murphy Kevin M., Tamura R. Human Capital, Fertility, and Economic Growth // Journal of Political Economy. 1990. No. 98(5).
11. Lucas R.E. On the Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics. 1988. No. 22.
12. North D.C., Thomas R.P. The Rise of the Western World: A New Economic History. Cambridge: Cambridge University Press, 1973.
13. Paul M. Romer. Endogenous Technological Change // The Journal of Political Economy. Vol. 98. No. 5. Part 2: The Problem of Development: A Conference of the Institute for the Study of Free Enterprise Systems. (Oct., 1990).

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

ГАРАЕВ М.М.,

кандидат экономических наук, доцент,
Удмуртский государственный университет,
e-mail: orgconsult@mail.ru

В данной работе представлены результаты анализа структурных изменений пространственной дифференциации результатов функционирования экономики федеральных округов России. Полученные результаты указывают на отсутствие однозначной прямой зависимости в характере изменения валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал и трудовых доходов занятых в экономике.

Ключевые слова: структурные изменения; пространственная дифференциация экономики; федеральные округа.

This article presents results of structural changes analysis of spatial differentiation of performance results of federal district economies of Russia. These results show that it's not clear direct correlation for changing gross regional product, investment in fixed capital and wages of employees.

Keywords: structure changes; spatial differentiation of economy; federal districts.

Коды классификатора JEL: J12.

Выявление и понимание ограничений в совершенствовании пространственной организации экономики является важным условием для достижения приоритетных целей социально-экономического развития страны. Признанием высокой актуальности данного направления является выделение в качестве одной из программ фундаментальных исследований Президиума РАН на 2009–2011 гг. программы «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез», одной из подпрограмм которой является «Эволюция, модернизация и новое освоение экономического пространства» [2].

Сложность такого объекта исследования, как экономическое пространство, обуславливает определение важных аспектов функционирования и развития как отдельных регионов, так и социально-экономических процессов, наблюдаемых на региональном уровне в целом по стране. Например, в отечественной научной литературе всегда особое внимание уделяется изучению современных проблем функционирования и оценке перспектив развития экономики таких крупных макрорегионов как Дальний Восток, Сибирь, Урал. В области изучения экономического развития Дальнего Востока необходимо отметить работы такого отечественного ученого как П.А. Минакир [6], среди работ по проблемам Сибири следует выделить научные труды В. В. Кулешова [4], а проблемы и перспективы социально-экономического развития Урала выступают в качестве приоритетных направлений научных работ А.И. Татаркина [10].

Следующим крупным направлением отечественных исследований в области региональной экономики выступает изучение перспективных задач по повышению роли государства в обеспечении развития экономического пространства исходя из доступных и используемых экономических методов. Например, следует выделить научные работы О.И. Богкина в области управления бюджетными ресурсами территории [1], а также таких исследователей как В.Н. Лексин и А.В. Швецев по вопросам государственного регулирования территориального развития [5].

Необходимость совершенствования теоретической базы обеспечения сбалансированности экономического пространства предполагает выявление причин и изучение особенностей дифференциации регионов. Приоритетными направлениями работы в данной области выступают определение современного состояния экономики регионов и создание инструментария их сравнительного анализа. В данной области следует отметить работы таких отечественных исследователей как Н.В. Зубаревич [3], В.Г. Игнатов [7] и А.О. Польшнев [8].

Целью данного исследования является изучение пространственной дифференциации в зависимости от результатов функционирования экономики федеральных округов России. Анализ данных результатов основан на используемых в официальной статистической методологии таких индикаторов как валовой региональный продукт, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, инвестиции в основной капитал.

Гипотезой данного исследования является предположение, что изменение удельного веса экономики федерального округа в создании валового регионального продукта сопровождается однонаправленным изменением удельного веса экономики федерального округа в совокупных трудовых доходах и общем объеме инвестиций в основной капитал, рассчитываемых по всем федеральным округам. Данное исследование базируется на статистических материалах, характеризующих изменение доли результата функционирования экономики федеральных округов к суммарному значению в целом по всем округам за период с 1995 по 2007 гг. [9].

Определение динамики изменения структурной характеристики основных показателей осуществлялось путем сопоставления удельного веса федерального округа по таким показателям как валовой региональный продукт, трудовые доходы, инвестиции в основной капитал по отношению к их суммарному значению. Положительная динамика изменения удельного веса валового регионального продукта отмечена в двух, а отрицательная — соответственно в пяти федеральных округах. Практически такая же ситуация наблюдалась и в отношении такого показателя как удельный вес трудовых доходов занятых в экономике. Изучение распределения федеральных округов по объему инвестиций в основной капитал выявило, что повышение удельного веса было характерно для трех федеральных округов, а в четырех округах наблюдалась отрицательная динамика.

Анализ роли экономики отдельных федеральных округов Российской Федерации в создании валового регионального продукта показал следующие структурные изменения. Главной особенностью выступает значительное усиление роли экономики Центрального округа при одновременном существенном снижении роли экономики регионов Приволжского и Сибирского округов.

Изучение динамики структуры трудовых доходов занятых в разрезе экономики федеральных округов показало увеличение удельного веса трудовых доходов по Центральному и Южному округам, что стало возможным за счет уменьшения удельного веса экономики таких федеральных округов как Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный при относительном постоянстве доли экономики Северо-Западного округа.

Анализ структурных изменений в пространственном распределении инвестиций в основной капитал выявил положительную динамику для экономики Центрального, Северо-Западного, Дальневосточного округов. Наибольшее сокращение удельного веса в общем объеме инвестиций было характерно для экономики Уральского и Сибирского округов.

Как уже было отмечено ранее, в качестве гипотезы данного исследования выступает предположение об однонаправленном направлении изменения удельного веса экономики согласно таким показателям как валовой региональный продукт, трудовые доходы и инвестиции в основной капитал.

Такая ситуация была отмечена только в трех из семи федеральных округах. В Центральном округе положительное изменение удельного веса экономики по объему валового регионального продукта было выше по сравнению с изменением удельного веса трудовых доходов и удельного веса инвестиций в основной капитал, при этом абсолютное изменение удельного веса трудовых доходов занятых в экономике данного округа было в четыре раза больше, чем абсолютное изменение инвестиций в основной капитал. Отрицательная динамика изменения данных трех показателей на примере Приволжского и Сибирского округов также показала более значительное снижение удельного веса данных округов по объему валового регионального продукта по сравнению с такими показателями как трудовые доходы и инвестиции в основной капитал. В остальных четырех федеральных округах ситуация была разнонаправленной.

Сопоставление изменения удельного веса экономики федеральных округов по таким показателям как валовой региональный продукт и трудовые доходы способно выявить четыре варианта возможных взаимосвязей. К первому варианту отнесена одновременная неотрицательная динамика роли экономики федерального округа по таким показателям как валовой региональный продукт и трудовые доходы. Второй вариант предполагает одновременное уменьшение удельного веса экономики по рассматриваемым показателям. Третий вариант основан на неотрицательной динамике роли экономики по такому показателю как валовой региональный продукт и отрицательной динамике по такому показателю как трудовые доходы. Последний, четвертый вариант предполагает отрицательную динамику роли экономики по валовому региональному продукту и неотрицательную динамику по трудовым доходам.

Согласно первому варианту одновременно положительная динамика роли экономики по валовому региональному продукту и трудовым доходам отмечена только в таком федеральном округе как Центральный. Одновременное снижение удельного веса экономики по обоим показателям зафиксировано в Северо-Западном, Приволжском, Сибирском, Дальневосточном округах. Для оставшихся двух других вариантов распределение федеральных регионов было следующее. Незначительное снижение удельного веса по такому показателю как валовой региональный продукт и положительная динамика роли экономики

по уровню трудовых доходов отмечены в таком федеральном округе как Южный, а обратная ситуация — в Уральском округе.

Представленные данные указывают, что изменение удельного веса экономики федеральных округов по такому показателю как валовой региональный продукт может сопровождаться однонаправленным или разнонаправленным изменением роли округов по уровню трудовых доходов.

Распределение федеральных округов в зависимости от динамики валового регионального продукта и инвестиций в основной капитал показало следующие особенности. Положительная динамика роли экономики федеральных округов по валовому региональному продукту и удельному весу инвестиций в основной капитал одновременно отмечена в Центральном федеральном округе. В следующей группе федеральных округов уменьшение удельного веса создаваемого валового регионального продукта сочетается с положительной динамикой роли экономики по такому показателю как инвестиции в основной капитал. Данные процессы были свойственны для таких федеральных округов как Северо-Западный и Дальневосточный. Одновременное снижение удельного веса экономики по данным двум показателям отмечено в Южном, Приволжском и Сибирском федеральных округах, а обратная ситуация отмечена в Уральском федеральном округе.

Изучение соотношения динамики изменения роли экономики федеральных округов по таким показателям как инвестиции в основной капитал и трудовые доходы позволило разграничить следующие группы федеральных округов. В Центральном округе положительная динамика роли экономики отмечена как в отношении трудовых доходов занятых, так и в отношении инвестиций в основной капитал. Экономика Северо-Западного и Дальневосточного округов отличается снижением удельного веса по уровню трудовых доходов и увеличению по объему инвестиций в основной капитал. Экономика Приволжского, Уральского и Сибирского округов характеризуется одновременным снижением удельного веса экономики согласно данным двум показателям. Для экономики Южного округа были характерны положительная динамика по такому показателю как трудовые доходы и отрицательная динамика по инвестициям в основной капитал.

Проведенное исследование показало, что однонаправленное изменение удельного веса экономики федерального округа по таким показателям как валовой региональный продукт, трудовые доходы, инвестиции в основной капитал за исследуемый период отмечено в менее чем половине федеральных округов. Для федеральных округов также было характерно более сильное проявление прямой зависимости валового регионального продукта и трудовых доходов, чем по сравнению с однонаправленным изменением удельного веса экономики по валовому региональному продукту и инвестициям в основной капитал, а также по трудовым доходам и инвестициям в основной капитал.

Полученные результаты позволяют утверждать, что пространственная дифференциация экономики регионов может определяться отсутствием однозначной прямой зависимости между изменением валового регионального продукта и изменением уровня трудовых доходов занятых в экономике и объема инвестиций в основные фонды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боткин О.И. Управление бюджетными ресурсами территории // Менеджмент: теория и практика. 2001. № 3–4. С. 118–126.
2. Гранберг А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: экономика и социология. 2009. № 2. С. 166–178.
3. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
4. Кулешов В.В. Стратегические проекты развития важнейших хозяйственных комплексов Сибири // Регион: экономика и социология. 2006. № 1. С. 94–112.
5. Лексин В.Н. Швецов А.В. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
6. Минакир П.А. Региональная программа и стратегия: Дальний Восток // Регион: экономика и социология. 2007. № 4. С. 19–31.
7. Игнатов В.Г. Асимметрия социально-экономического развития регионов Российской Федерации и основные направления ее ослабления // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). 2009. Т. 7. № 2.
8. Польшев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. М., 2009.
10. Татаркин А.И. Приоритеты социально-экономического развития Уральского федерального округа // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 101–113.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

ГОВЯДОВСКАЯ О.В.,

кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказский государственный технический университет,
e-mail: kaffin@mail.ru;

ГОРЛОВ С.М.,

доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой финансы и кредит,
Северо-Кавказский государственный технический университет,
e-mail: kaffin@mail.ru

Построена трехфакторная степенная производственная функция, описывающая зависимость между максимально возможным объемом выпуска сельскохозяйственной продукции и количеством используемых факторов производства. Параметры производственной функции рассматриваются в качестве критериев оценки эффективности институциональных преобразований в аграрной сфере.

Ключевые слова: институциональные преобразования; сельское хозяйство; производственная функция; факторы производства.

The three-factor power production function describing dependence between the maximum possible yield of agricultural products and quantity of used factors of production is constructed. Parameters of production function are considered as assessment criteria of the institutional transfiguration in agrarian sphere effectiveness.

Key words: institutional transfiguration; agriculture; production function; factors of production.

Коды классификатора JEL: O1, O31.

Эффективность институциональных преобразований в аграрной сфере проявляется прежде всего в том, что созданные в процессе трансформации новые институты обеспечивают максимальную отдачу от использования факторов производства, вовлеченных в сельскохозяйственное производство.

Зависимость между максимально возможным объемом выпуска Q и количеством применяемых ресурсов труда L и капитала K , начиная с 1928 года, экономисты объясняют, применяя производственную функцию Кобба-Дугласа. Однако специфика сельскохозяйственного производства заключается в том, что, наряду с трудом L и капиталом K , ключевым фактором производства является земля Z . Таким образом, производственная функция Q в сельском хозяйстве является трехфакторной и имеет общий вид:

$$Q = f(K, L, Z).$$

При ее построении предполагается, что она является непрерывной и дважды дифференцируемой и базируется на следующих допущениях:

$$1. f(0, 0, 0) = 0 \text{ — при отсутствии ресурсов нет выпуска.}$$

2. $f(0, L, Z) = f(K, 0, Z) = f(K, L, 0) = 0$ — выпуск отсутствует при отсутствии хотя бы одного из ресурсов.

3. Если $K_1 > K_2$ или $L_1 > L_2$ или $Z_1 > Z_2$, то $f(K_1, L, Z) > f(K_2, L, Z)$, $f(K, L_1, Z) > f(K, L_2, Z)$, $f(K, L, Z_1) > f(K, L, Z_2)$ — с увеличением объема использования хотя бы одного из факторов производства выпуск растет.

$$4. \frac{\partial f(K, L, Z)}{\partial K} \geq 0; \frac{\partial f(K, L, Z)}{\partial L} \geq 0; \frac{\partial f(K, L, Z)}{\partial Z} \geq 0$$

— с увеличением объема использования хотя бы одного из факторов производства при неизменном количестве других выпуск не уменьшается.

$$5. \frac{\partial^2 f(K,L,Z)}{\partial K^2} \geq 0; \frac{\partial^2 f(K,L,Z)}{\partial L^2} \geq 0; \frac{\partial^2 f(K,L,Z)}{\partial Z^2} \geq 0$$

— с увеличением объема использования хотя бы одного из факторов производства при неизменном количестве других величина прироста выпуска на каждую дополнительную единицу исходного ресурса не возрастает (закон убывающей отдачи).

$$6. \frac{\partial^2 f(K,L,Z)}{\partial K \partial L} \geq 0; \frac{\partial^2 f(K,L,Z)}{\partial K \partial Z} \geq 0; \frac{\partial^2 f(K,L,Z)}{\partial L \partial Z} \geq 0$$

— при увеличении объема использования одного из факторов производства предельная эффективность других не убывает.

В эконометрических исследованиях широко используется многофакторная степенная производственная функция:

$$Q = a_0 K^\alpha L^\beta Z^\gamma + \varepsilon \quad (1)$$

Это связано с тем, что параметры функции (1) $a_0, \alpha, \beta, \gamma$ имеют четкую экономическую интерпретацию. Величина a_0 зависит от единиц измерения Q, K, L, Z , а также от эффективности производственного процесса. Большей величине параметра a_0 при фиксированных значениях факторов производства функции (1) соответствует большее значение Q . Следовательно, и производственный процесс, описываемый такой функцией, является более эффективным. Кроме того, a_0 — коэффициент, учитывающий влияние факторов, не вошедших в уравнение производственной функции.

В степенной функции (1) параметры α, β, γ являются коэффициентами эластичности, показывающими, на сколько процентов изменится в среднем результативный признак с изменением значения соответствующего фактора на 1% при неизменности воздействия других факторов. Экономический смысл имеет также сумма эластичностей: $\alpha + \beta + \gamma = E$. Величина E характеризует обобщенное значение эластичности производства.

Если предположить, что каждое значение производственных факторов K, L, Z увеличится соответственно на C_K, C_L, C_Z , то производственная функция (1) примет вид:

$$Q = a_0 K^\alpha L^\beta Z^\gamma \left(1 + \frac{C_K}{100}\right)^\alpha \left(1 + \frac{C_L}{100}\right)^\beta \left(1 + \frac{C_Z}{100}\right)^\gamma + \varepsilon \quad (2)$$

При $C_K = C_L = C_Z = C$, то есть при одинаковом увеличении значений факторов производства, уравнение (2) можно записать в виде:

$$Q = a_0 K^\alpha L^\beta Z^\gamma \left(1 + \frac{C}{100}\right)^{\alpha+\beta+\gamma} + \varepsilon \quad (3)$$

Это означает, что при $\alpha + \beta + \gamma > 1$, объем конечного продукта возрастает больше чем на $C\%$; при $\alpha + \beta + \gamma < 1$ — меньше чем на $C\%$; при $\alpha + \beta + \gamma = 1$ — его рост составит ровно $C\%$. В первом случае говорят о том, что производственная функция имеет возрастающий эффект от масштабов производства, во втором — убывающий, в третьем — постоянный эффект от масштабов производства.

Каждый из производственных факторов характеризуется средней и предельной величинами. Разделив обе части уравнения (1) поочередно на K, L, Z , получим соответственно:

$$\text{среднюю капиталотдачу } \frac{Q}{K} = a_0 K^{\alpha-1} L^\beta Z^\gamma + \varepsilon \quad (4),$$

$$\text{среднюю производительность труда } \frac{Q}{L} = a_0 K^\alpha L^{\beta-1} Z^\gamma + \varepsilon \quad (5),$$

$$\text{среднюю землеотдачу } \frac{Q}{Z} = a_0 K^\alpha L^\beta Z^{\gamma-1} + \varepsilon \quad (6),$$

которые показывают, сколько единиц выпускаемой продукции приходится на единицу капитала (4), затрачиваемого труда (5) и единицу земельного ресурса (6).

Поскольку коэффициенты α, β, γ больше 0 и меньше 1, то показатели степени $(\alpha - 1), (\beta - 1), (\gamma - 1)$ являются отрицательными величинами. Следовательно, с увеличением значений факторов производства средние капиталотдача, производительность труда и землеотдача снижаются.

В анализе производственных функций наряду со средними показателями существенную информацию несут предельные величины, определяемые как первые частные производственные функции

$$\frac{\partial Q}{\partial K}, \frac{\partial Q}{\partial L}, \frac{\partial Q}{\partial Z}.$$

Предельные капиталотдача, производительность труда и землеотдача показывают, на сколько дополнительных единиц продукции увеличится объем выпуска, если объем одного используемого фактора производства вырастет на одну единицу при неизменности других:

$$\text{предельная капиталотдача } \frac{\partial Q}{\partial K} = a_0 \alpha K^{\alpha-1} L^\beta Z^\gamma + \varepsilon \quad (7),$$

$$\text{предельная производительность труда } \frac{\partial Q}{\partial L} = a_0 \beta K^\alpha L^{\beta-1} Z^\gamma + \varepsilon \quad (8),$$

$$\text{предельная землеотдача } \frac{\partial Q}{\partial Z} = a_0 \gamma K^\alpha L^\beta Z^{\gamma-1} + \varepsilon \quad (9).$$

Найдем вторые частные производные от производственной функции (1):

$$\frac{\partial^2 Q}{\partial K^2} = a_0 \alpha(\alpha-1) K^{\alpha-2} L^\beta Z^\gamma + \varepsilon,$$

$$\frac{\partial^2 Q}{\partial L^2} = a_0 \beta(\beta-1) K^\alpha L^{\beta-2} Z^\gamma + \varepsilon,$$

$$\frac{\partial^2 Q}{\partial Z^2} = a_0 \gamma(\gamma-1) K^\alpha L^\beta Z^{\gamma-2} + \varepsilon,$$

В правых частях последних трех уравнений все сомножители, кроме $(\alpha-1)$, $(\beta-1)$, $(\gamma-1)$, являются положительными, поэтому

$$\frac{\partial^2 Q}{\partial K^2} < 0, \quad \frac{\partial^2 Q}{\partial L^2} < 0, \quad \frac{\partial^2 Q}{\partial Z^2} < 0.$$

Следовательно, предельные производительности с ростом K , L , Z уменьшаются.

Сравнивая средние (4), (5), (6) и предельные (7), (8), (9) производительности факторов производства, можно установить, что:

$$\frac{\partial Q}{\partial K} = \alpha \frac{Q}{K}, \quad \frac{\partial Q}{\partial L} = \beta \frac{Q}{L}, \quad \frac{\partial Q}{\partial Z} = \gamma \frac{Q}{Z}, \quad (10)$$

и сделать вывод о том, что для трехфакторной производственной функции степенного вида предельные производительности факторов производства всегда меньше средней производительности. Из формул (10) можно получить оценки эластичности выпуска продукции по факторам производства:

$$\text{по капиталу } \alpha = \frac{\partial Q}{\partial K} \frac{K}{Q} \quad (11),$$

$$\text{по труду } \beta = \frac{\partial Q}{\partial L} \frac{L}{Q} \quad (12),$$

$$\text{по земле } \gamma = \frac{\partial Q}{\partial Z} \frac{Z}{Q} \quad (13)$$

Из формул (11), (12), (13) следует, что предельные производительности являются относительными величинами и их значения не зависят от объемов используемых ресурсов.

Если задан объем производства Q_0 , а также значения двух других факторов производства (K_0, L_0) ; (K_0, Z_0) ; (L_0, Z_0) , то с помощью производственной функции (1) рассчитывается потребность в третьем факторе производства по формулам:

$$\text{потребность в капитале } K = (a_0^{-1} Q_0 L_0^{-\beta} Z_0^{-\gamma})^{\frac{1}{\alpha}},$$

$$\text{потребность в труде } L = (a_0^{-1} Q_0 K_0^{-\alpha} Z_0^{-\gamma})^{\frac{1}{\beta}},$$

$$\text{потребность в земле } Z = (a_0^{-1} Q_0 K_0^{-\alpha} L_0^{-\beta})^{\frac{1}{\gamma}}.$$

С помощью производственной функции (1) решается задача соотношения замещения и взаимодействия факторов производства. Важнейшими показателями, характеризующими эффективность использования факторов производства, являются:

$$\begin{aligned} \text{фондовооруженность } \frac{K}{L} &= \frac{Q^{\frac{1}{\alpha}} a_0^{\frac{1}{\alpha}} L^{\frac{\beta}{\alpha}} Z^{-\frac{\gamma}{\alpha}}}{L} = Q^{\frac{1}{\alpha}} a_0^{\frac{1}{\alpha}} L^{-(1+\frac{\beta}{\alpha})} Z^{-\frac{\gamma}{\alpha}}, \\ \text{фондообеспеченность } \frac{K}{Z} &= \frac{Q^{\frac{1}{\alpha}} a_0^{\frac{1}{\alpha}} L^{\frac{\beta}{\alpha}} Z^{-\frac{\gamma}{\alpha}}}{Z} = Q^{\frac{1}{\alpha}} a_0^{\frac{1}{\alpha}} L^{-\frac{\beta}{\alpha}} Z^{-(1+\frac{\gamma}{\alpha})}, \\ \text{трудообеспеченность } \frac{L}{Z} &= \frac{Q^{\frac{1}{\beta}} a_0^{-\frac{1}{\beta}} K^{-\frac{\alpha}{\beta}} Z^{-\frac{\gamma}{\beta}}}{Z} = Q^{\frac{1}{\beta}} a_0^{-\frac{1}{\beta}} K^{-\frac{\alpha}{\beta}} Z^{-(1+\frac{\gamma}{\beta})}. \end{aligned}$$

Рассматривая поочередно случаи $L=\text{const}$ ($dL=0$), $Z=\text{const}$ ($dZ=0$), $K=\text{const}$ ($dK=0$) и решая уравнения:

$$\frac{\partial Q}{\partial K} dK + \frac{\partial Q}{\partial Z} dZ = 0; \quad \frac{\partial Q}{\partial K} dK + \frac{\partial Q}{\partial L} dL = 0; \quad \frac{\partial Q}{\partial L} dL + \frac{\partial Q}{\partial Z} dZ = 0;$$

относительно производных $\frac{dK}{dZ}, \frac{dK}{dL}, \frac{dL}{dZ}$ получивших название предельных норм замены одного фактора (в числителе) другим (в знаменателе), с учетом формул (11) — (13), получим:

$$\frac{dK}{dZ} = - \frac{\frac{\partial Q}{\partial Z} |_{L=\text{const}}}{\frac{\partial Q}{\partial K} |_{L=\text{const}}} = - \frac{\gamma}{\alpha} \frac{K}{Z} \tag{14},$$

$$\frac{dK}{dL} = - \frac{\frac{\partial Q}{\partial L} |_{Z=\text{const}}}{\frac{\partial Q}{\partial K} |_{Z=\text{const}}} = - \frac{\beta}{\alpha} \frac{K}{L} \tag{15},$$

$$\frac{dL}{dZ} = - \frac{\frac{\partial Q}{\partial Z} |_{K=\text{const}}}{\frac{\partial Q}{\partial L} |_{K=\text{const}}} = - \frac{\gamma}{\beta} \frac{L}{Z} \tag{16}$$

В формулах (14) — (16) выражения в левой части называются предельными нормами замещения одного ресурса другим. Знак минус означает, что с увеличением значения одного ресурса объем второго ресурса должен быть снижен. Правая часть равенств (14) — (16) представлена отношениями частных производных: в формуле (14) — частное от деления предельной производительности земли на предельную фондоотдачу; в формуле (15) — частное от деления предельной производительности труда на предельную фондоотдачу; в формуле (16) — частное от деления предельной производительности земли на предельную производительность труда. Таким образом, получена оценка одного производственного фактора в единицах другого. Из этих уравнений следует, что норма замещения ресурса для функции (1) зависит как от параметров α, β, γ , так и от соотношения объемов ресурсов.

Уравнения (14) — (16) являются обыкновенными дифференциальными уравнениями первого порядка с разделяющимися переменными. Интегрируя их:

$$\int \frac{dK}{K} = - \frac{\gamma}{\alpha} \int \frac{dZ}{Z}; \quad \int \frac{dK}{K} = - \frac{\beta}{\alpha} \int \frac{dL}{L};$$

$$\int \frac{dK}{K} = - \frac{\gamma}{\beta} \int \frac{dZ}{Z},$$

получим интегральные кривые:

$$K = C_1 Z^{-\frac{\gamma}{\alpha}}; \quad K = C_2 L^{-\frac{\beta}{\alpha}}; \quad L = C_3 Z^{\frac{\gamma}{\beta}},$$

где постоянные C_1, C_2, C_3 определяются по формулам:

$$C_1 = a_0^{-\frac{1}{\alpha}} Q^{\frac{1}{\alpha}} L^{-\frac{\beta}{\alpha}} \text{ (значения } Q \text{ и } L \text{ выступают параметрами),}$$

$$C_2 = a_0^{-\frac{1}{\alpha}} Q^{\frac{1}{\alpha}} Z^{-\frac{\gamma}{\alpha}} \text{ (значения } Q \text{ и } Z \text{ выступают параметрами),}$$

$$C_3 = a_0^{-\frac{1}{\beta}} Q^{\frac{1}{\beta}} K^{-\frac{\alpha}{\beta}} \text{ (значения } Q \text{ и } K \text{ выступают параметрами).}$$

Полученные интегральные кривые являются уравнениями изоквант для трехфакторной производственной функции при $L=const$ (рис. 1а), $Z=const$ (рис. 1б), $K=const$ (рис. 1в).

При уменьшении объемов земельного ресурса для сохранения прежнего объема выпуска продукции необходимо увеличение капитала (рис. 1а). Это означает, что оценка земельного ресурса в единицах капитала растет по закону степенной функции при выводе части земель из сельскохозяйственного оборота.

Снижение трудоемкости на единицу капитала при сохранении объема выпуска продукции и неизменной площади сельскохозяйственных угодий потребует увеличения величины используемого капитала. Для трудоизбыточных территорий альтернативная стоимость фактора производства труд в единицах капитала снижается также по закону степенной функции (рис. 1б).

Фазовый портрет на плоскости ZOL (рис. 1в) представляет изокванту замещения земельного ресурса трудовым и служит оценкой земельного ресурса в единицах труда.

Построение производственной функции — это преобразование реальных данных в модельную информацию, то есть расчет численных параметров a_0 , α , β , γ на базе статистических данных с помощью регрессионного анализа. На основании данных по развитию сельского хозяйства России в разрезе федеральных округов за период с 2000 по 2009 гг. (таблица 1) с помощью метода наименьших квадратов были получены следующие оценки: $a_0 = 59,344254$; $\alpha = 0,155162$; $\beta = 0,390078$; $\gamma = 0,324575$.

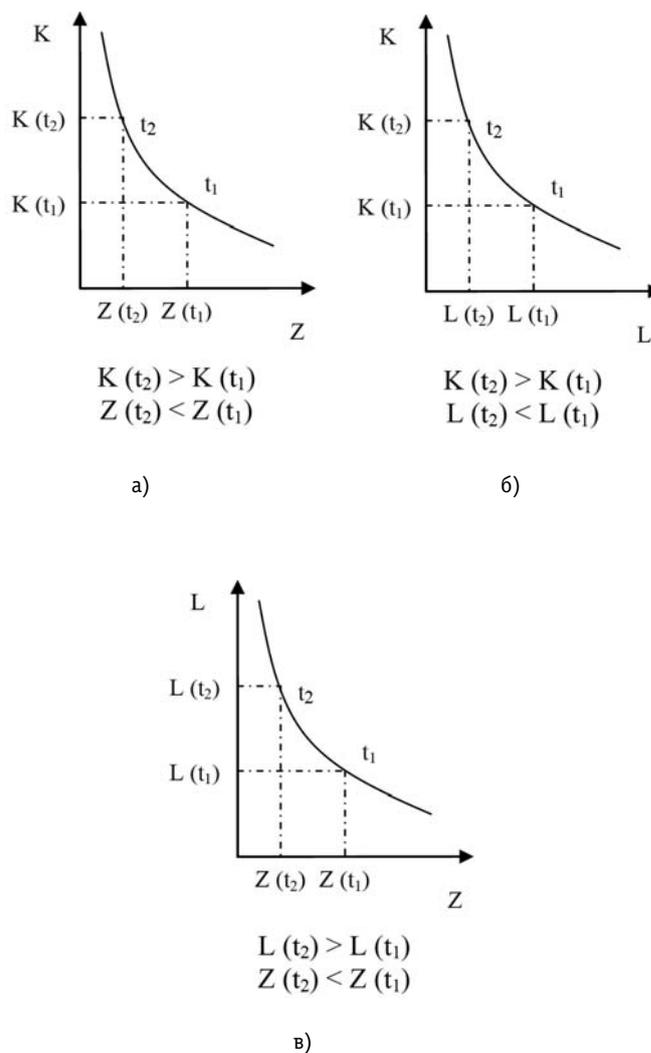

Рис. 1. Предельные нормы замещения факторов производства при постоянном объеме выпуска продукции

Таблица 1

Продукция сельского хозяйства и ресурсы, используемые для ее производства
 [2, с. 76–78, 310–311, 475–476, 490–491; 3, с. 106–108, 369–370, 475–476, 490–491; 4, с. 106–108, 387–388, 528–529, 545–546]

		ЦФО	СЗФО	ЮФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Продукция сельского хозяйства, млн. руб.	2000	178770	48350	141956	205278	49135	125144	25943
	2005	326543	875945	323381	381301	106136	217157	53221
	2009	564791	120857	559787	634475	178088	369586	88357
Стоимость основных фондов, млн. руб.	2000	293732	70257	210958	265795	78186	156875	11821
	2005	331017	103345	300707	356043	92094	193600	63280
	2009	623147	173230	536060	638473	167446	333530	88407
Численность занятых, тыс. чел.	2000	1997,8	594,1	1955,8	2326,8	551,2	1344,9	363,8
	2005	1512,9	509,7	1699,5	1913,2	459	1107,2	318
	2009	1312,4	429,8	1627,5	1697,9	396	952,2	306,1
Посевные площади, тыс. га	2000	16721	2584,1	14565	27351,3	6027,6	16738,8	1431,5
	2005	14500,9	2003,2	15215,1	23913,2	5132,2	15483	1230,4
	2009	14257,5	1580	15983,8	23837	5439,5	15315,3	1392,4

Таким образом, трехфакторная производственная функция, характеризующая зависимость объемов выпуска сельскохозяйственной продукции в России от объема ресурсов, вовлеченных в отрасль, примет вид:

$$Q = 59,34425 K^{0,155162} L^{0,390078} Z^{0,324575}$$

Значения α , β , γ позволяют прийти к выводу, что изменение объема выпуска сельскохозяйственной продукции наиболее чувствительно к изменениям объема использования фактора производства труд ($\beta = 0,390078$). В этой связи в контексте проблемы продовольственной безопасности не может не вызывать беспокойства последовательное снижение численности занятых в сельском хозяйстве (таблица 1). Наблюдаемая тенденция снижения численности занятых в сельском хозяйстве объясняется, во-первых, процессами депопуляции и снижения доли населения в трудоспособном возрасте; во-вторых, низким качеством вакантных рабочих мест (плохие условия и низкая оплата труда, отсутствие перспектив карьерного и профессионального роста); в-третьих, низким уровнем развития инфраструктуры сельских территорий, что снижает привлекательность проживания в сельской местности для экономически активного населения.

Существенное воздействие на изменение объема выпуска сельскохозяйственной продукции оказывает изменение объемов земельных ресурсов ($\gamma = 0,324575$). Поэтому особую озабоченность вызывают высокие темпы сокращения сельхозугодий (более чем на 20% за период с 1990 по 2009 гг.). Ученые также отмечают снижение естественно-природного плодородия почв, усиление эрозийных процессов, ухудшение водно-физических качеств сельхозугодий, неоправданный вывоз из сельскохозяйственного оборота пашни, загрязнение почв и поливных вод, усиление деградации биоразнообразия лугов и пастбищ [5, с. 10].

Наименьшее влияние на выпуск сельскохозяйственной продукции среди рассматриваемых факторов оказывает капитал ($\alpha = 0,155162$). В определенной степени это объясняется высокой неоднородностью данного фактора производства, что потребовало при построении модели абстрагироваться от отдельных его составляющих и понимать под капиталом лишь стоимость основных фондов в сельском хозяйстве.

Полученные при построении производственной функции оценки и анализ ресурсного обеспечения Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (2008–2012 гг.) по подпрограммам (направлениям) [1, с. 11–19] позволяют оценить выбранный в последние годы вектор институциональных преобразований в сельском хозяйстве России как достаточно научно обоснованный. Так, доля финансирования мероприятий, направленных на повышение уровня развития инфраструктуры и поддержку комплексной застройки и благоустройства сельских территорий (что, в первую очередь, призвано содействовать развитию трудового потенциала села) составляет 20% от запланированного по Программе общего объема финансирования; на

поддержку почвенного плодородия — 10%; на техническую модернизацию — 8%, что полностью согласуется с полученными параметрами α , β , γ .

Подводя итог, отметим, что значения параметров α , β , γ можно рассматривать в качестве критериев оценки институциональных преобразований в аграрной сфере, увеличение которых свидетельствует о повышении их эффективности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 446 // АПК: экономика и управление. 2007. № 9–10.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Стат.сб. / Госкомстат России. М., 2002.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат.сб. / Росстат. М., 2006.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат.сб. / Росстат. М., 2010.
5. Трухачев В.И. Стратегия управления агроэкологической системой региона (на примере Ставропольского края) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2006. № 7.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ ТЕОРИИ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА

БЕЛОБРОВЫЙ П.В.,

аспирант,
Институт проблем технологии микроэлектроники и особо чистых материалов Российской академии наук,
e-mail: pliverpoolb@yandex.ru

Представлена разработка алгоритмических методов причинно-следственной теории в сочетании с осциллятором и двойным коридором из теории отказоустойчивости больших систем для диагностики экономических систем, в том числе фондовых бирж. Показано, что основной перспективой применения разработанных методов является решение задачи планомерного улучшения функционирования фондовых бирж на основе анализа наборов потенциальных дефектов и фондовых рынков как перспективной области применения.

Ключевые слова: диагностика; причинно-следственная теория; фондовая биржа; устойчивость; дефекты; универсум; осциллятор; показатели.

Presented an algorithmic methods of the cause and effect theory in a combination with oscillator and a double corridor from the theory of fault tolerance of the big systems for diagnostics of economic systems, including stock exchanges Is presented. It is shown that the basic prospect of application of the developed methods is the decision of a problem of systematic improvement of functioning of stock exchanges on the basis of the analysis of sets of potential defects and stock markets as perspective scope.

Keywords: diagnostics; the cause and effect theory; stock exchange; stability; defects; universum; oscillator; indicators.

Коды классификатора JEL: C31, R15, R53.

Наиболее эффективным способом анализа и оптимизации сложных систем, к которым относится фондовый рынок, служит построение математических моделей подобных объектов.

Проведенный нами анализ моделей и их связей с оригиналом показал, что математическая модель сложных производственных взаимосвязей и взаимодействий между объектами, процессами, событиями и т.п. должна разрабатываться как модель с иерархическим строением, ориентированным на уточнение знаний об оригинале, иметь интерпретацию в категориях «причина», «следствие», при переходе от уровня к уровню иерархии иметь свойство фрактальности, то есть, самоподобия.

Базовым для построения модели являлись теория абстрактных и структурных конечных детерминированных автоматов, общая алгебра и теория сетей [13, с. 2–8]. Причинно-следственный комплекс построен как композиция элементарных причинно-следственных звеньев, имеющих новую, отличную от традиционной, структуру: группу причины, состоящую из причины и условия реализации причинно-следственной связи, и группу следствия, образованную следствием и условием после реализации связи. Звено представлено в форме детерминированного автомата, а соединение звеньев как правильная композиция автоматов.

Для выполнения операций над звеньями и комплексами причинно-следственных связей использовался специальный формализованный язык [12, с. 3–17]. Формулы этого языка интерпретируются с использованием банка данных элементов универсума, банка результатов преобразования совмещения и расщепления элементов универсума.

Все возможные дефекты классифицируются по основным 5 компонентам: командно-информационная компонента, исполнитель, оборудование, энергоресурсы, финансовая компонента. В командно-информационной компоненте основными критериями для определения дефектов явились: несвоевременность, неполнота, искаженность. В компоненте исполнитель основными критериями для определения дефектов явилась физическая неспособность. В компоненте оборудование акцент для определения дефектов

был сделан на различных видах неисправностях в используемых технических средствах. В компоненте энергоресурсы основными критериями для определения дефектов являлась нестабильность и ограниченность функционирования используемых энергоресурсов. В финансовой компоненте акцент для определения дефектов был сделан на ограниченности и нестабильности поступления финансов, используемых исполнителем [5].

В качестве основы для анализа поведения показателей необходимо использовать активно применяемый в техническом анализе осциллятор, а также двойной коридор из теории отказоустойчивости больших систем [8]. В результате синтеза двух теорий можно сформировать инструмент, характеризующий поведение показателя в заданных рамках надежности и представленный на схеме 1.

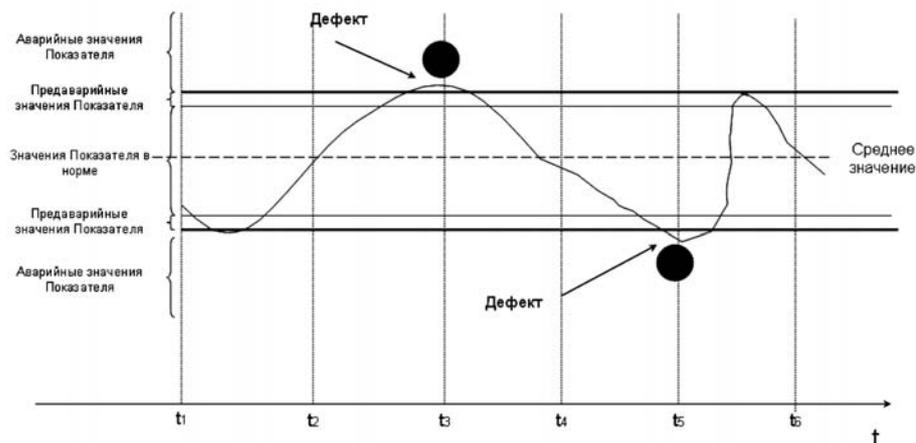

Схема 1. Осциллятор экономического показателя

Причинно-следственный комплекс современного фондового рынка представляет причинно-следственную модель большой системы. Большая система — комплекс большого количества взаимосвязанных и взаимодействующих элементов.

Основной перспективой применения причинно-следственной теории является решение задачи планомерного улучшения функционирования фондовых бирж на основе анализа наборов потенциальных дефектов и фондовых рынков как перспективной области применения.

При схематичном рассмотрении причинно-следственного комплекса фондовой биржи очевиден тот факт, что система обладает свойствами фрактальности. Иными словами, система обладает свойством самоподобия, то есть составленная из нескольких частей, каждая из которых подобна всей фигуре целиком. Данный эффект выражается для уровней 1,2,3 схемы 2, где уровень 3 — это причинно-следственный комплекс конкретной фондовой площадки, уровень 2 — это причинно-следственный комплекс фондового рынка отдельной страны, состоящий из нескольких фондовых площадок, функционирующих на территории одной страны, уровень 1 — это причинно-следственный комплекс мирового фондового рынка, состоящий из фондовых рынков отдельных стран.

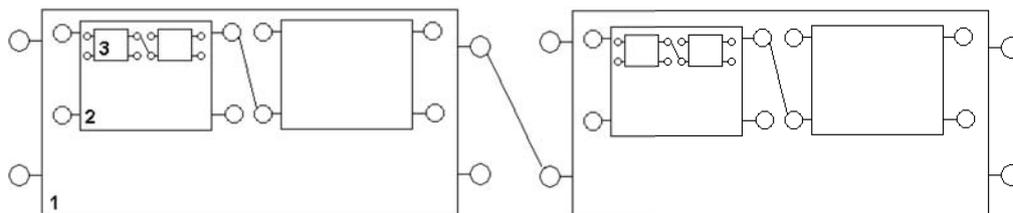

Схема 2. Уровни причинно-следственного комплекса фондового рынка

На основе последующего диагностирования системы возможно построение различных сценариев ее функционирования. Влияние на построение оптимистичных и пессимистичных сценариев возможно при помощи корректировки предаварийных и аварийных коридоров. Принципы построения сценариев следующие: чем больше оптимистичные ожидания, тем шире допустимые коридоры. Таким образом, сильные колебания показателей система не идентифицирует, что может говорить об оптимистичном ожидании поведения системы. Узкий коридор колебаний значений показателей говорит об идентификации даже не-

больших изменений системы, что свидетельствует о пессимистичном прогнозе. Прогнозные данные были рассчитаны на базе анализа таких показателей, как индекс ММВЕ, ВВП и ставки рефинансирования.

В качестве потенциала в развитии можно формировать другие комбинации показателей для финансово-экономической компоненты. Комбинации должны быть сформированы по принципу сегментации экономики. Предложенный принцип дает возможность выявить дефекты, которые в дальнейшем могут быть учтены при планировании экономического развития или возможных сценариев экономического развития. Каждый показатель автономно характеризует функционирование фондовой биржи или фондового рынка в целом. При этом свойства системы остаются неизменными. При объединении показателей в группы возможно получение новых свойств системы, которые в свою очередь могут отразить скрытые процессы, влияющие на стабильное функционирование системы [4].

Результаты диагностирования можно использовать в трех направлениях: для оперативного реагирования на отклонения системы от нормального состояния, для определения тактических действий и для реализации стратегического планирования. Для этого необходимо использование соответствующих показателей, которые напрямую или косвенно связаны с короткосрочными протекающими процессами в системе — для оперативного реагирования и долгосрочными протекающими процессами в системе — для тактико-стратегического планирования. Например, преобладание макроэкономических показателей априори свидетельствуют о приоритете тактико-стратегического направления или преобладание специфических показателей (характерных для конкретной биржевой площадки) говорит об оперативном характере использования результатов исследования. Следовательно, в зависимости от преследуемых целей набор показателей может быть подвержен корректировке.

Данное преимущество позволяет уменьшить негативные последствия, которые влечет виртуализация мирового фондового рынка. Уже общепризнано, что емкость рынка производных ценных бумаг во много раз превысила не только емкость рынка первичного сектора, но и мировой ВВП, что послужило образованию фиктивных ценностей, не имеющих реального обеспечения.

Возможное применение полученных результатов диагностирования в качестве дополнительных мер по улучшению ситуации с фиктивными ценностями, появляется при возможности диагностирования показателей с уменьшением временных интервалов снятия значений показателей. Это даст более точный результат диагностирования, а также результаты диагностирования будут давать возможность предугадывать поведение системы и оценивать соотношение степень виртуализации. Конечной точкой развития системы диагностирования в направлении уменьшения эффекта виртуализации будет являться диагностирование онлайн показателей, т.е. показателей, изменяющихся в реальном времени, которые будут являться специфичными для системы [14].

Дальнейший потенциал использования алгоритмических методов причинно-следственной теории может быть развит в области снижения негативных последствий глобализации мировой экономики. Это позволит диагностировать и уменьшать последствия таких масштабных проблемных явлений, как так называемый «принцип домино», имеющий место при экономических кризисах, и минимизировать потенциальные риски повторного возникновения дефектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскин Я.Ф. Философский детерминизм и научное познание. Мысль. М., 1977.
2. Бахвалов Н.С. Численные методы. Наука. М., 1973.
3. Блехман И.И., Мышкис А.Д., Пановко Я.Г. Механика и прикладная математика. Наука. М., 1990. 360 с.
4. Бусленко Н.П., Калашников В.В., Коваленко И.Н. Лекции по теории сложных систем. Сов. радио. М., 1973. 384 с.
5. Васильев С.Н., Жерлов А.К., Федосов Е.А., Федунов Б.Е. Интеллектуальное управление динамическими системами. М.: Физматлит, 2002.
6. Вейль Г. Математическое мышление. Наука. М., 1989.
7. Зайцев Д. Бурный и трудный рост // Журнал для акционеров. 1995. № 3. С. 23–26.
8. Каткова М.А. Устойчивость институциональной системы // Вестник СГСЭУ. 2010. № 1(30). С. 42–44.
9. Кольцова Н. Информационное обеспечение // Журнал для акционеров. 1995. № 4. С. 33–36.
10. Кольцова Н. Фондовые индексы АК&М // Рынок ценных бумаг. 1995. № 10. С. 40–43.
11. Миркин Я.М. Ценные бумаги и фондовый рынок. М.: Перспектива, 1995.
12. Резчиков А.Ф., Твердохлебов В.А. Причинно-следственные комплексы в алгебраической и геометрической формах // Проблемы и перспективы прецизионной механики и управления в машиностроении: материалы Междунар. конф. Саратов: Изд-во СГТУ, 2006. С. 3–17.
13. Резчиков А.Ф., Твердохлебов В.А. Причинно-следственные комплексы как модели процессов в сложных системах // Мехатроника, автоматизация, управление. 2007. № 7. С. 2–8.
14. Российский фондовый рынок: Законы, комментарии, рекомендации / Под ред. А.А. Козлова. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1994.
15. Фондовый портфель. Книга эмитента, инвестора, акционера / Под ред. А.В. Петракова. М: Соминтэк, 1992.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИТЕНЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НАЛОГОВЫХ ИНСТИТУТОВ

ВАЗАРХАНОВ И.С.,

кандидат экономических наук, доцент, завкафедрой
Грозненский государственный нефтяной институт им. М.Д. Миллионщикова,
364051, Чеченская Республика, г. Грозный, пл. Орджоникидзе, д. 100

В статье представлено обоснование новой антитеневой компетенции налоговых институтов, направленной на противодействие уклонению от уплаты налогов. Показано, что налоговая сфера связана с преобразованием институциональных отношений, поэтому в основе антитеневого воздействия налоговых институтов (в отличие от правоохранительных органов, реализующих антикриминальные меры) находится комплекс мер налоговых органов, основывающихся на их правовой компетенции и на специфических налоговых инструментах, направленных на изменение механизмов и норм осуществления финансово-хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов; теневой сектор; фиктивная экономика; неофициальная экономика; противодействие уклонению; антитеневая компетенция.

This paper presents the rationale of the new tax Antishadow competence of institutions aimed at combating tax evasion. It is shown that the tax sphere is connected with the transformation of institutional relations, and therefore at the heart of Antishadow impact of tax institutions (as opposed to law enforcement agencies that implement the anti-criminal measures) is a package of tax authorities, based on the legal competence and specific tax instruments aimed at changing norms and mechanisms of financial and economic activity.

Keywords: tax evasion; the informal sector; fictitious economy; the informal economy; combating tax evasion; Antishadow competence.

Коды классификатора JEL: H21, K42.

Обострение экономической ситуации в начальной стадии мирового кризиса, последовавшие меры по стабилизации финансового рынка и восстановлению докризисных показателей развития предъявили жесткие требования к формам и методам работы российской налоговой службы, поскольку финансовое обеспечение расходных обязательств, в том числе — на стабилизацию социальной политики, зависит от результативности фискальной компетенции налоговых институтов. Дефицитность бюджетов всех уровней требует активизации контрольных усилий налоговых органов, и прежде всего, в направлении противодействия уклонению от уплаты налогов.

Необходимо учитывать, что фискальная компетенция налоговых институтов всегда будет порождать естественное стремление экономических субъектов снизить затраты на уплату обязательных платежей. Однако это стремление возрастает не только с усилением налогового бремени, но и в сложных экономических условиях, а также с увеличением транзакционных издержек, связанных с организационно-методическим обеспечением налогового контроля. Эти тенденции отмечают как исследователи налоговой сферы, так и представители предпринимательского сообщества. В частности, в 2006 г. член Экспертного совета Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» М.Д. Абрамов и заместитель руководителя Государственного научно-исследовательского института развития налоговой системы, д.э.н. В.А. Кашин отмечали, что наиболее эффективными методами борьбы с неуплатой налогов являются оптимизация налоговых ставок и упрощение расчета налогов и отчетности, а сложность процедур, запутанность и неоднозначность нормативной базы, на основе которой строится система бухгалтерской и налоговой отчетности, не способствуют развитию страны и являются одной из причин недобора налогов и развития теневой экономики [1].

Подобная зависимость характерна для всех экономических систем, но существующие экономические институты, нормы поведения, деловой этики, налоговой культуры значительно влияют на указанную зави-

симость. Сложно точно указать пределы налоговых платежей, при которых предпринимательская деятельность лишается стимулов к развитию, но вполне очевидно, что такие значения существуют. Избыточное налоговое бремя приводит к массовому уклонению от уплаты налогов и уходу значительной части хозяйственной деятельности в теневой сектор. У данной тенденции вполне объективная основа — субъекты хозяйствования не могут платить больше уровня, определяемого минимальными издержками. Если налоговые платежи превышают этот уровень, предприниматели совершают противозаконные действия. Привлекательность теневого бизнеса обеспечивает рост собственных доходов за счет невыплаты налогов.

Находясь за пределами налогового контроля, теневая экономика представляет собой сектор не регулируемых обществом производства, распределения, обмена и потребления товарно-материальных ценностей и услуг, так называемые «скрытые» социально-экономические отношения между отдельными гражданами, социальными группами по использованию различных видов ресурсов в корыстных личных или групповых интересах. К экономической деятельности, которая не учитывается налоговыми органами, относится как легальное производство товаров и услуг, не отражаемое достоверно, так и нелегальное (запрещенные виды деятельности). Они выведены из-под официального учета и тем самым являются скрытыми, теневыми. Теневое хозяйствование приводит к финансовому обескровливанию государственного и местных бюджетов, влечет за собой снижение доходов. Поэтому государство, региональные и местные власти оказываются не в состоянии в полной мере выполнять управленческие и социально-экономические функции. В этой связи проблемы противодействия теневой экономике со стороны государственных институтов приобретают особую значимость.

В научной литературе строгого определения понятия теневой экономики нет, однако можно выделить несколько исследовательских позиций (правовых, учетно-финансовых, макроэкономических), в том числе:

- 1) с позиции правового подхода теневая экономика непосредственно связана с криминальной экономической преступностью в виде хищений, должностных и хозяйственных преступлений, а также организацией подпольного бизнеса. Сфера правового понимания теневой экономики как криминальной может распространяться до общеуголовной преступности — грабежа, разбоя, краж, рэкета. Такие различные виды противозаконных и уголовных действий тесно взаимосвязаны;
- 2) с учетно-финансовых позиций выделяется фиктивная экономика, которая представляет собой хозяйствование в сфере легальной экономики с декларированием фиктивных результатов в виде отражения в системе учета и отчетности недостоверных данных о финансовых результатах;
- 3) с макроэкономических исследовательских позиций и с точки зрения институционального понимания экономических процессов выделяется неофициальная экономика. Это легальные виды экономической деятельности, не обязательно сопровождающиеся сокрытием источников и результатов хозяйственной деятельности, но основывающиеся на системе неформальных взаимодействий между экономическими субъектами (личных отношениях) и непосредственных контактах между ними, игнорируя официально установленный порядок организации и реализации экономических связей (например, неформальная занятость или ведение домохозяйств).

Институциональный подход к изучению теневой экономики предполагает не только анализ и обобщение негативных эффектов, но и рассматривает ее как проявление конкуренции старых формальных и новых неформальных правил хозяйственной деятельности [4, с. 63]. Нарушение и отторжение правил является одним из факторов развития теневой экономики, ухода от налогообложения [6].

Неофициальная экономика порождает коррупционные отношения, когда формально обоснованные решения принимаются в интересах отдельных лиц. Все виды теневой экономики оказывают разрушающее воздействие на хозяйственную систему, препятствуют формированию эффективных рыночных отношений. При этом происходит самовоспроизводящаяся цепная реакция — теневая экономика является следствием разрушения нормального хозяйственного процесса, усиливает разрушения и порождает новые. Сложной методологической проблемой является изучение механизмов ее образования, выделение процессов, генерирующих разрушение нормальных экономических отношений, воспроизводя нелегальную хозяйственную деятельность независимо от внешних условий. К таким механизмам относятся криминальные действия в хозяйственной сфере. Не криминально ориентированные виды теневой экономики определены действующими условиями хозяйствования. Негативные последствия роста теневой экономики многообразны и проявляются уменьшением доходной базы бюджетов всех уровней; ограничением инвестиционного потенциала экономики; деформацией хозяйственной и налоговой культуры; криминализацией экономики.

В связи с этим различаются способы воздействия на механизмы функционирования теневой экономики. Активность криминальной экономики должна пресекаться как незаконная преимущественно действиями правоохранительных органов. Фиктивную и неофициальную экономику нужно легализовывать путем нормализации и модернизации экономических процессов, в том числе и под воздействием налоговой системы.

Расширение теневого сектора экономики происходит в основном за счет изъятия средств из официальной экономики, расширенного воспроизводства самой теневой экономики и как результат — снижения

инвестиционного потенциала экономики. Долгосрочные вложения средств требуют открытой и устойчивой в правовом отношении деловой среды. В то же время деньги, заработанные вне официальной экономики и укрытые от налогообложения, как правило, идут на потребление, стимулируемое нестабильностью и господством психологии краткосрочной хозяйственной активности, выражаемое в приобретении дорогостоящей недвижимости и предметов роскоши. Неблагоприятный инвестиционный климат приводит к появлению и росту диспропорций в структуре экономики, сдерживает ее полноценное развитие.

Влияние теневой экономики только экономическими аспектами воздействий не ограничивается. Она формирует собственные институты, которые противодействуют официальным по порядку функционирования и по привносимой идеологии. Так, неофициальные договоренности оказывают негативное морально-этическое воздействие на субъекты хозяйствования, деформирующее понимание цивилизованного предпринимательства, противостоящее налоговой культуре. Следует заметить, что отдельные нарушения и несоблюдения законности хозяйственной деятельности рано или поздно, но практически неизбежно приводят к криминальным действиям. Само использование механизмов теневой экономики неспособно избавить предпринимателей от хозяйственных проблем, которые могли стать побудительным мотивом ухода из официальной экономики. Уход от уплаты налогов приводит к вымогательству со стороны преступных группировок и таким образом теневая экономика становится финансовой основой преступности.

Теневая деятельность расширяется в результате выхода хозяйствующих субъектов из сферы налогообложения, следовательно, снижается результативность фискальной компетенции налоговых институтов. Наличие неформальных правил свидетельствует о бессилии институтов, преодоление которого требует соответствующих действий. Специалисты отмечают, что самым лучшим и достаточным свидетельством существования института будет регулярное применение санкций по отношению к тем лицам, которые нарушают правила. «Полное отсутствие наказаний в отношении явных нарушителей правила будет убедительным свидетельством того, что данное правило не является институтом» [5, с. 16]. Поэтому выделение антитеневой компетенции налоговых институтов представляется оправданным не только с функциональной точки зрения, но и с позиции реализации ключевой фискальной компетенции, осуществлению которой противодействует нелегальный сектор с его негативным влиянием на налоговые процессы.

С этой точки зрения, новую компетенцию налоговых институтов можно определить не как «антикриминальную», а «анти-теневую», так как налоговая сфера связана с преобразованием институциональных отношений, а не с деятельностью правоохранительных органов. Однако формально теневая экономика проявляется, прежде всего, как нарушение текущего законодательства, в том числе налогового. Направленность влияния налоговой системы на теневую экономику ориентируется на формирование таких условий хозяйствования, когда осуществление нелегальных хозяйственных процессов становится невыгодно. Переход нормального хозяйственного оборота в теневую сферу необходимо сделать экономически нерациональным.

В отечественной экономике с середины 90-х годов лидирующее положение в промышленности по теневому обороту заняли отрасли топливно-энергетического и сырьевого комплекса. В совершении нелегальных сделок доминирующей была сфера обслуживания, значительная часть теневых операций проводилась в финансовой сфере и связана с уходом от налогов. Ежегодно организовывались и ликвидировались десятки тысяч предприятий с одноименными названиями, ложными сведениями об учредителях, владельцах, уставных фондах, юридических адресах, что позволяло им бесконтрольно осуществлять нелегальные хозяйственные и финансовые операции, укрывать доходы от налогообложения, не возвращать кредиты и т.п.

Со стабилизацией экономического развития, с укреплением роли государства действие многих факторов, порождающих теневую экономику, значительно ослабло. В то же время, криминогенные факторы еще сохраняются и влияют не только на состояние экономики, но и на перспективы развития страны, что делает актуальным анализ возможностей налоговой системы воздействовать на их образование и последствия.

Стремительное формирование теневого сектора отечественной экономики было во многом связано со сложными и болезненными процессами рыночных реформ. Условия рынка диктуют необходимость формирования качественно новой системы налогового контроля, используя зарубежный опыт с учетом реалий социально-политических аспектов российской экономики. Она должна стать одним из элементов цивилизованной рыночной инфраструктуры, где теневой сектор неспособен оказать заметного влияния на экономические процессы.

Как уже отмечалось, причины развития теневой экономики во многом объективны. Являясь следствием несовершенства функционирования хозяйственного механизма, теневая экономика заполняет определенные рыночные ниши. Это выражается в том, что она обеспечивает необходимыми товарами и услугами значительную часть потребителей с низким уровнем доходов. Несмотря на объективный характер элементов теневой экономики, их развитие не приводит к решению имеющихся хозяйственных проблем, а порождает мощный деструктивный фактор в виде криминализации экономики.

С позиции воздействия налоговой системы на теневую экономику можно выделить совокупность объективных факторов, способствующих формированию в рамках налоговых институтов механизмов

противодействия уклонению от уплаты налогов. В целом, спектр условий и причин, порождающих теневую экономику, зависит от развитости рыночных отношений, совершенства экономических институтов, правовой ситуации в обществе, четкости налогового законодательства, ясности и однозначности порядка его исполнения и т.д. В качестве причин развития теневой экономики выделяем: избыточный налоговый гнет; кризисное состояние экономики; неэффективное регулирование рынка; несовершенство организационно-правового регулирования.

Определение оптимального уровня налогообложения — одна из задач формирования эффективной налоговой системы, и ее решение можно считать ключевым элементом формирования антитеневой компетенции налоговых институтов по противодействию развитию теневого сектора.

Антитеневая компетенция может рассматриваться как производная контрольной функции ключевой компетенции налоговых институтов, которая позволяет вести количественное наблюдение не только за поступлением финансовых средств, но и за состоянием налоговой среды. Благодаря контрольной функции оценивается эффективность налогового механизма, обеспечивается контроль над движением финансовых ресурсов, появляется необходимость внесения изменений в налоговую систему и бюджетную политику. Осуществление контрольной функции налогов, ее полнота и глубина в известной мере зависят от налоговой дисциплины.

Налогоплательщики должны своевременно и в полном объеме платить установленные законодательством налоги, однако, если налоговая нагрузка становится обременительной и ставит их в сложные условия ведения хозяйственной деятельности, изымая значительную часть вновь созданной стоимости, не обеспечивает функционирование механизмов социальных гарантий и защиты, то тяжесть налогового давления становится иницирующим фактором развития теневой экономики. Прежде всего, нелегальная предпринимательская деятельность сопутствует крупным социально-экономическим трансформациям, когда проводимые преобразования сопровождаются экономическими и социальными лишениями, ведущими к росту преступности. Подобные явления наблюдались в отечественной хозяйственной практике, когда радикальные политические и экономические преобразования проходили в условиях дестабилизации социально-политической жизни, ослабления роли государства в проведении реформ, и как следствие этого — нарастание кризисных явлений в экономике. Все это сопровождалось ростом преступности в экономической сфере, в особенности, налоговых преступлений. Конкретные формы правонарушений разнообразны, они трансформируются, приобретая новые формы. Показательно в этом плане «дело ЮКОСА», когда одна из крупнейших нефтяных компаний, формально действуя в правовом поле, совершала масштабные налоговые преступления.

Вероятно, что определенный процент предпринимателей всегда будет стремиться снизить налоговое бремя любыми, в том числе и не полностью законными способами. Об этом свидетельствует опыт развитых стран с многолетней системой налогового контроля. Однако в экономике не должно быть стимулов к подобного рода действиям. Исключение составят субъекты, побудительными мотивами которых являются правовая безграмотность, авантюризм, деформированная хозяйственная психология и тому подобные проявления низкой культуры и управленческого непрофессионализма. Поэтому четкая и ясная система налогообложения, щадящие ставки налогов, позволяющие развивать существующий бизнес, корректный и рациональный контрольный механизм, не создающий препятствия для ведения легальной деятельности и эффективно выявляющий факты незаконного предпринимательства, способствуют расширению легального сектора экономики.

Именно на раскрытие этого социально-экономического эффекта воздействия налоговой системы направлено обоснование антитеневой компетенции налоговых институтов.

Мы придерживаемся позиции, что антитеневые налоговые воздействия — это комплекс мер налоговых органов, основывающихся на их правовой компетенции и на специфических налоговых инструментах, направленных на соблюдение норм финансово-хозяйственной деятельности и их развитие с учетом изменения социально-экономических условий.

Антитеневая налоговая деятельность в системе государственного регулирования является одной из стадий управленческого цикла, представляет собой систему наблюдения, сопоставления, проверки и анализа экономических криминальных проявлений с целью оценки обоснованности разрабатываемых и принятых управленческих решений по обеспечению легитимности хозяйственной деятельности, выявлению уровня развития теневого сектора [3]. В функциональном плане система антитеневых налоговых воздействий основывается на комплексе постоянных наблюдений и проверок соответствия хозяйственных процессов существующим нормам и правилам, а также выработке субъектами государственной власти и налоговыми органами мер, корректирующих влияние на хозяйственную ситуацию.

Принципиальные положения антитеневых воздействий уже реализуются в деятельности налоговых органов, используя сервисный подход. Так, Федеральная налоговая служба с 2007 г. предоставляет информационный сервис по отслеживанию несанкционированных внесений изменений в учредительные документы, в реестр юридических лиц, связанных со сменой состава участников, адреса или руководителя фирмы. Этим самым снижаются возможности рейдерства и захвата предприятий.

Расширение сервиса в рамках усиления ключевой компетенции налоговых институтов, использование специализированных инструментов для выявления антитеневой деятельности, например, налогового мониторинга является важным элементом модернизации налоговой сферы, ее противодействия негативным экономическим процессам.

Налоговый мониторинг и предпроверочный анализ на основе среднеотраслевых индикаторов осуществляется налоговыми органами с целью формирования групп налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок. Однако состав и структура предоставляемых бухгалтерских и налоговых отчетных данных позволяют сформировать оценки угроз ведения теневой деятельности. Показатели уровня прибыльности рыночной деятельности предприятия, его финансовой устойчивости, эффективности использования активов, структуры затрат и налоговой нагрузки представляют информационно-аналитический блок для реализации антитеневой компетенции налоговых институтов.

Низкая прибыльность рыночной деятельности отражает угрозу теневого хозяйствования. Недостаточная эффективность предприятия может быть вызвана не только объективными экономическими условиями, но и преднамеренным снижением выручки за счет использования подставных посреднических фирм.

Финансовая неустойчивость предприятия может быть связана с попыткой рейдерского захвата, необоснованностью или умышленностью действий руководства по обременению предприятия долгами. Преднамеренное банкротство — одно из действий по избежанию исполнения налоговых обязательств.

Низкая эффективность использования активов предприятия, как и убыточность деятельности могут сложиться не только в результате объективного ухудшения рыночной конъюнктуры, но и путем сокрытия реальных масштабов производства: заниженный объем продукции при наличии существенных активов или вывод основных фондов в другие структуры.

Теневые процессы могут найти свое выражение в искаженной структуре затрат. Управленческие, коммерческие и прочие расходы составляют основу теневых механизмов хозяйственной деятельности — средства обналичиваются и изымаются из официального оборота.

Важной компонентой производственных затрат являются расходы на оплату труда. Значительная часть «оптимизационных налоговых схем» нацелена на снижение налоговых обязательств. Оплата «в конвертах» — одно из наиболее распространенных явлений теневой экономики — не только наносит ущерб бюджету, но и подрывает основы добросовестной рыночной конкуренции, ставя легально работающие предприятия в неравные условия.

Уровень налоговой нагрузки на предприятия имеет значение как для обнаружения недобросовестных налогоплательщиков, так и для поиска оптимального налогового бремени, удерживающего предпринимателей от ухода в теневую сектор. С этой точки зрения необходимо отслеживать корреляцию изменения объемов нелегальной экономики и существующего налогового бремени.

В целом, комплексный анализ экономических показателей деятельности совокупности предприятий в рамках одной отрасли позволяет оценить возможности формирования процессов теневой хозяйственной деятельности. При высокой степени опасности их образования налоговые органы активизируют взаимодействие с правоохранительными структурами, наделенными компетенцией регулирования правоотношений в экономической сфере, обеспечивающих экономическую безопасность страны. Основное направление активизации взаимодействия — проведение совместных проверок, поскольку при осуществлении теневой деятельности кроме нарушения налогового и хозяйственного законодательства совершаются действия криминального характера.

Взаимодействие двух государственных структур — налоговых и правоохранительных органов — отражает формирование институциональных условий цивилизованного хозяйствования. С этой точки зрения механизмы взаимодействия рассматриваются как часть системы налоговых институтов, развитие которых непосредственно связано с уточнением состава и структуры их компетенций, а также с усилением и расширением инструментария реализации этих компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов М.Д., Кашин В.А.* О налоговой системе России // *Налоги и налогообложение*. 2006. № 3.
2. *Вазарханов И.С.* Антикриминальные налоговые воздействия в условиях экономического кризиса: методологический аспект // *Логистика как концепция повышения конкурентоспособности предприятий региона в условиях глобального экономического кризиса*. Монография. Ростов н/Д: РГЭУ «РИНХ», 2009. С. 142–154.
3. *Гладунов О.* ФНС поможет защитить от рейдеров // *Российская газета*. № 4329. 30 марта 2007.
4. *Латов Ю.В.* Функции теневой экономики как институциональной подсистемы // *Вестник Ростовского государственного университета*. 2006. Т. 4. № 1. С. 61–83.
5. *Одинцова М.И.* Институциональная экономика. М.: ГУ-ВШЭ, 2008.
6. *Радаев В.В.* Деформализация правил и уход от налогообложения в российской хозяйственной деятельности // *Вопросы экономики*. 2001. № 6. С. 60–79.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРИБЫЛИ КАК ОСНОВА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

ГАФАРОВА О.В.,

преподаватель,
Евразийский открытый институт, Азовский филиал,
e-mail: gafarova08@mail.ru

Данная статья дает определение прибыли как экономической категории. Рассмотрены теории прибыли в ракурсе взглядов различных экономистов и экономических школ.

Исследование экономической сущности прибыли как объекта налогообложения необходимо для осуществления комплексного анализа эволюции налога на прибыль.

Ключевые слова: налог; прибыль; налог на прибыль; предприятие; производство; стоимость; хозяйственная деятельность; ресурсы; издержки.

This article gives a definition of profit as an economic category. The theory of profit in perspective views of various economists and economic schools.

Study on economic profit entity as an object of taxation is necessary for the implementation of a comprehensive analysis of the evolution of income tax.

Keywords: tax; income; income tax; business; production; prices; agriculture; resources; costs.

Коды классификатора JEL: H21, H25.

Налог на прибыль предприятий и организаций имеет достаточно долгую историю развития. В разные времена и в разных странах этот налог приобретал те или иные черты, обусловленные специфическими экономическими условиями его применения. Исследование экономической сущности прибыли как объекта налогообложения необходимо для осуществления комплексного анализа эволюции налога на прибыль организаций.

Прибыль выступает непосредственной целью хозяйственной деятельности и всех субъектов рыночной экономики, занятых предпринимательством. Несмотря на то, что эта категория является объектом экономической теории и занимает основополагающую роль в рыночной экономике, вот уже в течение ряда столетий не смолкают споры о ее сущности и формах. В учебниках и научных статьях категория «прибыль» неразрывно связывается с категорией дохода, капитала, процента, воздержания, ожидания и многими другими. В практическом же плане прибыль не представляет никакого секрета и во всех странах с рыночной экономикой ее количественная величина определяется как разница между общей выручкой от реализации товаров и услуг и совокупными издержками. В теоретическом плане мы снова вынуждены рассмотреть два подхода к оценке экономической природы прибыли.

К. Маркс в «Капитале» определил прибыль как превращенную форму прибавочной стоимости [2]. Последняя по Марксу представляет собой неоплаченный прибавочный труд наемного рабочего, занятого в сфере материального производства. Рабочий своим трудом создает стоимость большую, чем стоит его рабочая сила. Эта разница привлекает капиталиста и ради нее он развивает свою бурную деятельность. На поверхности буржуазного общества присвоение чужого труда затушевывается и прибыль выступает как порождение движения всего авансированного капитала, как результат издержек производства. Таким образом, в марксистской трактовке прибыль есть результат эксплуатации наемного труда капиталом и отношение «капиталист — наемный рабочий» составляет основное отношение капиталистического общества.

С такой трактовкой прибыли согласиться невозможно по ряду причин. Если под эксплуатацией понимать присвоение продукта неоплаченного труда и атрибут капитализма, то капитализм охватывает всю историю человеческой цивилизации. Важно видеть не только сам факт отчуждения продукта неоплаченного труда, но и то, в чьих интересах используется отчужденный продукт.

В настоящее время наука рассматривает прибыль как доход от использования всех факторов производства, т.е. труда, земли и капитала. Но и в таком понимании нет единства и четкости. В одних случаях

прибыль рассматривается как плата за услуги предпринимательской деятельности, в других — как плата за новаторство и талант в управлении фирмой, в третьих — как плата за риск и т.д. Все эти определения расплывчаты и скорее выражают вознаграждение предпринимателю за его умение соединять факторы производства и эффективно их использовать. Однако доход в виде процента и ренты получают и те люди, которые передают право распоряжения своим капиталом в той или иной форме другим лицам и сами в экономической деятельности не участвуют. Речь идет о нетрудовых доходах, получаемых законным путем.

Современная экономическая наука рассматривает прибыль как доход от использования факторов производства: труда, земли, капитала. Отрицая прибыль как результат эксплуатации, т.е. присвоения неоплаченного наемного труда, она исходит из того, что сущность прибыли и предпринимательского дохода вытекает из функций предпринимателя, которые включают:

- проявление инициативы по соединению ресурсов для производства какого-либо товара и услуги;
- принятие основных неординарных решений по управлению фирмой;
- внедрение инноваций путем производства нового вида продукта или совершенствования и радикального изменения производственного процесса;
- несение ответственности за экономический риск, связанный со всеми вышеуказанными факторами.

Многие экономисты, прежде всего Йозеф Шумпетер, считали, что прибыль представляет доход предпринимателей, получаемый в результате применения новых технологий.

История крупнейших состояний прошлого демонстрирует значительный элемент удачи при образовании многих из них. Открытие месторождений нефти, патенты, маркетинговые и спекулятивные успехи являются примерами случайности в системе прибылей и убытков [7]. При рассмотрении прибылей всегда нужно иметь в виду неопределенность и риск.

Экономическая наука исходит из того, что предприниматель должен обязательно получать нормальную прибыль, ибо в противном случае он не будет вкладывать деньги в конкретную область производства. Поэтому нормальная прибыль включается в общие издержки производства. Общий доход фирмы, превышающий общие издержки (включая и нормальную прибыль) составляет экономическую (чистую прибыль).

Рассматривая эти два подхода к определению сущности прибыли, следует заметить, что оба они имеют право на жизнь. Недостаток теории К.Маркса о сущности прибыли является то, что она напрямую увязывается с частной собственностью и степенью эксплуатации рабочих. Однако, как показала практика, вопрос стоит не в наличии частной собственности и факта отчуждения неоплаченного труда. Создаваемый продукт может отчуждаться не только собственником, но и государством. И здесь важно не только количество отчуждаемого продукта, но и то, в чьих интересах он используется, т.е. в соотношении собственности и управления. Весьма весомая часть отчуждаемого у работников продукта их труда направлялась на цели, ничего общего с их благосостоянием не имеющими. Достаточно вспомнить огромные затраты на ведение холодной войны, милитаризацию национального хозяйства Советского Союза, курс на преимущественное развитие производства средств производства и т.д. [3]. Недостаток второй точки зрения на сущность прибыли состоит в том, что, определяя, за что предприниматель получает прибыль, она не дает ответа на вопрос, где источник этой прибыли. Как известно, на рынке обмениваются эквиваленты (Т — Т). Значит, извлечь выгоду на рынке нельзя. Здесь происходит лишь перераспределение этой выгоды между его участниками. И здесь, думается, ближе к истине К. Маркс, доказывающий, что прибыль есть результат производства.

Обобщая все вышесказанное, необходимо заметить, что прибыль в рыночном хозяйстве является вознаграждением такого специфического фактора как предпринимательство. Специфического, во-первых, потому, что предпринимательство, в отличие от капитала или земли, неосязуемо. Во-вторых, мы не можем трактовать прибыль как своеобразную равновесную цену, по аналогии с рынком труда, капитала и земли. Но что понимается под термином прибыль, когда мы говорим о факторном доходе?

Прибыль обычно определяют как разность между полной выручкой и полными издержками. Однако уже этот упрощенный подход к проблеме рождает новые вопросы. Определение полной выручки не составляет трудности (это произведение количества произведенной продукции на цену единицы товара). В издержки должны включаться денежные расходы, которые фирма несет на приобретение машин, оборудования, сырья, материалов, на выплату заработной платы работникам и т. д. Фирма выплачивает эти деньги внешним по отношению к ней хозяйствующим субъектам, она покупает необходимые ресурсы на рынке. Поэтому эти затраты называются внешними издержками. Внешние, или бухгалтерские издержки, включают в себя только явные денежные затраты. В этой связи бухгалтерская прибыль представляет собой разность между полной выручкой и внешними (бухгалтерскими) издержками.

Однако, согласно экономической теории, капитал является одним из факторов производства, а вознаграждение каждого фактора производства соответствует его предельному вкладу в создание продукта и, следовательно, должно входить в издержки. Другими словами, в экономические издержки должна входить стоимость услуг всех факторов производства, независимо от того, покупаются ли они на рынке, или являются собственностью фирмы.

Любые затраты, а значит, и издержки производства, должны рассматриваться с точки зрения ценности альтернативных возможностей, которыми приходится жертвовать. Так, любой предприниматель, выбирая сферу приложения своего капитала, сравнивает альтернативные варианты с точки зрения ожидаемых выгод и выбирает наиболее эффективный для себя вариант. Выбрав, например, вложение капитала в производство мебели, он, по существу, отказывается (жертвует) от получения дохода в сельском хозяйстве или страховом деле. Этот упущенный, или альтернативный доход должен входить в издержки владельца капитала [4].

Используя собственные ресурсы (собственный капитал, собственную землю, собственные предпринимательские способности), владелец этих факторов не несет явных денежных затрат, это неоплачиваемые, или внутренние издержки. Но это именно издержки, поскольку они могут быть представлены в денежной форме в виде платежей, которые могли бы быть получены фирмой при альтернативном использовании данных внутренних ресурсов. Потеря этих платежей и означает, что фирма несет издержки.

Вместе с тем, очевидно, что в условиях свободной конкуренции переливы капитала из отрасли в отрасль в поисках более высокого дохода должны привести к выравниванию альтернативной ценности различных вариантов капиталовложений. В этом случае полные издержки предпринимателя совпадут с полной выручкой. Значит ли это, что предприниматель — владелец капитала не получит никакого дохода? Такой вывод будет ошибочным.

Доход предпринимателя будет складываться, по крайней мере, из двух частей. Одна часть дохода будет представлять собой плату за труд предпринимателя, за организацию и ведение дела, т. е. то, что в современной экономической науке принято называть безусловной заработной платой. Вторая часть дохода предпринимателя обусловлена тем, что он собственник капитала и вложил в дело этот капитал. Как уже было показано, эта часть дохода может быть выражена в виде годовой процентной ставки, которая, в свою очередь, является количественным выражением чистой производительности капитала.

Эти две части дохода предпринимателя будут представлять собой прибыль с точки зрения бухгалтера, но с точки зрения экономиста — это все элементы издержек. Экономическая прибыль возникает в том случае, если общая выручка превышает все издержки, и внешние, и внутренние, включая в последние и нормальную прибыль на капитал в размере процента.

Нулевая экономическая прибыль является следствием статичной экономики и свободной конкуренции в чистом виде. Но в реальной действительности свободная конкуренция, полное равновесие рынка, статичная экономика существовать не могут. Всегда имеется определенная степень несовершенства конкуренции (монополизация рынка), рыночное неравновесие, неоптимальное поведение индивидумов. Экономика всегда находится в состоянии динамики, поскольку изменяется население, открываются новые источники сырья, развиваются наука и техника, возникают новые потребности и т. д. Сама экономическая информация является редким благом, недоступной в одинаковой степени для всех участников экономических отношений. Иными словами, любая конкурентная рыночная ситуация характеризуется как известной неопределенностью в результате динамичности экономической системы, так и значительным контролем над производством и ценами в результате монополизации рынков.

Именно эта неопределенность рынка, с одной стороны, и монополизация рынка, с другой, и порождают экономическую прибыль, получаемую отдельными предпринимателями как дополнительный, избыточный доход, превышение полной выручки над полными издержками.

Причины появления этого дополнительного дохода могут быть разнообразными: концентрация производства и дифференциация продукта, тайный сговор производителей и технические нововведения, новаторская деятельность предпринимателей, связанная с предвидением, оригинальностью мышления, смелостью и т. п.

Таким образом, если предпринимательство выступает как фактор, нарушающий равновесие рынка, смещающий кривые спроса и предложения в иное положение под воздействием открытия новых технологий, новых рынков и т. п., то и прибыль не может выступать как равновесная цена.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что неопределенность, приносящая прибыль одним предприятиям, одновременно порождает убытки для других. Однако постоянная угроза убытков является таким же мощным стимулом, как и желание получить прибыль.

За каждым фактором производства стоят конкретные люди и группы людей. За трудом — наемные рабочие, за капиталом — его владельцы, за землей — ее собственники. И если мы признаем, что всякое экономическое благо есть результат взаимодействия факторов производства, то обязаны признать и то, что все группы населения, стоящие за этими факторами, участвуют своим трудом в создании благ и новой стоимости. Разница лишь в том, что одни участвуют сегодняшним живым трудом, а другие прошлым, воплощенным в материальных элементах производства. Это их накопленный овеществленный труд. Он может быть результатом трудовых усилий целого ряда поколений. Всякое экономическое благо есть в конечном счете продукт труда всего общества. И эффект его усилий принимает форму доходов (прибыли) на всех уровнях хозяйственной деятельности.

«Возможно ни один термин, ни одна концепция в экономических дискуссиях не используется в таком ставящем в тупик многообразии хорошо установленных значений, чем прибыль» [1], — писал американский ученый Фрэнк Х. Найт.

В реальной действительности прибыль — конечная цель и движущий мотив товарного производства рыночной экономики. Это главный стимул и основной показатель эффективности любого предприятия. Высокие прибыли заставляют капиталы мигрировать из одной отрасли в другую. Проблема прибыли и доходов остается актуальной и привлекает к себе внимание не только практиков, но и теоретиков. При этом основным вопросом остается загадка природы прибыли, ее источник и механизм формирования. В контексте изучения вопросов налогообложения прибыли исследователей интересуют прежде всего вопросы эффективного изъятия у предпринимателей части прибыли в бюджет государства без сокращения стимулов к производству.

Прибыль как главный результат предпринимательской деятельности обеспечивает потребности самой организации, а также государства в целом. На величину прибыли влияет совокупность многих факторов, зависящих и не зависящих от предпринимательской деятельности. Важными факторами роста прибыли, зависящими от деятельности предприятий, являются рост объема производимой продукции в соответствии с договорными условиями, снижение ее себестоимости, повышение качества, улучшение ассортимента, повышение использования производственных фондов, рост производительности труда.

К факторам, не зависящим от деятельности организаций, относятся изменения государственных регулируемых цен на реализуемую продукцию, влияние природных, географических, транспортных и технических условий на производство и реализацию продукции и др.

Для детального изучения вопросов налогообложения прибыли огромный теоретический и практический интерес представляют дискуссии об экономической природе прибыли. Поэтому рассмотрим теории прибыли в ракурсе взглядов различных экономистов и экономических школ.

В своей книге «Исследование о природе и причинах богатства народов» А.Смит, развивая теорию трудовой стоимости, подчеркивает, что прибыль — это продукт труда, присваиваемый капиталистом. По Смиту «повышение или уменьшение прибыли на капитал зависит от тех же причин, которые вызывают повышение и уменьшение заработной платы за труд». При этом «минимальная обычная норма прибыли должна всегда быть несколько больше того, что достаточно для покрытия случайных потерь, возможных при любом помещении капитала. Только этот излишек представляет собой чистую прибыль. Так называемая валовая прибыль включает в себя часто не только этот излишек, но и ту сумму, которая удерживается для возмещения указанных чрезвычайных потерь» [8, с. 530].

В части налогообложения прибыли налогом Смит отмечал, что «прибыль делится на две части: проценты, издержки в уплату владения капиталом и свободный остаток после уплаты процентов (предпринимательский доход). Этот остаток не должен быть обложен прямым налогом, так как является платой за труд и риск предпринимателя. Если предприниматель будет обложен прямым налогом в размере полученной им прибыли, то он должен будет или увеличить величину своей прибыли, или перенести налог на проценты, т.е. заплатить меньше за употребление капитала» [8, с. 538]. Таким образом, налог, по Смиту, уплачивается из других источников доходов (ренды и зарплаты).

По К.Марксу в качестве превращенной формы прибавочной стоимости при капитализме выступает прибыль, т.е. излишек выручки над затратами капитала, который безвозмездно присваивается собственниками средств производства. «Превращение прибавочной стоимости в прибыль связано с тем, что капиталист авансирует свой капитал не только на наем рабочей силы, но и на приобретение средств производства, без которых невозможны производственный процесс и создание прибавочной стоимости». Поэтому «прибавочная стоимость, представленная как порождение всего авансированного капитала, приобретает превращенную форму прибыли» [5].

К концепциям прибыли, возникшим в результате критики теории прибыли Маркса, следует отнести теорию прибыли Й.Шумпетера. В своей книге «Теория экономического развития» он дал обоснование предпринимательской прибыли как остатка сверхиздержек производства, или, с точки зрения предпринимателя, разницу между выручкой и затратами. Й.Шумпетер принимал в качестве источника прибыли «последовательное введение в экономический процесс технических, коммерческих и организационных инноваций» [6], включая технические инновации всех видов, изменения в коммерческой и финансовой деятельности, все улучшения в организации производства, сбыта и т.п. Согласно данной теории прибыль в виде излишка выручки может получить тот предприниматель, который использует существующие методы по-другому, более эффективно внедряет их комбинации. Й.Шумпетер высоко оценивал роль предпринимательства в экономике и ставил прибыль главным показателем и условием экономического развития.

Подобные взгляды ученых XX в. ознаменовали принципиальный перелом в теоретическом подходе к прибыли: она стала рассматриваться как мощная синципальная сила, обеспечивающая развитие рыночной экономики, прогресс во всех ее составных элементах. Данное признание прибыли в качестве основного движущего мотива производственной деятельности оказало влияние на формирование современных теоретических основ налогообложения прибыли. Наиболее важным источником теоретических и практических основ налогообложения прибыли стали разработки основных представителей «экономики предложения».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вехи экономической мысли / Под ред. В.М. Гальперина. СПб.: Экономическая школа, 2007. Т. 3. С. 45.
2. Ермишин П.Г. Основы экономической теории: курс лекций // <http://www.aup.ru/books/m63/9.htm>.
3. Камаев В.Д. Учебник по основам экономической теории (экономика). М.: «ВЛАДОС», 2007. С. 120.
4. Курс экономической теории: Учебник для вузов / В.А. Амвросов и др.; под общей редакцией М.Н. Чепурина. Киров: АСА, 2008. С. 272–277.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 25. С. 43.
6. Никитин С.М. Прибыль: теоретические и практические подходы // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 5. С. 21.
7. Сажина М.А., Чибриков Г.Г. Основы экономической теории: Учеб. пособие для вузов / Отв. ред. и руководитель авт. коллектива П.В. Савченко. М.: Экономика, 200. С. 179–180
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1963. Т. 1.

ИМИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

КРЮКОВ С.В.,

аспирант,
Южный федеральный университет,
e-mail: sergundy@mail.ru

В данной статье рассматривается имитационная модель оценки эффективности инновационных проектов с учетом влияния на их реализацию неэкономических факторов.

Ключевые слова: имитационная модель; оценка эффективности; инновационный проект.

This article gives a review of imitation model estimating efficiency of innovation projects under the influence of uneconomic factors.

Keywords: imitation model, efficiency estimation, innovation project.

Коды классификатора JEL: C63, O22, O31.

В условиях современной экономики обеспечение конкурентоспособности отдельной компании на рынке может стоить ей больших затрат ресурсов и времени. Кроме того, экономический кризис последних лет создал еще больше различных трудностей по ведению деятельности во многих сферах бизнеса [8]. Это, с одной стороны, может породить еще больший интерес и стремление компаний к внедрению инноваций для экономии ресурсов, уменьшения себестоимости продукции, получения конкурентных преимуществ и т.д. С другой стороны, такая экономическая ситуация выдвигает еще более жесткие и строгие условия отбора инновационных проектов (ИП) вследствие финансовой и ресурсной ограниченности компаний [4].

В рамках данной работы для оценки эффективности ИП предлагается использовать методологию имитационного моделирования. Данный подход к изучению экономических процессов и объектов открывает широкие возможности проведения различных экспериментов, и поэтому позволяет применять его при изучении самых разных экономических объектов и процессов: от моделирования процессов логистики для определения временных и стоимостных параметров до управления процессом реализации инвестиционного проекта на различных этапах его жизненного цикла [1].

Использование имитационного моделирования при оценке эффективности инновационных проектов дает исследователям ряд преимуществ по сравнению с другими видами моделирования [2]:

- ◆ Возможность объединить в рамках одной модели использование различных математических аппаратов и подходов к исследованию;
- ◆ Возможность разработки модели оценки инновационного проекта, сочетающей в себе в равной мере как математический подход к изучению исследуемого объекта, так и экономический;
- ◆ Возможность разработки сложной многофакторной модели оценки ИП с интерфейсом, доступным для использования менеджерам-неспециалистам в области оценки ИП.

Ввиду сложности и объемности вычислений, как правило, имитационные модели реализуются с помощью пакетов компьютерных программ. В качестве программного пакета для реализации модели в данной работе был выбран пакет Ithink 8.0, разработанный High Performance Systems, Inc. Возможности Ithink 8.0 позволяют построить модель на трех уровнях: «верхний», «средний» и «нижний», что делает очень удобным процесс ее разработки и использования. «Верхний» уровень интерфейса модели позволяет создать ее оболочку или панель управления, с которой и будет работать пользователь модели, задавая различные входные параметры. Кроме того, на нем определяется концептуальная схема взаимодействия основных составляющих блоков модели. На «среднем» уровне построения модели блоки наполняются различными переменными, массивами, логическими и прочими выражениями, задаются функциональные зависимости между ними. На данном уровне модели формируется ее «механизм», в том смысле, что именно к нему, в первую очередь, необходимо будет обращаться разработчику модели при ее отладке и доработке. «Нижний» уровень построения модели содержит уравнения системной динамики и предоставляет подробное формульное описание взаимосвязей между ее основными элементами.

С помощью пакета Ithink нами разработана имитационная модель, позволяющая, задавая набор исходных параметров, характеризующих некоторый ИП, получить оценку его эффективности в виде рассчитанных значений чистого дисконтированного дохода (ЧДД) и дисконтированного периода окупаемости, скорректированных на величину возможных потерь под влиянием неэкономических факторов. ЧДД и дисконтированный период окупаемости относятся к методам оценки, основанным на учете дисконтированных денежных потоков, получивших наиболее широкое распространение в зарубежной и с относительно недавнего времени в отечественной практике при оценке как инвестиционных проектов, так и инновационных [3, 6].

В общем случае любой ИП вовлекает в свою реализацию большое количество различных структур и организаций, начиная от проектных институтов и заканчивая внутренними подразделениями компании, реализующей ИП. Соответственно и оценка эффективности в общем случае должна проводиться с учетом интересов всех сторон, участвующих в реализации ИП, а также с учетом политического, социального и прочих эффектов, достигаемых в результате его реализации. Но на практике, как правило, оценивается только экономический эффект от реализации ИП для его инвесторов, вследствие недостаточной разработанности методологии оценки прочих эффектов [5]. Данная модель дает возможность инвесторам оценить как эффективность капиталовложений в тот или иной ИП, так и влияние политического, социального и экологического факторов.

Концептуально схема работы модели, заданная на ее «верхнем» уровне, выглядит следующим образом:

Рис. 1. Концептуальная схема модели

Интерфейс модели дает возможность ее пользователю ввести характеристики того ИП, перспективу реализации которого он хотел бы исследовать. Кроме того, он обеспечивает доступ к панели управления моделью, позволяющей контролировать ход ее работы и процесс вычислений. Все выходные числовые и графические данные, рассчитанные в процессе работы модели и помогающие сделать выводы о возможной эффективности реализации исследуемого ИП, также представлены на данном уровне модели.

Механизм функционирования модели на ее «среднем» уровне можно рассмотреть через устройство каждого из блоков модели по отдельности.

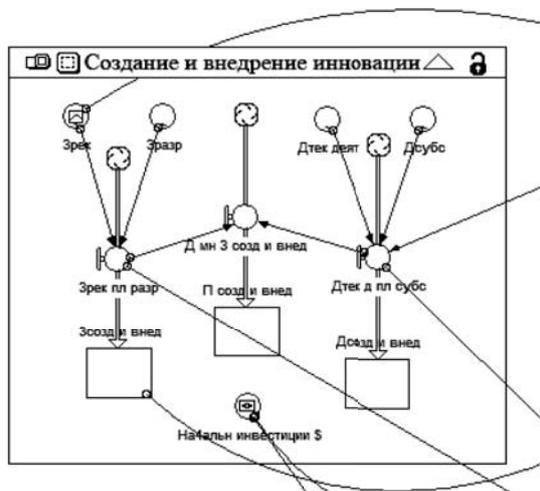

Рис. 2. Схема блока «Создания и внедрения инноваций»

определяется пользователем модели. Максимально возможное значение займа определяется экспертным путем, задается в модели и не может быть изменено ее пользователем. Общая сумма выплат процентов по всем займам компании на t-ом этапе определяется в соответствии с процентными ставками по кредитам, судам и т.д., установленными на период реализации ИП кредитующими организациями.

В блоке «Инвестиционная деятельность компании» дается формализованное представление о деятельности компании, реализующей ИП, по приобретению активов, которое стало возможным благодаря реализации ИП, и по продаже активов с целью получения прибыли. В рамках данного блока общая стоимость активов, проданных компанией на t-ом этапе, задается ее пользователем. Максимальное количество активов, возможных для продажи на каждом этапе, определяется для каждого конкретного ИП в зависимости от финансового состояния компании и не может быть изменено пользователем модели. Общая стоимость активов, приобретенных компанией, определяется экспертным путем исходя из долгосрочной финансовой политики компании.

В блоке «Оценка ИП» производится оценка эффективности ИП путем расчета его значений ЧДД и дисконтированного срока окупаемости. ЧДД вычисляется поэтапно путем суммирования на каждом t-ом шаге всех эффектов от реализации ИП за вычетом затрат на соответствующих этапах. Такой подход к расчету ЧДД дает возможность проследить динамику его изменения по ходу реализации ИП, которая отображается в модели на отдельном графике, доступном для ознакомления пользователю.

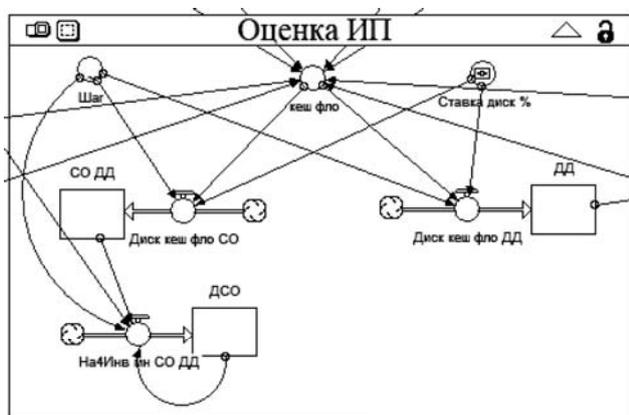

Рис. 4. Схема блока «Оценка ИП»

Ставка дисконтирования в рамках данной модели может задаваться ее пользователем в определенных экспертной оценкой пределах с целью проведения различных экспериментов.

Рис. 5. Концептуальная схема модели оценки эффективности ИП с учетом влияния неэкономических факторов

Разработанная нами модель является гибкой и адаптивной в том смысле, что в зависимости от изменения целей и условий исследований к ней могут быть добавлены соответствующие новые блоки, модифицирующие, но не нарушающие структуру модели. Нами была разработана дополнительная группа блоков,

учитывающих на основе Метода Анализа Иерархий [7] влияние социального, политического и экологического факторов на реализацию ИП. В рамках данной модели делается предположение, что влияние данных факторов может выразиться только в потере некоторой доли рассчитанного ЧДД.

Таким образом, данная модель может быть основой системы поддержки принятия решений при оценке эффективности инновационных проектов, реализуемых в различных сферах бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянов А.А, Власова Е.А. Дума. Имитационное моделирование экономических процессов: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2002.
2. Кобелев Н.Б. Основы имитационного моделирования сложных экономических систем: учеб. пособие. М.: Дело, 2003.
3. Крюков С.В. Методы и модели оценки и выбора инвестиционных проектов: монография. Ростов н/Д.: Рост. гос. экон. унив., 2001.
4. Магомадов Э. Инвестиционные возможности и инвестиционные риски на территории российских регионов // Terra Economicus. Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. Т. 8. № 1. С. 112–118.
5. Мухамедьяров А.М. Инновационный менеджмент: учеб. пособие. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2008.
6. Ример М.И., Касатов А.Д., Матиенко Н.Н. Экономическая оценка инвестиций. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008.
7. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий: пер.с англ. М.: Радио и связь, 1993.
8. <http://www.economist.com>.
9. <http://www.innovbusiness.ru/pravo/>.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

ЗВЕРЕВ А.В.,

аспирант,
Волгоградский государственный университет,
e-mail: buyanovam@rambler.ru

Предложена расширенная систематизация и классификация социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: социальная инфраструктура; систематизация; классификация.

We propose an extended classification and the classification of social infrastructure.

Keywords: social infrastructure; systematization, classification.

Коды классификатора JEL: A13, D71.

Для выработки стратегии, тактики и механизмов социального обустройства важное значение имеют систематизация понятийного аппарата, связанного с функционированием сферы услуг, уточнение особенностей и составных элементов социальной инфраструктуры. Структуризация социальной инфраструктуры, систематизация и классификация ее элементов имеют не только академическое, но и важное практическое значение. Они являются необходимым условием комплексного, системного подхода к формированию данного сектора экономики, что предполагает взаимосвязь его отраслей, видов деятельности и объектов, их пропорциональное взаимоувязанное развитие, обоснование и выделение приоритетов.

Под социальной инфраструктурой целесообразно понимать совокупность территориальных функциональных систем, каждая из которых включает совокупность отраслей, производств и видов деятельности, обеспечивающих создание общих условий для развития материального производства, размещения и нормальной жизнедеятельности населения в каждом конкретном регионе.

Следует отметить, что сложность определения и исследования социальной инфраструктуры обусловлена тем, что это многогранное, разноуровневое, комплексное явление. Кроме того, социальная сфера как система находится в постоянном развитии, вызывая изменение ее вспомогательных подсистем. В настоящее время социальная инфраструктура включает не менее 16 интегрированных отраслей и более 50 подотраслей [3, с. 63].

В силу комплексности инфраструктуры в экономической литературе существует множество критериев ее классификации, в соответствии с этим каждый автор считает необходимым и возможным ввести в научный оборот свой состав элементов данной системы на основе собственной гипотезы и цели исследования.

Причиной многообразия имеющих место классификаций явилось наличие у исследователей разных целей и объектов изучения, а также многообразие ситуаций и проблем, возникающих в хозяйственных единицах разного уровня и с различными целями функционирования, что в конечном итоге ведет к различию точек зрения и степени детализации социальной инфраструктуры.

Классификация социальной инфраструктуры как сложной системы должна отразить ее основные системные характеристики: *функциональность, структурность, динамичность*.

На основе функционального, структурного и динамического подходов можно выделить классы, которые, в свою очередь, подразделяются на подклассы, объединяющие различные виды социальной инфраструктуры по признаку принадлежности к определенному уровню хозяйствования, отрасли, субъектам, масштабам деятельности, а также по степени зрелости и стадиям развития хозяйственной системы (рис. 1).

Рассмотрим позиционирование социальной инфраструктуры в соответствии с указанными системными характеристиками.

Функциональность. Как система инфраструктура взаимодействует со средой, что проявляется в выполнении ею определенных функций и позволяет отнести социальную инфраструктуру к функциональ-

ному классу. Основной целью функционирования объектов социальной инфраструктуры является полное и всестороннее развитие человека путем удовлетворения его бытовых, духовных и культурных потребностей.

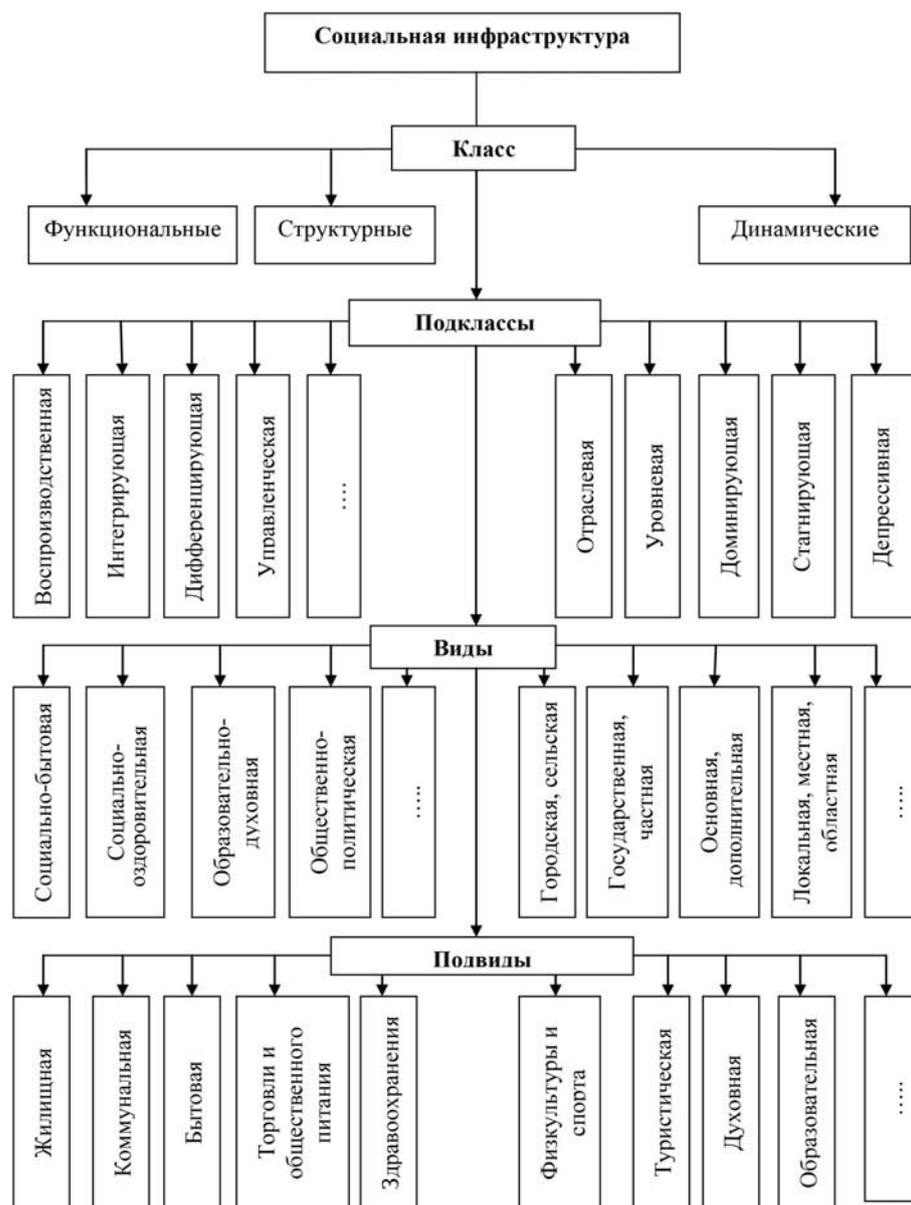

Рис. 1. Классификация социальной инфраструктуры (сост. автором)

Наряду с общими функциями, которые социальная инфраструктура выполняет как элемент народно-хозяйственной инфраструктуры (воспроизводство факторов, интеграционная, обеспечивающая, регулирующая), специфическими функциями социальной инфраструктуры являются следующие:

- создание условий для формирования прогрессивных тенденций в демографических процессах;
- воспроизводство рабочей силы, качественно отвечающей потребностям и уровню развития производства;
- эффективное использование трудовых ресурсов;
- выполнение распределения и обмена материальных благ;
- оказание потребительских услуг;
- охрана и улучшение здоровья населения;
- формирование общественного сознания и научного мировоззрения;
- управление и охрана общественного порядка;

- поддержка социально незащищенных слоев населения;
- коммуникационная;
- рациональное использование свободного времени населения.

В составе социальной инфраструктуры в зависимости от функций выделяются различные ее *виды*: жилищно-коммунальная, торгово-бытовая, образовательно-профессиональная, оздоровительная, физкультурно-восстановительная, культурно-развлекательная, кредитная и страховая, инфраструктура общественно-политической деятельности, инфраструктура социальной работы.

Для более детального исследования виды социальной инфраструктуры целесообразно структурировать на *подвиды*. Так, вид «жилищно-коммунальное хозяйство» представлен подвидами — жилищное хозяйство, санитарно-технические предприятия, транспортные предприятия, энергетические предприятия, сооружения внешнего благоустройства.

Торгово-бытовая инфраструктура представлена двумя основными *подвидами*: торговля и бытовое обслуживание.

Функция охраны здоровья связана с деятельностью сферы *здравоохранения*. Функциями инфраструктуры здравоохранения являются: обеспечение изучения здоровья и болезней; обеспечение предупреждения и лечения болезней; обеспечение сохранения здоровья и трудоспособности [2]. К учреждениям здравоохранения относятся больницы, специализированные диспансеры, лечебно-профилактические и амбулаторно-поликлинические учреждения.

Просвещение — в широком смысле распространение знаний или образования; система воспитательно-образовательных учреждений в государстве или регионе. Функциями инфраструктуры образования являются: обеспечение дошкольного воспитания; обеспечение общеобразовательной подготовки; получение высшего образования; обеспечение специально-технической подготовки; обеспечение переподготовки и повышения квалификации.

В настоящее время инфраструктура образования включает в себя разнообразные типы организаций и учреждений, деятельность которых направлена на воспитание подрастающего поколения, подготовку кадров для народного хозяйства и повышение квалификации [1]. К учреждениям образования относятся: общеобразовательные школы, детские дошкольные и внешкольные учреждения, высшие и средние специальные заведения, профессионально-технические училища, лицеи и т.п.

Реализацию функции повышения культурного уровня обеспечивает *культурно-развлекательная инфраструктура* в виде сети зрелищных предприятий (театров и кинотеатров, концертных и выставочных залов, цирков, музеев), киноиндустрия, отрасли видео — и звукозаписи, телекоммуникации, а также клубы и дома культуры. К этой сфере можно отнести в значительной степени деятельность издательств (газетных, журнальных и книжных), работу СМИ, радио и телевидения, книготорговлю, библиотечное обслуживание.

Структурность. При выделении структурных элементов социальной инфраструктуры в качестве критериев можно принять отраслевую и субъектную структуры; уровни хозяйствования; территорию распространения.

В соответствии с *отраслевым подходом* представляется возможным выделить социальную инфраструктуру сельского хозяйства, промышленности, машиностроения, строительства, рекреационную.

По территории распространения следует выделять городскую и сельскую инфраструктуру.

По субъектам возможно деление на государственную, муниципальную инфраструктуру, предприятий и организаций, инфраструктуру домашних хозяйств. Основными субъектами социальной инфраструктуры выступают государство (федеральные и региональные органы власти); предприятия и организации; население. *Государству* как субъекту социальной инфраструктуры принадлежит особая роль, поскольку его ресурсы и усилия изначально концентрируются в тех областях, которые в той или иной мере выпадают из сферы рыночных отношений — производство чистых общественных благ, услуг с положительными внешними эффектами и «особого достоинства»: образование, культура, здравоохранение и т.п.

В состав субъектов социальной инфраструктуры включаются также *органы местного самоуправления*, которые выполняют функции транспортного, жилищно-бытового, культурного обслуживания, обеспечения малоимущих граждан за счет средств муниципальных бюджетов.

Разгосударствление, приватизация и коммерциализация предприятий инфраструктуры привели к тому, что в настоящее время сфера инфраструктуры представляет собой область взаимодействия интересов трех основных субъектов собственности — государства, местных муниципальных образований и частного бизнеса, что определяет наличие трех секторов во всех видах инфраструктуры. В соответствии с этим социальную инфраструктуру можно разграничить *по форме собственности и форме организации предпринимательской деятельности*, выделяя соответственно государственный и негосударственный секторы, а также разнообразные организационно-правовые формы предприятий социальной инфраструктуры.

Специфика объектов социальной инфраструктуры также заключается в их дифференциации в зависимости от *источников финансирования*. Целесообразно выделять: отрасли, работающие и развивающиеся

ся за счет собственных ресурсов и ориентированные на получение прибыли. (к ним относятся торговля, общепит, бытовое обслуживание);

- отрасли, осуществляющие свою деятельность за счет централизованных, территориальных и коллективных общественных фондов потребления. Эти отрасли полностью или частично ориентированы на бюджетные средства.

По критерию «уровень хозяйствования» возможно деление социальной инфраструктуры на инфраструктуру макро-, мезо-, микро- и наноэкономического уровней; по территории распространения — на локальную, местную, районную и межрайонную, областную, региональную, национальную, межнациональную инфраструктуру. Эта группировка имеет особое значение для выработки дифференцированного подхода к решению проблемы сочетания отраслевого и территориального планирования, для определения компетенций и объектов управления органов различных уровней (федеральных, региональных, городских), с одной стороны, и различных организационных типов (отрасли, межотраслевые объединения) — с другой.

Динамичность. Структура развития инфраструктуры характеризуется процессами трансформации и модернизации. Модернизация представляет собой обновление элементов и состава инфраструктуры в соответствии с основными требованиями. В процессе модернизации происходит накопление количественных изменений во всех элементах и связях между ними, которое затем приводит к трансформации.

В динамическом классе социальной инфраструктуры в качестве критерия деления использованы степень зрелости элементов инфраструктуры и их состояние на каждой стадии развития [4]. По степени зрелости можно выделить развивающиеся, развитые и «уходящие» элементы социальной инфраструктуры. На каждой стадии развития возможны разные состояния, характеризующиеся определенным набором параметров, по изменению которых можно судить о динамике явления. Это позволяет выделить подклассы доминирующей, стагнирующей, кризисной, депрессивной и трансформирующейся социальной инфраструктуры.

По уровню развития можно различать инфраструктуру, оставшуюся от предыдущей системы, и новую формирующуюся. В случае, если инфраструктура отстает от самой структуры, то она становится тормозом, приводит к недостаточному развитию структуры в содержательном плане. В развитии инфраструктуры существуют изменения медленные и последовательные — модифицирующие, адаптирующие, но могут быть и резкие трансформационные «перерывы постепенности», которые являются результатом социально-экономических кризисов хозяйственной системы [3, с. 75-76].

Предлагаемая классификация социальной инфраструктуры не может охватить все основания ее внутрисистемного и многоаспектного деления, поэтому является открытой для дополнения и уточнения заинтересованными исследователями. В то же время в данной классификации признаки социальной инфраструктуры как неотъемлемого элемента развития хозяйственной системы представлены в конкретной пространственно-временной определенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еременко А.Д. Инфраструктура общества. М.: Наука, 2001. С. 25.
2. Комаров М.П. Инфраструктура регионов мира. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. С. 32.
3. Русскова Е.Г. Инфраструктура рыночной экономики: методология системного исследования. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006.
4. Тимофеева Г.В. Развитие интегральной инфраструктуры АПК России: тенденции и механизмы. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. С. 44.

ВЛИЯНИЕ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ТЕРРИТОРИЙ

ДЕНИСЕНКО Ю.Н.,

аспирант,

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса,

e-mail: fikras2008@yandex.ru

Статья отражает основные направления реформирования налоговой системы, в том числе налогообложения регионов, проводимую в последние годы налоговую политику, изменения в налоговом законодательстве, задачи на перспективу.

Ключевые слова: реформа; налоговая политика; регион; законодательство; доходы.

The article reflects the main directions of tax reform, including tax regions, carried out in recent years, tax policy, major changes in tax laws, the problem in perspective.

Keywords: reform; tax policy; the region; the legislation proceeds.

Коды классификатора JEL: H12, H25, H71.

Главным инструментом воздействия государства на развитие регионов, определения приоритетов экономического и социального развития выступает налоговая система. Создание крепкой налоговой системы невозможно без проведения эффективной налоговой политики.

Налоговая политика имеет стратегическую цель создания сбалансированной и приемлемой для государства и субъектов хозяйствования системы налогообложения, стимулирующей производственное накопление, рост производительности труда, инвестиционную активность всех субъектов хозяйствования в реальном секторе экономики, рост предпринимательской активности населения.

Современная налоговая политика, с одной стороны, направлена на противодействие негативным последствиям экономического кризиса, а с другой стороны — на создание условий для восстановления положительных темпов экономического роста. В связи с этим важнейшим фактором проводимой налоговой политики будет являться необходимость поддержания сбалансированности налоговой системы.

Вместе с тем, необходимо, чтобы налоговая система России была адаптирована к новым общественным отношениям государства и его субъектов.

Реформирования в области налоговой системы, проводимые в последние годы, в основном, касаются и изменений системы налогообложения регионов. Однако кардинальные изменения налоговой системы страны и ее отдельных территорий, соответствующие рыночным отношениям, практически отсутствуют.

В новой экономической ситуации важная роль в решении проблемы стабилизации и укрепления налоговой базы, региональных и местных бюджетов отводится так называемым имущественным налогам.

В основе формирования налоговой политики должны лежать взаимосвязанные методологические послышки: использование налоговых платежей для формирования доходной части бюджетов различных уровней и решение фискальных задач государства; использование налогового инструмента в качестве косвенного метода регулирования экономической деятельности.

В ряде работ известных ученых отмечается, что обстановка в регионах осложняется острой конфронтацией политических сил, неверной трактовкой некоторыми демократическими лидерами понятия суверенитета, неприятием ими важных элементов централизма. Выработка единого концептуального подхода к реформированию системы налогообложения становится наиболее главной задачей [1, с. 57].

Налоги, несомненно, атрибут государства, поэтому вопрос о соотношении представляется вовсе не абстрактным. Речь идет о правовых формах разграничения налогов по уровням бюджетов, четком определении налогов или их части в модели фискального федерализма, распределении налоговых поступлений по видам бюджетов.

Направления совершенствования налоговой системы обусловлены стратегическими и тактическими задачами выхода нашего общества из теперь уже второго финансового кризиса (2008 г.). В связи с этим, неизбежным становится совершенствование экономики регионов, основу которой составляет бюджетно-налоговый механизм.

За прошедшие годы складывалась ситуация, когда принятие макроэкономического решения, благоприятного для одних регионов, могло отрицательно сказаться на интересах других. Обострились конфликты между центром и периферией, осложняя проведение всей экономической политики государства. Это обстоятельство предполагало разработку и внедрение системы оценки «региональных последствий макроэкономических воздействий», через которую должны проходить все принимаемые на федеральном уровне решения.

Трудности осуществления налоговой реформы в России, в том числе в регионах, определяются отсталостью налоговых отношений в стране, требующих создания новой налоговой системы.

Вторая часть Налогового кодекса РФ предусматривает значительные корректировки действующих налогов на всех уровнях системы, включая территориальную и местную. Рассмотрим динамику данных показателей за прошедшие десять лет относительно налогообложения регионов.

С 1 января 1999 г. вступила в действие первая часть Налогового кодекса РФ, регламентирующая важнейшие положения налоговой системы и означающая ее эволюционное преобразование, хотя в Налоговом кодексе РФ были сохранены основные налоги, представляющие основу российской налоговой системы (НДС, акцизы, налог на прибыль предприятий, налог на доходы физических лиц, ресурсные налоги) и показавшие достаточно высокую эффективность за годы эволюции российской налоговой системы.

Данное реформирование существенно изменило роль региональных налогов и сборов, являющихся составной частью действующего налогового законодательства, в формировании территориальных бюджетов. Количественно и качественно изменились и поступления в территориальные бюджеты, что повлияло на налоговую политику. При этом трансформации подверглись политика как федерального центра, так и региональных властей.

Необходимо отметить, что в настоящее время в бюджетной практике Российской Федерации дифференциация налогообложения по регионам не предусматривается. Абсолютное большинство налоговых льгот или, напротив, «ужесточений» налогового пресса носит отраслевой характер и лишь затем «накладывается» на отдельные территории в зависимости от размещения тех или иных групп налогоплательщиков. В этом случае принятие макроэкономического решения, благоприятного для одних регионов, может отрицательно сказаться на интересах других.

Последние годы (2005–2010) характеризуются увеличением доли налоговых поступлений в федеральный бюджет и, соответственно, снижением доли поступлений в бюджеты территорий.

Ситуация по местным налогам несколько ухудшилась в части прогнозных ожиданий доходов в местные бюджеты несмотря на то, что норматив отчислений от регулирующих налогов в местные бюджеты утверждается как минимум на три года, в некоторых из них «потеряна» доля муниципальных бюджетов (НДС, налог на прибыль).

Поправки во вторую часть Налогового кодекса касаются как ставок, так и порядка исчисления некоторых налогов. В частности, увеличилось с 6 до 9% ставки НДФЛ и налога на прибыль организаций, уплачиваемых с дивидендов.

В рамках антикризисных мер налогового стимулирования в 2008 г. в оперативном порядке были увеличены размеры налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц, снижена ставка налога на прибыль организаций, увеличена «амортизационная премия» по налогу на прибыль организаций, введены налоговые льготы по налогу на добычу полезных ископаемых при добыче нефти, включая снижение его ставки.

Изменилось и распределение налога на прибыль по уровням бюджетов. В федеральный бюджет этот налог стал зачисляться по ставке 6,5%, а в бюджеты регионов — по ставке 17,5% (до 2009 г.). Еще ранее в федеральный бюджет налог уплачивался по ставке 5%, в региональный по ставке 17% и в местный — по ставке 2%. С 2009 г. стали отчислять 18% в субъекты Российской Федерации, при 2% ставки зачисляемого в бюджеты РФ.

С введением нового Налогового кодекса увеличились акцизы на все виды подакцизных товаров: алкоголь, табак, топливо и автомобили. Все поправки вступили в силу с 1 января 2005 г. А с января 2011 г. при снижении транспортного налога, увеличиваются акцизы на бензин.

При этом было учтено, чтобы перераспределение налога на прибыль и отмена налога на рекламу, зачисляемого в местные бюджеты, не привели к существенному уменьшению доходов муниципалитетов. С 2005 года увеличили в 1,5 раза показатели базовой доходности по всем видам деятельности, переведенным на уплату единого налога на вмененный доход (ЕНВД). С этого года организации и предприниматели, которые распространяют или размещают наружную рекламу, были переведены на уплату ЕНВД.

Опыт показал, что правильный методологический подход к налоговой реформе может быть обеспечен за счет правильного применения нормативно-правовых актов, как федерального, так и регионального значения, перестройки всего правового блока.

Основу концептуального подхода российской школы налогообложения составляет обоснование налоговой нагрузки регионов. Государство должно руководствоваться в своей налоговой политике определенными правовыми началами, обладая правом отчуждать в свою пользу посредством налогов некоторую

долю имущества частных лиц, не отягчать население несправедливыми и непосильными поборами. В противном случае подрывается разумное основание существования самого государства.

Налоговая система должна не только обеспечивать наполнение бюджета, но также способствовать перспективному и стабильному развитию национальной экономики. Реформа налоговой системы не может не предполагать изменений в зачислении налогов в бюджетную систему России. Бесспорно, региональные бюджеты должны формироваться из закрепленных за ними доходов так, чтобы органы власти всех уровней были заинтересованы в расширении налоговой базы и повышении собираемости налогов. Для реализации этой идеи трансферты из вышестоящих бюджетов должны определяться не дефицитом бюджета, а уровнем экономического развития региона.

Реформирование налоговой системы в соответствии с Налоговым кодексом РФ должно включать следующие основные направления:

- ◆ уменьшение общего количества налогов и сборов, отмену неэффективных налогов, унификацию налогов и иных обязательных платежей;
- ◆ введение новых налогов (на игорный бизнес, с продаж, доходы от капитала);
- ◆ сокращение налоговых льгот при сохранении тех из них, которые способствуют научно-техническому прогрессу, благотворительной деятельности, защите малоимущих и слабозащищенных граждан;
- ◆ систематизацию норм и положений, регулирующих процесс налогообложения, отмену множества подзаконных актов;
- ◆ регламентацию взаимоотношений между налоговыми органами и налогоплательщиками, правил налоговых проверок, процедур уплаты налогов.

Таким образом, налоговая реформа, в том числе в регионах, способствовала бы улучшению инвестиционного климата, повышению конкурентоспособности отечественных товаров, позволила бы создать предпосылки для ускоренного экономического развития страны.

Анализ развития налоговых отношений в России за последние 18 лет позволяет сделать выводы в отношении налоговой политики. На протяжении всего периода развития налоговой системы формировались различные принципы налоговой политики. Инструментарий налоговой политики был представлен очень широко (прямые и косвенные, целевые налоги, прогрессивные шкалы налогообложения, меняющиеся объемы налогообложения, введение новых и отмена неэффективных налогов, введение местных налогов наряду с общегосударственными, поиск эффективной налогооблагаемой базы).

Необходимость продуманной эффективной налоговой политики особенно остро стала ощущаться с 2000 г. в условиях введения нового Налогового кодекса России, перерабатываемого, изменяемого и дополняемого вот уже в течение последних десяти лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ли-Фу Н.С., Никулкина И.В., Скрябина Н.М. Укрепление налоговой базы региональных и местных бюджетов в условиях кризиса // *Финансы*. 2010. № 5. С. 57.
2. Основные направления налоговой политики на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов // http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2008/05/osnovnye_napravleniya_2009-2011-20081505.doc.
3. Пшиканюкова Н.И. Бюджетный федерализм и трансфертная система как инструменты региональной политики // <http://www/ecfor.ru>.
4. Пинская М.Р. Сочетание налоговых интересов всех уровней власти // *Финансы*. 2010. № 6. С. 34
5. Паценко О.Н. Налоговая политика и экономический рост: региональный аспект // *Финансы*. 2010. № 10. С. 31.
6. Юрзинова И.Л. Методические основы оценки эффективности налоговой политики при выборе стратегии экономического развития регионов и страны в целом // *Финансы и кредит*. 2009. № 10 (347). С. 17.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СИМПЛИЦИАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ

ДОЙЧЕВА А.В.,

аспирант,
Институт управления, бизнеса и права,
e-mail: anna_doycheva@mail.ru;

АКПЕРОВ И.Г.,

доктор экономических наук, профессор, ректор,
Институт управления, бизнеса и права
e-mail: rector@iubip.ru

Настоящая статья посвящена реализации идеи создания эффективной организационной структуры налоговой системы региона, в частности Ростовской области, путем модернизации структуры налоговых органов на основе метода анализа симплициальных комплексов. Построены схемы «Действующая модель функционирования налоговых органов региона» и «Усовершенствованная на основе анализа симплициальных комплексов модель функционирования налоговых органов региона», матрицы, проведен анализ симплициальных комплексов, рассчитаны структурные векторы комплекса.

Ключевые слова: организационная структура налоговой системы региона; реорганизация налоговых органов; анализ симплициальных комплексов; налоговая политика; налоговые поступления; модернизация, оптимизация.

This article is dedicated to implementing the idea of creating an effective organizational structure of tax systems in the region, in particular the Rostov region by building a modernized structure of the tax authorities on the basis of analysis of simplicial complexes. A scheme of «working model of the functioning of the tax authorities in the region» and «improved on the basis of analysis of simplicial complexes, functioning model of the tax authorities of the region, the matrix, the analysis of simplicial complexes, calculated structural vectors of the complex.

Keywords: organizational structure of tax systems in the region; restructuring of the tax authorities; and analysis of simplicial complexes; tax policy; tax revenues, modernization; optimization.

Коды классификатора JEL: P3.

Налоговая система является одним из главных элементов рыночной экономики, с развитием которой недостатки существующей организационной структуры налоговых органов стали особенно ощутимы.

Определенные на этапах становления налоговой системы организационные и функциональные основы работы налоговых органов, выстроенная структура налоговой службы в настоящее время требуют совершенствования и качественного изменения, что прослеживается не только в трудах ученых [8, с. 227–232], но и в сформулированных Федеральной налоговой службой России [4, с. 14–20] трендах развития налоговых органов.

Так, в частности, уже на местах [6] в качестве основных направлений налоговой политики указывают оптимизацию расходов бюджета, обеспечение режима эффективного и экономного расходования средств, в том числе за счет оптимизации расходов на содержание органов власти.

Действительно, учитывая, что налоговая служба является государственным органом и, следовательно, ее финансирование осуществляется путем выделения денежных средств в статье расходов бюджета РФ, качественная модернизация налоговых органов позволит значительно сократить данные издержки.

В последние годы ученые и практики [9, с. 22–23], [3, с. 9] активно структурируют основные проблемы организационной структуры налоговой системы России, препятствующие трансформации национальной экономики на режим устойчивого развития, и предлагают соответствующие пути их решения.

Федеральная налоговая служба России, в свою очередь, также проводит ряд исследований по оценке «экономичности» и эффективности действующей организационной структуры налоговых органов, в результате чего выявлено, что организация системы налоговых органов не в полной мере отвечает стоящим перед налоговой службой России задачам.

Наиболее значимыми проблемами предлагается выделить следующие:

- ◆ обширная сеть мелких налоговых инспекций, контролирующая сравнительно небольшие суммы поступлений, обуславливает высокий уровень косвенных издержек (расходов на технику, обучение персонала) и требует значительных усилий в плане координации ее работы;
- ◆ многие регионы с большим числом мелких инспекций имеют чрезмерно высокое отношение численности управленческих кадров к общему числу работников;
- ◆ отсутствие высокоорганизованной системы взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков, налоговой культуры.

Действующий руководитель Федеральной налоговой службы России, докладывая об итогах 2010 года и задачах на 2011 г., отметил в качестве важнейшей задачи налоговой службы — обеспечение уровня доходов, предусмотренных Законом о федеральном бюджете и законами о консолидированных бюджетах регионов [4, с. 15].

Однако реализация поставленной задачи, по нашему мнению, должна достигаться не увеличением налогооблагаемой базы, так как данный факт не гарантирует поступления в полном объеме ожидаемой суммы в бюджет, что подтверждает отслеженная ранее [5, с. 3–13] тенденция.

Повышению собираемости налогов, развитию экономики региона и рыночных отношений, по нашему мнению, способствует именно совершенствование организационных схем налоговой системы, что находится в прямой зависимости от материального обеспечения налоговых органов и технического их оснащения. Эффективная организационная структура налоговых органов должна оперативно реагировать на различные изменения в экономических и налоговых отношениях, то есть быть гибкой, транспарентной, лояльной к новым технологиям в работе, способной к более качественному взаимодействию.

Базовым принципом построения эффективной налоговой системы является создание такой организационной схемы налоговых органов всех уровней, которая оптимально обеспечивает сбор налогов. Оптимальность заключается в минимизации затрат на функционирование структурной единицы налоговой системы при максимальном превышении собираемых налогов над средствами на ее содержание.

В современных условиях выхода из экономического кризиса и в связи с необходимостью усилить территориальный подход к регулированию народного хозяйства, управлению им в новых экономических условиях для обеспечения рациональных экономических связей между регионами, научно обоснованной хозяйственной специализации и комплексности, предотвращения автаркии в регионах, происходит смена парадигмы организационного обеспечения построения эффективной налоговой системы в России.

Так, общие принципы построения налоговой службы определил принятый в декабре 1991 г. Федеральный закон «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». До 2000 г. организационная схема налоговых органов региона, как и в целом в Российской Федерации, строилась по территориальному принципу: в каждом административном образовании Ростовской области действовали 63 налоговые инспекции.

К концу 2001 г. малочисленные инспекции с незначительными объемами налоговых поступлений стали подразделениями новой структуры — межрайонных инспекций, что сократило общее количество инспекций до 49.

С 1 апреля 2009 г. реорганизацию прошли 42 из 49 налоговых инспекций. В результате их стало 25. Все вновь образованные инспекции имеют единую структуру и единый порядок работы [7].

Федеральная налоговая служба не связывала осуществленную реорганизацию с финансовым кризисом, а позиционировала ее как плановую и отвечающую требованиям, предъявляемым к работе государственного аппарата [1, с. 4].

На рис. 1 представлена вновь образованная организационная схема налоговой системы Российской Федерации. Она сохранила построение в соответствии с административным и национально-территориальным делением, принятым в Российской Федерации, и состоит из трех звеньев.

Данная структура позволяет оценивать фактор выбора организационной схемы налоговой системы как наиболее референтный индикатор благоприятного климата для развития бизнеса региона.

Полагаем, что в настоящее время назрела необходимость разработки и реализации программы финальной модернизации структуры налоговых органов в связи с широким развитием информационно-технологического обеспечения; созданием ведомственной сети передачи данных (информационно-телекоммуникационной инфраструктуры): инспекции и Управление объединены в единое информационное пространство, которое в свою очередь является частью всероссийской информационной сети; изучением и обобщением опыта работы новых структур — межрайонных инспекций, обособленных рабочих мест, территориальных отделов.

На государственном уровне также декларируется, что необходимо упростить процедуры налогового производства и налогового администрирования [4, с. 19].

Рис. 1. Структура налоговых органов Российской Федерации

В целях создания эффективной организационной структуры налоговых органов предлагается использовать анализ симплициальных комплексов, анализ q -связности системы.

Методика анализа q — связности позволяет судить о связности системы более глубоко, нежели традиционные исследования связности графа, поскольку при этом устанавливается наличие взаимовлияния симплициальных блоков системы через цепочку связей между ними. На основании таких возможностей предлагаются формализованные правила обоснования выбора целевых и управляющих вершин, определение устойчивости систем, характеризуемых теми или иными симплициальными комплексами, условия структурной устойчивости систем. Определение числа симплексов и их структуры, анализ q -связности системы позволяет выдвигать обоснования для решения задач декомпозиции и композиции изучаемой системы налоговых органов, выявлять симплексы, более всего влияющие на процессы в системе и образующие вершины, которые рациональнее выбирать в качестве управляющих.

Пусть для некоторой системы S задана когнитивная карта G в виде матрицы соответствия A . Обозначим $x_i \in X, i=1,2,\dots, m$ — переменные в строках, $y_j \in Y, j=1,2,\dots, n$ — переменные в столбцах матрицы A . Граф отражает непосредственное влияние переменных x_i на y_j в соответствующих вершинах матрицы A , взаимодействие между элементами (подсистемами) x_i и y_j будет определяться недиагональными элементами матрицы. В системе S существуют более глубокие структурные связи, которые можно вскрыть, анализируя отношение $\Lambda = [\lambda_{ij}]$. С геометрической точки зрения отношение A определяет симплициальный комплекс.

Симплициальным комплексом $K_x(Y; \lambda)$ называют геометрическую фигуру, в которой элементы множества Y рассматриваются как вершины, элементы множества X являются симплексами, отражающими взаимосвязь между вершинами через соответствующий элемент $xi \in X$.

Симплициальный комплекс является математическим обобщением планарного графа, который отражает многомерную природу рассматриваемого бинарного отношения. Поскольку симплициальный комплекс — это семейство симплексов, соединенных посредством общих граней (в том числе, общей вершиной — точкой), то характеристикой связности может служить размерность грани, общей двум симплексам. Но поскольку существует комплекс как целое, то для анализа связности используется понятие «цепь связи».

Цепь связи отражает возможность того, что два симплекса, непосредственно не имея общей грани, могут быть связаны при помощи последовательности промежуточных симплексов.

q -анализом симплициального комплекса K называется операция определения числа его различных классов эквивалентности, а вектор $Q = \{Q_{dim K}, \dots, Q_1, Q_0\}$ — первым структурным вектором комплекса.

Представим действующую структуру налоговых органов в виде модели (рис. 2).

Проведем анализ q -связности структуры сформированной модели. Для этого воспользуемся алгоритмом, разработанным Гореловой Г.В., Захаровой Е.Н., Гинис Л.А. [2].

Подсчет единиц в каждой i -строке и вычисление размерности симплексов комплекса $K_x(Y; \lambda)$.

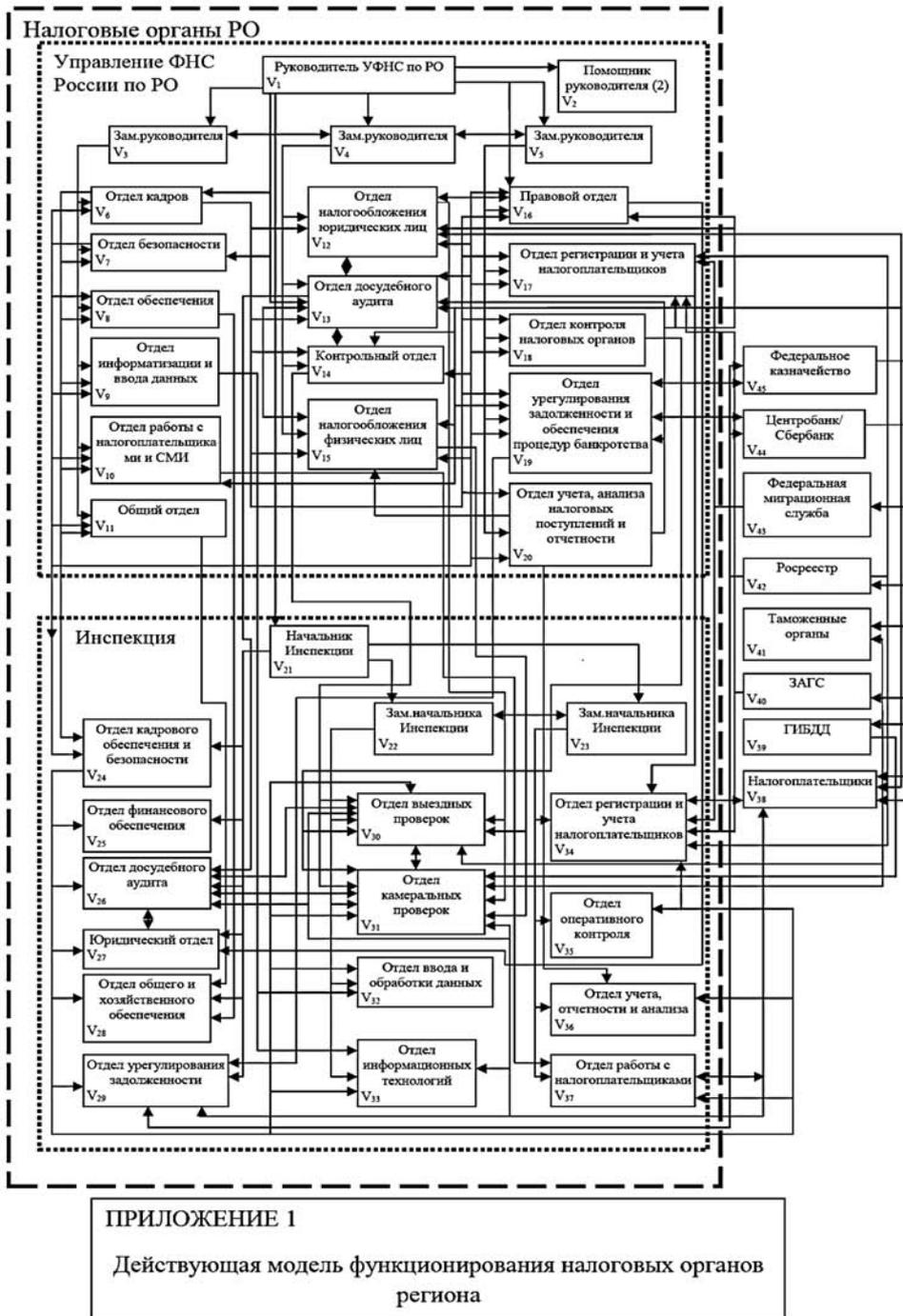
Подсчет единиц в каждом j -столбце и вычисление размерности симплексов комплекса $K_y(X; \lambda^*)$.

Преобразование матрицы Λ в $(1)\Lambda$ — упорядочивание i -строк сверху вниз по правилу:

$$q^{(i)}_1 > q^{(i)}_2 > q^{(i)}_3 > \dots > 0 > -1$$

Преобразование матрицы $(1)\Lambda$ в $(2)\Lambda$ — упорядочивание j -столбцов слева направо по правилу:

$$q^{(j)}_1 > q^{(j)}_2 > q^{(j)}_3 > \dots > 0 > -1$$

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
Действующая модель функционирования налоговых органов региона

Рис. 2. Действующая модель функционирования налоговых органов региона

Получаем преобразованную матрицу.

4°. Построение симплициальных комплексов.

$$K_x(Y; \lambda) = \{ \delta^{(6)}_{14}, \delta^{(7)}_{14}, \delta^{(38)}_{13}, \delta^{(24)}_{12}, \delta^{(1)}_{8}, \delta^{(21)}_{7}, \delta^{(3)}_{6}, \delta^{(20)}_{6}, \delta^{(4)}_{5}, \delta^{(5)}_{5}, \delta^{(12)}_{4}, \delta^{(13)}_{4}, \delta^{(22)}_{4}, \delta^{(23)}_{4}, \delta^{(14)}_{3}, \delta^{(15)}_{3}, \delta^{(19)}_{3}, \delta^{(26)}_{2}, \delta^{(30)}_{2}, \delta^{(31)}_{2}, \delta^{(40)}_{2}, \delta^{(41)}_{2}, \delta^{(42)}_{2}, \delta^{(43)}_{2}, \delta^{(44)}_{2}, \delta^{(45)}_{2}, \delta^{(10)}_{1}, \delta^{(16)}_{1}, \delta^{(18)}_{1}, \delta^{(29)}_{1}, \delta^{(39)}_{1}, \delta^{(8)}_{0}, \delta^{(9)}_{0}, \delta^{(11)}_{0}, \delta^{(17)}_{0}, \delta^{(27)}_{0}, \delta^{(34)}_{0}, \delta^{(37)}_{0} \}$$

$$K_x(X; \lambda^*) = \{ \delta^{(38)}_{15}, \delta^{(31)}_{9}, \delta^{(13)}_{8}, \delta^{(30)}_{8}, \delta^{(12)}_{6}, \delta^{(17)}_{6}, \delta^{(19)}_{6}, \delta^{(34)}_{6}, \delta^{(15)}_{5}, \delta^{(16)}_{5}, \delta^{(26)}_{5}, \delta^{(29)}_{5}, \delta^{(14)}_{4}, \delta^{(10)}_{3}, \delta^{(27)}_{3}, \delta^{(28)}_{3}, \delta^{(37)}_{3}, \delta^{(4)}_{2}, \delta^{(6)}_{2}, \delta^{(7)}_{2}, \delta^{(8)}_{2}, \delta^{(9)}_{2}, \delta^{(11)}_{2}, \delta^{(18)}_{2}, \delta^{(20)}_{2}, \delta^{(24)}_{2}, \delta^{(33)}_{2}, \delta^{(36)}_{2}, \delta^{(41)}_{2}, \delta^{(3)}_{1}, \delta^{(5)}_{1}, \delta^{(22)}_{1}, \delta^{(23)}_{1}, \delta^{(25)}_{1}, \delta^{(32)}_{1}, \delta^{(35)}_{1}, \delta^{(45)}_{1}, \delta^{(2)}_{0}, \delta^{(21)}_{0}, \delta^{(39)}_{0}, \delta^{(40)}_{0}, \delta^{(42)}_{0}, \delta^{(43)}_{0}, \delta^{(44)}_{0} \}$$

Определение по матрице ⁽²⁾A первого структурного вектора.

$$Q_x = \{ Q_{dim K}, \dots, Q_q, \dots, Q_l, Q_0 \}$$

$q = 14; Q_{14} = 2, \{x_6, \{x_7\};$
 $q = 13; Q_{13} = 3, \{x_6, \{x_7, \{x_{38}\};$
 $q = 12-9; Q_{12-9} = 4, \{x_6, \{x_7, \{x_{38}, \{x_{24}\};$
 $q = 8; Q_8 = 5, \{x_6, \{x_7, \{x_{38}, \{x_{24}, \{x_1\};$
 $q = 7; Q_7 = 6, \{x_6, \{x_7, \{x_{38}, \{x_{24}, \{x_1, \{x_{21}\};$
 $q = 6; Q_6 = 8, \{x_6, \{x_7, \{x_{38}, \{x_{24}, \{x_1, \{x_{21}, \{x_3, \{x_{20}\};$
 $q = 5; Q_5 = 10, \{x_6, \{x_7, \{x_{38}, \{x_{24}, \{x_1, \{x_{21}, \{x_3, \{x_{20}, \{x_4, \{x_5\};$
 $q = 4; Q_4 = 14, \{x_6, \{x_7, \{x_{38}, \{x_{24}, \{x_1, \{x_{21}, \{x_3, \{x_{20}, \{x_4, \{x_5, \{x_{12}, \{x_{13}, \{x_{22}, \{x_{23}\};$
 $q = 3; Q_3 = 15, \{x_6, \{x_7, \{x_{38}, \{x_{24}, \{x_1, \{x_{21}, \{x_3, \{x_{20}, \{x_4, \{x_5, \{x_{12}, x_{14}, x_{15}, \{x_{13}, \{x_{22}, \{x_{23}, \{x_{19}\};$
 $q = 2; Q_2 = 19, \{x_6, \{x_7, \{x_{38}, \{x_{24}, x_{26}, \{x_1, \{x_{21}, \{x_3, \{x_{20}, \{x_4, \{x_5, \{x_{12}, x_{14}, x_{15}, x_{41}, \{x_{13}, \{x_{22}, \{x_{23},$
 $\{x_{19}, \{x_{30}, \{x_{31}, \{x_{40}, x_{42}, x_{43}, \{x_{44}, x_{45}\};$
 $q = 1; Q_1 = 21, \{x_6, \{x_7, \{x_{38}, \{x_{24}, x_{26}, x_{18}, \{x_1, \{x_{21}, \{x_3, \{x_{20}, \{x_4, \{x_5, \{x_{12}, x_{14}, x_{15}, x_{41}, x_{39}, \{x_{13}, \{x_{22},$
 $\{x_{23}, \{x_{19}, x_{29}, \{x_{30}, \{x_{31}, \{x_{40}, x_{42}, x_{43}, \{x_{44}, x_{45}, \{x_{10}, \{x_{16}\};$
 $q = 0; Q_0 = 1, \{все, за исключением V_{2^*}, V_{25^*}, V_{28^*}, V_{32^*}, V_{33^*}, V_{35^*}, V_{36^*}\}.$
 Структурный вектор комплекса $K_x(Y; \lambda^*)$ равен $Q_x = \{2\ 3\ 4\ 4\ 4\ 5\ 6\ 8\ 10\ 14\ 15\ 19\ 21\ 1\}$.
 Аналогично рассчитываем структурный вектор комплекса $K_y(X; \lambda^*)$ — $Q_y = \{1\ 1\ 1\ 1\ 1\ 1\ 2\ 4\ 4\ 8\ 11\ 11\ 15\ 21\ 23\ 1\}$.

Проведенное исследование показало, что относительно вершин V или X — «входов» системы (управляющих факторов) комплекс связан лишь для малых значений q , а для больших и промежуточных значений он распадается на 21 несвязную компоненту. Существование на уровне p более чем одной компоненты означает, что существуют несколько p -мерных видов, которые не являются p -связными. Так, на уровне $q=5$ выделяются 10 симплексов, каждый из которых хоть и оказывает влияние, по крайней мере, на 6 компонент, но между ними существует препятствие для эффективного взаимодействия. Таким образом, можно говорить о геометрическом препятствии свободному потоку информации, направленным на изменение той или иной ситуации, на каждом уровне размерности. И лишь на уровне $q=3$ появляются связанные компоненты. Это означает, что, внося управляющее воздействие (информационные потоки) в x_{12} (отдел налогообложения юридических лиц) x_{15} (отдел налогообложения юридических лиц) отреагирует на это воздействие. Кроме того, компоненты, не вошедшие в структурный вектор $q = 0$, следует исключить из исследуемой системы, так как они могут являться «преградами» на пути эффективного взаимодействия элементов системы.

Аналогичные рассуждения применяются и для Y -«выходов» системы.

Так как настоящая структура налоговых органов не соответствует реалиям новых хозяйственных условий, сформирована усовершенствованная на основе анализа симплицальных комплексов модель функционирования налоговых органов региона (рис. 3). Аналогично проведем анализ q -связности структуры данной модели. После преобразования получим матрицу (рис. 4).

По матрице $^{(2)}A$ первый структурный вектор:

комплекса $K_x(Y; \lambda^*)$ равен $Q_x = \{7\ 7\ 9\ 14\ 16\ 18\ 20\ 1\}$;

комплекса $K_y(X; \lambda^*)$ равен $Q_y = \{2\ 5\ 5\ 6\ 7\ 11\ 12\ 14\ 15\ 17\ 1\}$.

Итак, относительно вершин V (или X — «входов» системы) комплекс связан на всех уровнях q , что говорит об отсутствии геометрических преград при взаимодействии всех компонент исследуемой системы.

Относительно вершин V (или Y — «выхода» системы) комплекс связан на всех уровнях q , но вершине V_1 (руководитель УФНС по РО) отводится роль координатора функционирования всех компонент системы, так как, принимая непосредственное участие в аккумулировании информационных потоков на входе системы, он на выходе делегирует свои полномочия отдельным элементам системы и осуществляет функции общего управления.

Таким образом, проведенный анализ q -связности позволил оптимизировать структуру исследуемой системы, исключив из нее компоненты, не вошедшие в вектор $q = 0$, так как они создают геометрические преграды в распределении информационных потоков. А именно, в усовершенствованной модели были исключены вершины матрицы $^{(2)}A$ «Действующая модель функционирования налоговых органов» $V_{2^*}, V_{25^*}, V_{28^*}, V_{32^*}, V_{33^*}, V_{35^*}, V_{36^*}$.

Изложенная модернизированная организационная структура налоговой системы Ростовской области перешла к более эффективной модели управления, которая стремится с минимальными затратами осуществлять процесс обеспечения налоговых поступлений в бюджет максимально результативным для государства и удобным для налогоплательщика способом.

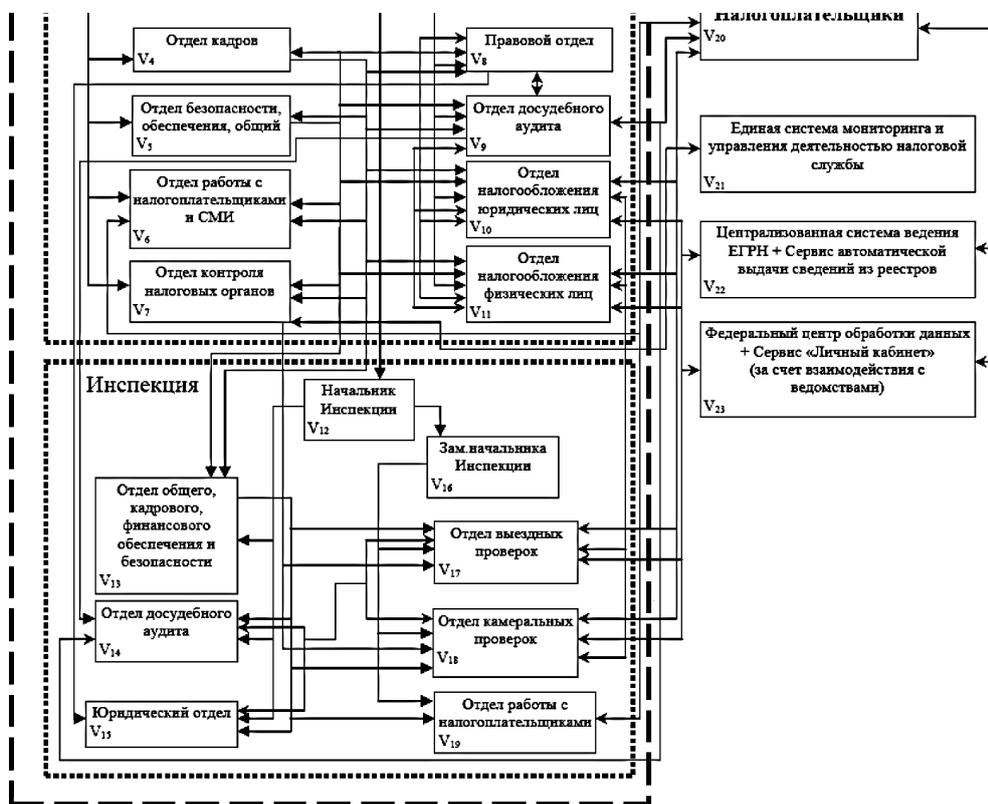
За счет введения в новую модель вершины V_{23} «Федеральный центр обработки данных + Сервис «Личный кабинет (за счет взаимодействия с ведомствами)» исключены объекты матрицы $^{(2)}A$ с V_{39} по V_{45} .

В качестве преимуществ выделены следующие позиции:

- ослабление административного давления за счет сокращения руководящего звена — количество заместителей и начальников инспекций, отделов;
- повышение ответственности органов, контролирующих поступление налогов и сборов; осуществленной ротации руководящих кадров;

- возрос уровень прозрачности регламентированных обязанностей сотрудников налоговых органов;
- улучшение качества обслуживания налогоплательщиков за счет более узкой специализации труда профессионально подготовленных сотрудников, требования к их профессиональной подготовке;
- наличие прямой экономии средств на транспортные, хозяйственные, командировочные расходы, связь, материально-техническое обеспечение и прочие расходы;
- исключены параллельные действия в налоговых органах за счет концентрации «профильных» сотрудников на одном месте;
- усиление контроля информационных потоков; обеспечение безопасности и конфиденциальности базы данных налоговых органов, в том числе — персональных данных налогоплательщиков;
- возможность системно вести обмен информацией с другими государственными структурами.

В результате комплексной модернизации организационной структуры налоговых органов России будет получен четко работающий, прозрачный современный механизм, основанный на максимальной автоматизации, что позволит налоговым органам улучшить качество предоставляемых государственных услуг, тем самым влияя на эффективность налоговой системы с точки зрения экономики.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2
 Усовершенствованная на основе анализа симплициальных комплексов модель функционирования налоговых органов региона

Рис. 3. Усовершенствованная на основе анализа симплициальных комплексов модель функционирования налоговых органов региона

	V17	V18	V10	V11	V20	V9	V14	V8	V15	V22	V23	V6	V7	V19	V13	V2	V3	V4	V5	V12	V16	V21	V1	
V4	0	0	1	1	0	1	0	1	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	8
V5	0	0	1	1	0	1	0	1	0	0	0	1	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	8
V10	1	1	0	1	1	1	0	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8
V11	1	1	1	0	1	1	0	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8
V17	0	1	1	1	1	0	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8
V18	1	0	1	1	1	0	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8
V20	1	1	0	0	0	1	1	0	0	1	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	8
V22	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6
V23	1	1	1	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	6
V2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	5
V3	0	0	1	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	5
V9	0	0	1	1	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5
V13	1	1	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5
V14	1	1	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	5
V8	0	0	1	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4
V12	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	4
V1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	0	3
V7	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	3
V15	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
V16	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
V6	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
V19	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
V21	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
	11	11	10	10	10	8	7	6	6	6	6	5	4	4	3	2	2	2	2	2	1	1	1	0

Рис. 4. Преобразованная матрица по модернизированной модели структуры налоговых органов

ЛИТЕРАТУРА

1. Газета Ростовской области «Наше время». 2009. № 108.
2. Горелова Г.В., Захарова Е.Н., Гинис Л.А. Когнитивный анализ и моделирование устойчивого развития социально-экономических систем. Ростов н/Д: Рост ун-т, 2005.
3. Зерщиков Ю.С. Региональная налоговая политика в Ростовской области // *Налоги. Право и бизнес на Юге России*. 2001. № 2.
4. Мишустин М.В. Для повышения качества налогового администрирования необходима комплексная модернизация налоговой службы // *Российский налоговый курьер*. 2010. № 22.
5. Перспективы развития аудита // *Аудиторские ведомости*. 2005. № 12.
6. Постановление Администрации Ростовской области от 9 сентября 2010 г. № 170 «Об основных направлениях бюджетной и налоговой политики Ростовской области на 2011–2013 годы».
7. Приказ Федеральной налоговой службы от 25.12.2008 г. № ММ-3-4/680 «О структуре Управления ФНС России по Ростовской области».
8. Фетисов Г.Г., Орешин В.П. Региональная экономика и управление. М.: ИНФРА-М, 2008. (Высшее образование).
9. Филобокова Л.Ю. Налоговая система как фактор трансформации национальной экономики к устойчивому развитию и методические подходы к оценке ее эффективности // *Экономический анализ: теория и практика*. 2008. № 16(121).

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРИОРИТЕТОВ

ФИЛИППСКАЯ Н.Ю.,

кандидат экономических наук, доцент,
Морская государственная академия имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,
e-mail: filippskayan@mail.ru

В статье обосновано особое значение факторов активизации инновационной деятельности для управления предприятиями газовой промышленности с целью изменения особенностей развития инновационно-детерминированных предприятий газовой промышленности и взаимоотношения этих предприятий со всей совокупностью предприятий ТЭК России.

Показано, что при переходе в условиях глобализации к рыночным отношениям, роль государственного регулирования должна значительно усиливаться в целях повышения уровня организации значимых экономических объектов, к которым относится газовая промышленность России. Это обеспечивает активизацию процессов индустриально-инновационного развития предприятий газовой промышленности.

Ключевые слова: модернизация; инновации; индустриально-инновационный потенциал; инновационный ресурс.

In the article it is proved special value of innovative activity activation factors for gas industry enterprises management for the purpose of change of innovative-determined gas industry enterprises development features and mutual relation of these enterprises with all set of the enterprises of Russian fuel and energy complex.

It is shown that at transition to market relations in conditions of globalization, the state regulation role should amplify considerably with a view of increase of significant economic objects organization level which the gas industry of Russia concerns. It provides activation of industrially-innovative development processes of gas industry enterprises.

Keywords: modernization; innovations; industrially — innovative potential; innovative resource.

Коды классификатора JEL: O31, O32, L95.

Проблема рационального управления инновационной деятельностью для повышения конкурентоспособности предприятий корпоративной группы ОАО «Газпром» в ходе реализации модернизационных приоритетов и создания условий для устойчивого социально-экономического развития приобрела особую остроту.

При этом структура затрат российских предприятий и организаций на технологические инновации по видам инновационной деятельности в сравнении с другими странами значительно уступает по своей научно-технической наполненности вследствие гипертрофированной доли приобретения основных средств (табл. 1).

В то же время, даже в условиях финансово-экономического кризиса, например, администрация Барака Обамы приняла решение о резком увеличении государственных расходов на НИОКР. Выступая в Национальной академии наук 27 апреля 2009 г., Обама объявил о намерении довести расходы на НИОКР до 3% ВВП. 21 сентября 2009 г. президент США подписал «Американскую инновационную стратегию», где ставится задача «восстановить лидерство Америки в фундаментальных исследованиях». Особое место уделяется «крупнейшему в истории наращиванию фундаментальных исследований и разработок, которые заложат основу для открытий и новых технологий, улучшающих нашу жизнь и создающих индустрию будущего» [9].

Однако поиск и применение новых организационно-экономических рыночных механизмов управления и регулирования инновационной деятельности при внедрении новшеств должны привести к повы-

шению восприимчивости экономической среды в стране к инновационным решениям с использованием имеющегося научного потенциала, т. е. интегрированную с мировой хозяйственной системой. Тогда инновационная деятельность предприятий становится перспективным направлением адаптации российской экономики к требованиям мирового рынка [6].

Таблица 1

Структура затрат на технологические инновации предприятий и организаций промышленного производства в 2009 г. по видам инновационной деятельности (%) [8]

	Всего	Исследования и разработки, выполненные собственными силами	Исследования и разработки, выполненные сторонними организациями	Приобретение машин, оборудования, программных средств	Приобретение новых технологий	Прочие затраты на технологические инновации
Россия	100	10,3	8,3	56,7	1,8	22,9
Европа						
Бельгия	100	30,3	13,4	34,8	21,5	—
Болгария	100	6,3	1,3	88,8	3,6	—
Германия	100	47,2	8,9	24,4	2,8	16,7
Греция	100	13,3	2,3	83,0	1,4	—
Дания ¹⁾	100	64,0	16,8	16,1	...	—
Ирландия	100	27,4	4,2	63,9	4,4	—
Испания	100	39,9	19,4	29,6	2,9	8,2
Италия	100	35,3	7,4	51,8	5,5	—
Люксембург	100	74,1	1,3	21,8	2,8	—
Нидерланды	100	63,2	15,0	19,9	1,9	—
Норвегия	100	61,0	20,3	15,5	3,3	—
Португалия	100	20,0	6,3	72,4	1,4	—
Румыния	100	13,9	3,7	80,5	1,9	—
Словакия	100	7,2	2,5	89,2	1,1	—
Франция	100	68,9	19,8	9,7	1,6	—
Чешская Республика	100	18,3	14,4	43,5	23,7	—
Швеция ¹⁾	100	64,4	...	17,5	2,3	—

¹⁾ Показатели в сумме не дают 100%, так как по ряду видов инновационной деятельности информация носит конфиденциальный характер.

Исходя из вышеизложенного, требуется трансформация механизмов управления деятельностью предприятий газовой промышленности России на основе использования эффективных методов, механизмов и инструментов расширения инновационной деятельности, обеспечивающих возможность практической реализации комплексного подхода к решению указанной задачи в условиях подготовки к вступлению России в ВТО [3].

Решению проблемы активизации инновационной деятельности газовой промышленности России уделяется значительное внимание со стороны Президента и Правительства Российской Федерации, Государственной Думы России, руководителей министерств, ведомств и газовых компаний. Важнейшими приоритетами в области антикризисного государственного и корпоративного управления являются задачи трансформации механизмов управления предприятиями газовой промышленности для создания условий ускорения процессов модернизации предприятий газовой промышленности.

Выработка стратегии формирования эффективных рыночных механизмов управления предприятиями газовой промышленности нашей страны в условиях обострения конкурентной борьбы на мировых энергетических рынках требует использования для этих целей факторов активизации инновационной деятельности, что может быть реализовано через концентрацию российскими компаниями — прежде всего ОАО «Газпром» — научно-технических активов энергетических предприятий в России и за рубежом. Это позволит осуществить инновационный трансферт из-за рубежа на наиболее выгодных для российской стороны условиях.

Рост российских и мировых потребностей в природном и сжиженном газе при ресурсных и экологических ограничениях традиционной энергетики делает актуальной своевременную подготовку новой российской политики активизации инновационной деятельности, способной взять на себя организацию обеспечения прироста газовых нужд за счет повышения энергоэффективности и сбережения энергоресурсов, стабилизируя поставки природного газа российским и зарубежным потребителям. Достижение успеха данной политики выдвигает на повестку дня вопрос о создании принципиально новых механизмов

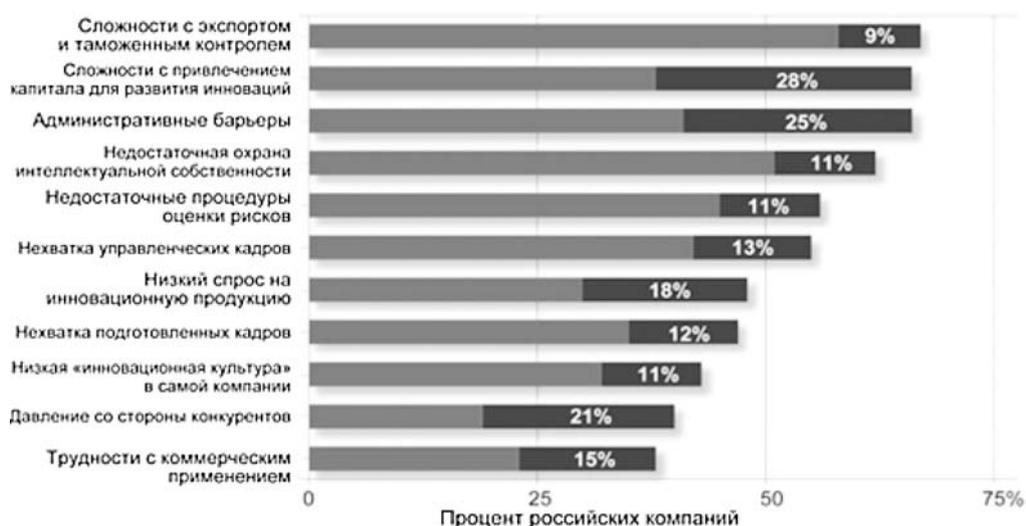
управления предприятиями и организациями газовой промышленности на основе контроля ключевых научно-технических активов с целью активизации инновационного потенциала отрасли.

Все виды инноваций в совокупности своей образуют так называемую инновационную реальность как результат отражения объективного мира, данного человеку в его ощущениях.

Основной, интеллектуальной частью использования факторов активизации инновационной деятельности для управления предприятиями является инновационный ресурс как совокупность воплощенных при реализации научно-технического потенциала знаний и средств их обработки, которыми располагает экономика страны [2].

Инновационный ресурс приводится в действие с помощью так называемой инновационной среды. Она представляет искусственно созданную человеком систему, сочетающую естественные и технические элементы и регулирующие инновационные процессы, связанные с производством и использованием инновационного ресурса.

Именно от эффективности процесса использования возможностей инновационной среды, то есть от использования факторов активизации инновационной деятельности и преодоления препятствий на пути к инновациям в России во всех сферах деятельности и, в особенности, в газовой промышленности зависит позитивное развитие предприятий, отраслей, комплексов нашей страны (рис.1).

Примечание: Опрос среди директоров 100 крупнейших компаний, работающих в России. Май 2010 г.

Рис. 1. Препятствия на пути к инновациям в России [5]

При этом стратификационная группа инновационных доминант экономических отношений, определяющая развитие экономических систем, включает доминанты, обусловленные техно-экономическими факторами — инновационной стратификацией экономики, приведшей к своего рода «кристаллизации» использования факторов активизации инновационной деятельности для управления предприятиями как инновационно детерминированной управленческой формы реализации экономических и т.п. интересов хозяйствующих субъектов.

Среди различных управленческих факторов необходимо особое внимание уделить именно использованию факторов активизации инновационной деятельности как эффективному инструменту управления развитием экономических систем и, соответственно, использования факторов активизации инновационной деятельности для управления предприятиями газовой промышленности. Важно, что в итоге этого изменяются особенности развития инновационно детерминированных предприятий газовой промышленности, а, следовательно, изменяются взаимоотношения этих предприятий с другими предприятиями и, соответственно, со всей совокупностью предприятий ТЭК России.

Указанные факторы дают основание рассматривать внедрение модели активизации инновационной деятельности как глубинную закономерность развития предприятий газовой промышленности России с переходом на базе достижений научно-технического прогресса к постиндустриальному этапу как новому типу экономических ценностей и организации экономических систем. При этом внедрение модели активизации инновационной деятельности является фактором изменения управленческой парадигмы как предприятий газовой промышленности России, в которых уже сложились необходимые инновационные предпосылки, так и российской экономики в целом, которая может рассматриваться как совокупность модернизирующихся экономических пространств, детерминируемых инновационными факторами с опорой на специализированную инновационную инфраструктуру.

Так, в общей сложности, в мире насчитывается 5 465 экспертно-аналитических и инновационных центров, которые существуют примерно в 170 странах, причем 1 777 из них расположены в США. Разумеется, не все они созданы и существуют в равных условиях. Некоторые организации имеют узкую специализацию, например, работают только в сфере безопасности или экологии, другие же организации охватывают довольно широкий спектр тем — от политики и экономики до социальной сферы и здравоохранения. Некоторые из них имеют штат, насчитывающий сотни экспертов, и бюджет, составляющий десятки миллионов долларов, тогда как другие имеют в своем штате лишь одного человека, а бюджета как такового нет вообще.

Географическая раскладка выглядит следующим образом: в Северной Америке базируются 1 872 исследовательских центра, в Западной Европе — 1 208, в Азии (включая пять бывших среднеазиатских республик бывшего СССР) — 653, в Латинской Америке и странах Карибского бассейна — 538, в Восточной Европе (сюда включена большая часть постсоветских государств и Россия) — 514, в Африке южнее Сахары — 424, на Ближнем Востоке и в Северной Африке — 218, в Океании — 38.

В десятку государств, обладающих наибольшим количеством исследовательских центров, вошла Россия. В целом, первая десятка выглядит следующим образом: США — 1 777, Великобритания — 283, Германия — 186, Франция — 165, Аргентина — 122, Индия — 121, Россия — 107, Япония — 105, Канада — 94, Италия — 87.

Положение дел в иных постсоветских государствах выглядит следующим образом: в Украине 45 исследовательских центров, в Эстонии — 15, в Грузии — 14, в Литве, Армении и Азербайджане — по 13, в Беларуси — 12, в Кыргызстане и Латвии — по 9, в Казахстане и Узбекистане — по 8, в Таджикистане — 6, в Молдове — 5 [7].

Задачи укрепления национальной конкурентоспособности в условиях глобализации мирового хозяйства потребовали от менеджмента российских корпораций выработки принципиально новых подходов к сотрудничеству промышленных предприятий с научными, образовательными, консалтинговыми и т.п. организациями.

Суть таких подходов — в активном и непосредственном использовании факторов активизации инновационной деятельности для обеспечения благоприятных возможностей при развитии предпринимательской деятельности, финансовой и товарной экспансии на внутреннем и внешнем рынках, а также повышении конкурентоспособности, что особенно важно в условиях глобального финансового кризиса [1].

На основании вышеизложенного в табл. 2 приводятся варианты активизации инновационной деятельности в газовой промышленности России.

Таблица 2.

Варианты активизации инновационной деятельности в газовой промышленности России

Подход	Воздействие на технологию	Следствие
Вялая индустриально-инновационная политика	Использование внедренных «низких» инновационных технологий	Неуправляемая стагнация и экономический кризис, неопределенность процесса выхода из депрессии
Активная индустриально-инновационная политика	Переход от использования «низких» инновационных технологий к «высоким» там, где это возможно	Последовательная политика выхода из кризиса, значительные корректировки состояния экономики, технологии и социальной политики
Радикальная индустриально-инновационная политика	Опора на технологическую революцию в рамках ресурсно-экологических ограничений; ускоренное исключение «низких технологий»	Ускоренный выход из кризиса, кардинальные корректировки состояния экономики, технологии и социальной политики

Оптимизация использования факторов активизации инновационной деятельности для управления предприятиями носит тот же характер, что и основные организационно-управленческие технологии [4].

Механизм активизации инновационной деятельности может быть использован для управления предприятиями газовой промышленности России, что позволяет перейти к повышению уровня организации системы, совершенствования внутрисистемных связей и оптимизации управления на основе модели активизации инновационной деятельности.

Выбор стратегии активизации инновационной деятельности для кардинального преобразования российской промышленности в комплекс высокотехнологичных отраслей, которые с учетом мировой и национальной конъюнктуры будут определять гражданский и оборонный потенциал нашей страны в условиях обострения внешних и внутренних угроз, вызванных глобальным кризисом, в настоящее время имеет первостепенное значение. Представляется целесообразным оптимизировать процессы разработки и внедрения современных инновационных технологий в различных отраслях промышленности России.

Этот вывод имеет особую значимость для переходных периодов развития экономики и весьма актуален для газовой промышленности как области системного конкурентного противоборства в глобализированной экономике XXI века. Исходя из него, при переходе в условиях глобализации к новым, рыночным отношениям роль государственного регулирования не только не должна снижаться, а значительно усиливаться в целях повышения уровня организации значимых экономических объектов, к которым относится газовая промышленность России. Это обеспечивает активизацию процессов индустриально-инновационного развития предприятий газовой промышленности, если управляющие решения государственных органов не противоречат закономерностям и механизмам рыночного характера реформирования экономики России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев А., Логинов Е. Новая партия на великой шахматной доске: белые начинают и выигрывают // Экономические стратегии. 2010. № 1–2.
2. Глазьев С. Мировой финансово-экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. 2009. № 3.
3. Белоусов Д.Р., Сальников В.А., Апокин А.Ю., Фролов И.Э. Направления технологической модернизации ведущих отраслей российской промышленности // Проблемы прогнозирования. 2008. № 6.
4. Логинов Е.Л. «Интернет вещей» как аттрактор объективной экономической реальности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 18.
5. Материалы Петербургского международного экономического форума // <http://www.forumspb.com>.
6. Овчаренко Г.В. Инновационный потенциал — основной аспект обновления российской экономики // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета). 2010. Т. 8, № 1. Ч. 3.
7. Первый глобальный рейтинг экспертно-аналитических центров мира // Информационное агентство «Новости гуманитарных технологий» // <http://www.gtmarket.ru>.
8. Россия в цифрах. 2010: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2010.
9. A Strategy for American Innovation: Driving Towards Sustainable Growth and Quality Jobs. W., September 2009. pp. I–II.

ЛОГИКО-СИСТЕМНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕХАНИЗМОВ ИНТЕГРАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УЧЕТА

СОЛОНЕНКО А.А.,

кандидат экономических наук, доцент,
Астраханский государственный университет,
e-mail: ansolonenko@yandex.ru

Представлен бухгалтерский учет как комплексная, проблемно ориентированная наука, междисциплинарная область знаний, отражающая специфическими методами многоуровневую экономическую систему и ее сложные взаимосвязи.

Рассмотрены дифференциация и интеграция учета как два взаимосвязанных и разнонаправленных способа роста и развития элементов учетной системы.

Ключевые слова: учет; интеграция; дифференциация; анализ; синтез; реистический; атрибутивный; реляционный; адаптация; эволюция.

Book keeping as complex, problem the focused science, the interdisciplinary field of knowledge, reflecting by specific methods multilevel economic system and its difficult interrelations is presented.

The differentiation and account integration as two interconnected a way of growth and development of elements of registration system are considered.

Keywords: the account; integration; differentiation; the analysis; synthesis; reisticheskiy; attributive; relational; adaptation; evolution.

Коды классификатора JEL: M41.

Методологические проблемы интеграции и дифференциации учета привлекают внимание многих ученых-экономистов, как отечественных, так и зарубежных. Особая важность проблемных, комплексных исследований в современной экономической науке объясняет необходимость исследования этих процессов в учете.

В рамках значений атрибутивных системных параметров (гомогенность и гетерогенность) очевидно, что механизмы дифференциации и интеграции различаются только направленностью процессов изменения. На наш взгляд, дифференциация и интеграция — два взаимосвязанных и разнонаправленных способа роста и развития элементов учетной системы.

Процесс дифференциации — переход от «единого», общего к расчлененному, «многому». Разделение учета на его части, виды или подвиды приводит к появлению новых областей знания, превращает бухгалтерскую науку в сложную и разветвленную систему дисциплин.

Интеграция — противоположный механизм развития научного знания об учете, в результате которого происходит объединение разрозненных знаний, областей исследования, то есть происходит переход от «многого» к «единому».

В последнее время идея междисциплинарности как методологического принципа получает все более широкое распространение. Некоторые науковеды склонны считать, что существующая до эпохи НТР тенденция к интеграции научных знаний на сегодняшний день превратилась в закономерность [1, 4, 5]. Применение междисциплинарного подхода отражает уровень осознания системного характера объектов, возможности его объемного отображения, в то время как дисциплинарный подход дает возможность получать разнообразные сечения объектов. Междисциплинарный подход призван, объединяя данные отдельных дисциплин о строении объекта и раскрывая новые связи между его уровнями, дать системное представление об основных закономерностях функционирования и развития объекта.

Следует подчеркнуть, что далеко не всякое междисциплинарное исследование комплексных проблем является интегративным взаимодействием наук. Сущность интеграции состоит в уплотнении научной информации, возрастании системности, комплексности и емкости знаний. Проблема интеграции научного знания — сложное, многогранное явление, требующее современных средств ее методологического анализа.

Считаем рациональным исследование логико-системных оснований процессов интеграции и дифференциации научного знания, обозначаемых в учете в настоящее время.

На наш взгляд, логико-системные основания связаны с логическими и системными аспектами интеграции и дифференциации. Интеграция и дифференциация опираются на логические операции: синтез и анализ соответственно.

На сегодняшний день отсутствует структурированный и согласованный механизм интеграционных процессов в научных отраслях конкретной экономики. Однако можно предложить ряд принципов, которые позволят осуществлять интеграцию в рамках нашего исследования:

- ◆ Единство объектов. Объекты, изучаемые в рамках отдельных дисциплин, либо должны совпадать, либо отличаться незначительно, либо объект одной дисциплины формируется в рамках иерархии объекта другой дисциплины.
- ◆ Единство терминологии. Выбранная терминологическая база одной из дисциплин используется как при описании самого объекта, так и при описании процессов и связей в нем.
- ◆ Целеполагание. В современных условиях интеграция в научном познании все чаще обуславливается практической потребностью. В нашем случае — пользователей информации или субъектов информационного обеспечения решения отдельных проблем.
- ◆ Методологическая комбинаторика. В рамки междисциплинарного исследования должны включаться методики, используемые при исследовании объекта в каждой дисциплине.

Необходимость системного подхода к учетному процессу рассматривалась в научных работах В.П. Палия, Л.В. Перекрестовой, О.В. Рожновой, Я.В. Соколова и др. [3, 4, 5]. Современное счетоведение определяется системной наукой, опирающейся на множество традиционных научных дисциплин. Решение информационных проблем общества: повышение прогностической ценности данных финансового учета, получение сведений о расходах общества на частный сектор, учет человеческих активов — возможно только на основе интеграции различных отраслей научного знания.

Нельзя не учитывать тот факт, что на развитие теории бухгалтерского учета влияют различные общественные институты (обычаи, традиции, совокупность социальных норм и культурных образцов, определяющих устойчивые нормы социального поведения и пр.) [2]. Институционализм, активно используя идеи и данные других наук (психологии, социологии), может содействовать более глубокому научному анализу бухгалтерского учета, так как последний не может рассматриваться как нечто единожды установленное, постоянно испытывая на себе влияние институциональной среды, в которой он находится. При исследовании институциональной среды применительно к теории и методологии бухгалтерского учета следует выделять микро— и макроуровни.

Укрупненная классификация институциональной среды может включать геополитическую, политико-правовую, культурную, природно-климатическую, научно-техническую, демографическую, социальную составляющие.

Эволюционная экономическая теория позволяет объяснить динамику учетного процесса, особенности его трансформации, а также выделить этапы его становления и развития.

Так, к середине XX в. возник интерес к концепции единого учетного информационного пространства, ставшего объектом научного познания. В условиях глобализации возникла необходимость в комплексном исследовании экономического информационного пространства. Глобализация учета выявила новые проблемы, требующие новых методов решения.

В настоящее время границы учетной информации в экономическом и едином информационном пространстве расширяются в связи с ростом значения информации во всех сферах человеческой деятельности, в том числе хозяйственной; ускорением распространения теоретических и практических знаний в области информационных технологий; увеличением инвестиций в развитие информационного обеспечения всех сфер деятельности.

Становление учетного информационного пространства России как составной части единого мирового учетного информационного пространства связано с непрерывным реформированием бухгалтерского учета и отчетности.

На современном этапе развития бухгалтерский учет превратился в комплексную, проблемно ориентированную науку. Можно сказать, что бухгалтерский учет — это междисциплинарная область знания, отражающая специфическими методами многоуровневую экономическую систему и ее сложные взаимосвязи.

Вполне обоснованным представляется рассмотрение пространства бухгалтерского учета в качестве яркого примера реистического синтеза. Наряду с реистическим синтезом существует атрибутивный синтез и реляционный синтез (синтез отношений). Атрибутивный синтез может быть более простым или более сложным, но так или иначе, вещи и свойства (и манипулирование вещами и свойствами) связаны с чувственным познанием. В релятивных же суждениях характеризуются отношения между двумя или многими предметами. Обоснованность релятивных суждений является простым следствием существования самых разнообразных отношений в окружающем нас мире.

В результате атрибутивного синтеза происходит не только объединение двух и более наук, но и идеи какой-либо науки становятся системообразующим свойством другой. Так, О.В. Рожнова доказывает, что по-

следовательное проникновение бухгалтерской информации в другие части информационного пространства проявляется в становлении новых направлений в учете. Сформировались подобным образом и развиваются такие новые направления, как экологический, социальный, креативный, патримониальный и актуарный учет. На стыке экологии, социологии, учета и философии возник экологический учет. Под экологическим учетом понимают научную дисциплину, которая изучает методы стоимостного измерения взаимоотношений человека и природы в их комплексе. Возникновение и развитие экологического учета явилось следствием возрастающего интереса представителей различных гуманитарных дисциплин — социологии, экономической науки, политологии, психологии — к проблемам взаимодействия человека и окружающей среды [4].

Примером реляционного синтеза, на наш взгляд, можно считать проникновение методов одних наук в другие, например, расширяющуюся математизацию научного знания и внедрение информационных технологий.

В настоящий момент обмен информацией охватывает все сферы деятельности общества. В условиях применения ЭВМ создаются возможности для интеграции учетных процессов. Для каждого вида учета может быть использована одна база данных. В данном случае интеграция сфокусирована на отдельных технических и организационных аспектах.

Процессы интеграции могут происходить как в рамках уже сложившейся системы (в этом случае происходит увеличение уровня ее целостности), так и при возникновении новой системы из ранее не связанных элементов.

Интеграция видов учета дает следующий ряд преимуществ:

- ◆ исключается двойной (тройной и т.д.) ввод данных по хозяйственным операциям для нужд различных видов учета;
- ◆ достигается высокий уровень достоверности информации, благодаря однократному вводу данных и за счет минимизации вероятности ошибки при многократной обработке одной и той же информации;
- ◆ обеспечивается сопоставимость и соответствие данных различных видов учета, базирующихся на использовании единого информационного пространства;
- ◆ отпадает необходимость в содержании дополнительных служб для параллельного ведения различных видов учета;
- ◆ достигается оптимизация документооборота в компании.

Современный бухгалтерский учет — сложная, внутренне дифференцированная система, включающая различные компоненты. Структура этих компонентов определяется при декомпозиции системы по трем критериям: по критерию предмета (предметная), по критерию цели и использованию результатов (прагматическая) и по критерию способа познания (методологическая)

Основным критерием дифференциации учета в организационном аспекте, главной движущей силой его развития как сферы практической деятельности можно считать динамизм целей различных групп пользователей информации, причем цели определяются не только функциями управления и его иерархическими уровнями, но и адаптацией экономического субъекта к микро— и макроокружению, несовершенной (отношенческой) контрактацией, изменением внутренней структуры организации, необходимостью разрешения противоречий, вызванных информационной асимметрией [3].

Адаптируясь к новым экономическим и правовым внутрифирменным отношениям, а также условиям микро— и макроокружения хозяйствующих субъектов, информационные потребности управляющих различных уровней порождают возникновение и развитие новых функций элементов учетной информации. Функциональная дифференциация видов учета перерастает в структурную в результате эволюции совокупности организационных и методологических признаков. Завершающим пунктом каждого этапа структурной дифференциации учета является сформированная теория каждого автономного вида, включающая цель учетного наблюдения, предмет и совокупность специфических приемов отражения объектов, образующих метод науки [3].

Логическим основанием механизма дифференциации видов учета является анализ. В соответствии с тем, на какие элементы мысленно расчленяется объект, можно выделить три вида анализа: реистический, атрибутивный и реляционный.

Если в результате анализа расчленяемое целое предстает в виде множества — такой тип анализа А.И. Уемов называет реистическим [6]. В этом смысле финансовый, статистический, налоговый и управленческий учет образуют множество видов хозяйственного учета.

Атрибутивный анализ — мысленное расчленение целостного объекта, в котором элементами являются свойства. Науки разделяются на ряд дисциплин, изучающих объекты, тождественные по свойствам. Применительно к рассмотрению дифференциации бухгалтерского знания, отметим, что в границах основных разделов учета непрерывно возникают новые «точки роста». Относительно самостоятельными разделами учета становятся бухгалтерский учет человеческих ресурсов, социальный учет, экологический учет, креативный учет и другие.

Необходимо рассмотреть также реляционный анализ — расчленение вещей на сумму отношений. Это наиболее сложный вид анализа, так как он не обладает чувственной наглядностью. На наш взгляд,

исследование реляционного анализа осложняется тем, что отношение, установленное в некоторых вещах, создает из них новый объект. Автор полагает, что примером реляционного анализа является корпоративный учет и, как его важная составляющая, консолидированный учет.

Подводя итоги, можно сказать, что результатом дифференциации может быть не только полная автономия выделившихся частей, но и установление за счет процесса интеграции новых взаимосвязей между ними и, как результат, усложнение системы.

Чрезмерная дифференциация учетной информации приводит с организаторских позиций к возрастанию дублирующей информации, а с методологической точки зрения, к рассеиванию интегральных свойств исследуемого объекта. Недостатки дифференциации уравниваются процессом интеграции видов учета и смежных с учетом экономических наук.

Таким образом, процессы интеграции и дифференциации достаточно рельефно протекают в современном учете, превратившемся из раздела экономики в комплексную, многогранную, интегрированную дисциплину.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Евдокимов В.С.* Процессы дифференциации и интеграции в современном научном познании: Автореф. дисс. ... на соискание уч. степени канд. филос. наук. М., 1976. С. 9–10.
2. *Панков В.В.* Институциональный подход и теория учета. Сборник научных трудов. М.: Компания спутник+, 2007.
3. *Перекрестова Л.В.* Управление локальными агропромышленными системами рыночной ориентации на основе релевантной информации. Волгоград: Изд-во «Городские вести», 1998.
4. *Рожнова О.В.* Финансовый учет: Теоретические основы. Методологический аппарат. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Экзамен, 2003.
5. *Соколов Я.В.* Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни: учебное пособие. М.: Инфра-М, Магистр, 2010.
6. *Уемов А.И.* Системный подход к проблеме классификации наук и научных исследований // *Философские науки*. 2000. № 2. С. 87–101.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ УЧРЕЖДЕНИЙ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО ПРИТОКА ИНВЕСТИЦИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

МАГОМАДОВ Э.М.,

профессор, зав. кафедрой,
Чеченский государственный университет,
e-mail: chgu@yandex.ru

В статье говорится о важности государственного регулирования притока инвестиций в экономику регионов, включающего комплекс мер административного, денежно-кредитного, фискального характера. Подчеркивается усиление роли учреждений финансово-банковской сферы регионов, прежде всего — коммерческих банков, в создании благоприятного инвестиционного климата на территории регионов и усилении положительного имиджа региона в глазах потенциальных инвесторов.

Ключевые слова: экономическое развитие региона; благоприятный инвестиционный климат; устойчивый приток инвестиций; финансово-банковская сфера; коммерческие банки.

The article shows the importance of state regulation of capital inflow at the regional level which includes complex of administrative, monetary, credit and fiscal measures. The author also emphasizes the increasing role of banking institutions, especially commercial banks, in creating of attractive investment climate in the region's territory and increasing positive image of the region among potential investors.

Key words: economic development of the region; attractive investment climate; steady investment capital inflow; banks and financial sphere; commercial banks.

Коды классификатора JEL: G21, O16.

Мировой опыт стран с развитой экономикой показывает, что в условиях реформирования экономики и кризисных ситуациях роль государства возрастает, а в условиях стабильности и оживления — может снижаться, но никогда не прекращается. Во всех случаях государство должно придерживаться основного правила — воздействовать на предпринимательскую, инвестиционную деятельность и экономику страны в целом и ее частей таким образом, чтобы не разрушить рыночные основы и создать условия дальнейшего устойчивого роста.

Особое значение в этих условиях приобретает разработка новых форм и методов привлечения как отечественного, так и иностранного капитала в перспективные сферы российской экономики на основе учета интересов инвесторов и направления их капиталов в приоритетные отрасли отечественной промышленности, развития использования позитивного и устранения негативного опыта инвестиционной деятельности в нашей стране, в том числе — на региональном уровне. Сегодня никто не станет оспаривать тот факт, что постоянный приток инвестиций и инновации служат главной движущей силой развития общественного производства.

Государство должно стремиться соединить интересы общества, понимаемые, прежде всего, как сохранение его благополучия, с интересами предпринимательской деятельности, в том числе путем регулирования инвестиционных потоков. Надо сказать, что такое состояние порождает некий замкнутый круг. Например, технологическое отставание слаборазвитых стран тормозит возможный бурный экономический рост, а его отсутствие, в свою очередь, способствует сохранению существующего технологического отставания. И наоборот. В этом и состоит ответ на вопрос, почему развитые страны с развитыми технологическими укладами и большой инновационной составляющей в экономике страдают от экономического кризиса меньше, чем страны с отсталыми технологиями и деградирующей наукой и промышленностью. Тем самым мы имеем ситуацию, когда, по меткому определению известного российского экономиста ака-

демика РАН В.М. Полтеровича, «важнейшим фактором экономического роста является сам экономический рост» [4].

По нашему мнению, можно выделить следующие направления государственного регулирования притока инвестиций в современной экономике.

Во-первых, комплекс мер *административного* (контрольно-ограничительного) характера, полностью оправдавших себя в условиях успешно развивающейся рыночной экономики. Так, например, в условиях КНР, как подчеркивает российский экономист Л.В.Новоселова, при отсутствии частной собственности на землю и использовании долгосрочной аренды, такие меры включают в себя комплекс решений по предоставлению (в приоритетном порядке) землеотводов для промышленного строительства [1, 2]. В условиях России, при наличии частной собственности на землю, подобные меры могут включать в себя ужесточение или ослабление нормативов (в том числе экологического характера) при отчуждении земельных участков для нового инвестиционного строительства, а также для расширения ими уже действующих производственных мощностей.

Во-вторых, широкий спектр мер непосредственно *денежно-кредитного* характера, касающихся учреждений банковской сферы, которые включают в себя в том числе:

- ◆ меры регулирования инвестиционной деятельности банковского сектора (процентные ставки по депозитам и ссудам, а также нормативы обязательного резервирования средств коммерческими банками), что способно играть роль дестимулятора для непромышленного строительства;
- ◆ аукционы и тендеры для перспективных инвесторов с использованием льгот кредитного характера.

В-третьих, меры *фискального характера*, то есть налогообложение инвестиций, что позволяет подходить дифференцированно к объектам с омертвленным капиталом («недострой») и т.п.

В-четвертых, использование «точечных» льгот налогового или иного характера для приоритетного стимулирования притока энергосберегающих, экологических и других передовых технологий в отрасли и производства реального сектора экономики.

Пока же можно отметить реально действующие основные негативные факторы (причем как чисто объективного, так и субъективного плана), отрицательно влияющие на возможности расширения инвестирования в экономику российских регионов. Среди таких факторов, по нашему мнению, особо необходимо выделить следующие:

- отсутствие объективного банка данных по хозяйственным объектам на территории регионов и их финансовому положению;
- дефицит многих региональных бюджетов;
- неразвитость региональной банковской системы;
- отсутствие должной юридической базы, особенно в отношении возможных разработок природных ресурсов;
- отсутствие реестра месторождений полезных ископаемых для сдачи в концессию, а также земельного кадастра;
- высокие затратные составляющие: на энергоресурсы, транспортные издержки, экологию и т.п.;
- суровые климатические условия (за исключением южных и отчасти центрально-черноземных регионов РФ), низкую освоенность территории;
- слаборазвитую инфраструктуру территории, отсутствие дорог, неразвитость средств связи и пр.

Как видим, неразвитость банковской сети в регионах продолжает препятствовать расширению инвестиционной деятельности. Необходимо иметь концепцию инвестиционной политики, которая бы включала в себя цели, которые государство или отдельный его регион ставит в части привлечения на свою территорию, и прежде всего в отрасли и объекты реального сектора экономики, капиталовложений из внутренних и зарубежных источников, а также совокупность средств и методов по их осуществлению.

По нашему мнению, в качестве основы *общенациональной составляющей* концепции инвестиционной политики можно было бы принять систему мер по коренному повышению конкурентоспособности как предприятий и отраслей реального сектора экономики, так и учреждений финансового сектора, прежде всего — банков.

В качестве основы *региональной составляющей* концепции инвестиционной политики следует принять научно разработанную систему целей, призванных обеспечить максимально возможное использование капиталовложений в наиболее передовые и перспективные отрасли экономики данного региона для решения задач долгосрочного социально-экономического развития территории, занимаемой этим регионом, и всестороннего подъема и совершенствования качества жизни проживающего на ней населения. К таким целям, в частности, относятся:

- ◆ достижение высокого уровня развития общего хозяйственного потенциала региона в интересах всестороннего социально-экономического развития данного региона как территории, а также проживающего на ней населения;
- ◆ поиск и использование внутренних резервов экономического роста, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие хозяйственного, прежде всего — промышленного комплекса региона при особом внимании к социальной составляющей такого развития;

- ◆ создание оптимальных организационно-экономических условий для наиболее рационального и эффективного использования имеющихся в регионе научных, производственных, финансовых, кадровых, информационных и других ресурсов;
- ◆ организация всесторонней поддержки инвестиционных проектов, способствующих, в первую очередь, формированию благоприятного социального климата на территории региона, рациональному использованию факторов производства, снижению трудо-, материало- и энергоемкости производства, прежде всего — в отраслях и предприятиях обрабатывающей промышленности, секторе наукоемких технологий (в том числе — отраслей связи).

Наконец, важным направлением, способным (при наличии прочих условий) повысить интенсивность и масштаб притока именно иностранных инвестиций в несырьевые сектора экономики регионов, отнесится и создание привлекательного образа (*инвестиционного имиджа*) данной отрасли или данного конкретного региона в глазах зарубежного инвестиционного сообщества. Улучшение такого образа региона может включать в себя:

- деятельность властных региональных структур по целенаправленному продвижению (формированию) положительного имиджа отрасли или отдельной территории (региона) среди потенциальных инвесторов;
- мероприятия по непосредственному привлечению прямых иностранных инвестиций (в том числе по долгосрочному созданию благоприятного инвестиционного климата);
- всестороннее обеспечение уже действующих на территории региона инвесторов необходимыми инвестиционными, а также правовыми, организационно-институциональными и пр. услугами.

Понятно, что в реализации большей части из указанных выше направлений исключительно велика роль банковского сектора. На региональном уровне это особенно важно, поскольку успешное финансирование мероприятий по продвижению инвестиционного имиджа регионов и созданию необходимых институциональных и организационных условий для масштабного инвестирования невозможно без устойчиво развивающихся и достаточно конкурентоспособных региональных банков.

К примеру, принципиально важным для повышения эффективности деятельности иностранных инвесторов является корректное определение критериев отбора поддерживаемых инвестиционных проектов. Очевидно, что ориентация при этом должна быть в сторону несырьевых, перерабатывающих, высокотехнологичных секторов промышленности. Понятно, что роль пользующихся авторитетом у инвестиционного сообщества банков в организации такого отбора велика — в противном случае, любой крен в сторону чистого администрирования в таком деле чреват снижением инвестиционной привлекательности территории.

Конечно, важным направлением инвестиционной политики должны стать государственные гарантии для приоритетных проектов — как в общеэкономическом, так и в социальном плане.

Далее, важным направлением государственной инвестиционной политики является формирование соответствующих предлагаемой концепции институтов развития. Здесь приоритет банковского сектора очевиден. Так, например, было бы целесообразно:

- ❖ создание Банком России дочернего Банка развития с развернутой региональной сетью на базе «излишних» (то есть, по сути дела, до сих пор неиспользуемых) золотовалютных резервов для кредитования импорта передовых технологий, а также оборудования, не производимого в России;
- ❖ создание Инвестиционного фонда для совместных с частным капиталом инвестиций в приоритетные, с точки зрения развития конкурентных преимуществ, проекты;
- ❖ создание с учетом накопленного опыта в России и мирового опыта (например, имеющегося в Израиле) Инновационного фонда для поддержки передовых научно-технических решений (грантовое финансирование части затрат на внедрение перспективных идей и разработок).

В целом, хотя за последние годы наблюдается активная позитивная динамика в развитии российского банковского сектора (в том числе на территории отдельных регионов), достигнутые показатели пока значительно уступают соответствующим показателям банковских систем целого ряда стран с трансформирующейся экономикой [3]. Это, конечно, значительно тормозит возможности проведения активной инвестиционной политики.

При разработке мер эффективной инвестиционной политики на уровне конкретного региона, по нашему мнению, необходимо учитывать следующие факторы:

- интенсивность проходивших ранее и продолжающихся процессов разгосударствления и приватизации (масштабы, формы, особенности в наиболее перспективных сферах экономики);
- изменение трудовой активности, включенность работников в инновационные процессы;
- становление рыночной, в том числе институциональной, инфраструктуры;
- уровень и степень развитости внешнеэкономической деятельности (направления, формы, эффективность).

По всем указанным направлениям следует учитывать «обеспеченность» проводимых мероприятий наличием соответствующих банковских учреждений, отвечающих современным требованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новоселова Л. «Новейшие проблемы государственного регулирования инвестиционной сферы в КНР» // «Российский экономический журнал». 2007. № 11–12. С. 65–66
2. Новоселова Л. «О реализации инвестиционной составляющей стратегии экономического роста в КНР» // «Российский экономический журнал». 2006. № 4. С. 58.
3. Основы национальной экономики // Под ред. А.В. Сидоровича. М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2009. С. 359.
4. Полтерович В.М. Политическая культура и трансформационный спад (комментарии к статье А. Хиллмана «В пути к Земле Обетованной») // «Экономика и математические методы». 2002. № 4.

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЗАЩИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ИХ ФОРМАХ

МОЛЧАНОВА Е.В.,

ассистент,

Ростовский государственный университет путей сообщения,
e-mail: molchanova_rgups@mail.ru

В статье анализируются методологические основания для исследования социальной защиты населения. Особое внимание уделяется исследованию структуры, форм и эффективности социальной защиты. Автором показаны проблемы практического осуществления российской социальной защиты.

Ключевые слова: социальная защита; национальные государственные расходы.

The article analyzes methodological frameworks for research of the social security. Special attention is given to the investigation of structure, configurations, and performance of social security. The author shows the practical problems of Russian social security.

Keywords: social security; national government expenditures.

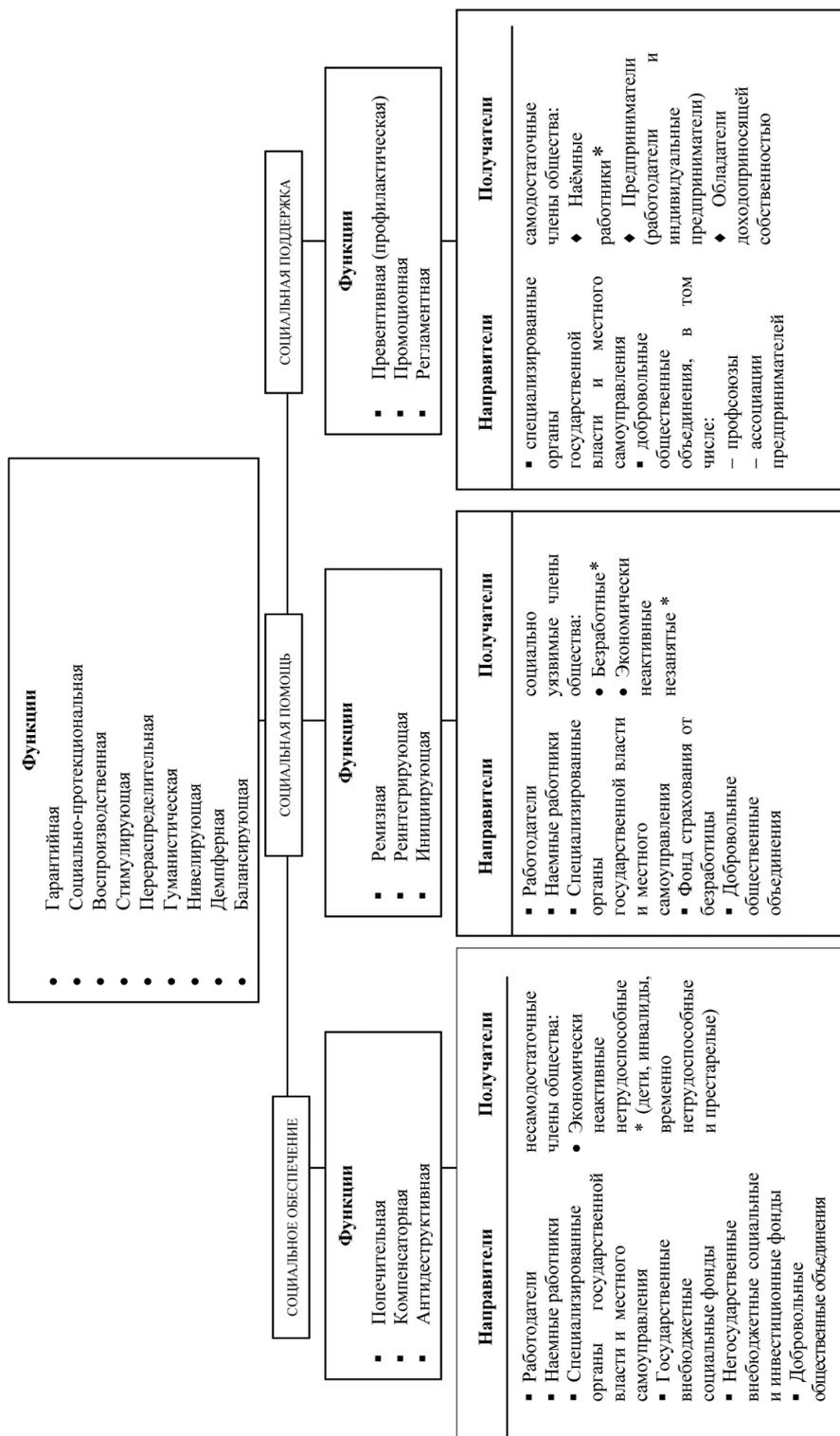
Коды классификатора JEL: A13, H50, H55, H59, G16.

Конституирование системы социальной защиты населения (СЗН), ее функций и их носителей (см. рис. 1) помогает выявить наиболее эффективные формы ее реализации. Важной характеристикой природы каждой перераспределительной формы СЗН является субъектное направление трансфертов, то есть определение субъектов этих процессов [16, с. 28]. Изучая вопрос о субъектах-получателях СЗН, исследователи сходятся во мнении, что ими являются все социальные слои общества [1, с. 98; 11, с. 5; 18, с. 11–12]. При этом население страны рассматривается как «человеческий потенциал», выступающий важной составляющей национального богатства общества [7, с. 15]

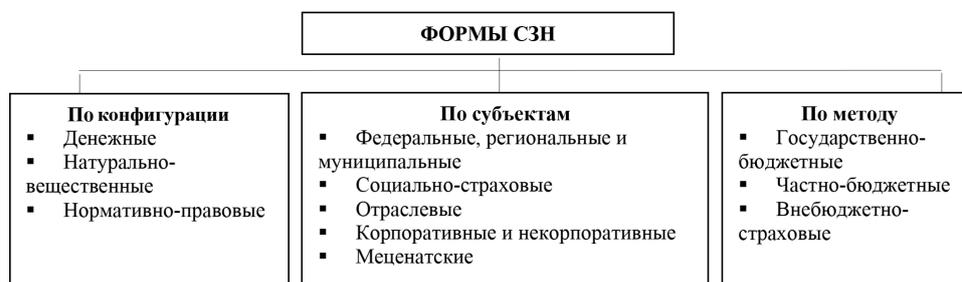
Система СЗН реализует принцип равноправия, исключая дискриминацию любого рода. Но каждый элемент данной системы предполагает определенную временную и статусную паритетность. Необходима классификация получателей, распределяющая их по элементам социально-защитной системы — обеспечению, помощи и поддержке [14, с. 13–17] (см. рис. 1). Тем самым повышается ее гибкость, учитывающая, с одной стороны, фактический уровень потребления и степень самообеспеченности, и с другой стороны, СЗН увязывается с уровнем развития экономики, базируется на приемлемом соотношении ее форм и источников [13, с. 46–51].

В настоящее время отмечается дискуссия относительно выбора между домохозяйством и индивидом как единицей-получателем СЗН и ее элементов [1, с. 98; 6, с. 36–37]. Признание в качестве таковой домохозяйства приводит к тому, что «приходится иметь дело с внутрисемейными трансфертами, которые чрезвычайно трудно поддаются наблюдению и оценке» [2, с. 695]. По нашему мнению, в этой функции предпочтительнее был бы индивид.

Структурные отношения СЗН включают сложную систему конкретных экономических форм, которые они приобретают в различных условиях (см. рис. 2). Классификация социально-защитных форм по конфигурации является одной из наиболее актуальных, но недостаточно изученных логических структур в данной сфере. По данному критерию любой элемент СЗН может приобретать денежную, натурально-вещественную или нормативно-правовую форму. В свою очередь, существует научное мнение о правомерности выделения в качестве отдельной формы социально-защитной деятельности налоговых льгот [18, с. 13]. Однако, рассматривая льготу как «частичное или полное освобождение некоторой группы лиц от оплаты определенных товаров и услуг, осуществляемое за счет бюджетных средств» [10, с. 38], мы отнесем ее к денежной форме. Этот тип трансфертов способен обеспечивать восполнение дохода при его снижении ниже определенного стандарта.

Рис. 1. Функции и субъекты СЗН и ее элементов
 * — не обладающие экономически реализуемой собственностью (то есть вещественными факторами производства), приносящей доход ее обладателю на уровне не ниже научно обоснованного прожиточного минимума. Методика определения пофакторного дохода, достаточного к отнесению к категории обладателей дохода-приносящей собственности, требует дополнительной разработки.

Рис. 2. Классификация форм СЗН и ее элементов

Как справедливо отмечают ученые, в условиях рыночных отношений денежной форме СЗН принадлежит «главное место, как по социально-экономическому значению, так и по объему ресурсов» [3, с. 14]. Действительно, она позволяет осуществлять социально-защитную деятельность, не навязывая конкретной структуры потребления получателю. Кроме того, денежные трансферты адаптируются к конкретным условиям, утрате дохода, инфляции. Поэтому они способны оперативно поднять доходы до научно обоснованного уровня прожиточного минимума.

Вместе с тем денежная форма СЗН имеет ряд недостатков. Так, целевое использование адресных денежных субсидий слабо поддается контролю. Как отмечают российские исследователи В. Рои и В. Куликов: «... «компенсационные» деньги, превращаясь в «карманные», могут быть направлены на удовлетворение не базовых, а текущих потребностей» [9, с. 16]. В качестве примера можно привести покупку товаров роскоши или негативных благ (например, наркотиков). В результате они не обеспечат фактического включения их получателей в совокупность потребителей благ, которых общество признает целесообразными. Кроме того, расходование этих денежных средств почти автоматически увеличивает спрос на нормальные индивидуальные блага, рынок которых был до сих пор сбалансирован. Поэтому дополнительный спрос в краткосрочном периоде может привести к росту рыночных цен последних. Следовательно «сузится» доступность этих благ, что форсирует появление новых социально-уязвимых и несамодостаточных реципиентов. Таким образом, адресные денежные выплаты способны вызвать «эффект мультипликатора маргинальности» [5, с. 43]. Кроме того, денежная форма имплицитивна оценке дохода, сопровождаемой высокими административными затратами и сложностью заявительных процедур [2, с. 700]. В свою очередь, проведение последней требует вторжения в личную жизнь реципиентов, что может вызвать «эффект клейма» [15, с. 226] и, следовательно, не позволит части нуждающихся обращаться за пособиями [2, с. 700]. К недостаткам денежных трансфертов также можно отнести возможность частичной или полной задержки их выплаты.

Таким образом, рассматривая денежную форму социально-защитных отношений, можно сделать ряд выводов. С одной стороны, эта форма способна покрыть издержки производства и реализации социально-защитных благ, которые можно передать в отдельные руки. Это способствует сокращению дотационного перераспределения, дестимулирующего производителей. С другой стороны, денежные трансферты являются эффективным инструментом локализации бедности при несложном выявлении их адресатов. Однако в условиях масштабного развития теневой экономики существует вероятность, что эту форму СЗН получают лица, которые не являются ее потенциальными реципиентами и скрывают свои доходы. В сложившихся условиях в социально-защитной деятельности необходим механизм проверки нуждаемости адресатов. Вместе с тем, исследователи справедливо отмечают, что основной целью денежных трансфертов является получение необходимого уровня СЗН, а не приобретение уверенности в том, что денежные средства не потрачены на ненуждающихся. Поэтому точность выявления последних должна повышаться за счет минимизации предоставления денежных средств тем, кто не входит в целевую группу, при обязательном одновременном достижении низкой элиминации реально нуждающихся [8, с. 14]. Релевантным фактором определения доступа к этой социально-защитной форме является необходимость получения дохода, а условия ее получения удобопонятны. В настоящее время остаются весьма актуальными натурально-вещественные формы СЗН. Можно выделить ряд основных достоинств натуральных социально-защитных субсидий. Так, они концентрируются в строго заданных границах, как правило, не нарушая ценовое равновесие по другим товарам. Кроме того, эти формы способствуют удержанию низкой цены на ряд товаров первой необходимости. Также положительным моментом является то, что часть натуральных социальных трансфертов обеспечивает самоадресность, не предусматривая сбор информации об их претендентах (например, предоставление медицинских услуг или услуг по содействию занятости). Таким образом, отдельные виды натурально-вещественной формы СЗН не требуют значительных административных издержек [4, с. 11].

Однако существует и ряд проблем. Так, не все натуральные социально-защитные выплаты решают проблему «безбилетника», что подтверждает, например, опыт и последствия применения льготных транспортных услуг в РФ. Как результат — значительные финансовые потери при осуществлении натуральных

трансфертов. Кроме того, натурально-вещественная форма СЗН устроена сложнее, чем денежная. Поэтому, как справедливо отмечает Л.И. Якобсон, возрастают стимулы как для конкуренции за потребление натурального социально-защитного блага, так и для извлечения выгод из причастности к его производству и распределению [17, с. 13]. В качестве примера можно привести неравенство в доступе к льготным медицинским услугам. Многообразие натуральных трансфертов также инициирует проблему сбалансированности их увеличивающейся стоимости и источников их финансирования. Натурально-вещественная форма СЗН является дорогостоящей для бюджета. Таким образом, мы разделяем мнение Е.В. Михалкиной, что в натуральной форме целесообразнее предоставлять только отдельные виды социально-защитной деятельности, [12, с. 51] а именно те, самоадресность которых не вызывает сомнений.

В свою очередь, нормативно-правовая форма СЗН включает в себя гарантии доступности, адресности, срочности и индексации денежной и натуральной форм СЗН. Таким образом, СЗН динамична в формах ее проявления и реализации. Названные формы социально-защитного процесса существуют параллельно и взаимодополняются друг другом. Вариантность их применения обусловлена многими факторами, в том числе экономическими возможностями направителей и спецификой потребностей получателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверин А.Н.* Социальная защита, социальное обеспечение и обслуживание населения // *Народонаселение*. 2002. № 4.
2. *Аткинсон А.Б.* Бедность в кн. *Экономическая теория* / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М.: ИНФРА-М, 2004.
3. *Бабич А.М., Егоров Е.Н., Жильцов Е.Н.* Экономика социального страхования: Курс лекций. М.: ТЕИС, 1998.
4. *Галлагер Дж.* Ключевые вопросы адресной социальной поддержки населения в странах СНГ: Краткий обзор. М.: Фонд «Институт экономики города», 2000.
5. *Гринберг Р.* Трудности рыночной адаптации: цены, доходы, социальная защита // *Общественные науки и современность*. 1992. № 5.
6. *Гонтмахер Е.* Эволюция системы социальной поддержки населения // *Общество и экономика*. 2000. № 9
7. *Игнатова Т.В.* Управление трудовым потенциалом как фактор развития научно-инновационной экономики // *TERRA ECONOMICUS*. 2009. Т. 7. № 2. Ч. 2.
8. *Кудуэл А., Эземенари К., Грош М., Шербурн-Бенц Л.* Социальная защита. М.: Рефердум, 2007.
9. *Куликов В., Роик В.* Социальная политика как приоритет и приоритеты социальной политики // *Российский экономический журнал*. 2005. № 1.
10. *Лобанов С.Н., Халева Ю.В.* Микросимуляционный анализ последствий монетизации льгот России // *Модернизация экономики и выращивание институтов* / Под ред. Е.Г. Ясина. М.: Изд-во Дом ГУ ВШЭ, 2005.
11. *Методы и технологии мониторинга социальной сферы региона* / Под ред. В.Н. Ковалева. М., 1998.
12. *Михалкина Е.В.* Социальный потенциал рыночной экономики: императивы системной реализации: Автореф. дисс. ... докт. экон. наук: 08.00. Ростов н /Д, 2007.
13. *Молчанова Е.В.* Моделирование социальной защиты населения: концептуальный подход // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2006. № 4.
14. *Молчанова Е.В.* Основные теоретико-методологические подходы к исследованию системы социальной защиты населения // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2006. № 4.
15. *Тарасова С.В.* Экономическая теория благосостояния. М.: ЮНИТИ, 2001.
16. *Шагинян С.Г.* Перераспределение и реальные доходы населения. Ростов н /Д: СКНЦ ВШ, 1999.
17. *Якобсон Л.И.* Институты социальной политики: от «мягкости» к достижимым изменениям / *Модернизация экономики и выращивание институтов* / Под ред. Е.Г. Ясина. М.: ГУ-ВШЭ, 2005.
18. *Янова С.Ю.* Социальное страхование в системе социальной защиты населения: организация и финансовый механизм: Автореф. дисс. ... докт. экон. наук ...: 08.00. СПб., 2001.

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ ФОРМ АГРОБИЗНЕСА

КРАСТЕЛЕВ Р.Н.,

аспирант,

Волгоградская государственная сельскохозяйственная академия,
400002, Волгоградская область, г. Волгоград, пр. Университетский, д. 26

Главным условием развития малого агробизнеса и его конкурентоспособности на рынке продовольствия является поддержка со стороны государства. В статье рассмотрены формы государственной поддержки малого агробизнеса, определены их особенности и предложены приоритетные направления.

Ключевые слова: государственная программа; крестьянские (фермерские) хозяйства; личные подсобные хозяйства; сельскохозяйственная кредитная кооперация; субсидирование.

The main condition of development of small agrarian business and its competitiveness in the foodstuffs market is support from the state. In the clause forms of the state support of small agrarian business are considered, their features are specified and priority directions are offered.

Keywords: government program; personal part-time farms; agricultural credit cooperation; subsidizing.

Коды классификатора JEL: Q13, Q14, Q18.

В настоящее время происходит усиление государственного регулирования и содействия развитию агробизнеса. Кроме крупных сельскохозяйственных организаций (СХО), значительное внимание уделяется малым формам агробизнеса: крестьянско-фермерским хозяйствам (КФХ), сельскохозяйственным кредитным потребительским кооперативам (СКПК), индивидуальным (ИП) и личным подсобным хозяйствам (ЛПХ), ведущим товарное производство.

Несмотря на интенсивное развитие данных форм малого сельского предпринимательства и увеличение объемов их производства за 1995–2009 гг. (табл. 1), они не занимают лидирующих позиций среди ведущих производителей продовольствия в России.

Таблица 1

**Динамика производства валовой продукции сельского хозяйства в Российской Федерации,
1990–2009 гг. [2]**

Годы	Хозяйства всех категорий, млрд руб.	В том числе			Доля, %		
		СХО	ЛПХ	К(Ф)Х	СХО	ЛПХ	К(Ф)Х
1990	158,0	116,4	41,6	–	73,7	26,3	0,0
1995	203,9	102,4	97,7	3,8	50,2	47,9	1,9
2000	774,5	336,2	415,1	23,2	43,4	53,6	3,0
2003	1155,3	458,8	644,0	52,5	39,7	55,7	4,5
2004	1366,3	588,9	696,8	80,6	43,1	51,0	5,9
2005	1494,7	616,4	794,5	84,5	41,2	53,2	5,7
2006	1711,3	704,5	894,7	112,1	41,2	52,3	6,6
2007	1940,5	918,5	864,9	157,1	47,3	44,6	8,1
2008	2461,4	1183,6	1068,5	209,2	48,1	43,4	8,5
2009	2551,7	1171,1	1184,8	195,7	45,9	46,4	7,7

Государственная поддержка малого агробизнеса связана с проблемами, обусловленными несовершенством нормативно-правовой базы, ориентацией экономической политики государства на обеспечение

интересов крупных хозяйств, высоким уровнем налогов, дефицитом и отсутствием обоснованных механизмов распределения средств, неэффективностью форм бюджетной поддержки и кредитования, недостаточной ориентацией на развитие интеграции и кооперации малого и крупного сельского предпринимательства, практическим отсутствием рыночной инфраструктуры, недостаточным развитием местного сельского самоуправления.

В настоящее время государственная поддержка малых форм хозяйствования на селе осуществляется в рамках постановления Правительства РФ от 4 февраля 2009 г. № 90 «О распределении и предоставлении в 2009–2011 годах субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах».

Минсельхозом России разработана и реализуется отраслевая целевая программа ведомства «Развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования в АПК на 2009–2011 годы». Основная цель программы — повышение производительности и устойчивости крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования.

В условиях финансовой нестабильности и в период преодоления финансовых кризисов целесообразно увеличить суммы субсидий, выделяемых на поддержку малых форм хозяйствования, упростить процедуры выделения кредитов, оформления и оплаты субсидий. Упрощения должны касаться как заемщиков, так и органов управления АПК, которые при существующей системе не могут обслужить сотни тысяч малых сельхозпроизводителей и вынуждены из-за этого ограничивать поддержку рассматриваемого сектора [1].

Для создания надежных и доступных способов обеспечения кредитов, предоставляемых малым формам хозяйствования, необходимо активно формировать на уровне субъектов РФ и муниципальных образований фонды содействия кредитованию (гарантийные, залоговые фонды и др.).

Основным кредитором малого агробизнеса остается Россельхозбанк. На его долю приходится 69,5% всех выданных кредитов [3]. Россельхозбанком разработаны технологии участия в формировании и функционировании СКПК. Они предусматривают:

- дальнейшее расширение филиальной сети, консультационных пунктов для подробного информирования потенциальных участников кредитных кооперативов и оказания им помощи при создании, регистрации;
- вхождение банка в СКПК в качестве ассоциированного члена для увеличения капитальной базы кооперативов;
- оказание помощи в организации деятельности и создании механизма кредитования, учитывающего специфику статуса и потребности участников сельскохозяйственных кредитных кооперативов;
- выдачу долгосрочных кредитов для создания материально-технической базы СКПК и краткосрочных кредитов для последующего кредитования членов СКПК.

Для малого бизнеса острой проблемой являются высокие процентные ставки по кредитам. Для решения этой проблемы предложено государственное субсидирование процентных ставок при кредитовании малого бизнеса.

Субсидирование части процентной ставки по кредитам, получаемым малыми формами агробизнеса на приобретение материально-технических ресурсов, на строительство животноводческих помещений, позволит создать предпосылки для увеличения количества реально действующих КФХ, повысить потенциальную эффективность и продуктивность их деятельности. Кредитование осуществляется через систему ОАО «Россельхозбанк» и на основании договоров финансовой аренды ОАО «Росагролизинг».

Субсидирование процентной ставки осуществляется в размере 95% ставки рефинансирования на каждый кредит, предоставленный вновь создаваемым, а также действующим КФХ на приобретение материально-технических ресурсов, но в сумме, не превышающей 300 тыс. руб. ежегодно на одно хозяйство за период кредитования.

Реализация данного мероприятия позволит создать импульс для увеличения количества осуществляющих сельскохозяйственную деятельность КФХ за счет снижения затрат на обеспечение материально-техническими средствами, повысить эффективность и продуктивность КФХ, создать предпосылки для увеличения объема производства сельскохозяйственной продукции в результате расширения производственных помещений, использования более эффективных технологий.

Развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации также является важным направлением поддержки малых форм агробизнеса (табл. 2). Сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы упрочили свое присутствие на рынке аграрных кредитов с 6,3% в 2008 г. до 6,6% в 2009 г.

Так, по мнению, Трушина Ю.В. формирование и функционирование сельскохозяйственной кредитной кооперации должно осуществляться с регулированием ее деятельности и соответствующего надзора со стороны государства [5].

Правительству Российской Федерации целесообразно рассмотреть вопрос о передаче функций организации и проведения проверок в сфере кредитной кооперации в ведение одной из федеральных служб. Предполагается, что в дальнейшем эта функция из сферы государственного регулирования перейдет

к саморегулируемым организациям в сфере кредитной кооперации при обязательном сохранении взаимодействия с государством.

Таблица 2

Динамика численности сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов по федеральным округам РФ за 2006–2009 гг., ед [2].

	Годы				2009 в% к 2006, %
	2006	2007	2008	2009	
Российская федерация	473	1253	1623	1793	379,1
Центральный федеральный округ	46	177	265	257	558,7
Северо-Западный федеральный округ	30	57	67	65	216,7
Южный федеральный округ	148	297	372	409	276,4
Приволжский федеральный округ	104	316	372	440	423,1
Уральский федеральный округ	26	49	60	73	280,7
Сибирский федеральный округ	97	230	270	285	293,8
Дальневосточный федеральный округ	22	133	217	264	1200

Таким образом, специфические черты малого агробизнеса обуславливают особенности его государственной поддержки. Для малого бизнеса самой острой проблемой являются высокие процентные ставки по кредитам. Для решения этой проблемы предложено государственное субсидирование процентных ставок при кредитовании малого бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петриков А. Государственная поддержка сельского хозяйства крепнет // Экономика сельского хозяйства России. 2009. № 6. С. 8.
2. Селиванова А.С. Формы кооперации малых форм хозяйствования в аграрном секторе: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. ГНУ Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве РАСХН. М., 2010.
3. Трушин Ю.В. Экономическое регулирование сельского хозяйства Российской Федерации на основе развития системы кредитования: Автореф. дисс. ... докт. экон. наук. ГНУ ВНИИЭСХ. М., 2010.

РОЛЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ГЧП

МУРАДОВА Ю.А.,

аспирант,
Северо-Кавказский государственный технический университет,
e-mail: ivannik_uly@mail.ru

Исследованы возможные подходы к участию коммерческих банков в финансировании ГЧП-проектов. Охарактеризованы преимущества и недостатки банковского финансирования инвестиций. Отражена роль банков в повышении инвестиционной активности организаций реального сектора экономики.

Ключевые слова: банковская система; государственно-частное партнерство (ГЧП); механизмы ГЧП; развитие региональной инвестиционной инфраструктуры.

Possible approaches to participation commercial banks in financing of Public Private Partnership are investigated. Advantages and lacks of bank financing of investments are characterized. The role of banks in increase of investment activity of the organizations of real sector of economy is reflected.

Keywords: bank system; Public Private Partnership (PPP); mechanism PPP; development of a regional investment infrastructure.

Коды классификатора JEL: E5, G24.

В современных условиях инвестиционная составляющая региональной экономики требует новых подходов к финансированию капитальных вложений. Формирование государственно-частных партнерств (ГЧП) в России является одним из актуальных направлений в решении этой проблемы. Модель ГЧП более адекватно отвечает текущим потребностям региональной экономики, так как организация партнерства между региональными органами управления и бизнесом имеет конкретные преимущества по сравнению с бюджетным финансированием.

Независимо от выбираемой формы государственно-частного партнерства, базовыми вопросами заключаемого соглашения становятся определение долей государственного и частного финансирования, распределение рисков и доходов. При этом основными источниками финансирования проектов в рамках ГЧП являются бюджетные средства, частные инвестиции, банковские ресурсы.

Так, доля банков в заемном финансировании проектов ГЧП, без учета кредитов от Международных финансовых институтов (МФИ) и государственных органов, в 2010 г. увеличилась до 98% (43,98 млрд долл.) по сравнению с 97% в 2008 г. (42,95 млрд долл.). Причем основную роль в этом процессе продолжали играть стандартные долгосрочные кредиты, альтернативные выпуску облигаций: их стало на 3% больше, чем в 2009 г. [4, 6].

В Ставропольском крае в 2010 г. на 1 рубль инвестиций в основной капитал 0,09 копеек приходилось на выполненные проекты. Доля инвестиционных кредитов в общей сумме предоставленных ссуд нефинансовым организациям составила 13 %. Следовательно, объем проектного финансирования за счет кредитных ресурсов банковской системы в Ставропольском крае в совокупном объеме инвестиций незначителен, поэтому расширение проектного кредитования коммерческими банками является одним из основных условий инновационного развития региона.

Банковская система в период становления инвестиционной инфраструктуры способна взять на себя ряд функций других участников инвестиционной деятельности, поскольку:

- ❖ банки осведомлены о фактическом состоянии своих клиентов и могут оценивать их перспективность в инвестиционном отношении;
- ❖ банки обладают свободными денежными средствами, готовы вкладывать капитал в быстрокупаемые инвестиционные проекты;
- ❖ заемщики обращаются к банковскому финансированию, в рамках которого проще получить нужный объем средств.

Ведущие банки, наравне с заемщиком, активно участвуют в переговорах с государственными органами, обращая внимание на то, чтобы в тексте договора ГЧП были учтены требования кредиторов, в том числе в части распределения рисков между государственным и частным секторами.

Длительный спад в экономике привел к возникновению огромного спроса на инвестиционные ресурсы, который не может быть удовлетворен только за счет традиционного способа кредитования инвестиционных проектов отдельными крупными банками. Поэтому одним из новых и перспективных направлений деятельности в этой сфере может стать проектное кредитование с участием интеграционных инвестиций. Его отличительной особенностью является многообразие источников и форм финансирования (кредит, финансовый лизинг, приобретение банком доли в уставном капитале инициатора проекта), а также учреждение специальной компании (Проектного объединения) с долевым участием инициатора проекта, банка и привлеченных соинвесторов. При этом банк может выступать как кредитор, финансовый консультант и соинвестор.

Для реализации интеграционных возможностей участников проектного финансирования в сложившихся региональных условиях целесообразно создавать проектные объединения, консолидирующие средства организаций-заемщиков, Инвестиционного фонда РФ, коммерческих банков, страховых компаний, Пенсионного фонда РФ. Их эффективность достигается за счет синергетического эффекта от совместной деятельности участников, величина которого обусловлена масштабом интеграции.

Решению проблемы недофинансирования реального сектора российской экономики в условиях низкой капитализации национальной банковской системы способствует также развитие механизма синдицированного кредитования.

Кроме того, программа субординированного кредитования (программа рефинансирования внешних заимствований) дала возможность ряду крупных предприятий, получив финансовую поддержку, преодолеть критический период. Так, в кризисные годы (2008–2009 гг.) Внешэкономбанк выдал субординированных кредитов почти на 400 млрд рублей. Объем кредитных портфелей банков, получивших субординированные кредиты (по данным 2009 г.), на 17% превосходит портфель кредитов банков, не воспользовавшихся ими [3].

Со стороны коммерческих банков возможно расширение функций по поддержанию проектов, в частности, предоставление гарантии рефинансирования и резервных кредитных линий. Гарантии могут обеспечивать доходы концессионеру, а резервные кредитные линии или субординированные кредиты способствуют увеличению дохода концессионера при непредвиденном снижении потока финансовых поступлений в целях обслуживания предыдущего долга. В дальнейшем резервные кредиты покрываются за счет доходов проекта и увеличения срока концессии.

Однако, несмотря на перечисленные преимущества и возможности, реальная ситуация характеризуется наличием факторов, сдерживающих позитивную роль банков для инвестиционной деятельности:

- недостаток свободных «длинных» пассивов, соизмеримых с потребностями реального сектора в инвестиционных средствах;
- зачастую персонал банков не готов вести профессиональную работу по финансированию ГЧП-проектов;
- отсутствуют унифицированные подходы и стандартизированные требования при работе банков с инвестиционными проектами;
- банки практически исчерпали возможности получения доходов на финансовом рынке, в связи с чем изменились банковские предпочтения;
- для одних предприятий банковские ресурсы остаются недоступными из-за высокой стоимости, а другие не пользуются ими вследствие тяжелого финансового положения.

Следует отметить, что ряд препятствий может быть ликвидирован административными мерами внутри банковских учреждений, а также при помощи выработки единых стандартов при участии Ассоциации Российских банков [5].

Фактор отсутствия «длинных» денег — один из наиболее значимых. В этой связи коммерческие банки должны быть задействованы в схемах организации банковских пулов, консорциумов под конкретный инвестиционный проект. Кроме того, они могут принимать участие в инвестиционных проектах в качестве организаторов, андеррайтеров или генеральных менеджеров специальных инвестиционных облигационных займов под проекты. Эти возможности тесно связаны с необходимостью совершенствования в банковской системе механизмов отбора, сопровождения, реализации инвестиционных проектов.

Банковская система призвана компенсировать отсутствие эффективно работающего рыночного механизма внутри — и межотраслевого перелива капитала. Для этого ей необходимо сочетать способность концентрировать инвестиции в перспективных направлениях развития экономики и функции поддержания необходимого уровня инвестиционной активности для обеспечения воспроизводства социально значимых отраслей и секторов хозяйства. Достигается это сочетание соответствующей конструкцией системы государственных институтов развития, состоящей из Российского банка развития и специализированных банков развития, обеспечивающих поддержание необходимого уровня инвестиционной активности в соответствующих секторах российской экономики [2].

Кроме того, сложившаяся на сегодняшний день в России структура распределения сбережений позволяет реализовать международные механизмы финансирования институтов развития: а) основанные на сбережениях, б) использующие механизмы рефинансирования Центрального банка. Формирование первого из них предусматривает привлечение кредитных ресурсов Сберегательного банка на депозиты в банки развития и их размещение в инвестиционных проектах, реализующих приоритетные направления развития экономики. Создание второго механизма — кредитование банков развития через централизованные процедуры денежного предложения — не означает восстановления административной технологии распределения капитальных вложений. Централизованная процедура регулирования кредитной эмиссии или размещения организованных сбережений ограничивается установлением пропорций распределения общих инвестиционных ресурсов государственной финансовой системы между банками развития в соответствии с приоритетами экономического роста и целями поддержания инвестиционной активности [5]. Принятие инвестиционных решений обеспечивается банками самостоятельно с соблюдением всех рыночных критериев окупаемости и надежности соответствующих инвестиционных проектов.

Для поддержания роста долгосрочных инвестиций организуется два контура денежного предложения [2]: Центральный банк — банки развития — производственные предприятия; сбережения населения — Сбербанк — банки развития — производственные предприятия.

Таким образом, задачей банков развития является стимулирование инвестиционной активности в перспективных отраслях экономики. Их партнерами станут коммерческие банки, работающие с предприятиями реального сектора. В итоге поддержание инвестиционной активности посредством ГЧП будет стимулировать рост конкурентоспособных финансово-производственных структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баринов А.Э.* Инвестиционный проект как основной инструмент создания системы государственного и частного партнерства в России и в некоторых странах ближнего зарубежья // *Финансы и кредит.* 2007. № 43 (283). С. 9–22.
2. *Иголина Л.Л.* Инвестиции: учеб. пособие / Под ред. В. А. Слепова. М., 2002.
3. Материалы Международной конференции Внешэкономбанка «Модернизация российской экономики: роль институтов развития» 8.12.2009 г. // <http://www.vneb.ru/ru/about/press/actions/index.php?id32=5978>.
4. Обзор банковского сектора за 2010 год. Итоги первого посткризисного года в цифрах и фактах // Консалтинговая группа «НЭО Центр» 10.03.2011 г. // <http://bankir.ru/publication/article/9189748>.
5. *Смирнов А.М.* Проблемы банковского дела в России и пути их решения // *Бизнес и банки.* 2010. № 5.
6. Стратегия деятельности ЕБРР в России // <http://www.ebrd.com/russian/pages/country/russia.shtml>.

БИЗНЕС-ИДЕЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

ЛОБАХИНА Н.А.,

аспирант,

Ростовский государственный экономический университет («РИНХ»),

e-mail: nataly_lobakhina@mail.ru

В тексте статьи проведен анализ форм поддержки и субсидирования деятельности малых и средних предпринимательских структур, представлен алгоритм формирования бизнес-идеи как элемента процесса принятия управленческих решений? повышающего устойчивость развития предпринимательских структур в условиях кризиса.

Ключевые слова: бизнес-идея; устойчивость; малое и среднее предпринимательство; развитие; кризис; устойчивость предпринимательских структур.

This article carries out an analysis of the forms of support and subsidy of activities of small and medium-sized business organizations, presents an algorithm of forming a business idea as an element of management decisions making process, which improves the stability of business structures evolution in crisis.

Keywords: business idea; small and medium business; stability; development; crisis; stability of enterprise structures.

Коды классификатора JEL: L26, O31.

В современных условиях проблема устойчивости развития приобретает особую актуальность для малых и средних предпринимательских структур, являющихся наиболее уязвимыми субъектами хозяйственных отношений, что обусловлено незначительной величиной индивидуального капитала, недостаточным количеством квалифицированных кадров и их подготовкой в соответствии с условиями рынка, нормативно-правовыми и административными барьерами, отсутствием четкой долгосрочной стратегии, инвестиционными ограничениями и многими другими факторами. В то время как крупные предприятия при наличии широкого доступа к ресурсам? внутренней адаптации к кризисным тенденциям, таким, как расширение рыночных связей, диверсификация работ, услуг, привлечение высококвалифицированных кадров, оптимизация структуры основных производственных фондов, могут позволить себе более широкий спектр инструментов по поддержанию устойчивости развития предприятия.

Однако малые и средние предпринимательские структуры более устойчивы к изменениям внешней среды за счет быстрой адаптации в новых рыночных условиях и способствуют ускорению экономического роста государства, проведению диверсификации, внедрению инноваций, положительной динамике роста экономических показателей, развитию конкуренции и структурной перестройки экономики, что позволяет создавать дополнительные рабочие места, тем самым нейтрализуя последствия мирового финансового кризиса.

В этих условиях формирование бизнес-идеи становится едва ли не самой актуальной проблемой для начинающих предпринимателей, а также в условиях поиска новых направлений деятельности для уже существующих бизнес-структур в условиях кризиса. Это связано с нестабильным спросом, высоким уровнем конкуренции на большинстве рынков, личностными характеристиками и уровнем знаний индивида.

И, тем не менее, начало нового бизнеса в условиях кризиса, как бы это не противоречило традиционным стереотипам, может оказаться достаточно успешным мероприятием. Многие успешные предприятия родились именно в период рецессии. Компания Nyatt основана в 1957 г., в период 2-го десятилетия экономического спада, Microsoft — в 1975, General Electric Co. появилась в период паники 1876 г., Johnson & Johnson была создана в период спада экономики в 1873–1896 г., а Hewlett-Packard была основана во время Великой депрессии [1].

Нами была проведена сравнительная оценка программ поддержки малого и среднего бизнеса, существующих на данный момент в Ростовской области, с аналогичными программами, принимаемыми в регионе, наиболее успешно реализовавшем программу (Москве), а также в Свердловской области, в значительной степени отстающей по показателям количества малых предприятий [4, 2].

Результаты сопоставления показали, что для получения субсидии субъект малого предпринимательства должен собрать в среднем в Ростовской области 16 документов, в Москве — 18, характеризующих деятельность предприятия, для предоставления субсидии требуется в Свердловской области, обусловлено это необходимостью участия в тренинге «Начни свое дело», прохождение которого является обязательным условием получения гранта.

Кроме того, можно сказать, что наглядной является разница в сумме субсидии на старт бизнеса фактически в два раза, при том, что по условиям, в Ростове-на-Дону сумма в 200 тыс. руб. не должна превышать 70%, в Свердловской области сумма в 300 тыс. руб. не должна превышать 80% от фактически произведенных затрат, в то время как для Москвы этот показатель составляет 350 тыс. руб., составляющих не более 50%. Соответственно, максимально допустимая сумма затрат, на погашение которой при помощи субсидии может претендовать предприниматель в Ростовской области, составляет 286 тыс. руб., в Свердловской области — 375 тыс. руб., в Москве же данная сумма составляет 700 тыс. руб.

Если принимать во внимание тот факт, что сырье и материалы, зачастую закупаемые в регионах, имеют одинаковую стоимость как для ростовских, так и для московских фирм, можно сделать вывод о том, что возможности для старта бизнеса в столице ЮФО более чем в два раза ниже аналогичных возможностей в Москве.

Таким образом, несмотря на существенные улучшения в последние годы механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах Российской Федерации, остается еще достаточное количество проблемных моментов, характеризующихся неравными возможностями МСП в различных федеральных округах страны, несовершенством инструментов поддержки бизнеса, нестабильностью экономических условий, в значительной степени оказывающих влияние на малый бизнес.

И в этой ситуации, ключевой проблемой для начинающего предпринимателя становится оптимизация системы элементов принятия управленческих решений.

Взаимосвязь элементов принятия управленческих решений формирует преемственность во всестороннем анализе перспективы существования предприятия либо создания новой бизнес-модели. Условно все элементы процесса принятия управленческих решений можно разделить на два блока.

Первый блок — элементы, формирующие стратегическое видение предприятия, я его предназначение и цели функционирования — формируют философия, видение, миссия, концепция и стратегия предприятия.

Философия определяет основные ценности малого и среднего предприятия, объясняет глубинный смысл его создания и дальнейшего функционирования в рамках экономической системы. На базе философии формируются видение и миссия, основной задачей которых является постановка целей деятельности и пути их достижения. Стратегия предприятия, в свою очередь, приводит обоснование успешности будущих результатов работы предприятия за счет достижения им конкретных конкурентных преимуществ, выгодно отличающих его товар или услугу на фоне аналогичных предложений на рынке.

Фактически философия, видение, миссия, концепция и стратегия предприятия, как важнейшие элементы процесса принятия управленческих решений, опираясь друг на друга, обосновывают актуальность и востребованность продукта, обладающего явными конкурентными преимуществами в долгосрочной или среднесрочной перспективе.

Второй блок элементов процесса принятия управленческих решений включает в себя бизнес-модель и бизнес-план предприятия.

Бизнес-модель фокусируется на создании ценности и описывает то, как предприятие превращает созданную ценность в прибыль [3].

Фактически бизнес-модель описывает логику процесса создания добавочной стоимости на базе имеющихся у предприятия на входе ресурсов, способностей, инновационного потенциала и технологической оснащенности.

Бизнес-план, в свою очередь, берет на себя более детальное описание бизнес-процессов и всесторонний анализ эффективности работы предприятия на основании подробных расчетов показателей и коэффициентов.

Бизнес-идея предприятия призвана соединить два блока процесса принятия управленческих решений, учитывая корреляцию между стратегическим видением предприятия и его организационно-управленческими возможностями.

Бизнес-идея — это элемент управленческих решений, отражающий будущий образ предприятия на основе соединения его стратегического видения и организационной бизнес-модели, нацеленный на обеспечение устойчивости конкурентных преимуществ, с учетом изменений внешней и внутренней среды в пространственно-временном аспекте.

В целях выявления основных параметров понятия бизнес-идеи приведем краткую характеристику ее основных элементов. Под предметом бизнес-идеи следует понимать основное направление деятельности будущего предприятия, виды продукции или краткие характеристики услуг, которые будут оказываться бизнесом.

В качестве объекта бизнес-идеи может выступать образ будущей компании, для его характеристики необходимо ответить на следующие вопросы: кто будет участвовать в бизнесе, в каком качестве, стоит ли привлекать внешних инвесторов и т.д. При определении характеристик объекта бизнес-идеи, также следует оценить собственные финансовые возможности и принять решение об организационно-правовой форме и составе участников бизнеса.

Ключевые бизнес-процессы включают в себя основные характеристики производства, ресурсы, которые потребуются для создания готового продукта. На этапе анализа бизнес-процессов не имеет смысла углубляться в технологические тонкости, достаточно создать концептуальную модель. Укрупненно, процесс формирования и реализации бизнес-идеи состоит из трех этапов:

- ◆ подготовительного, включающего в себя анализ факторов внешней среды, анализа внутренних возможностей предприятия и комплексного анализа полученных результатов, сопоставления информации о внешних и внутренних условиях;
- ◆ этапа финансово-инвестиционной разработки бизнес-идеи, на котором проводится анализ возможности привлечения внешних инвесторов и, если необходимо, осуществляются работы по их поиску и ведению переговоров. Также на этом этапе выполняются основные работы предусмотренные бизнес-планом;
- ◆ последний этап — заключительный — результатом этого этапа должна быть сформированная и официально оформленная бизнес-структура.

Основной проблемой на этапе создания бизнес-идеи является оценка и отбор наиболее привлекательных. Как правило, возникающих и предложенных идей на практике гораздо больше, чем действительно реализованных. Процесс формирования бизнес-идеи можно представить в виде совокупности последовательных этапов, каждый из которых предполагает сбор информации, а также проведение аналитической работы с применением различных инструментов.

Остановимся более подробно на каждом из перечисленных этапов.

Первый этап — исследование рынка, предполагает проведение анализа свободных ниш на рынке. На данном этапе следует оценить внешние факторы в регионе, которые оказывают непосредственное влияние на предпринимательские структуры.

Второй этап — выявление объективных ограничений создания бизнеса. На этом этапе проводится анализ таких факторов как:

- наличие собственного капитала;
- допустимые временные затраты на создание и ведение бизнеса;
- субъективная привлекательность отдельных сфер деятельности для предпринимателя и т.п.

На третьем этапе выбора и формирования концепции бизнеса происходит, соответственно, генерация самой идеи с учетом информации, полученной на первом и втором этапах.

На четвертом этапе предварительной оценки эффективности проекта наиболее эффективным инструментом, позволяющим провести экспресс-оценку идеи на начальном этапе, может служить SWOT-анализ.

Пятый этап — формирование бизнес-плана — предполагает написание документа, который позволит определить последовательность действий с целью оправдания ожиданий относительно эффективности бизнес-проекта.

Шестой этап в структуре является необязательным и реализуется в случае необходимости привлечения внешних источников финансирования. Стоит отметить, что поиск инвесторов происходит на основании составленного ранее бизнес-плана.

Седьмой этап включает в себя общую подготовительную работу, связанную с поиском помещения, персонала, закупку необходимых материалов, регистрацию и постановку на налоговый учет предприятия.

Под результатом седьмого этапа, мы понимаем запуск производства продукции или оказания услуг, т.е. трансформацию бизнес-идеи в полноценную бизнес-модель.

Таким образом, методика формирования бизнес-идеи способствует созданию эффективной бизнес-структуры на основании упорядоченной последовательности этапов принятия решений. Представленная методология позволит предпринимателям, без опыта создания бизнеса в прошлом, выявить объективные потребности региона и собственные субъективные возможности, оценить устойчивость конкурентных преимуществ в сложившейся экономической ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Все ДЕЛО в ТОМСКЕ. Деловой портал малого и среднего бизнеса // Уроки экономического спада // <http://delo-tomsk.ru/for-business/articles/180/>.
2. Департамент поддержки и развития малого и среднего предпринимательства г. Москвы. Официальный сайт // Принципы и формы поддержки субъектов МСП // <http://dmpmos.ru/info.asp?id=36>.
3. Котельников В.Ю. Тен3: Новые бизнес-модели для новой эпохи быстрых перемен, движимых инновациями. М.: Эксмо, 2007. (Бизнес-коуч).
4. Малый и средний бизнес Дона. Портал малого и среднего предпринимательства // Формы поддержки малого и среднего бизнеса Дона // <http://mbdon.ru/support.htm?inc=24>.

ЛИНЕЙНЫЕ ОБЪЕКТЫ: ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ С ОБЪЕКТАМИ ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

ЧЕРНАЯ А.А.,

соискатель ученой степени кандидата юридических наук,
Южный федеральный университет,
e-mail:nastya-choyrnaya@mail.ru

В статье рассматривается проблема определения линейных объектов как одного из объектов гражданских прав в части соотношения подобных объектов с инженерными коммуникациями.

Ключевые слова: недвижимое имущество; линейный объект; инженерные коммуникации.

The article deals with the problem of determining linear objects as one of the objects of civil rights in comparison with service lines.

Keywords: real estate; linear object; service lines.

Коды классификатора JEL: K 10.

Для определения признаков любого из объектов гражданских прав, а также для выработки его четкой дефиниции, очень часто необходимо отграничить его от других смежных и тесно связанных с ним правовых явлений.

Проблема линейных объектов является широко распространенной на практике, но очевидное ее решение из анализа законодательства и нормативно-правовых актов зачастую не следует. В этих случаях на помощь должна приходиться юридическая литература и аналитика, основанная на анализе правоприменительной практики. Целью настоящей статьи является разграничение правовых режимов линейных объектов и инженерных коммуникаций как вспомогательных объектов недвижимости по смыслу пп. 3 п. 17 ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации (Далее — ГрК РФ) [2].

Итак, что же такое линейный объект? Прежде всего, следует отметить, что «линейный объект» (в нормативно-правовых актах и научной литературе встречаются также термины «линейно-кабельные сооружения», «линейно-протяженные объекты») — нормативное понятие, которое закреплено и определено (пусть и неполно) в законодательстве. Понятие линейного объекта, прежде всего, раскрывается в градостроительном законодательстве. Согласно п. 11 ст. 1 ГрК РФ к линейным объектам относятся «линии электропередачи, линии связи (в том числе линейно-кабельные сооружения), трубопроводы, автомобильные дороги, железнодорожные линии и другие подобные сооружения». Согласно п. 6 ст. 7 Федерального закона от 21.12.2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [9] к линейным объектам относятся дороги, линии электропередачи, линии связи (в том числе линейно-кабельные сооружения), нефтепроводы, газопроводы, иные трубопроводы, железнодорожные линии и другие подобные сооружения. О линейных объектах упоминают также п. 1 ст. 49 и п. 3 ст. 70.1 Земельного кодекса Российской Федерации (Далее — ЗК РФ) [4]. В это понятие ЗК РФ включает автомобильные дороги, железные дороги и другие линейные объекты.

Вслед за ГрК РФ, а также иными федеральными законами, юридическое понятие «линейный объект» используют и подзаконные нормативно-правовые акты. Так, в п. 2 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 г. № 87 (в ред. от 07.12.2010 № 1006) (Далее — Положение) [5], проводится классификация объектов капитального строительства в зависимости от их функционального назначения и характерных признаков. При этом выделяются объекты производственного назначения, за исключением линейных объектов; объекты непроизводственного назначения; и линейные объекты (трубопроводы, автомобильные и железные дороги, линии электропередачи и др.).

Таким образом, даже поверхностный анализ указанных положений показывает, что понятие линейного объекта сформулировано в законодательстве посредством метода перечисления и носит открытый характер. Перечень объектов, отнесенных законодательством к линейным объектам, не является исчер-

пывающим: все определения оставляют место для иных линейных объектов — к ним обычно причисляют мосты, туннели, сооружения метро, фуникулеры и т. п. [1, с. 4]. Кроме того, в различных нормативно-правовых актах указанный перечень линейных объектов излагается с использованием различных терминов. Все эти обстоятельства свидетельствуют об отсутствии разработанной теоретической модели правового регулирования отношений по поводу линейных объектов и приводят к проблемам на практике. Подобная формулировка понятия линейных объектов приводит к сложностям квалификации того или иного объекта в качестве линейного и, следовательно, может повлечь применение несоответствующего правового режима. Еще одной проблемой применительно к линейным объектам, которая вытекает из сказанного, является наличие большого количества нормативно-правовых актов, регулирующих отношения по поводу отдельных видов линейных объектов (например, Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [10], Федеральный закон от 08.11.2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11] и др.). Несогласованность общего и специального правового регулирования также порождает правоприменительные ошибки. Поэтому представляется правильным разработать концептуальное определение линейного объекта, которое содержало бы в себе не перечень возможных линейных объектов, а основные черты данного вида объектов гражданских прав, отличающие его от других объектов, а также унификацию терминологии, используемой при перечислении отдельных видов линейных объектов.

Принципиальным для определения правового режима линейных объектов является вопрос об отнесении их к объектам недвижимого имущества. Действующее законодательство прямо не называет линейные объекты объектами недвижимого имущества, в связи с чем в судебной практике и юридической литературе встречаются различные суждения по указанному вопросу. Однако представляется, что вопрос отнесения линейных объектов к объектам недвижимого имущества не должен вызывать сомнений. Исходя из общего понятия недвижимого имущества, содержащегося в ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее — ГК РФ) [3], следует, что основными критериями отнесения объекта к недвижимому имуществу являются прочная связь с землей и невозможность перемещения объекта без несоразмерного ущерба его назначению. Линейные объекты соответствуют указанным критериям. Более того, линейные объекты являются объектами капитального строительства, и поэтому с учетом положений п. 11 ст. 1 ГК РФ также логически можно вывести «недвижимый» характер указанных объектов.

Что же касается специфики линейных объектов, то она вытекает из сопоставления технических характеристик отдельных видов линейных объектов и состоит в их достаточной протяженности и прохождении по значительному количеству земельных участков, имеющих различных собственников и правовой режим. В п. 1 ст. 9 Федерального закона от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [12] содержится краткое определение линейных объектов (сооружений). Являясь одним из видов недвижимости, линейные объекты имеют ряд признаков: ими могут быть сложные или неделимые вещи, они имеют значительную протяженность в пространстве и могут располагаться на территории более одного регистрационного округа. При этом они подлежат обязательному, в том числе техническому, учету, а сделки с ними — государственной регистрации. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» [13] регламентирует установление местоположения линейных объектов посредством определения координат характерных точек, устанавливаемых специалистами в межевом деле.

Таким образом, в самом общем виде линейный объект — сложный объект недвижимости, обладающий характеристиками протяженности (прохождения через несколько земельных участков), линейности (имеющий начальный и конечный пункты) и обладающий определенным производственным назначением. С учетом указанных специфических признаков законодатель установил особенности правового режима линейных объектов, в том числе особенности строительства и реконструкции данных объектов. Раздел III Положения устанавливает специальные требования к проектной документации на линейные объекты. Строительство, реконструкция или капитальный ремонт линейных объектов осуществляется исключительно на основании разрешения на строительство (п. п. 7, 11, 13 ст. 51 ГК РФ). Вместе с тем, существует группа объектов, имеющих ряд сходных черт с линейными, но отличающихся от них в вопросе необходимости разрешения на строительство, — это инженерные коммуникации, обслуживающие один земельный участок и расположенные на нем строения. В соответствии с пп. 3 п. 17 ст. 51 ГК РФ выдача разрешения на строительство не требуется в случае строительства на земельном участке строений и сооружений вспомогательного использования.

Согласно постановлению Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.04.2009 г. № А32-14104/2008-41/213 [8] под строениями и сооружениями вспомогательного использования следует понимать любые постройки, которые предназначены для обслуживания и эксплуатации основного здания. К объектам вспомогательного использования судебная практика [6] относит: гаражи, трансформаторные подстанции, погрузочно-разгрузочные площадки, эстакады, трубопроводы, подъезды к корпусам, котельные, контрольно-пропускные пункты, теплицы, ограждения, асфальтовые покрытия, охранные пункты, коллекторы, кабельные линии, замощения. Таким образом, в ряде случаев грань между «линейными объектами» и «объектами вспомогательного использования» становится очень тонкой (оба

вида объектов являются недвижимым имуществом). Представляется, что в данном случае критериями разграничения должны служить целевое назначение объекта и его отношение к основному объекту. Для вспомогательного объекта характерны подчиненный по отношению к основному объекту характер, объективная невозможность его использования для иной хозяйственной цели, кроме как для обслуживания основного объекта, а также в качестве самостоятельного объекта. Для вывода о вспомогательном характере строения необходима связь между основным и вспомогательным строениями, схожая по своей природе со связью между главной вещью и принадлежностью, раскрытая в ст. 135 ГК РФ. Данный критерий был выработан судебной практикой [7]. Также при разграничении линейных объектов (газопроводов, нефтепроводов, ЛЭП, основное назначение которых — транспортировка энергоресурса на большие расстояния) и объектов вспомогательного назначения (газораспределительных сетей, водопроводов, коллекторов, обслуживающих один жилой дом) следует учитывать их технические характеристики, такие, как пропускная способность, мощность и др., которые можно определить только с помощью специалистов в технической области. Таким образом, на практике возможно отграничение линейного объекта от объекта вспомогательного назначения, однако оно является достаточно условным, зависящим от конкретики каждой ситуации. С точки же зрения теории осмыслению подлежит возможность установления для разных видов линейных объектов различных правовых режимов, а также выработка четких критериев для определения круга объектов, относящихся к линейным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочаров М. Оформление прав на землю под линейными объектами // ЭЖ-Юрист. 2005. № 45.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ (в ред. ФЗ от 21.04.2011 г. № 69-ФЗ) // Собрание законодательства РФ (СЗ РФ). 03.01.2005, № 1 (часть 1). Ст. 16; СЗ РФ. 25.04.2011, № 17. Ст. 2310.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 06.04.2011 г. № 65-ФЗ) // СЗ РФ. 05.12.1994, № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 11.04.2011, № 15. Ст. 2038.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (в ред. ФЗ от 05.04.2011 г. № 56-ФЗ) // СЗ РФ. 29.10.2001, № 44. Ст. 4147; СЗ РФ. 11.04.2011, № 15. Ст. 2029.
5. Положение о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 16.02.2008 г. № 87 (в ред. от 07.12.2010 г. № 1006) // СЗ РФ. 25.02.2008, № 8. Ст. 744; СЗ РФ. 20.12.2010, № 51 (3 ч.). Ст. 6937.
6. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2010 г. по делу № А32-45880/2009 (15АП-8569/2010).
7. Постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2008 г. по делу № А32-23306/2007-5/65-5АЖ (15АП-2633/2008), Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2010 г. № 17АП-5602/2010-ГК по делу № А60-3919/2010, ФАС Уральского округа от 28.09.2010 г. по делу № А60-3919/2010-С9.
8. СПС «Консультант Плюс».
9. Федеральный закон от 21.12.2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (в ред. ФЗ от 20.03.2011 г. № 41-ФЗ) // СЗ РФ. 27.12.2004, № 52 (часть 1). Ст. 5276; СЗ РФ. 28.03.2011, № 13. Ст. 1688.
10. Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (в ред. ФЗ от 23.02.2011 г. № 18-ФЗ) // СЗ РФ. 14.07.2003, № 28. Ст. 2895; СЗ РФ. 28.02.2011, № 9. Ст. 1205.
11. Федеральный закон от 08.11.2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 06.04.2011 г. № 68-ФЗ) // СЗ РФ. 12.11.2007, № 46. Ст. 5553; СЗ РФ. 11.04.2011, № 15. Ст. 2041.
12. Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (в ред. ФЗ от 20.03.2011 г. № 41-ФЗ) // СЗ РФ. 28.07.1997, № 30. Ст. 3594; СЗ РФ. 28.03.2011, № 13. Ст. 1688.
13. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (в ред. ФЗ от 27.12.2009 г. № 343-ФЗ) // СЗ РФ. 30.07.2007, № 31. Ст. 4017; СЗ РФ. 28.12.2009, № 52 (1 ч.). Ст. 6419.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ЗАТРАТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СВЯЗИ

МОЛЧАНОВА А.В.,

аспирант,
Ростовский государственный строительный университет,
e-mail: molchanova_rgups@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы теоретико-методического обоснования необходимости формирования системы сквозного управления логистическими затратами в почтовой связи с целью повышения качества реализации почтовых услуг и минимизации формируемых при этом затрат.

Ключевые слова: система экономического обмена; логистические затраты; управление; качество.

In article are considered questions theorist-methodical motivation to need of the forming the system of end-to-end management logistic expenses in postal communication for the reason increasing quality to realization of the postal services and minimization formed at expenses.

Keywords: system of the economic exchange; logistic expenses; management; quality.

Коды классификатора JEL: M21, M29, M31.

В данной статье рассматриваются возможности организации сквозного управления переменными издержками, формируемыми при осуществлении почтового обмена в почтовой сети Управления федеральной почтовой связи Ростовской области (УФПС РО), составляющими основную долю суммарных логистических затрат путем их минимизации.

Организация сквозного управления издержками является обязательным условием преобразования существующей региональной почтовой связи в макрологистическую систему, инфраструктура которой состоит из системы структурированных маршрутов доставки почты. Процесс такого «управления на базе стоимости определяет необходимость разработки методики определения и управления факторами ее роста» [2, с. 46].

Модель почтового обмена представим в следующем виде [1, с.34]:

$$G_{ij} = \mu \frac{S_i P_j}{C_{ij}^2}, \quad (1)$$

где G_{ij} — грузопоток из района i в район j ; S_i — объемы отправок продукции из i -го района; P_j — объемы потребления данной продукции в j -ом районе; C_{ij} — затраты на транспортировку продукции из района i в район j ; μ — некоторый коэффициент.

Экономическим содержанием модели (1) для почтовой связи является обеспечение максимума функции полезности при реализации почтовых услуг в региональной сети, характеризуемой временем доставки почты по назначению и величиной совокупных затрат, формируемых при этом. Имеется ряд ограничений. Первое, связано с сохранностью (S_i) и обязательностью доставки (P_j) почтовой продукции адресатам, которое математически выражается уравнением:

$$S_i = P_j, \quad (2)$$

Второе, связано с минимизацией суммарной величины логистических затрат (C_Σ), формируемых при почтовом обмене, которое математически можно представить в следующем виде:

$$\sum_i \sum_j G_{ij} C_{ij} = C_\Sigma \rightarrow \min \quad (3)$$

Стоит задача, используя математические выражения (1), (2), (3), разработать методику рационализации почтовых маршрутов УФС РО в систему структурированных маршрутов доставки почты.

Для наглядности решение данной задачи рассмотрим на примере реорганизации почтового маршрута: Ростов-на-Дону (Р) — Покровское (П) — Матвеев Курган (М) — Таганрог (Т) — Ростов-на-Дону (Р), схема которого представлена на рис. 1.

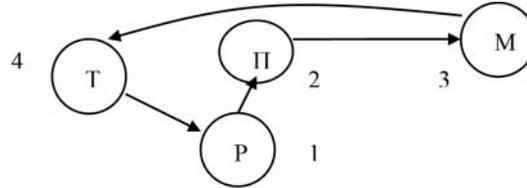

Рис. 1. Схема маршрута доставки почтовой продукции по участкам Р-П-М-Т-Р

Определение величин грузопотоков на участках (1-2), (2-3), (3-4), (4-1) схемы, представленной на рис. 1, будем определять по следующим формулам:

$$G_{12} = \frac{(S_2 + S_3 + S_4) \times S_2'}{C_{12}^2}; \quad G_{23} = \frac{(S_3 + S_4 + S_2') \times S_3'}{C_{23}^2}; \quad G_{34} = \frac{(S_4 + S_2' + S_3') \times S_4'}{C_{34}^2};$$

$$G_{41} = \frac{(S_2' + S_3' + S_4') \times (S_2' + S_3' + S_4')}{C_{41}^2};$$

Предлагается схему доставки почты (рис. 1) преобразовать к виду, представленному на рис. 2.

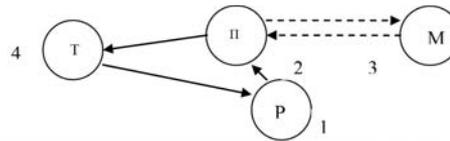

Рис. 2. Схема маршрута доставки почтовой продукции по участкам Р-П-Т-Р

Тогда величины грузопотоков на участках (1-2), (2-3), (2-4), (4-1) схемы, представленной на рис. 2, будем определять по следующим формулам:

$$G_{12}' = G_{12}; \quad G_{23}' = \frac{S_3 \times S_3 + S_3' \times S_3'}{C_{23}^2}; \quad G_{24}' = \frac{(S_4 + S_2' + S_3') \times S_4'}{C_{24}^2}; \quad G_{41}' = G_{41};$$

Теперь определяем матрицу $G = \|G_{ij}\|$, которая максимизирует энтропию:

$$\ln W(G) = \ln \left(\sum_i \sum_j G_{ij} \right)! - \sum_i \sum_j \ln G_{ij}, \quad (3)$$

где $W(G)$ — полное число состояний логистической системы УФС, соответствующих распределению $\|G_{ij}\|$.

Определяем значения матрицы $\|G_{ij}\|$, оптимизирующих $\ln W(G)$ при выполнении установленных ограничений (2) и (3). Для этого требуется определить максимум Лагранжа по формуле:

$$L = \ln W + \sum_i \lambda_i \left(S_i - \sum_j G_{ij} \right) + \sum_j \mu_j \left(P_j - \sum_i G_{ij} \right) + \eta \left(C - \sum_i \sum_j G_{ij} \right) \quad (4)$$

где λ , μ , η — множители Лагранжа.

Подставляя в уравнение Лагранжа (4) выражения для определения грузопотоков на участках и затрат на их транспортировку, получаем выражение:

$$L = \ln(G_{12} + G_{23} + G_{34} + G_{41}) - (\ln G_{12} + \ln G_{23} + \ln G_{34} + \ln G_{41}) +$$

$$+ \lambda((S_2 + S_3 + S_4) - (G_{12} + G_{23} + G_{34} + G_{41})) +$$

$$+ \mu(S_1' - (G_{12} + G_{23} + G_{34} + G_{41})) +$$

$$+ \eta(G_{12} \times C_{12} + G_{23} \times C_{23} + G_{34} \times C_{34} + G_{41} \times C_{41}); \quad (5)$$

$$\begin{cases} \frac{dL}{dG_{12}} = 0; \\ \frac{dL}{dG_{23}} = 0; \\ \frac{dL}{dG_{34}} = 0; \\ \frac{dL}{dG_{41}} = 0 \end{cases}$$

Значения G_{ij} обуславливающие максимум L , являются решениями следующей системы уравнений:

$$\begin{cases} \frac{dL}{dG_{12}} = \frac{1}{G_{12} + G_{23} + G_{34} + G_{41}} - \frac{1}{G_{12}} - \lambda - \mu - \eta \times C_{12} = 0; \\ \frac{dL}{dG_{23}} = \frac{1}{G_{12} + G_{23} + G_{34} + G_{41}} - \frac{1}{G_{23}} - \lambda - \mu - \eta \times C_{23} = 0; \\ \frac{dL}{dG_{34}} = \frac{1}{G_{12} + G_{23} + G_{34} + G_{41}} - \frac{1}{G_{34}} - \lambda - \mu - \eta \times C_{34} = 0; \\ \frac{dL}{dG_{41}} = \frac{1}{G_{12} + G_{23} + G_{34} + G_{41}} - \frac{1}{G_{41}} - \lambda - \mu - \eta \times C_{41} = 0 \end{cases} \quad (6)$$

Поставляя значения грузопотоков почтовых отправлений на соответствующих участках, получаем систему уравнений (7):

$$\begin{cases} \frac{dL}{dG_{12}} = \frac{1}{G_{12} + G_{23} + G_{34} + G_{41}} - \frac{1}{G_{12}} - \lambda - \mu - \eta \times C_{12} = 0; \\ \frac{dL}{dG_{23}} = \frac{1}{G_{12} + G_{23} + G_{34} + G_{41}} - \frac{1}{G_{23}} - \lambda - \mu - \eta \times C_{23} = 0; \\ \frac{dL}{dG_{34}} = \frac{1}{G_{12} + G_{23} + G_{34} + G_{41}} - \frac{1}{G_{34}} - \lambda - \mu - \eta \times C_{34} = 0; \\ \frac{dL}{dG_{41}} = \frac{1}{G_{12} + G_{23} + G_{34} + G_{41}} - \frac{1}{G_{41}} - \lambda - \mu - \eta \times C_{41} = 0 \end{cases} \quad (7)$$

После преобразований получаем следующую систему уравнений:

$$\begin{cases} \lambda + \mu + \eta \times C_{12} = \frac{1}{G_{12} + G_{23} + G_{34} + G_{41}} - \frac{1}{G_{12}}; \\ \lambda + \mu + \eta \times C_{23} = \frac{1}{G_{12} + G_{23} + G_{34} + G_{41}} - \frac{1}{G_{23}}; \\ \lambda + \mu + \eta \times C_{34} = \frac{1}{G_{12} + G_{23} + G_{34} + G_{41}} - \frac{1}{G_{34}}; \\ \lambda + \mu + \eta \times C_{41} = \frac{1}{G_{12} + G_{23} + G_{34} + G_{41}} - \frac{1}{G_{41}} \end{cases} \quad (8)$$

Введем следующие обозначения:

$$\begin{cases} \lambda + \mu + \eta C_{12} = b_1; \\ \lambda + \mu + \eta C_{23} = b_2; \\ \lambda + \mu + \eta C_{34} = b_3; \\ \lambda + \mu + \eta C_{41} = b_{41} \end{cases} \quad (9)$$

Из выражения (9) находим, что $\lambda = b_1 - \mu - \eta C_{12}$ (10)

Подставляем (10) в выражение (9), получаем:

$$\begin{cases} b_1 - \mu - \eta C_{12} + \mu + \eta C_{23} = b_2; \\ b_1 - \mu - \eta C_{12} + \mu + \eta C_{34} = b_3; \\ b_1 - \mu + \eta C_{12} + \mu + \eta C_{41} = b_4 \end{cases} \quad (11)$$

После преобразований выражения (11) получаем (12):

$$\begin{cases} \eta(C_{23} - C_{12}) = b_2 - b_1; \\ \eta(C_{34} - C_{12}) = b_3 - b_1; \\ \eta(C_{41} - C_{12}) = b_4 - b_1 \end{cases} \quad (12)$$

Система уравнений (12) имеет единственное решение, если выполняется следующее условие:

$$\frac{b_2 - b_1}{C_{23} - C_{12}} = \frac{b_3 - b_1}{C_{34} - C_{12}} = \frac{b_4 - b_1}{C_{41} - C_{12}}; \quad (13)$$

$$AX = B, \quad (14)$$

где A — матрица размерности 4×3 , имеющая вид:

$$A = \begin{pmatrix} 1 & 1 & C_{12} \\ 1 & 1 & C_{23} \\ 1 & 1 & C_{34} \\ 1 & 1 & C_{41} \end{pmatrix},$$

B — столбец свободных членов в системе уравнений (8), значения которого формально определены как:

$$B = \begin{pmatrix} b_1 \\ b_2 \\ b_3 \\ b_4 \end{pmatrix},$$

X — неопределенные множители Лагранжа из уравнения (5), элементы которого определяются зависимостями:

$$X = \begin{pmatrix} \lambda \\ \mu \\ \eta \end{pmatrix}.$$

Решение получаемой системы уравнений может быть получено с использованием псевдообратной матрицы следующим образом

$$AX = B,$$

Поскольку ранг матрицы A равен трем, псевдообратная матрица может быть определена с помощью равенства

$$A = (A^T A)^{-1} A^T,$$

в котором «Т» обозначает операцию транспонирования.

Применительно к рассматриваемой задаче имеем:

$$A^T = \begin{pmatrix} 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 & 1 \\ C_{12} & C_{23} & C_{34} & C_{41} \end{pmatrix}$$

Соответственно, в результате умножения матриц получаем следующее математическое выражение:

$$A^T A = \begin{pmatrix} 1 & 1 & 1 & 1 \\ 1 & 1 & 1 & 1 \\ C_{12} & C_{23} & C_{34} & C_{41} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 1 & 1 & C_{12} \\ 1 & 1 & C_{23} \\ 1 & 1 & C_{34} \\ 1 & 1 & C_{41} \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 4 & 4 & C_{12} + C_{23} + C_{34} + C_{41} \\ 4 & 4 & C_{12} + C_{23} + C_{34} + C_{41} \\ C_{12} + C_{23} + C_{34} + C_{41} & C_{12} + C_{23} + C_{34} + C_{41} & C_{12}C_{12} + C_{23}C_{23} + C_{34}C_{34} + C_{41}C_{41} \end{pmatrix}$$

Дальнейшее решение полученной системы уравнений проводится с использованием метода Гаусса.

Предлагается второй способ решения поставленной задачи, используя метод рейтинговых коэффициентов для почтамтов, представленных на рис. 1. Сущность метода рейтинговых коэффициентов состоит в следующем.

Составляем табл. 1 в верхней строке которой помещаем объекты исследования (почтамты). Для обеспечения точности прогноза по строкам первого столбца табл. 1 выбираем 14 показателей, характеризующих эффективность функционирования исследуемых почтамтов. Записываем по строкам в столбец «лучший показатель» те значения выбранных показателей эффективности работы почтамтов, которые являются лучшими.

Таблица 1

Определения величин рейтинговых коэффициентов исследуемых почтамтов

Показатели/ почтамты	Матвеево-Курганский	Покровский	Таганрогский	Лучший показатель	Эталонный показатель
Расстояние, (км.)	95	80	70	70	0,014285714
Время доставки, (час)	2,15	1,45	1	1	1
Численность нас., (тыс. чел.)	60	83	277	277	277
Количество ОПС	34	35	20	35	35
Средняя численность. работников, (ед.)	143	186	322	143	0,006993007
Доходы от подписки на одно полугодие с НДС, (руб.)	795729	1275958	1435896	1435896	1435896
Среднемесячные доходы на одно ОПС, (руб.)	3901	6076	11966	11966	11966
Среднемесячные доходы на 1 работника, (руб.)	927	1143	743	1143	1143
Доходы на 1000 жителей за год, (руб.)	13262	15373	5184	15973	15373
Доходы от почтовых услуг за год, (руб.)	1645,9	1899,2	12271	12271,2	12271,2
Расходы всего, (руб.)	8712539	128431149	28194976	8712539	1,14777E-07
Среднемесячный расход на одно ОПС, (руб.)	21354	30579	117479	21354	4,68296E-05
Себестоимость на 100 руб. доходов, (руб.)	97	78	81	78	0,012820513
Рентабельность, (%)	3	29	24	24	24

Используя статистические данные, заполняем табл. 1. С помощью выражения $\max = \frac{1}{\min}$ приводим показатели табл. 1 к максимальному виду. Полученные значения записываем в столбец «эталон». Далее определяем эффективность функционирования почтамтов по каждому из выбранных показателей (A_i) (табл. 2). Для чего значение каждого показателя делится на его эталонное значение (Y_i), получаем

(X_i) по формуле $X_i = \frac{A_i}{Y_i}$, где $i = 1, 2, \dots, 14$. Затем по формуле: $R = \sqrt{\sum (1 - X_i)^2}$ определяем значения рейтинговых коэффициентов (R) для каждого почтамта (табл. 2).

Таблица 2

Данные, характеризующие эффективность функционирования почтамтов

Показатели / почтамты	Матвеево-Курганский	Покровский	Таганрогский	Эталонный показатель
Расстояние перевозки, (км.)	6650	5600,00011	4900,000098	1
Время доставки (час)	2,15	1,45	1	1
Численность нас.,(тыс.чел.)	0,216606498	0,29963899	1	1
Количество ОПС (шт.)	0,971428571	1	0,571428571	1
Средняя численность работников, (ед.)	20448,99998	26598	46045,99995	1
Доходы от подписки на одно полугодие .с НДС, (руб.)	0,554168965	0,8886145	1	1
Среднемесячные доходы на одно ОПС (руб.)	0,32600702	0,50777202	1	1
Среднемесячные доходы на 1 работника (руб.)	0,811023622	1	0,650043745	1
Доходы на 1000 жителей за год (руб.)	0,862681324	1	0,337214597	1
Доходы от почтовых услуг за год,(руб.)	0,134127062	0,15476889	0,999983702	1
Расходы всего,(руб.)	7,59083E+13	1,119E+15	2,4565E+14	1
Среднемесячный расход на одно ОПС,(руб.)	455993316	652983966	2508646566	1
Себестоимость на 100 руб. доходов,(руб.)	7565,999894	6083,99991	6317,999912	1
Рентабельность,(%)	0,125	1,20833333	1	1
R	7,59E+13	1,12E+14	2,46E+14	
Место	3	1	2	

Данные таблицы 2 подтверждают правильность реорганизации почтового маршрута (рис.1) к виду, представленному на рис. 2. Таким образом, использование рассмотренных методов «применительно к экономическим системам микроуровня, в соответствии с принципом изоморфизма могут быть распространены и на экономические системы более высокого уровня иерархии и сложности» [3, с. 57], что в итоге позволит реорганизовать инфраструктуру УФПС РО в систему структурированных маршрутов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметзянов А. Моделирование грузовых и пассажирских потоков в городе и регионе // Логинфо. 2002. № 1.
2. Гунина Е.Н. Анализ факторов стоимости корпоративных интегрированных структур в сфере электроэнергетики // TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8. № 1. Ч. 2.
3. Полонский Д.Э. Маркетинговое управление конкурентоспособностью торгового центра // TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8. № 1. Ч. 2.

МЕТОДИКА ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

АЧКАСОВА А.С.,

аспирант,

Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт,

e-mail: achkasova@mail.ru

В статье разработана методика выбора финансовой стратегии транспортных предприятий; предложена финансовая политика комплексного оперативного управления текущими активами и текущими пассивами на транспортном предприятии.

Ключевые слова: финансовая стратегия; грузовые транспортные предприятия; дебиторская задолженность; кредиторская задолженность; управление финансами.

The paper developed a method of selecting the financial strategies of transportation companies; proposed financial policies of an integrated operational management of current assets and current liabilities at the transport company.

Keywords: financial strategy; transport agencies; receivables; payables; financial management

Коды классификатора JEL: L91, R41

Финансовая стратегия является основанием для разработки тактики управления финансами. Тактическими целями управления финансами является обеспечение текущей ликвидности и платежеспособности предприятия, снижение риска потерь и обеспечение приемлемой рентабельности активов. Для достижения этих целей разрабатываются вопросы оперативного управления оборотными средствами, в частности, финансовая политика управления дебиторско-рейдиторской задолженностью.

З.А. Круш и Л.В. Лущикова выделяют следующие основные этапы и последовательность использования матрицы финансовой стратегии для разработки общей финансовой стратегии и финансовой политики предприятия [3]:

- определяется настоящее положение предприятия на матрице финансовой стратегии (зона и квадрат) и движение по ней за три последних года;
- анализируется возможный «критический путь» коммерческой организации из занимаемого квадрата. При этом необходимо учитывать, что предприятие не может «перескакивать» через квадраты. Например, из квадрата «Кризис» можно попасть только в квадраты «Эпизодический дефицит» или «Дилемма», а из них переместиться в зоны равновесия и успеха;
- выбирается один стратегический путь движения предприятия из занимаемого положения (общая стратегия, т.е. стратегия передвижения в лучшую зону);
- определяются конкретные стратегические финансовые цели по отношению к прибыли, формированию оборотных средств предприятия и инвестициям;
- просчитываются возможные последствия реализации избранной конкретной стратегии.

При выработке стратегических целей необходимо обратить внимание на соотношение дебиторской и кредиторской задолженности. В большинстве транспортных предприятий дебиторская задолженность превышает кредиторскую задолженность. Если в общем случае это свидетельствует о негативном положении, то в случае с транспортными предприятиями это может благотворно сказаться в их деятельности. Так, в этих предприятиях складывается более благоприятная финансовая ситуация, нежели там, где соотношение задолженностей обратное [1].

Это может быть связано со спецификой работы транспорта, так как для его деятельности необходимы значительные вложения (покупки подвижного состава), которые приобрести сразу не представляется возможным. Тем более в настоящее время в условиях жесткой конкуренции и диктующего свои условия рынка, необходимо гибко подстраиваться под спрос на необходимый тип подвижного состава, новые стандарты топлива и т.д.

Наилучшим вариантом для автотранспортных предприятий является такое соотношение оборотных и внеоборотных средств, когда удельный вес оборотных активов значительно превышает долю внеоборотных активов.

Для определения финансового положения предприятия, стратегий его дальнейшего развития и составления в самой общей форме прогноза финансово-хозяйственной деятельности (ФХД) необходимо рассчитать несколько аналитических показателей.

Поэтому под результатом финансовой деятельности (РФД) будем принимать прибыль (убыток). Причем для более полного отражения можно взять чистую прибыль (убыток), т.е. прибыль после налогообложения, но с учетом прочих доходов и расходов (с. 190 ф. 2). Для транспортных предприятий лучшей ситуацией может являться превышение кредиторской задолженности над дебиторской задолженностью, но при условии положительного значения рентабельности продаж. Очевидно, что заемные средства привлекаются всеми предприятиями, а показатели рентабельности продаж по чистой прибыли выше у тех предприятий, где коэффициент соотношения собственных и заемных средств больше. Поэтому выявим закономерность соотношения заемных и собственных средств через дебиторскую и кредиторскую задолженность и сравним с показателями прибыли (убытком) от продаж (с. 050 ф. 2). Этот показатель отражает, во сколько раз разница между кредиторской и дебиторской задолженностями превышает прибыль от продаж. То есть этот показатель дает понять, сможет ли предприятие полученной прибылью погасить кредиторскую задолженность с учетом дебиторской задолженности.

Обозначим этот показатель как Φ . Он рассчитывается:

$$\Phi = \frac{\Pi(V)_{np}}{КЗ - ДЗ}, \text{ где:} \quad (1)$$

Φ — соотношение разницы между кредиторской и дебиторской задолженностью и прибыли от продаж;

$\Pi(V)_{np}$ — прибыль (убыток) от продаж;

$КЗ$ — кредиторская задолженность;

$ДЗ$ — дебиторская задолженность.

Оптимальным для транспортных предприятий будет являться, на наш взгляд, $\Phi \approx 1$. В этом случае предприятие имеет все шансы рассчитаться по долгам полученной прибылью.

Однако в случае превышения дебиторской задолженности над кредиторской задолженностью при полученном убытке, этот показатель $\Phi \ll 0$.

Если $0 > \Phi > 0,5$, то принимаем $\Phi = 0$.

Если показатель $\Phi \gg 2$, то это может являться и положительным моментом в деятельности ГАТП, но не стоит забывать, что тогда имеющиеся деньги «простаивают», то есть не приносят дополнительного дохода.

Помимо соотношения дебиторской и кредиторской задолженностями, уделим внимание финансовой стратегии по формированию и использованию оборотного капитала. Учеными-экономистами разработаны различные модели управления оборотными активами как формы вложения оборотного капитала, и модели управления краткосрочными источниками их финансирования (краткосрочные пассивы). В практике российских предприятий имеются три типа финансовой политики по управлению оборотным капиталом предприятия: агрессивная; консервативная; умеренная.

Выбор той или иной модели стратегии финансирования сводится к установлению величины долгосрочных пассивов и расчету на ее основе величины чистого оборотного капитала как разницы между долгосрочными пассивами и внеоборотным капиталом. Для выбора финансовой стратегии применительно к грузовым автотранспортным предприятиям будем руководствоваться теми моделями, которые при выборе стратегии позволяют учитывать уровень риска потери ликвидности из-за недостатка оборотных активов, уровень риска потери собственного капитала, а также эффективность оборотных средств и собственного капитала.

Помимо политики управления оборотными активами и краткосрочными пассивами определим также финансовую политику комплексного оперативного управления (ПКОУ) текущими активами и текущими пассивами, которая сочетает политику управления текущими активами с политикой управления текущими пассивами. Ее суть состоит, с одной стороны, в определении достаточного уровня и рациональной структуры текущих активов, с другой — в определении величины и структуры источников финансирования текущих активов. Основным способом обеспечения выполнения финансовой стратегии в транспортных предприятиях, на наш взгляд, является разработка адекватной финансовой стратегии управления оборотным капиталом.

Выбор соответствующих источников финансирования оборотных активов в конечном итоге определяет соотношение между уровнем эффективности использования капитала и уровнем риска потери финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия. С учетом этих факторов строится политика управления финансированием оборотных активов. Признаком консервативной политики управления

текущими пассивами служит достаточно низкий удельный вес заемных источников в общей сумме всех пассивов предприятия.

Для перехода к использованию финансовой стратегии по управлению оборотным капиталом необходимо пересмотреть используемую в транспортных предприятиях политику управления оборотными активами и источниками их финансирования. Большая эффективность оборотных средств и рост объема загрузок достигается обычно при использовании умеренной политики в сочетании с консервативной политикой управления текущими активами и пассивами.

Сочетаемость различных типов политики управления текущими активами и источниками их финансирования представляет собой матрицу, в которой отражается вектор движения транспортных предприятий к намеченной цели на основе выбора политики комплексного оперативного управления (ПКОУ) текущими активами и текущими пассивами.

Для реализации умеренной политики по отношению к источникам финансирования оборотных активов необходимо активное использование краткосрочного банковского кредита, целесообразность привлечения которого объясняется тем, что:

- при использовании только собственного капитала и наивысшей финансовой устойчивости (коэффициент автономии равен единице), предприятие ограничивает темпы своего стратегического развития (т.к. не может обеспечить формирование необходимого дополнительного объема активов в периоды благоприятной конъюнктуры рынка) и не использует финансовые возможности прироста прибыли на вложенный капитал;
- если же предприятие использует заемный капитал, то оно имеет более высокий финансовый потенциал своего стратегического развития (за счет формирования дополнительного объема активов в период возникновения сезонных потребностей) и возможности прироста финансовой рентабельности деятельности. Однако в то же время такие предприятия в большей мере генерируют финансовый риск и угрозу банкротства (возрастающие по мере увеличения удельного веса заемных средств в общей сумме используемого капитала).

Очень важно то, что использование кредита становится не только технологически, но и экономически выгодным лишь при высоких показателях экономической рентабельности. В целом по транспортным предприятиям кредит выгоден, если экономическая рентабельность активов выше среднегодовой ставки банковского процента. Предложенная политика оперативного управления текущими активами и пассивами в транспортных предприятиях позволяет повысить экономическую рентабельность активов хозяйствующих субъектов и скомпенсировать финансовый риск и угрозу банкротства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глухих Л.В., Сенюк С.А., Сериков Д.А. Методика оценки эффективности реструктуризации в стратегическом управлении промышленными предприятиями // Экономический Вестник Ростовского Государственного университета. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ. Т. 6. № 1. 2008.
2. Грачев А.В. Анализ финансово-экономического состояния предприятия в современных условиях: особенности, недостатки и пути решения // Менеджмент в России и за рубежом. 2006. № 5. С. 89–98.
3. Круш З.А., Луцикова Л.В. Антикризисное управление финансами коммерческих организаций. Воронеж: ВГАУ, 2001.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЫНКА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ

КИРСАНОВ А.Л.,

преподаватель,

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса,

e-mail: tpeliseeva49@mail.ru

В статье рассмотрены основные проблемы формирования и развития рынка жилищно-коммунальных услуг.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство; услуги; тарифы на электроэнергию; энергосбережение.

In the article the basic problems of formation and development of the housing and communal services.

Keywords: housing and utilities; services; electricity tariffs; energy.

Коды классификатора JEL: L85.

Социальный характер жилищно-коммунальных услуг, обусловленный их необходимостью для жизнеобеспечения, в значительной мере влияет как на степень государственного регулирования, так и на применение рыночных регуляторов в отрасли. Проводимая реформа ЖКХ, предусматривающая переход на безубыточную работу предприятий, сопровождается увеличением уровня платежей граждан до 100% от величины затрат на производство ЖКУ при удорожании энергоносителей и тарифов на жилищно-коммунальные услуги.

При проведении реформы приоритет должен отдаваться не увеличению стоимости продукции и услуг, а повышению эффективности функционирования отрасли, сокращению непроизводительных расходов. В таких условиях первоочередная роль отводится повышению эффективности использования энергоресурсов и снижению нерациональных затрат предприятий. Закон «Об энергосбережении» и федеральная программа «Энергосбережение России», направленные на активизацию работы в регионах к созданию собственной нормативно-правовой базы, структуры управления, финансовых механизмов, не позволили изменить проблемы существенно: значительные потери в сетях и канализации; использование нормативов, вместо осуществления расчетов по фактически потребленным ресурсам; низкая заинтересованность всех участников отношений купли-продажи энергоресурсов в эффективном их использовании; незначительное использование внебюджетного финансирования и слабое развитие инвестиционной базы сберегающих технологий.

Многие направления в области ресурсосбережения жилищно-коммунальной сферы остались нерешенными и не нашли поддержки в регионах и на местах из-за отсутствия комплексного подхода к решению проблемы энергосбережения в жилищно-коммунальной сфере. Исследование выполнения энергосберегающих мероприятий показывает эффективность среднесрочных направлений, к которым относятся:

- ◆ оснащение объектов жилищного фонда приборами учета топливно-энергетических ресурсов, а также повышение энергоэффективности реконструируемых зданий в комплексе с другими ресурсосберегающими мероприятиями, применение автоматических выключателей околоподъездного и внутриподъездного освещения в жилых домах;
- ◆ модернизация сетей уличного освещения, установка на них натриевых ламп, вместо применяемых ртутных, применение фотосенсорных автоматов включения/выключения светильников уличного освещения, переход к рациональному использованию электроэнергии — перевод уличного освещения на 30-процентное отключение светильников в ночное время.
- ◆ установка частотно-регулируемых электроприводов на объектах водопроводно-канализационного хозяйства и тепловых сетях;
- ◆ применение прогрессивных материалов и технологий при ремонте коммунальных трубопроводов, а также автономных теплоисточников;

- ◆ повышение эффективности использования энергоресурсов, внедрение механизмов стимулирования их использования (субсидирование части кредитов, процентной ставки за счет средств бюджета, предоставление муниципальных гарантий, налоговых льгот предприятиям);
- ◆ проведение активной информационной кампании для информирования населения о современных технологиях;
- ◆ снижение финансовой нагрузки на бюджет за счет уменьшения объемов потребления топлива, электрической и тепловой энергии;
- ◆ обеспечение условий для перехода от оплаты по нормативам потребления к оплате на основе показаний приборов учета;
- ◆ установка приборов учета тепловой энергии на объектах социальной сферы на основе использования современных технологий;
- ◆ завершение работ по установке частотно-регулируемых приводов насосов на объектах городского водоканала;
- ◆ ликвидация практики эксплуатации приборов учета предприятиями-поставщиками коммунальных услуг и передача их в обслуживание частным фирмам, имеющим соответствующие лицензии;
- ◆ разработка мероприятий по утеплению домов, введению системы учета расходов энергоресурсов, проведение энергетического аудита зданий учреждений социальной сферы, создание энергетических паспортов потребителей — учреждений социальной сферы и др.

В муниципальных образованиях Ростовской области существует недостаточно эффективный механизм планирования расходов на оплату коммунальных услуг в учреждениях социальной сферы и оплату потребленной электрической энергии сетями уличного освещения. Основные затраты по экономической статье расходов бюджетной классификации «Коммунальные услуги» у бюджетных учреждений формируются за счет оплаты тепловой энергии и горячего водоснабжения и в значительно меньшей степени за счет холодного водоснабжения и канализации. В настоящее время система формирования тарифов на водоснабжение построена таким образом, что внутрисанитарные утечки в сетях холодного и горячего водоснабжения учитываются при расчете норматива потребления, а не тарифов, что негативно сказывается на мотивации населения по их сокращению в случае применения индивидуальных поквартирных счетчиков. Фактически, в этом случае утечки перекладываются на горожан, не пользующихся счетчиками, — это не стимулирует пользователей бережно расходовать воду и тепло.

Несмотря на признание энергоресурсосбережения одним из главных приоритетов реформирования ЖКХ на федеральном и региональном уровнях, имеет место несогласованность нормативных, информационных и институциональных положений, обеспечивающих проведение в жизнь мероприятий по ресурсосбережению. Практическая реализация этого процесса сдерживается рядом нерешенных проблем: несовершенством нормативной правовой базы; неразвитостью рынка по инвестированию, установке и обслуживанию соответствующей техники; искажением ценовых соотношений между стоимостью энергосберегающего оборудования и ценами (тарифами) на энергоносители, приводящим к существенному снижению эффективности энергосберегающих мероприятий; несовершенством механизма стимулирования и финансирования инновационных процессов в ЖКХ, в том числе возврата кредитов.

Следует отметить значительный потенциал энергосбережения. Опыт многих предприятий показывает, что расходы на электроэнергию можно сократить на 5% всего лишь за счет реализации практических беззатратных организационных мер. К основным мероприятиям стимулирования энергоресурсосбережения следует отнести: оставление в распоряжении организаций ЖКХ и социальной сферы экономии, полученной в результате реализации мер по ресурсосбережению; осуществление дополнительных мер социальной защиты малообеспеченных граждан путем установки приборов учета в их квартирах за счет бюджетных средств и др.

Жилищно-коммунальному хозяйству следует осуществить переход к экономической модели реформы, направленной на создание реальной системы экономической мотивации сокращения затрат ресурсов и повышение эффективности деятельности предприятий комплекса, привлечение частных инвестиций для реконструкции объектов ЖКХ, обеспечение государственной поддержки процесса их модернизации на основе современных технологий и материалов путем предоставления бюджетных средств, государственных и муниципальных гарантий по привлекаемым инвестициям. Повышение эффективности управления ЖКХ должно базироваться на развитии института собственности, институциональном взаимодействии собственников жилья, субъектов управления жилищным фондом, объектами инженерной инфраструктуры и также органов местного самоуправления.

Мероприятия по модернизации системы функционирования сферы жилищно-коммунальных услуг, предусматривающие постепенное внедрение рыночных принципов хозяйствования и перевод отрасли на самоокупаемость путем повышения платежей населения до полного возмещения стоимости услуг, не преодолели кризисную ситуацию в отрасли. Сфера жилищно-коммунальных услуг продолжает оставаться проблемным сектором экономики, с большими задолженностями, несовершенной системой тарифного регулирования, в связи со значительным износом непривлекательной для инвестиций, приводящим к сни-

жению качества услуг и неустойчивости функционирования важнейших систем жизнеобеспечения населения. Показатели финансирования жилищно-коммунальной сферы по регионам Российской Федерации представлены в табл. 1.

Таблица 1

Анализ показателей финансирования жилищно-коммунальной сферы в Южном федеральном округе

Федеральный округ	Объем платных жилищно-коммунальных услуг населению		Расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ на ЖКХ		Объем инвестиций в основной капитал (в жилищно и коммунальную инфраструктуру)	
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	млрд руб.	%
Российская Федерация	660,6	100,0	579,0	100,0	657,5	100,0
Центральный	194,5	29,4	246,6	42,5	245,6	37,3
Южный	67,8	10,3	37,9	6,5	73,5	11,2

Государственное финансирование воспроизводства основных фондов ЖКХ в сравнении с потребностью является незначительным. Предусмотренные государственными программами объемы бюджетного финансирования на капитальный ремонт, модернизацию и реконструкцию ЖКХ в период до 2011 г. составляют более 10% от потребности (240 млрд руб. — в жилищной сфере и 48,6 млрд руб. — в коммунальной, при общей сумме необходимых инвестиций в ЖКХ, оцениваемой в 2,0 трлн руб. в соответствии с Федеральной целевой программой «Жилье» на 2002–2010 гг. и Федеральным законом РФ от 21.07.07 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»).

Несмотря на то, что в 2008 г. объем средств федерального бюджета на финансирование ЖКХ был увеличен до 294,9 млрд руб., доля убыточных предприятий в коммунальной сфере на начало года составила 49,0%, а в жилищной — 47,7%, что соответственно на 4,3 и 21,5% меньше по сравнению с 2000 годом. Более чем в 2 раза возросла дебиторская задолженность предприятий ЖКХ, которая составила 333 млрд руб; кредиторская задолженность увеличилась в 1,5 раза, ее сумма достигла 324 млрд руб. Функционирующая система государственного регулирования тарифов в жилищно-коммунальном комплексе, до вступления в действие с января 2006 г. нового Федерального закона № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» не имела отраслевого законодательного регулирования. В последние годы начаты изменения в организации системы регулирования и контроля, тарифообразовании, взаимодействии субъектов коммунального комплекса и органов исполнительной власти. Применяемое тарифное регулирование носит затратный характер и не стимулирует предприятия к повышению эффективности деятельности, и приводит к росту тарифов на коммунальные услуги.

Переход к инновационной экономике и ее модернизации невозможен без стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности. Федеральный закон от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает с 2010 г. стимулирование компаний.

Новые правила энергосбережения затронут отечественных производителей и импортеров некоторых групп товаров. Так, производимые на территории России и импортируемые для оборота энергопотребляющие и электронные товары должны будут содержать информацию о классе энергетической эффективности в прилагаемой технической документации, маркировке и на этикетках. На бытовые энергопотребляющие устройства такую информацию производители и импортеры должны наносить с 1 января 2011 г., на компьютеры, другие компьютерные электронные устройства и оргтехнику — с 1 января 2012 г.

Новые требования энергетической эффективности в отношении зданий, строений и сооружений начали действовать с 1 января 2011 г. Они включают критерии, которым здание, строение, сооружение должны соответствовать при вводе в эксплуатацию и в процессе эксплуатации, с указанием лиц, обеспечивающих выполнение требований (застройщик, собственник здания, строения, сооружения), и сроков их выполнения. Собственникам зданий, строений, сооружений и иных объектов до 1 января 2011 г. требовалось оснащение объектов приборами учета используемых воды, природного газа, тепловой энергии, электрической энергии, а также их ввод в эксплуатацию.

Закон предусматривает несколько налоговых льгот для компаний, внедряющих и использующих энергоэффективные объекты. Для нарушителей правил, предусмотренных ст. 9.16 Закона «О нарушении законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности», вводится административная ответственность за выпуск производителем или ввоз в Россию импортером товара без

информации о классе его энергетической эффективности и иной обязательной информации, а также за реализацию товаров без указанной информации.

Актуальность решения проблем жилищно-коммунального хозяйства обусловлена особым социальным значением этой сферы и является одним из необходимых условий социально-экономического развития региона. Важнейшей стратегической целью повышения эффективности управления жилищно-коммунальной сферой является повышение качества жизни населения путем улучшения жилищных условий, а также уровня оказываемых жилищно-коммунальных услуг. Активность внедрения рыночных механизмов и сохранение государственных регуляторов в жилищно-коммунальной отрасли требуют согласования с другими реформами, осуществляемыми в стране: реформой естественных монополий в сфере энергетики, реформой местного самоуправления, налоговой реформой и реформой межбюджетных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 28.04.1997 г. № 425 «О реформе жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997.
2. Федеральный закон от 23.11.2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009.
3. Черняк В.З. Жилищно-коммунальное хозяйство: Развитие, управление, экономика: Учебное пособие. М.: Кнорус, 2009.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ АУТСОРСИНГА НА ПРЕДПРИЯТИИ

ХУГАЕВА Л.Т.,

старший преподаватель,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова,
e-mail: hugaeva.mila@yandex.ru

Проведен анализ подходов к сущности аутсорсинга на промышленных предприятиях. Обоснован вывод о том, что аутсорсинг должен быть направлен на нарушение баланса показателей производственного процесса, при котором за счет передачи внешним исполнителям части его элементов происходит сохранение или улучшение совокупных показателей результативности и эффективности.

Ключевые слова: аутсорсинг; промышленность; предприятие; эффективность.

Analysis of approaches to the outsourcing at industrial enterprise are given in this article. There is given a substantiated conclusion that outsourcing must be focused on breaking the balance of indicators of processes in which because of the transferring outside executors part of its elements there occurs preservation or improvement of combined indicators of results and effectiveness.

Key words: outsourcing; industry; enterprise; effectiveness.

Коды классификатора JEL: L51, L53.

Направления развития предприятий на основе аутсорсинга нашли достаточно широкое освещение в работах зарубежных и отечественных ученых, среди которых — Дж. Брайан Хейвуд, Ж.-Л. Бравар, Р. Морган, Пол Страссман, Б.А. Аникин, В.М. Вайнштейн, Г.Е. Герасимова, Н.А Евдокимов, Д.В. Михайлов, Л.М. Мишкин, Ф.Н. Филина и др.

Вместе с тем теория аутсорсинга и практика его применения на предприятиях нуждается в дальнейшем развитии. В частности, требуется разработка методов оптимизации и оценки эффективности процессов аутсорсинга [1]. В этой связи, предлагается следующий подход к оценке эффективности аутсорсинга на предприятии.

Аутсорсинг бизнес-процессов включает передачу посторонним организациям (в качестве которой, например, выступает фирма-аутсорсер) некоторых бизнес-процессов, не являющихся для предприятия основными. Как правило, в их числе на аутсорсинг наиболее часто передаются следующие: бухгалтерский учет, юридическое сопровождение, маркетинг, управление кадрами и т.д. Перевод некоторых функций и процессов в разряд непрофильных позволяет предприятию снизить объем затрат на их осуществление.

Например, при осуществлении аутсорсинга ($\Phi\Pi a$), часть функций (работ, видов деятельности) предприятия ($\Phi\Pi$) передается внешнему исполнителю (Φa), что приводит к сокращению их количества:

$$\Phi\Pi a = (\Phi\Pi - \Phi a).$$

При этом, соответственно, должны снизиться и затраты предприятия на выполнение передаваемых функций. Суммарные затраты предприятия на исполнение функций ($З\Phi\Pi$) так же снижаются за счет передачи их определенной части фирме-аутсорсеру ($З\Phi a$). При этом, однако, образуются дополнительные затраты предприятия на осуществление услуг фирмой-аутсорсером ($ЗA$):

$$З\Phi\Pi_1 = (З\Phi\Pi_0 - З\Phi a) + ЗA,$$

где $З\Phi\Pi_0$ и $З\Phi\Pi_1$ — суммарные затраты предприятия на исполнение функций соответственно до и после аутсорсинга.

В целом аутсорсинг для предприятия экономически выгоден, если соблюдаются условия:

$$\begin{aligned} (З\Phi\Pi_1 + ЗA) &< З\Phi\Pi_0; \\ ЭУ\Pi_1 &> ЭУ\Pi_0, \end{aligned}$$

где $ЭУ\Pi_0$ и $ЭУ\Pi_1$ — эффективность управления предприятием соответственно до и после аутсорсинга.

При расчете экономического эффекта использования аутсорсинга может быть использован метод абсолютной или сравнительной эффективности.

При расчетах экономической эффективности аутсорсинга должно быть обеспечено условие «равенства эффектов сторон», предусматривающее:

- учет всех прямых сопутствующих выгод и потерь всех участников аутсорсинговых процессов, а также качественных изменений в сопряженных сферах деятельности;
- анализ затрат и результатов в различные периоды времени и в связи с этим приведение их к единой точке отсчета времени;
- оценку затрат и результатов аутсорсинга за весь срок его применения;
- учет риска и неопределенностей, образуемых в процессе аутсорсинга при расчете показателей эффективности;
- многовариантность методов расчета затрат и результатов на стадиях жизненного цикла аутсорсинга.

С учетом приведенных условий, наряду с выгодой для предприятия-заказчика, процесс аутсорсинга должен быть адекватно привлекателен и для специализированных фирм инфраструктуры, которые выполняют функции исполнителя заказов. Для данных фирм аутсорсинг привлекателен, если он обеспечивает: 1) стабильность взаимодействия с предприятием-заказчиком услуг; 2) возможность получения эффекта на масштабе (например, за счет привлечения большого числа заказчиков); 3) повышение дохода за счет улучшения кооперации и специализации.

В целом критерием оценки применения организационно-экономического механизма аутсорсинга является совокупный эффект, получаемый экономикой региона, величину которого можно определить по следующей формуле:

$$\dot{Y}_a = \sum_{i=1}^n \dot{Y}_{\pi} + \sum_{i=1}^m \dot{Y}_{a\bar{n}} \rightarrow \max,$$

где $\dot{Y}_a$ — совокупный эффект за счет аутсорсинга; $\dot{Y}_{\pi}$ — эффект совокупности предприятий-заказчиков; $\dot{Y}_{ac}$ — эффект фирм-аутсорсеров; n — количество предприятий-заказчиков; m — количество фирм-аутсорсеров.

При этом эффект каждого участника интеграционного взаимодействия в рамках аутсорсинга ($\dot{Y}_i$) можно рассчитать как:

$$\dot{Y}_i = \sum_{i=1}^n (\Delta \dot{I}_1 + \Delta \dot{I}_2 + \Delta \dot{I}_3 + \dots + \Delta \dot{I}_n),$$

где $\Delta \dot{I}$ — прирост отдельного показателя оценки деятельности предприятия (объема продукции, производительности труда и т.д.).

В случае одновременности этапов осуществления процессов аутсорсинга (вложения затрат и получения результатов), следует использовать метод приведения их к одной базе времени — расчетной дате (году). За расчетную дату принимается период, предшествующий началу осуществления затрат на аутсорсинг. Приведение затрат и результатов требует применения метода дисконтирования, который широко используется в расчетах определения целесообразности и эффективности вложения инвестиций [2]. Так, например, для расчета показателя эффективности применяется чистый дисконтированный доход (ЧДД), который характеризует денежные поступления и суммарные затраты, приведенные к единому моменту времени.

ЧДД рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{ЧДД} = \sum_{t=1}^T (P_t - Z_t) d^t,$$

где: P_t — приток средств за t -й шаг расчета (например, выручка от реализации), руб.; Z_t — затраты на производство и реализацию продукции за t -й шаг расчета, руб.; T — расчетный период (горизонт расчета), лет; d — коэффициент дисконтирования.

На каждом шаге осуществления аутсорсинга ЧДД позволяет рассчитать стоимостной результат в виде сальдо между притоком денежных средств и их оттоком, равным понесенным на это затратам.

При $\text{ЧДД} > 0$ процесс аутсорсинга можно считать экономически выгодным. Он обеспечивает реальный доход за расчетный период.

При $\text{ЧДД} < 0$ процесс аутсорсинга экономически невыгоден и может привести к реальным потерям.

Положительная величина ЧДД за расчетный период является условием экономической целесообразности осуществления аутсорсинга. При сравнении альтернативных вариантов лучшим признается вариант, у которого величина ЧДД максимальна.

По мере необходимости исчисляются и другие показатели экономической целесообразности осуществления аутсорсинга: рассчитывается относительный показатель эффективности (доходности), характеризующий экономию, приходящуюся на один рубль вложений (индекс доходности — ИД), внутреннюю норму доходности (ВНД), как ставку дисконта, при которой обеспечивается равенство стоимости ожидаемых денежных оттоков и ожидаемых денежных притоков по каждому году расчетного периода и т.д. [2].

Обязательно следует рассчитать срок окупаемости аутсорсинга, как период (измеряемый в годах и месяцах) начиная с которого первоначальные вложения и другие единовременные затраты на его осуществление покрываются суммарными доходами. Срок окупаемости показывает продолжительность времени, в течение которого поступления денежных средств превысят сумму единовременных затрат на осуществление аутсорсинга.

Следует выделить особую роль аутсорсинга в получении синергетического эффекта. Одна из основных причин аутсорсинга предприятий обусловлена стремлением получить синергетический эффект, образующийся при взаимодействии двух и более хозяйствующих субъектов, совокупный результат которого значительно превышает сумму их индивидуальных результатов. Синергетический эффект в случае применения аутсорсинга образуется за счет ряда следующих возможностей:

1. Экономии, вызванной ростом масштабов деятельности — при увеличении объема производства снижается средняя величина издержек на единицу продукции [3]. Аутсорсинг позволяет распределять постоянные издержки предприятия на другие фирмы и на большее количество выпускаемой продукции. Основная идея аутсорсинга предприятий состоит в том, чтобы при росте объема производства и продаж более эффективно использовать имеющиеся в наличии ресурсы (например, нарастить объем работы на меньших мощностях, с использованием меньшей численности работников и т.д.).

Аутсорсинг предприятий вполне может обеспечивать экономию за счет концентрации части функций предприятий, например, маркетинга на специализированных фирмах. Возможна также передача функции сбыта фирмам, имеющим развитую сеть дистрибьюторов и т.д. В этом случае экономия на масштабах образуется за счет устранения дублирования функций различными работниками предприятий или централизации ряда услуг (например, таких как бухгалтерский учет, аудит, делопроизводство, подбор и повышение квалификации персонала и т.д.) в фирмах, которые обслуживают сразу несколько предприятий.

При этом следует отметить, что организовать аутсорсинг предприятий и добиться экономии на масштабе деятельности непросто. Зачастую предприятия и в процессе аутсорсинга продолжают функционировать по-прежнему: не изменяя свою оргструктуру управления, сохраняя переданные на сторону функции, не снижая численность административно-управленческого персонала и т.д. В таком случае экономия за счет аутсорсинга в виде передачи отдельных функций управления специализированным фирмам может оказаться недостижимой.

2. Благоприятного комбинирования взаимодополняющих друг друга ресурсов. Аутсорсинг повышает гибкость и возможность для рыночного маневра с целью обеспечения более выгодного сочетания факторов и ресурсов по сравнению с другими предприятиями, позволяет использовать многоканальные источники ресурсов внешней среды, операционализировать стратегические цели и добиться результата, который нельзя получить при аналогичных затратах, но с использованием других подходов к управлению предприятиями.
3. Аутсорсинг позволяет обеспечить экономию затрат за счет снижения доли трансакционных издержек, которые неизбежны в современных рыночных отношениях.
4. Немаловажным фактором применения аутсорсинга является возможность взаимодополняемости его участников в сфере НИОКР, которая приводит к углублению разделения и специализации предприятий.

Исследования результатов деятельности хозяйствующих субъектов показывают тесную корреляцию между развитостью применения аутсорсинга и уровнем конкурентоспособности и эффективности предприятий.

Однако аутсорсинг не только обеспечивает повышение эффективности отдельного предприятия, он еще создает возможность перегруппировки человеческих, организационных, материальных и финансовых ресурсов для формирования новых сфер деятельности, развития взаимосвязанных направлений, способных создавать эффект мультипликативности в экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евдокимов Н.А. Аутсорсинг и инсорсинг как инструменты управления затратами // <http://systech.miem.edu.ru/2004/n2/Evdokimov2.htm>.
2. Инвестиционное проектирование: практическое руководство по экономическому обоснованию инвестиционных проектов / Под ред. С.И. Шумилина. М.: Финстатинформ, 1995.
3. Самойлов В. Экономика аутсорсинга. 2009 // <http://www.outsourcing.ru/content/rus/247/2470-article.asp>.

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РЫНКОВ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА СНИЖЕНИЯ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

ПОНОМАРЕВА М.А.,

кандидат экономических наук, доцент, докторант,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

В статье анализируются возможности внедрения зарубежной практики выдачи комплексных экологических разрешений на основе наилучших доступных технологий в российский механизм снижения негативного воздействия на окружающую среду, показана роль региональных инновационно-экологических рынков в формировании основы для разработки российских аналогов справочников по наилучшим доступным технологиям и даны рекомендации по формированию комплекса мер государственной поддержки инновационно-экологических видов деятельности.

Ключевые слова: загрязнение окружающей среды; наилучшие доступные технологии; комплексные экологические разрешения; инновационно-экологический рынок; регион.

This article analyzes the possibility of introducing a foreign practice integrated environmental permits on the basis of best available technologies in a mechanism to reduce the negative impact on the environment, the role of regional innovation and environmental markets in forming the basis for developing such guides unrivalled and offers advice on a range of measures of State support for innovation and environmental activities.

Keywords: pollution; best available technology; integrated environmental permits; innovative-ecological market region.

Коды классификатора JEL: Q52, Q56.

Достижение устойчивого развития страны и, соответственно, ее экономического роста неразрывно связано с необходимостью поддержания адекватного качества природной среды и обеспечения экологической безопасности жизнедеятельности человека. В настоящее время в Российской Федерации рассматривается возможность внедрения зарубежного опыта в области снижения негативного воздействия на окружающую среду, основанного на создании системы выдачи комплексных экологических разрешений на принципах так называемых «наилучших доступных технологий», которые могли бы заменить существующие сегодня громоздкие и неэффективные многочисленные разрешения и лицензии на выбросы в атмосферу, водопользование, сброс загрязняющих веществ в воду, образование и размещение отходов.

Следует отметить, что механизм регулирования негативного воздействия на окружающую среду, основанный на выдаче комплексных экологических разрешений и наилучших доступных технологиях, в некоторых принципиальных моментах кардинально отличается от действующего в настоящее время в России. В то же время осуществляемые в стране реформы в данной области частично были ориентированы на его использование, в связи с чем существуют достаточно надежные предпосылки для его окончательного и эффективного внедрения в российских условиях.

В целом предлагаемый к внедрению механизм основывается на необходимости создания комплексной системы выдачи разрешений, в которых устанавливаются определенные условия, в том числе предельно допустимые значения выбросов и использование наилучших доступных технологий (НДТ).

Под НДТ понимаются технологии и организационные мероприятия, которые позволяют свести к минимуму воздействие на окружающую среду в целом и осуществление которых не требует чрезмерных затрат [3]. Понятие «наилучшие доступные технологии» (НДТ) определено в Директиве ЕС по комплексному контролю и предотвращению загрязнения [1] (КПКЗ) как «самая эффективная и передовая стадия развития производственной деятельности и методов эксплуатации установок, которая свидетельствует о практической пригодности определенных методов (методик, технических приемов) для создания прин-

ципальной основы для обеспечения предельных величин выбросов/ сбросов, предназначенных для предотвращения и, если это нереально, общего снижения выбросов/ сбросов и сокращения воздействия на окружающую среду в целом».

Статья 21(11) Директивы КПКЗ раскрывает понятие НДТ, как следующее:

1. Понятие «Технология» — включает в себя как саму используемую технологию, так и ее разработку, строительство, введение в эксплуатацию, работу и вывод из эксплуатации.
2. Технологии являются «Доступными», если они разработаны в масштабе, необходимом для реализации в соответствующих промышленных секторах, с экономически приемлемыми условиями, на основе выгод и затрат, наличия или применения их в странах ЕС, срока окупаемости, приемлемого для оператора (предприятия).
3. Технологии являются «Наилучшими», если они наиболее эффективны в достижении высокого общего уровня охраны окружающей среды в целом.

По мнению ряда субъектов Российской Федерации, создание соответствующего организационно-правового механизма позволит осуществить переход от действующего механизма ведомственного, индивидуального нормирования к комплексному технологическому нормированию и контролю воздействий на окружающую среду на основе НДТ.

Формирование такого механизма, основанного на внедрении наилучших доступных технологий посредством системы комплексных экологических разрешений, предполагает не только установление ограничительных, запретительных и штрафных мер, но и формирование условий для обеспечения их выполнения, в первую очередь, технико-технологических и организационно-экономических.

В частности, одним из основных документов при принятии решения о выдаче комплексных экологических разрешений на деятельность предприятия для регулирующего органа являются справочники по наилучшим доступным технологиям (СНДТ), включающие в себя все существующие на данный период технико-технологические достижения и сформированные по отраслевому принципу.

Разработка и корректировка таких справочников должна осуществляться регулярно, особенно важно их регулярное обновление, которое возможно лишь на базе развитого инновационно-экологического сектора. Хотя сами инновационные технологии не могут быть включены в СНДТ (в силу высоких рисков), они являются той базой, на основе которой может формироваться банк данных наилучших доступных технологий.

Недостаточно развитый инновационно-экологический рынок является серьезным препятствием для разработки справочников по НДТ (СНДТ), в связи с чем необходима выработка ряда мер по активизации его развития в российских регионах.

В целом инновационно-экологический рынок представляет собой совокупность (систему) экономических связей между разработчиками инновационной эколого- и энергоэффективной продукции и ее потребителями.

Инновационно-экологический рынок не является идентичным инновационному рынку, или рынку экологических товаров и услуг. С одной стороны, он является частью инновационного рынка, так как включает в себя все взаимоотношения, связанные с производством и применением инновационного продукта, однако он представлен только той его частью, которая направлена на разработку именно инновационного экологически значимого продукта. С другой стороны, инновационно-экологический рынок не идентичен экологическому рынку, так как включает только инновационные экологические разработки, а новые, например, те, что относятся к «наилучшим доступным технологиям» [2], не относятся к данному рынку.

Таким образом, инновационно-экологический рынок представляется пересечением множеств отношений, возникающих на инновационном рынке и рынке экологически чистой продукции.

В этой связи инновационно-экологический рынок становится обладателем всех качеств, свойственных этим рынкам: чрезвычайно высокими экономическими рисками; часто с необходимостью масштабных инвестиционных вливаний; ограничениями, связанными с экологическим нормированием и стандартизацией, а, в российских условиях, и с несовершенством системы регулирования негативного воздействия на окружающую среду, и как следствие, отсутствием реального платежеспособного спроса на инновационно-экологический продукт.

Основными участниками регионального инновационно-экологического рынка являются:

- ◆ производители инновационно-экологического продукта (НИИ, вузы, технопарки, специализированные частные компании, физические лица и т.п.);
- ◆ потребители инновационно-экологического продукта (предприятия и отрасли производственного сектора, население, жизнеобеспечивающие системы (ЖКХ, строительство, дорожно-транспортный комплекс, другие отрасли инфраструктуры), органы власти;
- ◆ регулирующие органы;
- ◆ некоммерческий сектор;
- ◆ инвесторы.

Как любой рынок, он должен выполнять основные функции:

- обеспечение взаимосвязи между производителями и потребителями инновационно-экологической продукции;
- обеспечивать конкуренцию среди производителей инновационно-экологических продуктов, и как следствие, интенсификацию разработок в областях, пользующихся наибольшим спросом;
- снижение затрат в самом инновационно-экологическом секторе, за счет инновационных технологий управления и организации процессов и процедур производства конечного инновационно-экологического продукта;
- дифференциация производителей инновационно-экологического продукта (крупный, средний, малый бизнес; по отраслям и видам деятельности, для которых осуществляются разработки и т.п.);
- повышение качества и диверсификация инновационно-экологического продукта в регионе.

Можно определить следующие виды инновационно-экологического продукта, являющегося предметом спроса и предложения на инновационно-экологическом рынке: эколого— и энергоэффективные технологии (для производственного сектора); эколого— и энергоэффективная продукция для потребительского сектора; разработка эколого— и энергоэффективных стратегий развития предприятий, отраслей и региона в целом; разработка программ экологизации производств на различных уровнях управления (микро-, мезо-, макроуровнях); разработка программ восстановления (очистки) экосистем и антропоэкосистем различного уровня и масштаба.

В настоящее время можно сказать, что в Ростовской области, и в РФ в целом, наибольшее развитие имеют первые два вида из перечисленных выше инновационно-экологических продуктов. Что касается остальных, то они представлены значительно меньше, их практически нет, что связано с рядом причин:

- ◆ в целом недостаточным развитием инновационного сектора (несмотря на все предпринимаемые попытки);
- ◆ несовершенством общей системы регулирования рационального природопользования и снижения негативного воздействия на окружающую среду, что приводит к низкой заинтересованности хозяйствующих субъектов в экологизации производственной деятельности и, фактически, к отсутствию спроса на инновационно-экологические разработки;
- ◆ отсутствием эффективных схем взаимодействия различных участников данного рынка, и в первую очередь, при распределении финансирования процессов инновационно-экологических разработок и их внедрения, которые характеризуются высокими экономическими рисками, масштабностью и длительным сроком окупаемости инвестиций и другими характерными чертами, присущими инновационной сфере, и др.

Это требует выработки дополнительных мер комплексной государственной поддержки предприятий, осуществляющих разработку и внедрение инновационно-экологических видов продукции. Для этого необходим прорыв в данном виде деятельности, в связи с чем целесообразно использовать максимально возможный арсенал инструментов, находящихся в руках государства: от льготного налогообложения инновационно-экологических видов деятельности до субсидирования, льготного кредитования и размещения государственных заказов. Важным также является развитие системы государственного страхования рисков научных исследований в данной сфере, а также организация информационной и консультационной помощи, компенсации части расходов, связанных с повышением квалификации и обучением персонала предприятий, осуществляющих свою деятельность в области инновационно-экологических разработок.

Ряд мер должен быть направлен на более активное привлечение научного потенциала вузов к решению экологических проблем региона. С этой целью, на наш взгляд, целесообразно пересмотреть политику налогообложения хозяйственных работ, выполняемых вузами в рамках конкретных заказов хозяйствующих субъектов. В настоящее время вузы теряют более 45% сумм, получаемых в рамках таких хозяйственных работ, что в целом не способствует активизации вузовской научно-прикладной деятельности.

Перспективным также является развитие государственно-частного партнерства на региональных инновационно-экологических рынках, что может быть полезным при реализации масштабных инновационно-экологических проектов. Например, в настоящее время практически не реализуются комплексные проекты по оздоровлению и восстановлению региональных антропоэкологических систем. Мероприятия, связанные с очисткой окружающей среды и с предотвращением ее загрязнения, со строительством очистных сооружений и т.п., не сведены в комплексные программы, а усилия по их реализации возлагаются в основном на органы власти и частично на производственный сектор, с привлечением дополнительных инвестиционных ресурсов. Потенциал науки, некоммерческого сектора, международных фондов, инновационного сектора при этом задействован точно, без полноценного его анализа и распределения обязательств и функций. Активная организационно-правовая работа региональных органов власти в данном направлении может быть осуществлена как раз в форме государственно-частно-общественных партнерств, что позволит существенно повысить эффективность мер по развитию инновационно-экологического рынка в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Директива ЕС по комплексному контролю и предотвращению загрязнения (№ 96/61/ЕЭК с внесенными поправками Директивой 2003/35/ЕС и 2003/87/ЕС) // Гармонизация экологических стандартов. ЕС-Россия. Программа сотрудничества // <http://www.ipcc-russia.org>.
2. Пономарева М.А., Богданова Р.М. Совершенствование системы нормирования негативного воздействия на окружающую среду как инструмент механизма управления устойчивым развитием региона // Технологии управления. Научно-практический журнал. Ростов н/Д.: РГЭУ «РИНХ», 2009. № 2(14).
3. Правовые и регулятивные инструменты выполнения принципов Директивы о комплексном контроле и предотвращении загрязнения — анализ подхода ЕС. Национальная стратегия гармонизации. Анализ пробелов законодательства // Гармонизация экологических стандартов. ЕС-Россия. Программа сотрудничества // <http://www.ipcc-russia.org>.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СКОТОВОДСТВА И ПРОИЗВОДСТВА ГОВЯДИНЫ

ПРИСТУПА Е.Н.,

аспирант,

Донской госагроуниверситет,

346493, пос. Персиановский, Октябрьский район, Ростовская область

Рассмотрено современное состояние, тенденции развития и факторы, влияющие на развитие мясного скотоводства и производство говядины в свете реализации Доктрины продовольственной безопасности РФ.

Ключевые слова: доктрина продовольственной безопасности РФ; мясное скотоводство; эффективность производства говядины.

The current state and trends, and factors, influencing the development of beef cattle breeding and production of second-vyadiny in light of the Doctrine of food security STI RF.

Keywords: Food Security Doctrine of the Russian Federation; beef cattle; beef production efficiency.

Коды классификатора JEL: Q16, Q55.

Устойчивое обеспечение населения продовольствием является одним из важнейших условий стабильности государства. Самообеспечение страны определяется уровнем удовлетворения потребностей населения в продуктах питания за счет собственного производства. Структурная перестройка сельскохозяйственного производства путем создания новых организационно-правовых форм и внедрения рыночных отношений не принесла желаемого результата. Сельское хозяйство, особенно животноводство, оказались в затажном кризисе, более глубоком, чем другие секторы экономики.

В России проблема производства основных видов животноводческой продукции, в том числе говядины, всегда была актуальна. При этом 97–99% говядины производят за счет молочного скотоводства и до 1990 г. ее производилось 26–29 кг на душу населения (при научно обоснованной норме 32 кг). В последние годы, в связи с резким сокращением крупного рогатого скота, производство говядины снизилось в России до 10 кг, а в Ростовской области до 13 кг на душу населения [4, 9].

В результате реализации мероприятий по внедрению первого направления нацпроекта в некоторых регионах России в течение 2007 и 2008 гг. наблюдалась положительная динамика поголовья крупного рогатого скота и производства его продукции. Однако по сравнению с уровнем 1990 г. производство мяса всех видов животных в стране сократилось на 51,5% и его потребление на человека в год составило 46 кг. Для сравнения, в США один человек в год потребляет 190, а во Франции — 94 кг мяса. При этом в товарной продукции животноводства доля скотоводства составляет более 50%. Эта отрасль дает 90–99% молока и 45–60% мяса от валового мирового производства и по праву считается кормилицей человечества. Вместе с тем, за годы реформ среднегодовое производство и потребление мяса крупного рогатого скота в России на душу населения сократилось на 37% к уровню 1990 г. и 31% от нормы [6, 2]. При этом доля производства говядины за счет мясного скота составляет 2–3%. Хотя опыт европейских стран показывает, что для удовлетворения населения в молочных продуктах и говядине за счет собственного воспроизводства необходимо иметь на каждую молочную корову одну мясную, а в некоторых странах (США, Канада, Аргентина и др.) на одну молочную корову имеется три и более коров мясного направления [1, 3]. Они считают, что от молочного скотоводства, даже при интенсивном использовании всего сверхремонтного поголовья, можно произвести не более 65% от потребности населения в говядине. Компенсировать недостающие потребности в говядине можно за счет развития отрасли мясного скотоводства.

В разработанных в 2008 г. специалистами Минсельхоза и РАСХН РФ отраслевых целевых программах по развитию молочного и мясного скотоводства России на 2009–2012 годы и принятой Доктрине «Продовольственная безопасность Российской Федерации» (2010) намечено такое состояние экономики

страны, при котором будет обеспечиваться продовольственная независимость РФ. В этих документах предусматривается увеличение скота специализированных мясных пород с 451,6 до 800 тыс. голов, с последующим созданием базиса для формирования крупномасштабной отрасли мясного скотоводства, способной в перспективе до 2022 г. довести долю говядины от мясного скота с 2% (2007 г.) до 35-40% [5, 8, 7]. За счет этого компенсировать недостаток производства говядины от молочного скотоводства в процессе его обусловленной стабилизации при увеличении молочной продуктивности коров. Для этого, наряду с использованием импортного скота, намечается широкое применение хорошо приспособленных к суровым засушливым регионам животных отечественных пород, которые при организации нормированного кормления проявляют высокую энергию роста и формируют нежную говядину с выраженной «мраморностью». Однако намеченные задачи могут быть выполнены при разработке и внедрении организационно-экономических факторов ускоренного развития молочного и мясного скотоводства в различных регионах страны.

При этом главными факторами на данном этапе являются защита отечественного сельхозпроизводителя от массового поступления импортного мяса, устранение диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию и технологическое перевооружение скотоводства.

Кроме того, в целях повышения заинтересованности отечественных товаропроизводителей в увеличении поголовья скота следует за каждую голову расширенного оборота основного стада производить дотацию в объеме 50% от ее рыночной стоимости.

Важным фактором успешного развития специализированного мясного скотоводства является внедрение интенсивных ресурсосберегающих технологий. Они основаны на ускоренном повышении генетического потенциала за счет использования быков-улучшателей специализированных тяжеловесных пород, интенсивном выращивании ремонтного молодняка, расширенном ремонте основного стада, применении прогрессивных способов содержания и нормированном кормлении животных во все возрастные периоды. Их внедрение обеспечит высокую окупаемость затрат и привлекательность для российских инвесторов по развитию этого направления отечественной экономики. При этом, развивая механизмы экономических взаимоотношений в цепочке «сельскохозяйственный производитель — мясоперерабатывающая промышленность — оптовая и розничная торговля», следует обеспечить поступление на долю животноводческих предприятий не менее 65% от розничной цены на говядину.

Однако пока, к сожалению, ни один из этих факторов в полном объеме нигде, в том числе и в Ростовской области, не реализован. В 2009 г. государственная поддержка из федерального и областного бюджета в размере 4000 руб. на корову с теленком в год даже племенным хозяйствам выполнена только на 70% от запланированного объема. Этот механизм поддержки показал свою эффективность, но размер ее покрывает не более 15% производственных издержек на содержание племенных коров, ведение зоотехнического учета и выращивание племенного молодняка мясных пород. Все это ставит под сомнение реализацию региональной Госпрограммы по развитию животноводства до 2012 года. В ней предусмотрено ежегодное увеличение производства скота и птицы (в живой массе) на 4–5%, но по факту отмечается отрицательная динамика. При этом даже при выполнении намеченного прироста он при существующем соотношении цен не обеспечит восстановление поголовья и производство живой массы скота до уровня послевоенных и 90-х гг. прошлого века и не улучшит финансовое состояние отрасли (табл. 1, 2, рис. 1).

В Ростовской области в период 1986–1993 гг. производилось на 1 голову крупного рогатого скота 100–118 кг говядины в живой массе с общим ее производством 222–255 тыс. тонн. К 2012 г. намечается произвести только 180 тыс. тонн или 69% от потребности.

Таблица 1

Поголовье крупного рогатого скота в Ростовской области

Категория хозяйств	Поголовье на 1 января, тыс. т							
	Всего скота				в т.ч. коров			
	1990	2000	2008	2010	1990	2000	2008	2010
Все категории	2198,5	621,7	588,7	568,6	677,0	305,7	251,3	255,5
Сельхозпредприятия	1953,0	277,6	143,2	140,5	530,6	104,2	53,5	52,9
Личные подсобные хозяйства	245,5	320,4	394,5	374,6	146,4	189,6	176,7	177,0
Крестьянские (фермерские)	–	23,7	51,0	53,5	–	11,9	21,1	25,6

Таблица 2

Производство мяса в Ростовской области

Категория хозяйств	Скот и птица на убой (в живой массе) — тыс. т							
	всего					в т. ч. говядина		
	1990	2000	2005	2008	2009	1990	2005	2009
Все категории	648,7	217,5	247,9	343,1	378,8	255,3	97,3	101,8
Сельхозпредприятия	577,3	53,3	64,4	110,9	130,5	196,9	25,3	35,1
Личные подсобные хозяйства	71,4	151,2	169,2	212,5	226,5	58,4	67,6	60,9
Крестьянские (фермерские)	–	13,0	14,3	19,7	21,8	–	4,4	5,8

Отмеченный некоторый рост производства говядины за последние годы имеет отрицательный индекс, так как появился не за счет интенсификации производства, а за счет сброса поголовья. В перспективе это обусловит уменьшение выхода говядины на корову в год и, соответственно, будет проблематичным увеличение общего ее производства в области. К тому же себестоимость прироста живой массы крупного рогатого скота в среднем по области значительно выше ее реализационной стоимости и поэтому производство говядины до 2009 г. в большинстве сельхозпредприятий было убыточным (табл. 3).

Рис. 1. Производственные показатели

Таблица 3

**Финансовые результаты производства продукции скотоводства
(в фактических действовавших ценах), руб.**

Показатель	1990	2000	2003	2005	2007*	2008
Себестоимость 1 кг прироста	3,1	26,8	42,9	55,3	69,5	70,9
Себестоимость 1 кг реализованной жив. массы скота	2,8	20,1	31,7	37,6	46,6	47,0
Цена реализации 1 кг жив. массы скота	3,2	14,4	21,0	36,6	35,6	48,8
Уровень рентабельности 1 кг реализованной живой массы скота, %	10,1	-28,3	-33,6	-2,7	-23,3	-3,8

*данные годовых бухгалтерских отчетов

Этот фактор является серьезным тормозом в процессе ускоренного развития мясного скотоводства. По нашим расчетам, чтоб удовлетворить за счет собственного производства потребности населения в продукции скотоводства, необходимо иметь в Ростовской области около 400 тыс. коров молочных пород с про-

дуктивностью 5 тыс. кг молока в год и около 200 тыс. коров мясного направления. Это даст возможность производить в год 134–140 тыс. т говядины в убойной массе. Для достижения этой численности скота потребуется или 20 лет расширенного воспроизводства стада, или интенсивное приобретение телок мясных пород с других регионов. При фактическом поголовье коров (255 тыс.) говядины производится в области только 28–34 тыс. т в год и, к сожалению, тенденция сокращения численности скота пока не преодолена. Главной причиной, вероятно, является отсутствие заинтересованности государства и частного капитала в развитии отечественного сельхозпроизводства, что отрицательно влияет и на продуктивное использование естественных кормовых угодий.

В последние годы в связи с сокращением поголовья овец и скота в Ростовской области практически не используются 2,4 млн га пастбищ и сенокосов (26,6% площади сельхозугодий), способных обеспечить дешевыми экологичными кормами отмеченное выше поголовье скота. К тому же стойлово-пастбищная, ресурсосберегающая технология давно эффективно применяется в ведущих племязаводах по разведению скота калмыцкой и герфордской пород с рентабельностью на уровне 9-39 %.

Так, в сельхозпредприятиях этого статуса в Зимовниковском, Заветинском, Ремонтненском и Орловском районах за последние 10 лет, используя разработанную нами программу увеличения маточного поголовья при стабилизирующем и расширенном обороте стада, почти в 2 раза увеличили поголовье скота мясного направления. В результате ежегодно ими реализуется 2-2,5 тыс. голов племенного молодняка и более 1,5 тыс. тонн говядины с рентабельностью 15-39 %. От мясного скотоводства в этих хозяйствах и др. получают более 40% стоимости товарной продукции.

Следовательно, при выполнении отмеченных факторов, используя расширенный оборот стада и интенсивные энергосберегающие технологии, Ростовская область, как и Россия в целом, применяя и свой мощный аграрный потенциал, вполне могут обеспечить потребность населения в высококачественной говядине, а промышленность в сырье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранников А.И. Технология интенсивного животноводства. Ростов н/Д, 2008.
2. Водяников В.Т. Экономика сельского хозяйства. М., 2007.
3. Доктрина. Продовольственная независимость — устойчивое отечественное производство // Информационный бюллетень Минсельхоза РФ. 2010. № 2. С. 1–4.
4. Кузнецов В.В., Гарькавый В.В., Тарасов А.Н. Экономико-математическая модель прогноза технологического развития животноводческого подкомплекса АПК Российской Федерации. Ростов н/Д, 2008.
5. Митин С. Российское животноводство: итоги и перспективы // Животноводство России. № 1. 2007. С. 4–5.
6. Нечаев В.И. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» как фактор реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.» // Труды Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар, 2008. № 4 (13). С. 7–10.
7. Отраслевая целевая программа «Развитие мясного скотоводства России на 2009–2012 годы». М., 2008.
8. Программа развития молочного скотоводства и увеличения производства молока в Российской Федерации на 2009–2012 годы. М., 2008.
9. Статистический обзор. Животноводство России в 2006 году // Экономика сельского хозяйства России. 2007. № 3. С. 25, 26.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДООХРАННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

ПРОСКУРА Д.В.,

соискатель,
Северо-Кавказский научный центр высшей школы ЮФУ,
344006 Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, к. 209

В статье анализируются возможности внедрения эффективного инвестирования природоохранных программ, с целью технико-экономического обоснования выбора наилучших вариантов природоохранных мероприятий, различающихся между собой по воздействию на окружающую среду, а также по воздействию на производственные результаты предприятий, объединений, министерств, осуществляющих эти мероприятия; показана роль государства в сборе средств на осуществление природоохранной деятельности; даны рекомендации по формированию комплекса мер в области сокращения спроса на продукцию «грязных» секторов экономики.

Ключевые слова: загрязнение окружающей среды; природоохранные мероприятия; реализация природоохранного инвестиционного проекта.

This article examines the possibility of introducing an effective environmental investment programs, with a view to a feasibility study on selecting the best options for environmental protection measures, which differ among themselves on the environmental impact, as well as the impact on operating results of enterprises, associations, ministries and implementing these activities, showing the state's role in raising funds for the implementation of environmental activities; recommendations on the formation of a complex of measures to reduce demand for «dirty» industries.

Keywords: environmental pollution; environmental activities; the implementation of environmental investment projects.

Коды классификатора JEL: Q55, Q56, Q57.

Оценка эффективности инвестирования природоохранных программ с каждым годом становится все более актуальной. Определение экономической эффективности природоохранных мероприятий производится с целью технико-экономического обоснования выбора наилучших вариантов природоохранных мероприятий, различающихся между собой по воздействию на окружающую среду, а также по воздействию на производственные результаты предприятий, объединений, министерств, осуществляющих эти мероприятия. При этом имеет место обоснование экономически целесообразных масштабов и очередности вложений в природоохранные мероприятия при реконструкции и модернизации действующих мероприятий; распределение капитальных вложений между одноцелевыми природоохранными мероприятиями; обоснование эффективности новых технологических решений в области ликвидации загрязнения. Ожидаемая чистая экономическая эффективность определяется на этапах формирования планов НИОКР, проектирования, создания и освоения новой природоохранной техники с целью выбора варианта природоохранных мероприятий.

Выбираемый вариант должен обеспечивать достижение максимальной величины чистой экономической эффективности при соблюдении установленных требований к качеству окружающей среды в пределах, выделенных на разработку ресурсов. Оценивая варианты природоохранных мероприятий необходимо рассчитывать экономическую эффективность проектов, поскольку любого рода затраты и инвестиции всегда и при любой экономической системе дефицитны и в любом случае необходимо делать ограниченный вывод между большим количеством вариантов решений эколого-экономических задач. В настоящее время решение многих экологических кризисов не терпит отлагательств инвестирования средств в их временное и рациональное предотвращение.

Существует несколько вариантов того, как государство должно собирать средства на осуществление природоохранной деятельности и как оно этими средствами распоряжается. Первый: государство вклю-

чает затраты на охрану окружающей среды в систему безадресных налогов (подходный, на прибыль на добавленную стоимость). Преимуществом такого подхода является простота сбора средств — не надо рассчитывать индивидуальные налоги, т.к. все налогоплательщики находятся в равных условиях. Однако при этом нарушается принцип справедливости, поскольку все граждане и организации начинают платить одинаково вне зависимости от их индивидуального воздействия на окружающую среду. Кроме того, подобная система налогообложения не создает стимулов к снижению негативного воздействия на окружающую среду, строительству очистных сооружений, внедрению малоотходных технологий. Наконец, подобные налоги безадресные — собранные в бюджет средства, могут тратиться на любые государственные задачи, вовсе не связанные с охраной природы.

Второй вариант: введение социального налога на продукцию, при производстве, использовании или утилизации которой происходит негативное воздействие на окружающую среду. В отличие от безадресного налога, экологические налоги прямо связаны с воздействием на окружающую среду и позволяют установить связь между уровнем этого воздействия и собираемыми средствами для финансирования мероприятий по его компенсации. Поэтому в рыночной экономике чаще применяется третий вариант, когда собираются не экологические налоги, а экологические платежи по принципу «Загрязнитель платит». Любое предприятие и физическое лицо, в процессе своей деятельности загрязняющее окружающую среду, должно тратить часть своих доходов на ее восстановление. Платежи за негативное воздействие на окружающую среду могут собираться в виде установленных фиксированных отчислений в зависимости от объема и характера воздействия или путем аукционной торговли правами на негативное воздействие на окружающую среду. И если платежи можно считать сдерживающими экономическими механизмами, то льготное налогообложение, преимущественный доступ к государственным гарантиям кредитования или прямое льготное кредитование государственными банками являются стимулирующими механизмами.

К экологически ориентированным инвестициям, следует относить все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых в хозяйственную деятельность и направленных на снижение и ликвидацию отрицательного антропогенного воздействия на окружающую среду; сохранение, улучшение и рациональное использование природноресурсного потенциала территорий; обеспечение экологической безопасности страны.

Эти результаты появляются на следующих уровнях: экологические — заключаются в снижении антропогенной, техногенной нагрузки на окружающую среду, в повышении качества ресурсопотребления; социально-экономической — в повышении уровня жизни населения, эффективности общественного производства и увеличения национального богатства страны. Социально-экономический результат проявляется в социальных и экономических результатах.

Социальные результаты выражаются в улучшении физического развития населения и сокращении заболеваемости, увеличении продолжительности жизни и периода активной деятельности, улучшении условий труда и отдыха, поддержании экологического равновесия (включая сохранение генетического фонда), сохранении эстетической ценности природных и антропогенных ландшафтов, памятников природы, заповедных зон и других территорий. Экономические же результаты заключаются в экономии или предотвращении потерь природных ресурсов, живого и вещественного труда в производственной и непроизводственных сферах народного хозяйства, а также в сфере личного потребления.

Специфической особенностью природоохранных инвестиций является тот аспект, что данные инвестиции в большинстве случаев не приносят положительных прямых экономических эффектов. При этом сопутствующие — социальной и экологической эффекты от реализации инвестиционных проектов такого рода могут быть значительными. Оценка эффективности инвестирования природоохранных программ с каждым годом становится все более актуальной. В связи с чем, определение экономической эффективности природоохранных мероприятий производится с целью технико-экономического обоснования выбора наилучших вариантов воздействия на окружающую среду, а также по воздействию на производственные результаты предприятий, объединений, министерств, осуществляющих эти мероприятия. При этом имеет место обоснование экономически целесообразных масштабов и очередности вложений в природоохранные мероприятия при реконструкции и модернизации действующих мероприятий; распределение капитальных вложений между одноцелевыми природоохранными мероприятиями; обоснование эффективности новых технологических решений в области ликвидации загрязнения.

Понятие «экологоориентированный инвестиционный процесс» традиционно связывается с обоснованием и реализацией реальных инвестиций, т.е. осуществлением реальных проектов. Можно выделить следующие стадии экологоориентированного инвестиционного процесса в современных условиях хозяйствования:

- ◆ мотивация экологически ориентированной инвестиционной деятельности. Она предполагает развитие экологической политики государства в целом, выработку международного престижа, разработку программ в области обеспечения ресурсно-экологической безопасности;
- ◆ прогнозирование и программирование природоохранных инвестиций.
- ◆ обоснование целесообразности экологических инвестиций. Данная стадия включает в себя экологическую экспертизу, аудит и экономико-экологическую аттестацию инвестиций, оценку

природоохранных инвестиционных рисков, расчетов жизненного цикла инвестиций, расчет экологической и экономической эффективности инвестиционных проектов;

- ◆ страхование природоохранных инвестиций. Реализация данной стадии инвестиционного процесса предполагает наличие развитой системы рыночной инфраструктуры, важнейшими элементами которой являются: государственная и частная система экологического страхования и перестрахования инвестиций;
- ◆ государственное регулирование экологически ориентированного инвестиционного процесса;
- ◆ планирование — оно предполагает обозначение государственных приоритетов, реализацию индикативного планирования с учетом ресурсно-экологической емкости территории;
- ◆ финансирование — в сфере экологически ориентированной инвестиционной деятельности происходит существенная трансформация источников ее финансирования и форм собственности;
- ◆ проектирование;
- ◆ обеспечение объекта материально-техническими ресурсами;
- ◆ освоение инвестиций.

При этом следует отметить, что, несмотря на важность и сложность осмысления категории экологически ориентированного инвестирования, в научной литературе и международной практике до сих пор не существует устоявшихся категориальных понятий в этой области. Если экологически ориентированный инвестиционный механизм представляет собой только один из механизмов, реализуемых в рамках обеспечения экономической и экологической безопасности государства, то его формирование должно взаимовызываться и осуществляться параллельно с разработкой других экономических механизмов.

Природоохранные инвестиции, направляемые в средозащитные, ресурсосберегающие, воспроизводственные, экологически безопасные технические и технологические объекты относят к разряду производственно-технологических инвестиций, все остальные — к инфраструктурным.

В состав производственно-технологических инвестиций следует включить: проектирование и установку очистного оборудования, средств контроля и мониторинга технологических процессов, внедрение замкнутых технологических линий, освоение производства экологически чистой продукции, меры по утилизации и переработке отходов и вторичных ресурсов и т.п. Производственно-технологические инвестиции, экологической ориентации по характеру внедрения могут быть подразделены на:

1. Вновь реализуемые инвестиционные проекты (инвестирование специализированных природоохранных сооружений, объектов мониторинга и т.п.; инвестирование материалов, технологий и производств, удовлетворяющих современным экологическим стандартам);
2. Дополнительные инвестиции, направленные на снижение техногенных, антропогенных рисков территорий, повышение качества ресурсопотребления.

По характеру действия производственно-технологические инвестиции целесообразно подразделять на одноцелевые и многоцелевые инвестиции.

Одноцелевые инвестиции (например, строительство систем замкнутого водоснабжения, утилизация отходов производства и потребления, малоотходных технологических процессов и производств) влияют не только на снижение загрязнения окружающей среды, но и на улучшение производственных результатов деятельности предприятий, в том числе смежных отраслей — снижение расхода материальных и трудовых ресурсов, увеличение выпуска продукции, расширение ее ассортимента и повышение качества.

Важнейшую роль в осуществлении инвестирования природоохранных мероприятий играет государство как путем законодательного регулирования природоохранной инвестиционной деятельности, так и путем направления инвестиций из:

- средств централизованного государственного бюджета;
- местных бюджетов;
- внебюджетных фондов;
- ведомственных инвестиционных фондов.

Предынвестиционная стадия включает следующие виды деятельности:

- подготовка исходных данных, необходимых для выполнения финансово-экономических расчетов инвестиционного проекта;
- определение схемы и источников финансирования инвестиционного проекта;
- поиск инвесторов.

В случае, если целью реализации природоохранного инвестиционного проекта является выпуск продукции, ключевым моментом разработки инвестиционного проекта является исследование рынка, результаты которого позволяют принять решение о целесообразности производства конкретного вида продукта.

Параллельно проводятся исследования по выбору технологий и оборудования, способных обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции. На этом этапе анализируются предложения от поставщиков оборудования, обобщается информация о технических характеристиках, стоимости и условиях поставки оборудования и технологий.

С учетом результатов исследований и предварительной выработки стратегии по применению технологий и оборудования осуществляется расчет объема инвестиций, производится оценка их эффективности

и степени риска с применением методов имитационного моделирования. При этом инвестиционная стадия включает в себя инженерно-строительное и технологическое проектирование; строительство зданий и сооружений, приобретение оборудования и ввод проектируемого объекта в эксплуатацию, а эксплуатационная стадия предусматривает функционирование объекта, выполнение работ по его реконструкции, модернизации, финансово-экономическому и экологическому оздоровлению. На ликвидационной стадии осуществляется ликвидация или консервация объекта.

Сокращение ресурсов и материалоемкости сфер производства, обращения и потребления, а, тем самым, и сокращение спроса на продукцию «грязных» секторов экономики, является долговременной тенденцией. Она в свою очередь обуславливается важнейшими факторами:

- ◆ постепенным увеличением удельного веса сектора услуг и снижением удельного веса промышленности в ВВП;
- ◆ изменением потребительского поведения и системы предпочтений вследствие возрастания значения нематериальных, в том числе экологических составляющих благосостояния;
- ◆ переходом от массивного индустриального производства к более гибким индивидуализированным и специализированным формам;
- ◆ сокращением расхода — материальных ресурсов на единицу валового выпуска в результате повышения качества материалов (например, прочности стали).

Кроме долговременных, могут действовать и краткосрочные факторы:

- ◆ повышение уровня мировых цен на те или иные сырьевые товары;
- ◆ депрессивное снижение темпов роста ВВП или прямое сокращение его объема и, как следствие, сокращение спроса на машины, оборудование, объекты недвижимости и далее — на строительные и конструкционные материалы (металл, цемент и т.п.).

Подобные структурные изменения, приводящие к сокращению удельного веса экологически грязных отраслей в ВВП, в настоящее время наблюдается в ряде развитых стран. В их числе — Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Ирландия, Канада, Норвегия, США и Франция. К сожалению, на этом фоне во многих странах Восточной и Южной Европы ситуация с отраслевой структурой экономики, как и со структурным загрязнением среды, не только не улучшилось, а еще усугубилась. [1]

Начиная с 2000 г. в России наметилась положительная тенденция опережающего освоения предусмотренных по объемам финансирования, обусловленная некоторым оздоровлением общей экономической ситуации в стране.

В настоящее время повышение действительности финансирования сохранения разнообразия при поэтапном удовлетворении социальных потребностей общества в России связано как с ростом финансовых ресурсов на основе роста доходов бюджета всех уровней, так и с обоснованием и стимулированием рационального использования средств. В России реализуется ряд национальных программ по обеспечению в области охраны природы: комплексная федеральная программа по обеспечению охраны озера Байкал и рационального использования природных ресурсов его бассейна («Байкал»), «Социально-экологическая реабилитация территории и охрана здоровья населения города Чапаевска Самарской области (1997–2010 гг.)», «Оздоровление окружающей среды и населения г. Череповца» на 1997–2010 гг. и т.п. [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Н.Н. Природоохранные инвестиции: выбор решений и обоснование. Одесса: ИПРЭИ, 2006. С.62.
2. Гурман В.И., Гусев А.А., Львов Д.С. Финансовые источники, механизмы сохранения разнообразия в России и международный рынок экономических услуг (анализ и методические рекомендации). М.: НИЦ, Экопроект, 2002.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В УПРАВЛЕНИИ

ГЛУЩЕНКО П.В.,

кандидат технических наук, доцент, член-корреспондент РАЕН,
Сочинский государственный университет туризма и курортного дела,
e-mail: pglout@yandex.ru

В работе показаны функции систем электронного документооборота (СЭД) в интеграции управленческих процессов, обозначена эволюция в связи с предстоящим повсеместным внедрением достижений нейромкомпьютинга и нанотехнологий.

Ключевые слова: защита экономической информации; нейромкомпьютеры; нанотехнологии.

The paper demonstrates the function of the electronic document management (DMS) in the integration of management processes, marked evolution in connection with the forthcoming introduction of universal achievements neurocomputing and nanotechnology.

Keywords: protection of economic information; neurocomputers; nanotechnology.

Коды классификатора JEL: M11, M15.

Развитие мирового сообщества в ближайшем будущем XXI в. во многом будут определять информационные технологии (ИТ), менеджмент и качество. [2, 6]. Согласно существующей парадигме управления (Р. Уотермен, Т. Питерс, И. Ансофф, П. Друкер и др.), потребность во все более широком использовании в экономике компьютерных информационных технологий (ИТ) становится обязательной. Рассмотрим сущность, место и роль электронного документооборота в ИСУП [2, 9, 8, 1].

Для того чтобы эффективно управлять предприятием, необходимо различать делопроизводство и документооборот. Делопроизводство — это комплекс мероприятий по документационному обеспечению управления (ДОУ) предприятия или организации. ДОУ охватывает вопросы документирования, организации работы с документами в процессе осуществления управления и систематизацию их архивного хранения, а документооборот — движение документов в рамках ДОУ.

В России термин «электронный архив» является одной из национальных особенностей российского электронного делопроизводства, реализующей три основные задачи [2, 4, 9, 8, 10]: 1) документирование (составление, оформление, согласование и изготовление документов); 2) организация работы с документами в процессе осуществления управления (обеспечение движения, контроля исполнения, хранения и использования документов); 3) систематизация архива документов.

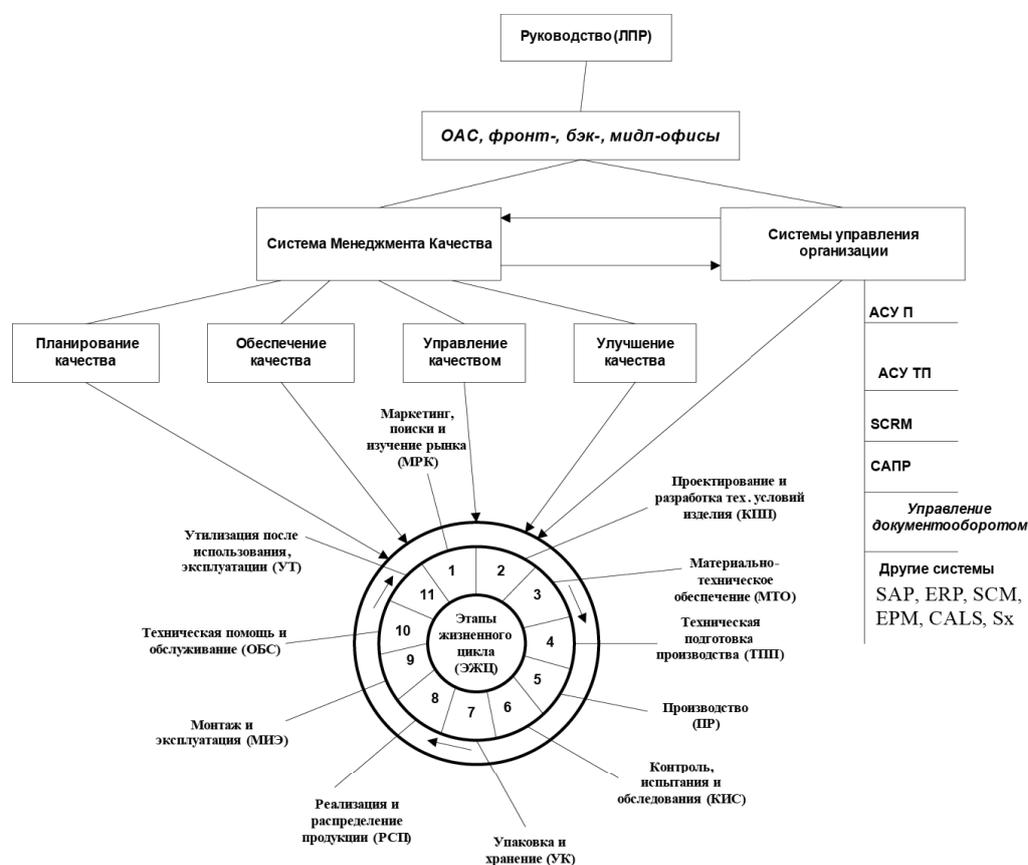
В настоящее время системы электронного документооборота (СЭД) реализуются или в качестве отдельных информационных систем управления документооборотом (ИСУД), или в качестве подсистемы в составе интегрированной системы управления предприятием (ИСУП) [2]. ИСУД позволяют решать задачи документационного обеспечения и управления эффективно и с наименьшими затратами. Если сравнить с традиционными принципами делопроизводства, то ИСУД обладают следующими функциональными возможностями: развитые средства поиска по тексту документа, гибкий язык запросов; система хранения и манипулирования документами; возможность опубликования документа в компьютерной сети; использование цифровой подписи; организация групповой работы над документом. Для автоматизации делопроизводства используются следующие новейшие информационные технологии: системы управления базами данных, системы поиска документов и анализа текстов, системы сканирования и распознавания документов, среду клиент-сервер, Internet и Intranet [2].

ИСУД позволяет организовать электронный документооборот по установленным в системе управления предприятия правилам делопроизводства. То есть, электронный документооборот — это не просто пересылка файлов с компьютера на компьютер, а поэтапное, регламентированное движение документов в системах управления на предприятии. Необходимо отметить, что ИСУД позволяет создавать схемы доку-

ментооборота и централизованно отслеживать ход делопроизводственного процесса — вплоть до работы исполнителей над документами на их рабочих местах. Таким образом, ИСУД обеспечивают автоматизацию жизненного цикла электронных документов, что позволяет организовать управление работы с документами и управление бизнес-процессами организации в реальном масштабе времени.

Вопросы формирования СЭД являются достаточно сложными и зачастую нелегко решаемыми для малых, средних и даже крупных предприятий. Поэтому необходимо учитывать много различных факторов. Прежде всего целесообразно исходить из того, каков уровень интеграции системы управления предприятия, в котором предполагается сформировать или усовершенствовать СЭД. При разработке проекта СЭД [2, 4, 10] во главе угла стоит вопрос определения ее архитектуры, которая имеет целью отобразить документы, имеющие отношение друг к другу, и связи между ними в виде карты документов организации. В составе архитектуры СЭД три модели — концептуальная, логическая и физическая.

И здесь необходимо рассматривать как составную часть концептуальной модели ИСУП, разработанной согласно новой парадигме управления (см. рис.1). Решая вопросы выбора и внедрения СЭД необходимо убедиться в том, что выбираемая система действительно обеспечивает выполнение таких задач. В данном случае необходимо подчеркнуть, что речь идет не о проектировании нового программного продукта, а выборе готовой СЭД из числа, представленного на мировом рынке программного обеспечения.

Рис. 1. Концептуальная модель интегрированной системы управления предприятием (ИСУП) на основе менеджмента качества (вариант автора),

где: ОАС — организационно-административная система, фронт-офис — подсистема, которая непосредственно взаимодействует с клиентом; бэк-офис — операционно-учетное подразделение, обеспечивающее работу подразделений, участвующих в управлении активами и пассивами организации; мидл-офис — это совокупность бизнес-процессов, процедур, нормативных документов (регламентов), справочников, печатных форм, организационно-штатных подразделений, обеспечивающих подготовку и принятие решений; SAP — система управления производством, ERP — система управления ресурсами, SCM — система управления поставками, EPM — система управления проектами, SCRM — система управления отношениями с клиентами, CALS — поддержка жизненного цикла изделий, Sx — системы управления: рисками, финансами и т.д.

Здесь речь идет о разработанной документированной процедуре по управлению документацией, устанавливающая порядок, необходимый для 1) утверждения документов на адекватность до их выпуска; 2) анализа и обновления, в случае необходимости, а также переутверждения документов; 3) гарантии, что изменения в документах и статус текущей редакции (версии) документов идентифицированы;

4) гарантии, что текущие версии, потребных документов являются доступными в пунктах их использования; 5) гарантии, что сохраняется читаемость документов и их идентификационные признаки легко распознаваемы; 6) гарантии, что документы внешнего происхождения идентифицируются и их распространение в организации находится под управлением; 7) предотвращения ненамеренного использования устаревших документов и применения подходящей идентификации устаревших документов, если они оставлены для каких-либо целей.

Задачу формирования и внедрения СЭД [4, 5, 7, 8, 10] делят, как правило, на *две подзадачи*, решаемые последовательно:

- 1) Выбор программного обеспечения для системы документооборота организации. Все работы и мероприятия, касающиеся первой подзадачи можно разделить на три этапа: а) планирование выбора программного обеспечения. Данный этап определяет все дальнейшие этапы выбора СЭД и характеризуется: уровнем финансирования внедрения СЭД, определением ключевых сотрудников которые будут участвовать во всех мероприятиях выбора и внедрения СЭД, планированием временных рамок проекта по выбору и внедрению СЭД. Результатом первого этапа является расширенный план работ по выбору, который включает в себя уточненные бюджетные и временные рамки проекта; б) подготовка выбора программного обеспечения. Здесь формируются цели внедрения и требования к выбираемому программному обеспечению, определение критериев повышения эффективности работы предприятия (например уменьшение затрат на административно-управленческий аппарат), разработка функциональных и технических требований к выбираемой (внедряемой) СЭД (определение класса СЭД). Также важно на данном этапе уделить особое внимание критериям сравнения для выбора программного обеспечения — совокупной стоимости, функциональной полноте, масштабируемости, технологичности, перспективности развития и т.п. Результатом второго этапа является выбранный программный продукт или несколько продуктов одного класса; в) осуществление выбора программного обеспечения. На этом этапе осуществляются окончательное определение класса выбираемой СЭД, оценка возможностей и выбор потенциальных поставщиков программного обеспечения для СЭД, формирование и рассылка запросов на поставку программного обеспечения, проведение анализа поступивших коммерческих предложений.
- 2) Подзадачу внедрения СЭД делят так: а) окончательно определяется физическая и логическая структура локальной сети, определяется количество компьютеров, подключаемых к сети, осуществляется монтаж необходимого оборудования и проводки; в) конфигурирование и запуск локальной компьютерной сети; г) подготовка и настройка рабочих станций к работе с новым программным обеспечением; д) обучение персонала предприятия, который будет работать с внедряемой СЭД; е) тестирование и отладка новой внедряемой СЭД; ж) запуск СЭД в рабочем режиме. На этом этапе выполняется полный запуск всех рабочих станций и необходимых устройств (например, сканеров и принтеров) с учетом исправления неполадок и ошибок; з) Заполнение баз данных и справочников в системе; и) запуск и работа системы с новыми параметрами и справочниками в заданном штатном рабочем режиме.

Процесс выбора и внедрения СЭД, как уже отмечалось, достаточно сложный, требует взвешенного и системно обоснованного подхода, что подразумевает собой высокую степень ответственности руководителей и специалистов по внедрению информационных систем. Существует т.н. диаграмма Ганта, разработанная в программе Microsoft Project для проекта внедрения системы электронного документооборота, ее легко найти в Интернете, которая безусловно полезна для использования в практике формирования систем электронного документооборота.

Важным вопросом использования СЭД является вопрос ее защищенности, и не только защиты собственно программного продукта, а также в плане общей политики безопасности и защиты информации всей организации. Здесь не в последнюю очередь имеет значение использование электронной цифровой подписи в документообороте организации. Производительность СЭД в большинстве случаев зависит от возможностей серверного аппаратного обеспечения. Для успешного внедрения СЭД необходимо учитывать наличие определенных проблем и препятствий, которые могут быть следующими [2, 9, 7, 1]: невнимание к организационным вопросам; расчет только на собственные силы при разработке системы; экономия на варианте пилотного проекта; недостаточная подготовка регламентов работы с СЭД; несогласованность относительно стандартов внедряемой СЭД; несоответствие между интерфейсами различных систем; нецентрализованность организации; низкий уровень обучения сотрудников.

Компьютеры шестого поколения — электронные и оптоэлектронные компьютеры с массовым параллелизмом, нейронной структурой, распределенной сетью большого числа (десятки или сотни тысяч) микропроцессоров и использованием достижений нанотехнологий.

О последних следует сказать особо. Нанотехнологии — это управление процессами в наномасштабе до 100 нанометров, где он один равен одной миллиардной части метра. Их развитие, как подчеркивает в [6] О.Ю. Мамедов, приведет к наноиндустриализации экономики, что может из-за дешевизны нанопродукции привести к исчезновению рыночных отношений, конкуренции, отрасли будут заменены наноинду-

стриализованным (молекулярным) производством, придет неограниченность производственных ресурсов. В этих условиях, на наш взгляд, электронный документооборот станет еще более востребован, но возможно уже, как один из столпов нового, еще неведомого нам, нанозкономического информационного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варжапетян А.Г., Глущенко В.В., Глущенко П.В. Системность процессов создания и диагностики технических структур. СПб.: Политехника, 2004.
2. Глущенко П.В. Информационные технологии и интеграция систем управления. СПб.: Судостроение, 2006.
3. Колесов А. Состояние и перспективы рынка управления документами // PC WEEK / RE. М., 2006. № 40.
4. Конюшенко Е.К. Выбор системы электронного документооборота: взгляд заказчика // Технологии оперативного управления. М., 2009. № 5.
5. Кошелев И. Пять главных проблем внедрения СЭД. М.: CNews, 2005.
6. Мамедов О.Ю. Нанотехнология: в производстве — рост, в экономике — взрыв? / Академия. Еженедельник науки и образования Юга России. 2010. № 36 (472).
7. Пахчанян А.Б. Внедрение систем электронного документооборота: проблемы и решения. М.: Директор ИС, 2002. № 1.
8. Пахчанян А.Б. Технологии электронного документооборота // Открытые системы. М., 2002. № 10.
9. Рапоза Дж. Документооборот как услуга // / ПК WEEK/. М., 2007. № 22.
10. Саттон Майкл Дж.Д. Корпоративный документооборот: принципы, технологии, методология внедрения. СПб.: Азбука, 2002.

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БАНКОВ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-СЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

СТЕЦ К.И.,

аспирант,

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса,
346500, Шахты, Ростовская обл., ул.Шевченко, 147

В статье рассматривается новая концепция информационного управления финансовыми организациями, основанная на сетевой модели регулирования финансовым рынком, которая необходима в условиях усиления глобальной конкуренции.

Ключевые слова: банки; глобальная конкуренция; информационно-сетевые технологии.

In article considers a new concept of information management by financial organizations, which is based on network model of regulation by the financial market which is necessary in the conditions of strengthening of a global competition.

Keywords: banks; global competition; information-network technologies.

Коды классификатора JEL: G21, L15.

В сетевой экономике модель устойчивого развития должна органично сочетаться с концептуальными основами Информационного Общества и реализуемыми механизмами информационной (сетевой) экономики. Переход к модели конкурентоспособного развития операторов рынка финансовых услуг — это не просто близкоориентированные процессы, а единый синергетический процесс взаимодействия экономических агентов глобального рынка.

Системные риски ликвидности финансовых институтов начинаются с возникновения информационных проблем, поэтому, установив информационные системы, способные концентрировать накопленные данные, финансовые организации получают мощную поддержку принятия управленческих решений. Вместе с тем, при довольно высоком общем уровне автоматизации производственных процессов в российских банках больше половины руководителей корпоративных информационных служб выражают недовольство тем, как именно они автоматизированы.

Интенсивный рост объемов информации, переработка которых необходима для обеспечения процессов информационного моделирования и поддержки принятия решений, требует использования новых технологий анализа и синтеза. В то же время обеспечить конкурентоспособную модель развития банка невозможно без создания технико-технологической базы, включая системы информационного моделирования и сетевого регулирования как важнейших механизмов активизации финансового, экономического, технологического и клиентского потенциала, а также необходимые для этого информационные ресурсы с модельной их интерпретацией.

Указанные факторы приобретают особую остроту при возникновении кризисных процессов и сокращении необходимых финансовых ресурсов для стабилизации и перехода к устойчивому развитию коммерческих банков. Поэтому требуются создание и практическая реализация организационных и информационных механизмов рационального управления направленным развитием банков как агентов сферы финансовых услуг. Эта задача должна решаться на основе эффективного использования информационных ресурсов и создания информационных механизмов практической реализации комплексного и системного подхода к обеспечению конкурентоспособности банков.

Традиционными инструментами сетевого управления и «интеллектуального» анализа стратегической информации в крупных коммерческих банках являются экспертные системы, которые состоят из базы знаний, средств вывода информации и подсистемы моделирования. В базе знаний хранятся определения объектов, информация об объектах, правила и процедуры.

Средства вывода осуществляют анализ данных с помощью методов логического вывода и нечеткой логики на основе правил и процедур из базы знаний. Подсистема моделирования используется для информационной имитации объектов реального мира при формировании экспертной системы и для верификации поступающей информации при ее эксплуатации [1, с. 79, 278].

Наноэкономика предполагает формирование новых концепций управления организациями, основанных на сетевой модели регулирования на основе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и системного подхода. В своей работе профессор О.Ю. Мамедов отмечает, что в условиях наноэкономики «уход конкуренции сделает бессмысленным поиск оптимальных финансовых институтов и монетарных инструментов» [2, с. 58].

В современном финансовом бизнесе выживают самые приспособленные и динамичные компании, при этом, чтобы сохранить устойчивость после глобального финансового кризиса, они вынуждены меняться. Информационные технологии стремительно меняют не только модель управления, но профиль современного финансового бизнеса. В условиях глобальных рисков самым ликвидным активом финансовой организации является информационно-финансовый капитал, а точнее накопленная информация о рисках взаимодействия с клиентами и контрагентами.

Сохранить и эффективно использовать информационный актив в условиях глобальной конкуренции сложно. Чем крупнее финансовая организация, тем значительнее генерируемые ею потоки данных. Для того чтобы получить всесторонний обзор каждого клиента, требуются новые IT-решения. При этом, сколь бы сложной ни была закупочная система управления информацией, она далеко не всегда гарантирует конкурентные преимущества.

Задача оптимального управления конкурентоспособным развитием имеет ряд принципиальных отличий от традиционных оптимизационных задач, что вынуждает рассматривать указанную выше задачу как новую на рынке финансовых услуг. Это обуславливается следующими причинами:

1. Оптимизационные задачи разработок технических и производственных систем преследуют, как правило, локальные цели, которые выражаются в категориях априорно заданных технических требований и могут не соответствовать (а иногда и противоречить) целям устойчивого развития финансово-кредитных институтов. В результате это приводит к разнотипности создаваемых технических систем, их несовместимости и т.п. При оптимальном проектировании функциональных элементов информационного управления решаемая целевая задача должна формулироваться в показателях качественного развития банка как компонента национальной финансовой системы.

2. Системное проектирование и управление конкурентоспособным развитием финансово-кредитных институтов банка предполагает создание и практическое использование интегрированных баз предметных областей знаний и банков объектно-ориентированных информационных данных, а также многоотраслевых интеллектуализированных вычислительных сетей и автоматизированных методов информационного моделирования сложных объектов принятия решений, что не обеспечивается существующими информационными технологиями. Поэтому появляется необходимость в разработке новых информационных технологий обеспечения сервис-ориентированной концепции кооперативного управления развитием коммерческого банка.

Практическое решение задач кооперативного управления развитием функциональных элементов сервис-ориентированной концепции возможно только на основе самого широкого использования современной и перспективной вычислительной техники и новых информационных технологий.

В частности, функциональным сопряжением в единый комплекс информационного моделирования сложных объектов принятия решений на основе средств «искусственного» интеллекта специализированных систем автоматизированного проектирования (САД), средств автоматизированных инженерных разработок (САЕ), средств обмена информационными данными, автоматизированного планирования технологического процесса (САРР), систем экономического моделирования (РЕ) и автоматизированных систем поддержки принятия решений (СРРР).

Решению этой задачи способствует происходящая в последние годы интенсификация роста технических возможностей компьютерной техники. В частности, интенсивное развитие получили архитектуры хранилища данных (data warehouse), средства оперативной аналитической обработки данных (OLAP — Online Analytical Processing), информационные системы руководителя (Executive Information System), средства поддержки принятия решений (Decision Support System), средства обработки геологической информации (data mining), в том числе с использованием нейроразличных сетей.

Информационные системы руководителей (EIS) являются проблемно- и предметно-ориентированной надстройкой над информационным хранилищем. Они обладают средствами для углубленной многомерной детализации данных, расширенными возможностями для их визуализации, анализа и моделирования. Системы поддержки принятия решений (DSS) предназначены для обеспечения расширенного доступа к данным, их анализа и преобразования в значимую информацию, т. е. в знания, предоставляемые пользователям. При использовании технологий Интернет пользователь может работать через свой терминал с системой поддержки принятия решений через WWW-сервер, что позволяет существенно снизить требования к скорости передачи данных в сети и мощности пользовательского компьютера.

Одним из новых направлений анализа данных является использование нейроподобных сетей, которые представляют собой многослойную сетевую структуру, состоящую из простейших элементов анализа данных («нейронами»), связанных между собой сложной системой соединений и объединений. Входной слой получает исходные данные, а выходной слой выдает значения прогнозируемых переменных. Перед началом работы нейронная сеть проходит период обучения на основе анализа значительного количества примеров входных данных, для каждого из которых известна требуемая реакция сети.

Если сеть неадекватно реагирует на очередной пример, то внутренняя структура сети модифицируется с целью минимизации возникающей ошибки. Это позволяет существенно снизить чувствительность системы к полноте и достоверности исходных данных и обеспечить автоматизацию процессов ввода и первичной обработки данных.

Среди средств для создания современных экспертных систем реального времени следует отметить программы G2, RT Works, COMDALE/C, COGSYS, ILOG Rules. Для статистического анализа информации существует значительное количество программных продуктов, но наибольшее распространение получили пакеты SAS (Система обработки данных, ориентированная на обеспечение анализа информации в масштабе крупной корпорации) и SPSS (Программный продукт, ориентированный на использование в сфере деятельности социологических служб для проведения стат. исследований).

Информационные ресурсы в современных условиях приобретают роль важнейшего возобновляемого и неисчерпаемого ресурса, способного обеспечить ускорение темпов развития коммерческих банков.

По сферам функционального использования информационных ресурсов и технологий в конкурентостойчивого развития могут быть выделены следующие основные области:

- обеспечение функций общения, телекоммуникаций, образования, оказание информационных услуг и т.п.;
- информационное обеспечение функций наблюдения, контроля и оперативного управления в различных сферах производственной, экономической, финансовой и других видов деятельности;
- информационное обеспечение функций развития, включая процессы принятия управленческих решений.

Преимуществом универсальной системы электронных коммуникаций банка является возможность перераспределения выгод при аутсорсинге сервисных услуг. В результате потребители аутсорсинговых сервисных услуг — получают значительные преимущества от применения ИТ на стороне подрядчиков (в частности, за счет роста качества услуг), а выгоды самих сервисных компаний при этом менее значительны.

Следует отметить, что большая часть сервисной индустрии вообще не была охвачена официальной статистикой, а во многих других случаях (например, в сферах здравоохранения, государственного управления, некоторых финансовых услуг) производительность, выраженная как соотношение выпуска и затрат, не может быть эффективно подсчитана и искусственно принимается равной единице. В тех случаях, когда вышеупомянутых ошибок измерения можно было избежать, а затраты на ИТ были достаточно высоки, и в сервисных отраслях, по мнению некоторых исследователей, наблюдался значительный прирост производительности труда.

Кроме того, исследователи указывают на то, что производительность труда, а также показатели типа ROE не всегда могут быть мерой экономического результата. Во многих отраслях высокая конкуренция снижает норму прибыли, и необходимость постоянного инвестирования в новые технологии — это зачастую единственная возможность выживания в высококонкурентной среде. Таким образом, высокие затраты на ИТ могут сочетаться с относительно низкой рентабельностью.

Высокий уровень конкуренции и быстрое техническое развитие приводят к тому, что финансовые услуги, например, становятся все более качественными, а их стоимость не растет адекватными темпами или снижается.

Слабая отдача от ИТ может быть связана не только с трудностями найма новых работников нужной квалификации, но и с трудностями увольнения избыточного персонала. Рассмотрим условный пример. Предположим, что компания внедряет электронную систему обработки клиентских заказов.

Существенного роста производительности труда (не в узкотехнологическом смысле, а с точки зрения экономического результата) от такой системы теоретически можно ждать в двух случаях:

- 1) если до внедрения электронной системы компания не справлялась с потоком клиентских заказов и система позволит обработать дополнительные заказы с минимальными трудозатратами;
- 2) если установка электронной системы позволит сократить часть персонала, занятого обработкой заказов.

Первая возможность актуальна в основном для низкоконкурентных рынков (если высокая концентрация обусловлена высокими барьерами входа, а не узостью рынка). Однако монополисты менее склонны к технологическим инновациям (особенно если спрос превышает предложение). Другой вариант — активный рост клиентской базы на новых рынках. В этом случае электронная система выступает альтернативой найму новых сотрудников.

Вторая возможность (сокращение персонала) реализуется в случае достаточной гибкости рынка труда (в частности, отсутствия жесткого законодательного регулирования) и обычно с некоторой задержкой (часто сокращения происходят только в крайних случаях, в периоды рецессии).

Таким образом, можно сделать вывод, что применение ИТ в большей степени повышает производительность в финансовом секторе, но необходимым условием для этого является готовность к сокращению персонала. Кроме того, изменение производительности труда, связанное с проникновением ИТ и сокращением числа занятых, происходит не плавно, а дискретно, в моменты экономических спадов и потрясений, что и создает сложности для обоснования статистической связи ИТ и производительности.

Наиболее значительные успехи по использованию информационных ресурсов на рынке финансовых услуг достигнуты в сфере обеспечения функций общения с клиентом. Результатом чего явилось создание многочисленных технических средств извлечения, обработки, хранения, отображения информации и телекоммуникационных сетей, примером чему служит создание системы Интернет-банкинг. В сервисной экономике происходит интенсификация использования информационных ресурсов в сфере наблюдения, контроля и оперативного управления в интересах обеспечения эффективного функционирования производственных, экономических, финансовых, технических систем, проведения научных исследований, мониторинга.

Для современного этапа практического использования информационных ресурсов в сфере финансовых услуг характерна недостаточная координация в организации процессов развития национальных информационных ресурсов. Как результат — разобщение формируемых информационных массивов, баз и банков данных по различным ведомствам.

Используемые информационные технологии и спецификации данных в своем большинстве несовместимы, взаимный обмен информационными данными на регулярной основе не производится, и использование информации ограничивается, как правило, решением узковедомственных задач. Поэтому требуется разработка единой методологии выбора исходных информационных данных и интегрированных методов информационного геолого-техничко-экономического моделирования сложных инвестиционных проектов.

Крупные банки и финансовые корпорации ежегодно тратят десятки и сотни миллионов долларов на развитие ИКТ. Тем не менее, управляемость данными находится в неудовлетворительном состоянии. Это связано с тем, что различные структуры финансовых институтов используют разные информационные решения, в результате хранящиеся в них записи невозможно согласовать между собой. Сходные проблемы, и даже в большей степени, испытывают российские интегрированные бизнес-группы, если у них нет интегрированной информационной системы управления. Видовое разнообразие программ заметно увеличивало расходы на информационную инфраструктуру: каждая из программ требует отдельной поддержки, сопровождения и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Симонов П.В.* Информационные системы обслуживания. М.: Наука. 2009; *Ракитов А. И.* Философия компьютерной революции в сфере услуг. М.: ВИМИ., 2010.
2. *Мамедов О.Ю.* Взорвет ли наноиндустриализация современную экономику? // Философия хозяйства. 2010. № 5 (71).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

ФИЛИН М.А.,

соискатель,

Волгоградская государственная сельскохозяйственная академия,
400002, Волгоградская область, г. Волгоград, пр. Университетский, д. 26

Предложена модель формирования организационно-экономического механизма устойчивого развития сельского хозяйства, интегрирующая четыре взаимосвязанных блока: аграрную политику государства, комплекс элементов формирования базиса устойчивого функционирования аграрного производства, формы государственной поддержки, внутрихозяйственный экономический механизм. Представлены меры антикризисного регулирования в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: аграрная политика; сельское хозяйство; государственная поддержка; организационно-экономический механизм; антикризисное регулирование.

We propose a model of organizational-economic mechanism for sustainable agriculture that integrates four interrelated parts: the agrarian policy of the state, a set of elements forming the basis for sustainable functioning of agricultural production, forms of state support, intra economic mechanism. Presents measures of crisis management in agriculture.

Keywords: agricultural policy; agriculture; government support; organizational-economic mechanism; crisis management.

Коды классификатора JEL: Q01, Q18.

В условиях кризиса в сельском хозяйстве особое значение имеет формирование механизмов, обеспечивающих его восстановление и устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. Только в этом случае государственная поддержка и предпринимаемые меры антикризисного регулирования обеспечат создание необходимого базиса для эффективного преодоления последствий аграрных кризисов постсоветского периода. Предлагаемая модель формирования организационно-экономического механизма устойчивого развития сельского хозяйства интегрирует четыре взаимосвязанных блока:

- аграрную политику государства (стратегические цели и тактические задачи), задающую вектор развития аграрного производства на краткосрочную и долгосрочную перспективу;
- комплекс элементов, формирующих базис устойчивого функционирования аграрного производства (организационно-управленческий, экономический, финансовый, технико-технологический, научно-инновационный, социальный, мотивационный, экологический, правовой);
- формы государственной поддержки агропромышленного комплекса (прямые, косвенные, опосредованные), создающие дополнительные экономические стимулы, активизирующие развитие приоритетных направлений агропромышленного комплекса;
- внутрихозяйственный экономический механизм сельхозтоваропроизводителей различных организационно-правовых форм, определяющий степень восприимчивости к формируемым стимулам и возможным инновациям.

Каждый из блоков механизма состоит из своих элементов и компонентов, что в совокупности образует интегрированный модуль, который служит для приведения в гармоничное соответствие целого (механизма) и его частей (составляющих). То есть предлагаемый механизм может рассматриваться в виде модульной структуры. Предлагаемый механизм устойчивого развития сельского хозяйства представляет собой открытую систему, в которой сбои в одном из элементов снижают эффективность всей системы.

Все разнообразие факторов, влияющих на устойчивое развитие сельского хозяйства, можно разделить на регулируемые и не поддающиеся регулированию. С точки зрения целенаправленного воздействия на преодоление кризисного состояния и устойчивое развитие сельского хозяйства представляют интерес прежде всего управляемые (регулируемые) факторы. К ним можно отнести, во-первых, совершенствование организационно-экономического механизма развития сельхозпроизводства; во-вторых, обеспечение

инновационного характера его развития; в-третьих, укрепление материально-технической базы отрасли; в-четвертых, улучшение обеспеченности квалифицированными кадрами. Таким образом, регулируемые факторы формируют комплекс элементов, обеспечивающих устойчивое функционирование и развитие аграрного производства, что создает возможность практической реализации предлагаемой модели.

Формирование механизма устойчивого развития сельского хозяйства предполагает, в первую очередь, оптимизацию его организационно-управленческого элемента, поскольку рациональная организация и управление определяют эффективность практической реализации всех прочих элементов. В совершенствовании нуждается система образования и повышения квалификации управленческих и рабочих кадров. Особое внимание следует уделить совершенствованию аппарата управления отраслью, направления которого частично отражены в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» [1]. Однако остаются проблемы формирования вертикали управления, взаимоотношения министерств, повышения роли и возможностей местных органов самоуправления, взаимодействия с союзами и ассоциациями и др.

Для совершенствования федеральных и региональных органов управления АПК необходимо также обновление методов и технологий управления за счет применения новейших способов анализа, экономико-математического программирования, формирования новой системы индикативного планирования и прогнозирования, разработки балансов.

На устойчивости развития сельского хозяйства может положительно сказаться улучшение общих организационных условий, таких как формирование системы государственного информационного обеспечения АПК ресурсами, которой могут пользоваться на бесплатной основе сельхозтоваропроизводители, а также активизация участия союзов и ассоциаций сельхозтоваропроизводителей в формировании и реализации аграрной политики.

Экономическая составляющая механизма устойчивого развития сельского хозяйства может быть реализована через оптимизацию экономических отношений, складывающихся в АПК страны, поскольку ограниченность и неэффективность используемых сегодня экономических рычагов усиливает негативные факторы, лежащие в основе аграрного кризиса.

Наиболее сложной, комплексной проблемой сельскохозяйственного производства является его низкая доходность, обусловленная разноплановыми факторами, в том числе ценовым диспаритетом и состоянием сбытоснабженческой инфраструктуры, в которой сохраняется многозвенность, недобросовестная конкуренция, ограниченность деятельности организующих структур. На наш взгляд, необходимым условием достижения долгосрочной устойчивости развития аграрного производства и обеспечения его доходности должна стать структурная перестройка системы торговли и товародвижения сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Цель реализации экономического элемента механизма устойчивого развития — формирование таких условий функционирования, когда большая часть сельхозтоваропроизводителей при среднем уровне хозяйствования могла бы получать доходы, достаточные для использования возможностей кредитной системы и других экономических инструментов, устойчиво вести производство, приближаться к среднему по экономике размеру заработной платы. Существенную экономию используемых ресурсов и рост доходности производства способны обеспечить экономические стимулы, содействующие более рациональному размещению и специализации сельскохозяйственного производства по территории страны, его концентрации и интеграции.

Ключевой финансовой проблемой является хронический недостаток финансово-кредитных ресурсов, их недоступность из-за низкой привлекательности и убыточности значительной части сельскохозяйственных предприятий. Прямые бюджетные вливания в отрасль через ОАО «Россельхозбанк» и субсидирование государством процентных ставок по банковским кредитам в силу различных причин также не полностью решает задачу кредитования сельского хозяйства и в первую очередь потому, что значительная часть сельхозорганизаций не соответствует стандартам кредитоспособности. Глобальный финансовый кризис и его последствия требуют адаптации к складывающимся условиям ряда элементов финансово-кредитного механизма в аграрном секторе, в первую очередь таких, как методы финансирования и методы кредитования (например, развитие земельной ипотеки). Требуют совершенствования действующие схемы лизинга и льготного налогообложения, особенно в целях стимулирования инвестиций в аграрный сектор, а также система агрострахования.

Устойчивое развитие сельского хозяйства непосредственно зависит от уровня фондообеспеченности и технической оснащенности. Роль государства в развитии технологического потенциала отрасли может заключаться: в предоставлении грантов на финансирование соответствующих научных разработок; субсидировании сельхозтоваропроизводителей, использующих инновационные технологии; разработке и реализации федеральной целевой программы по восстановлению отечественного сельхозмашиностроения.

Переход на инновационную модель развития является необходимым и обязательным условием выхода из перманентного кризисного состояния и устойчивого функционирования российского агропромышленного комплекса, что невозможно без активизации научных исследований.

Рассмотренные элементы формируют основу механизма устойчивого развития сельского хозяйства. Однако их реализация по многим направлениям в отечественном аграрном производстве зачастую

остаётся достаточно низкой, сохраняется множество негативных сдерживающих факторов. Ключевыми являются внутренние факторы, связанные с последствиями кризисного состояния отечественного АПК после 1992 года и выражающиеся в ограниченности финансовых, технических, кадровых и иных возможностей для реализации инновационной модели развития. Среди внешних факторов наиболее значимым, на наш взгляд, является недостаточность формируемых экономических стимулов и используемых организационно-экономических механизмов, что определяет необходимость активизации государственной поддержки предприятий агропромышленного комплекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г. №264-ФЗ // АПК: экономика и управление. 2007. № 2. С. 42–46.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ ИНФОРМАЦИОННОГО СЕРВИСА

ВАЛЕНТЕЙЧИК Д.В.,

аспирант,
Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса,
346500, г. Шахты, Ростовская обл., ул. Шевченко, 147;

ЕЛИСЕЕВА Т.П.,

доктор экономических наук, профессор,
Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса,
e-mail: tpeliseeva49@mail.ru

Показано, что использование информационных ресурсов и создаваемых на их основе информационных продуктов способствует распространению новых технологий и расширению способов занятости.

Ключевые слова: информационные ресурсы; информационные продукты; система автоматизации бизнес-процессов.

Shown that the use of information resources and created on the basis of their information products contribute to the spread of new technologies and ways to expand employment.

Keywords: information resources; information products; automation of business processes.

Коды классификатора JEL: L86, O32.

Приоритетное место при разработке основ современной экономической политики занимают проблемы информатизации общества. Государственная политика в сфере информатизации направлена на создание условий для эффективного и качественного информационного обеспечения решения стратегических и оперативных задач социального и экономического развития Российской Федерации, поддержку проектов и программ информатизации, содействие формированию рынка информационных ресурсов, услуг, информационных систем, технологий, средств их обеспечения и привлечению инвестиций. Определяющая роль в решении этих проблем принадлежит предприятиям информационного сервиса, назначение которых — организация процесса трансформации и передачи информации, информационных ресурсов и услуг всем членам общества согласно их индивидуальным потребностям.

В соответствии с законодательством РФ, информационные услуги — это действия субъектов (собственников и владельцев) по обеспечению пользователей информационными продуктами. Таким образом, информационная услуга ориентирована на удовлетворение информационных потребностей пользователей путем предоставления информационных продуктов для выработки и принятия решений и/или удовлетворения культурных, научных, производственных, бытовых и других потребностей человека.

Развитие сферы информационных услуг в последние годы приобретает стремительный характер. Информационные услуги охватывают операции, связанные с обработкой данных и информационных сообщений. Это: базы данных — создание, хранение, обработка данных, консалтинг в области вычислительной техники и оборудования, разработка и внедрение программного обеспечения, эксплуатация и ремонт вычислительной техники, услуги информационных агентств и т.п. Перечень услуг определяется объемом, качеством, предметной ориентацией по сфере использования информационных ресурсов и создаваемых на их основе информационных продуктов.

Информационные ресурсы являются базой для создания информационных продуктов, определяемых как совокупность данных, сформированная производителем в соответствии с потребностями пользователей и представленная в форме товара для распространения в вещественной или невещественной форме. Информационный продукт может распространяться такими же способами, как и любой другой матери-

альный продукт, с помощью услуг, следовательно, информационная услуга должна рассматриваться как получение и предоставление в распоряжение пользователя информационных продуктов.

Распространение новых технологий расширяет возможности людей работать как индивидуально, так и коллективно и изменяет представление о месте и роли домашней занятости в условиях современного производства. Рассмотрение дистанционной занятости позволяет уяснить, почему это форма занятости трактуется как модель построения функциональных отношений обществе, где преобладает третичный сектор экономики, который базируется на новых технологиях.

Деятельность организаций, в том числе сферы информационных услуг, основана на использовании в различных сочетаниях факторов производства и получении от их использования определенных результатов. В экономической теории факторами производства считают используемые в производстве ресурсы, от которых в определяющей мере зависят результаты хозяйственной деятельности.

В настоящее время большинство ученых к производственным факторам относят: труд; землю; капитал; предпринимательскую способность; научно-технический прогресс. Факторы производства, называемые экономическими ресурсами, выступают также в качестве факторов роста. Эти факторы взаимосвязаны, и в ряде случаев бывает сложно определить долю участия каждого из них в отдельности. Экономическая теория в изучении человеческого общества исходит из того, что человек является одновременно и производителем и потребителем экономических ценностей. За счет использования трудовых ресурсов создаются условия для использования техники и технологии, предъявляющие, в свою очередь, новые требования к уровню развития трудовых ресурсов, включая физические и интеллектуальные возможности человека. Ускорение развития в последнее десятилетие информационной техники и информационных технологий становится главным действующим механизмом научно-технического прогресса и базой для новых технологий, осуществляя процесс преобразования всех видов производств и процессов, играя ведущую роль в повышении производительности труда, снижении себестоимости продукции и услуг.

В экономической теории постиндустриального общества в классификации факторов производства выделяют информационный и экономический факторы. Оба они тесно связаны с достижениями современной науки, которая сама по себе тоже выступает в качестве самостоятельного фактора, так как оказывает решающее воздействие на уровень эффективности производства, процесс подготовки квалифицированной рабочей силы и повышение уровня и возможностей человеческого капитала. Информация обеспечивает систематизацию знаний, материализованных в систему механизмов, машин, оборудования, моделей менеджмента и маркетинга.

Взаимозаменяемость факторов обусловлена не только спецификой потребностей и конструктивных особенностей продукции, но и главным образом ограниченностью ресурсов, с одной стороны, и эффективностью их использования – с другой. Многовариантность использования факторов производства обусловлена научно-техническим прогрессом и состоянием рынка факторов производства. Рост эффективности, т.е. получение большего результата при меньших затратах характеризует экономический прогресс общества в условиях ограниченности ресурсов. В последние годы предприятия сферы информационных услуг столкнулись с рядом проблем, решение которых обуславливает повышение эффективности деятельности и роста объемов продаж оказываемых услуг.

Эффективность деятельности предприятий сферы услуг можно оценить по степени использования производственных ресурсов. Основными составляющими производственных ресурсов предприятий сферы информационных услуг являются: материалы, энергия, труд, информационные ресурсы. Пути повышения производительности труда будут конкретными для каждого предприятия сферы информационных услуг, однако общими для них будут следующие:

- механизация и автоматизация производственных процессов, использование передовых технологий на основе достижений научно-технического прогресса;
- увеличение объема реализации услуг и расширение номенклатуры оказываемых услуг при наличии спроса, достаточный их объем для полной загрузки производственной мощности;
- улучшение качества оказываемых услуг, в том числе за счет внедрения прогрессивных форм обслуживания, установление наиболее удобного режима работы предприятий и их подразделений;
- максимальное приближение услуг к потребителям;
- рост до оптимального размера уровня специализации, кооперирования и комбинирования;
- совершенствование организации управления, труда и производства;
- экономическое, материальное и моральное стимулирование повышения производительности труда.

Производственная система может иметь свой относительный комплексный показатель, например, интегральный коэффициент эффективности предприятия, включающий коэффициенты эффективности информационных ресурсов, коэффициент эффективности технологических процессов, коэффициент эффективности по использованию материалов, трудовых ресурсов, энергии и других.

Рынок информационных продуктов и услуг можно представить как систему экономических, правовых и организационных отношений по торговле продуктами интеллектуального труда на коммерческой

основе. В качестве предмета продажи или обмена выступают информационные системы, информационные технологии, лицензии, патенты, товарные знаки, ноу-хау, инженерно-технические услуги, различного рода информация и прочие виды информационных ресурсов. В настоящее время в России быстрыми темпами идет формирование рынка информационных продуктов и услуг, важнейшими компонентами которого являются: техническая и технологическая составляющая; нормативно-правовое и информационное обеспечение, а также организационная составляющая — это элементы государственного регулирования взаимодействия производителей и распространителей информационных продуктов и услуг.

Сектор обеспечивающий информационные системы и средства, состоит из следующих частей: программных комплексов; технических средств; разработки и сопровождения информационных систем и технологий; консультирования по различным аспектам информационной индустрии; подготовка источников информации.

Выделение части инновационного потенциала в общем потенциале предприятия сферы услуг нуждается в существенных исследованиях. Инновационный потенциал составляет ядро всего потенциала, органически входя в каждую его часть. Элементы интеллектуального потенциала предприятия тесно взаимосвязаны и играют ключевую роль в формировании инновационного потенциала.

По динамике изменений информационной внешней среды организации XXI в. является веком суперскоростей. Это обусловлено бурным развитием информационных технологий, услуг связи и мультимедийных услуг, которые позволяют существенно модифицировать рабочее место каждого сотрудника и организовать его практически в любой точке мира, что оказало значительное влияние на дальнейшее совершенствование и оптимизацию транснациональных корпораций. Затраты на информационные и коммуникационные технологии по ЮФО и Ростовской обл. обобщены в табл. 1. Затраты на информационные и коммуникационные технологии в 2008 г. Ростовской обл. составили 5027,8 млн руб., или почти одну треть затрат по ЮФО.

Важным направлением в повышении эффективности является оптимизация механизма мотивации и использования трудовых ресурсов в сфере информационного сервиса. В качестве основы для построения системы мотивации персонала предприятия, занимающегося оказанием информационных услуг, предлагается внедрить систему ключевых показателей эффективности деятельности. Создание механизма мотивации на основе системы ключевых показателей эффективности деятельности (КПЭ), позволит использовать все возможности. Для эффективной организации мотивации эта система должна быть многоуровневой, то есть содержать показатели для различных уровней управления бизнесом.

Таблица 1

Затраты на информационные и коммуникационные технологии по ЮФО (млн. р.)

	затраты на икт — всего	В том числе, на:						
		приобретение вычислительной техники	приобретение программных средств	оплату услуг связи	из них — оплата доступа к сети интернет	обучение сотрудников	оплату услуг сторонних организаций и	прочие затраты
Российская Федерация	372733,4	102514,6	59339,3	116968,6	24447,7	2948,3	65120,2	25842,4
Южный федеральный округ	17120,7	5202,8	2667	5729,2	1091,3	94,4	2760,6	667,3
Республика Адыгея	160,9	51,8	27,9	57,8	16,4	0,5	15,9	7,1
Республика Калмыкия	158,6	38,2	15,3	75,5	16,4	0,6	9,9	19,0
Краснодарский край	6888,9	2437,5	1073,4	2342,4	418,0	24,8	840,8	169,9
Астраханская область	826,1	173,0	133,5	340,6	75,4	6,6	96,1	76,2
Волгоградская область	4002,4	843,4	611,4	1152,3	203,6	21,7	1180,1	193,5
Ростовская область	5027,8	1616,7	803,9	1750,2	358,1	38,8	617,3	200,9

Для оптимизации бизнес-процессов в условиях конкретного предприятия целесообразно внедрить автоматизированную информационную систему управления предприятием AVA ERP компании «AVASystems», — это программа автоматизации учета и анализа деятельности предприятия, которая позволяет интегрировать все бизнес-процессы предприятия в рамках единой информационной системы. Число персональных компьютеров на 100 работников в ЮФО представлено в табл. 2. Ростовская область по данному показателю находится на втором месте.

Таблица 2

Число персональных компьютеров в ЮФО (на 100 работников, штук)

	Персональных компьютеров — всего				в том числе с доступом к сети Интернет			
	2005	2006	2007	2008	2005	2006	2007	2008
Российская Федерация	23	26	29	32	7	9	11	13
Южный федеральный округ	18	23	25	28	5	6	8	10
Республика Адыгея	21	23	25	27	4	5	6	8
Республика Калмыкия	20	25	26	32	3	5	6	8
Краснодарский край	17	21	25	26	5	6	8	10
Астраханская область	19	24	27	32	4	5	8	9
Волгоградская область	19	22	24	27	5	6	7	9
Ростовская область	21	25	27	30	6	8	10	12

Стремительный рост «индустрии знаний» в экономиках развитых стран привел к изменению пропорции между материальным производством и сферой услуг. Современный период характеризуется все более масштабным использованием интернет-технологий, электронных библиотек, учебно-методических мультимедийных материалов, удаленных лабораторных практикумов и др. — это свидетельствует о высоких темпах развития электронного образования. В настоящее время сетевое обучение предлагают более 70% учебных заведений.

Интернет-обучение начинает постепенно заменять его традиционные формы на всех уровнях образования. Особенно широкие возможности оно создает для представителей возрастных и социальных групп, которые вынуждены отдавать предпочтение обучению без отрыва от основной трудовой деятельности. Применение информационных и телекоммуникационных технологий стирает грань между традиционными и дистанционными формами обучения и профессиональной подготовки, что является характерным для системы открытого образования.

В результате совершенствования системы автоматизации бизнес-процессов и услуг в сфере информационного сервиса, структурной перестройки экономика переходит в новое состояние, которое характеризуется ее качественно новой структурой и новым экономическим ростом. Именно качество роста, отражающееся в эффективности использования ресурсов, в повышении благосостояния населения, в использовании новых технологий и развитии сфер, направленных на удовлетворение разнообразных потребностей человека, становится реальным отражением экономического развития страны.

Экономический результат, отражающий структуру экономики России и уровень развития, наиболее наглядно показывает рейтинг из 131 страны по индексу глобальной конкурентоспособности и его слагаемых (табл. 3.).

Таблица 3

Рейтинг стран по индексу глобальной конкурентоспособности

Показатели	Россия	США	Германия	Великобритания	Финляндия
Индекс глобальной конкурентоспособности	58	1	5	9	6
Качество институтов	116	33	7	15	1
Инфраструктура	65	6	1	13	10
Макроэкономическая стабильность	37	75	60	46	9
Здоровье и начальное образование	60	34	40	21	1
Высшее образование и профессиональная подготовка	45	5	20	15	1
Эффективность рынка товаров и услуг	84	12	14	13	10
Эффективность рынка труда	33	1	47	7	29
Развитость финансового рынка	109	11	14	2	17
Технологический уровень	72	9	21	16	11
Размер внутреннего рынка	9	1	5	6	49
Конкурентоспособность компаний	88	7	1	13	11
Инновационный потенциал	57	1	7	14	3

* Составлено по: Michael E. Porter, Klaus Schwab, and Xavier Sala-I-Martin *The Competitiveness Report 2007–2008*. World Economic Forum, Geneva, 2007. P. 14–20.

Результат функционирования экономики России показывает существенный разрыв со странами с развитой рыночной экономикой. Изменение сложившейся ситуации в стране возможно только под воздействием влияния научной и инновационной деятельности, образования, наукоемких и информационных технологий на структуру экономики, государство, общество и обретение ими качественно новых характеристик.

О масштабах распространения и направлениях использования информационных и коммуникационных технологий организациями ЮФО и Ростовской обл. свидетельствуют данные, приведенные в табл. 4. Под информационными и коммуникационными технологиями понимаются технологии, использующие средства микроэлектроники для сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных, текстов, образов и звука.

Таблица 4

Число организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) по ЮФО.

	Число обследованных организаций, всего	Организации использовавшие					из них – Интернет Организации, имевшие веб-сайт	
		персональные компьютеры	ЭВМ других типов	локальные вычислительные сети	глобальные информационные сети			
Российская Федерация	169880	159158	24660	100668	126979	125165	38812	
Южный федеральный округ	15465	14279	2244	9110	11848	11775	3109	
Республика Адыгея	368	368	48	216	300	300	80	
Республика Калмыкия	494	474	63	349	278	278	65	
Краснодарский край	4239	4068	678	2539	3589	3580	1040	
Астраханская область	1009	909	148	570	734	724	224	
Волгоградская область	3651	3201	573	1918	2535	2521	595	
Ростовская область	4946	4627	662	3173	3996	3956	1030	

Установлено, что система автоматизации бизнес-процессов — это четкие, логичные принципы работы компании, реализованные в виде программного продукта, которые позволяют отследить причинно-следственную связь во всех процессах и на выходе получить инструменты для анализа и принятия решений. В Ростовской области значительное число организаций используют информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), более 80% обследованных организаций работают в сети Интернет и каждое пятое предприятие имеет веб-сайт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринберг А.С., Шестаков В.М. Информационные технологии моделирования процессов управления в экономике. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.
2. Ерохина Л.И., Башмачникова Е.В. Предприятия в сфере сервиса. Управление прогнозируемыми процессами (теория и практика): учеб. пособие для вузов. М.: Флинта; МПСИ, 2005.
3. Костевич Л.С. Математическое программирование: информационные технологии оптимальных решений. Мн.: Новое знание, 2003.

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ЛОГИСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

ХАЛЫН В.Г.,

аспирант,
Ростовский государственный экономический университет («РИНХ»),
e-mail: vg@sklp.biz

Обозначены пути логистической реструктуризации информационной составляющей потоковых процессов, функционирующих в рамках региональных распределительных комплексов, выявлен ряд мер логистического развития информационной системы управления комплексом складирования и грузопереработки, представлены основы процесса формирования инновационного логистического инструментария управления, направленные на развитие логистической инфраструктуры в рамках повышения эффективности функционирования региональных логистических распределительных комплексов.

Ключевые слова: региональный логистический распределительный комплекс; инновационный инструментарий логистического управления; информационная система управления складским комплексом.

The author has indicated the ways of the logistics restructuring of the information component of the flow processes, that function on the level of the regional distribution centers and suggested a number of measures of the logistics development of the information system for management of warehousing and cargo handling complexes. There has been presented the basis of the formation process of innovative logistics management tools, that are supposed to develop logistics infrastructure in order to make the work of regional logistics complexes more efficient.

Keywords: regional logistics complex; innovative logistics management tools; information warehouse complex management system.

Коды классификатора JEL: O18, R13.

Мировая глобализация и растущая динамичность развития рыночной экономики определяют потребности внутренних рынков и ставят новые задачи перед экономикой регионов России. Для того чтобы успешно функционировать в рыночных условиях, полноценно удовлетворять потребности экономических субъектов, в системе товародвижения на региональном уровне организации логистических систем должна быть сформирована система региональных распределительных центров.

При формировании системы региональных распределительных центров необходимо учитывать состояние и возможности экономики регионов РФ, а также мировую практику развития распределительных систем. Значительный рост объемов товародвижения и, соответственно, динамика передвижения материальных и информационных потоков, определяют качественные изменения в организации и функционировании региональных распределительных центров. Но в данный момент, в сложившихся экономических условиях, распределительная система регионов характеризуется недостаточной развитостью складской и логистической инфраструктуры и с трудом встраивается в общую логистическую систему распределения Российской Федерации. В результате снижается производительность и эффективность функционирования складского комплекса страны.

Это обстоятельство требует существенного пересмотра механизма функционирования распределительной системы регионов России на основе логистического подхода, подразумевая под ним формирование логистических систем организационно-экономического, информационного и иного порядка, назначение которых состоит не только в обеспечении более совершенного уровня обслуживания потребителей,

но и в активизации выполнения международных требований в области ответственного хранения грузов.

Отсюда следует высокая актуальность решения задач, направленных на развитие логистической инфраструктуры, в частности на реформирование и рациональное размещение региональных логистических распределительных комплексов (РЛРК), как неотъемлемой и ключевой составляющей, обеспечивающей повышение эффективности функционирования распределительной системы РФ.

Сегодня в России идет процесс формирования экономики инновационного типа, предполагающий интенсивное развитие и внедрение информационных технологий, обоснованное создание конкурентной среды в сфере товародвижения, развитие сотрудничества и взаимодействия в системе экономических взаимоотношений между участниками процесса распределения продукции. Логистика и логистический менеджмент предполагают усиление интеграционных тенденций в региональной экономике, требуют поиска оперативных и функциональных рыночных механизмов, обеспечивающих эффективное функционирование распределительного комплекса страны.

Формирующаяся в России экономика инновационного типа может быть охарактеризована, как:

- Экономика информационного общества, где информация является одновременно продуктом и предметом труда.
- Экономика сетевых форм организации бизнеса, с созданием товаросопроводительных цепей, обеспечивающих каналы товародвижения.
- Экономика сервисного типа, с усилением значения услуг, направленных на удовлетворение интересов потребителя и главным принципом развития бизнеса.

Выделение непрофильного бизнеса из структуры компаний открывает перспективы для развития аутсорсинга, в частности, развития региональных логистических распределительных центров (РЛРЦ), как звена в сети товародвижения страны. Развитие интернет-технологий и использование их в логистической деятельности позволяет дистанционно управлять материальным потоком, не привязываясь к месту и времени, концентрируясь на решении конкретной задачи — удовлетворении потребности конечного получателя (потребителя) продукции, с решением этой задачи в рамках оптимизации единой логистической сети.

Логистическая сеть объединяет в единую бизнес-схему предприятия сферы производства и организации торговой, транспортной, складской и иной инфраструктуры, специализирующейся на оказании услуг, и осуществляет координацию их действий посредством единой информационной сети.

Таким образом, РЛРЦ, встраиваясь в сетевую организацию бизнес-процессов, оптимизируя использование всех видов ресурсов, координируя внутрипроизводственные и внешние связи, становятся важным звеном уникальной инновационной Сети современного этапа эволюции бизнеса.

На основании изучения потребностей компаний, представленных на внутреннем рынке России в настоящее время, к структуре российского рынка логистических услуг можно добавить потребность в следующих услугах дополнительного сервиса (рис.1):

- ◆ Услуги кросс-докинга (Cross-Docking — переотправка, отгрузка товаров поступивших на склад минуя зону хранения).
- ◆ Услуги по логистике возвратов — прием возвратного груза у клиентов, экспедирование на склад, сортировку, разбраковку и переупаковку, оформление документации.
- ◆ Услуги по подготовке и оформлению товаросопроводительной документации в объеме требований как российского законодательства, так и конкретных Поклажедателей или грузополучателей.
- ◆ Структурные логистические услуги.

Применение компьютерных технологий интеграции систем провайдера и Поклаждателя, оперативный обмен информацией, в целях быстрого реагирования на изменение материального потока, позволяет Поклаждателю поддерживать товарный запас на оптимальном уровне, тем самым в конкретной цепи поставок снижать издержки и увеличивать объемы продаж.

- Предоставление провайдером оперативной отчетно-аналитической информации Поклаждателю об остатках, оборачиваемости, комплектации, партионном учете, сроках годности и т.п.
- Консалтинговые услуги по адаптации клиентов, входящих на региональный рынок для продвижения своей продукции.
- Утилизация отходов.
- Учет, хранение и вторичное использования оборотной тары.

При этом уже существующие структурные услуги необходимо дополнить такими инновационными предложениями для российского рынка как:

- ◆ транспортные услуги — оказываются с отслеживанием в реальном режиме времени местоположения транспортных средств и прогнозированием времени доставки (через системы спутникового слежения), что позволяет оптимально рассчитать время поступления продукции на РЛРК или конечному получателю продукции, способствуя оптимизации внутрилогистических процессов;

- ◆ складские услуги — включают в себя не только углубленную обработку грузов — фасовку, переупаковку, создание новой товарной единицы (ТЕ) (комплектация и единая упаковка нескольких единиц продукции), но и производство, и нанесение на продукцию маркировочных ярлыков (стикеров) с информацией и штрих-кодированием, необходимых для розничной (и/или мелкооптовой) реализации продукции Поклажателя конечному потребителю.

Рис. 1. Услуги дополнительного сервиса¹

Рис. 2. Инновационные черты, дополняющие структурные логистические услуги²

Данный вид сервисной услуги позволяет Поклажателю получить конкурентное преимущество перед иными Поставщиками продукции розничного Продавца (ритейлера), т.к. освобождает ритейлера от дополнительных затрат по предпродажной подготовке продукции в объеме, необходимом для розничной реализации конечному покупателю.

¹ Авторская разработка

² Авторская разработка

Анализируя современную структуру рынка логистических услуг, нельзя обойти вниманием существующую классификацию операторов данного вида услуг [6, с. 37]:

- 1 PL (First Party Logistics) — все операции с продукцией выполняет сам собственник самостоятельно;
- 2 PL (Second Party Logistics) — независимые логистические операторы, оказывающие услуги по транспортировке и управлению складскими помещениями;
- 3 PL (Third Party Logistics) — независимые логистические операторы, оказывающие расширенный перечень услуг, включающий в себя углубленную обработку грузов (складирование, перегрузку, фасовку и т.п.) и услуги по ответственному хранению со значительной добавленной стоимостью. Услуги оказываются лично или с привлечением субподрядчиков;
- 4 PL (Fourth Party Logistics) — системные логистические операторы, осуществляющие интеграцию всех звеньев логистической цепи поставок, управление сетевой логистикой на основе информационной системы, управляющей ресурсными и материальными потоками;
- 5 PL (Fifth Party Logistics) — «виртуальный логистический сервисный провайдер» — оператор, использующий ноу-хау в управлении логистическими сетевыми предприятиями без управления физическими процессами.

Сегодня в России слабо представлены отечественные логистические провайдеры уровня 3 PL, (уровня 4 PL — практически нет), обеспечивающие основное достоинство данного уровня — комплексный, взаимосвязанный подход к решению всех задач, стоящих перед отдельными звеньями (транспорт и транспортная логистика, складская логистика, управление поставками и отгрузками и т.п.). РЛРЦ по определению должны отвечать уровню 3 PL, т.к. через управление материальным потоком, в т.ч. транспортировкой, складированием, запасами продукции, достигается оптимальная оборачиваемость материальных ресурсов, и как следствие через снижение издержек достигается желаемый уровень повышения конкурентоспособности и рентабельности бизнеса Поклаждателя.

Все услуги, предлагаемые логистическими провайдерами, имеют одну цель — повысить эффективность функционирования бизнеса обслуживаемых фирм и организаций за счет совершенствования технологических бизнес-процессов и способствовать его дальнейшему развитию. На данный момент в России чаще всего задачу повышения эффективности бизнеса решают за счет снижения затрат, а не совершенствования бизнес-процессов. Инновационный подход к созданию нового типа РЛРЦ и должен заключаться, на наш взгляд, во включении в его деятельность отдельных услуг, характерных для логистического провайдера уровня 4 PL, и тем самым через совершенствование базовых услуг 3 PL-провайдера, в том числе и оказывая влияние на бизнес-процессы обслуживаемых фирм, обеспечить поступательное развитие практической логистики в России на инновационной основе.

Роль РЛРЦ в современной, а особенно в экономике недалекого будущего, соизмерима с расширением функций за пределы материального и информационного потоков, в результате чего активное включение в сервисный поток будут только возрастать.

Сервисный поток — новое направление в инновационной логистической деятельности РЛРЦ. Сюда относятся услуги РЛРЦ Поклаждателю по организации страхования (перестрахования) хранимых и (или) перевозимых грузов, услуги по предоставлению оборудованных площадок для организации сервисного обслуживания техники и оборудования, обучающих центров направленных на продвижение продукции на рынке, центров продаж, рекламы и маркетинга, возможность аренды погрузочной техники и техники для перемещения продукции с оператором или без такового, а также сервисные услуги по подготовке и электронному обмену аналитической информацией, учету оборотной тары и упаковки, утилизации отходов и другие услуги.

С объединением в деятельности РЛРЦ функций по обслуживанию материального, информационного и сервисного потока можно говорить о создании нового типа логистического центра — Регионального логистического распределительного комплекса (РЛРК).

Согласно мнению профессора Афанасенко И.Д., «совокупность потоков — материальных, информационных, финансовых и сервисных выражается через производное понятие «экономический поток» [5].

Одной из реальных форм существования и обслуживания экономического потока и должны стать РЛРК.

РЛРК органично вписываются и в понятие интегрированной логистики. Интегрированная логистика основывается на необходимости различных предприятий, входящих в цепь поставок, работать на общий конечный результат.

Одной из важнейших функций деятельности РЛРК является сокращение времени на обработку продукции и увеличение скорости ее оборачиваемости. Выполнение этой функции требует эффективной организации современных логистических процессов, передвижение которых невозможна без применения информационных технологий.

Рассматривая всю совокупность анализируемых процессов современного экономического потока, можно говорить о необходимости включения РЛРК в следующие процессы интегрированной логистики механизма функционирования распределительной системы регионов России на инновационной основе:

- ◆ В товаропроводящей сети — интеграция Поставщика (продавца), Провайдера, Мелкооптового покупателя, Ритейлера (розничного продавца), Потребителя, т.е. субъектов логистической деятельности, направленной на Продукт (Товар), т.е. объект деятельности. В процессе прохождения Продукта по логистической цепи товародвижения происходит доведение его до необходимой кондиции необходимой (или предлагаемой) Потребителю(ю) на момент получения им Продукта.

Например: При проведении конкретной акции по продвижению продукции на рынке или организации оперативного сбыта имеющейся продукции перед получением Товара с улучшенными свойствами, Ритейлером или Поставщиком продукции принимается решение по изменению комплектации или объединению различных товарных единиц, с созданием новой товарной единицы, продукции уже находящейся в цепи товародвижения (например, у логистического Провайдера) или возврат имеющихся Товаров у Ритейлера не Поставщику, а логистическому Провайдеру для проведения вышеуказанных действий с товаром. Дополнительной, по сути адаптивной функцией является маркировка новой товарной единицы (Товара) по заданию, штрих-кодом и указанием информации необходимой для возможности продажи данного товара Ритейлером Покупателю. Здесь же можно привести примеры с продажей товара к праздникам — Новому году, 23 Февраля, 8 Марта и т.п., которые требуют или специального оформления, или комплектации, с последующим изменением оформления, комплектации, маркировки и т.п. в отношении нереализованной продукции.

- ◆ В информационном обеспечении — интеграция провайдеров IT-услуг. Оперативное дистанционное управление процессом товародвижения не возможно без сопряжения различных систем учета товародвижения, отлаженных и адаптированных у каждого конкретного участника логистической цепи под собственные нужды. Здесь объективно и логично, в качестве организатора, выступить логистическому провайдеру.
- ◆ В процессном управлении (управление бизнес-процессами) — необходимость интеграции в товаропроводящей сети и информационном обеспечении, а так же оказание большого количества сервисных услуг всем конкретным звеньям логистической цепи логистическим Провайдером, который изначально является важным звеном в формировании структуры бизнес-процессов, так и как следствие — важной частью становления структуры управления бизнес процессами.

Рассматриваемые функции РЛРК напрямую указывают влияние на его органичную встраиваемость в структуру интегральной логистики уровня 4PL, без развития которой в будущем российская экономика не сможет соответствовать международному уровню оказания логистических услуг и участвовать в процессах международного разделения труда и механизмов товародвижения. Актуальность данного положения значительно возрастет с вступлением России в ВТО.

Различия в основных процессах логистики распределительной системы, в которые интегрируется РЛРК, наглядно продемонстрированы на рисунке 3.

Таким образом, преимущество РЛРК заключается в эффективном участии в таких ключевых звеньях бизнес-процесса цепи поставок, как управление выполнением заказов, информационно-аналитическое и практическое обслуживание, поддержка и развитие производственных процессов потребителей собственных услуг и конечных потребителей, доведение качества продукции до ее коммерческого использования, управление возвратными материальными потоками, предоставление услуг дополнительного сервиса. Перспективными задачами РЛРК являются усилия по координации различных процессов и совершенствованию бизнес-процессов обслуживания клиентов. Важной составляющей частью услуг дополнительного сервиса может являться также оказание РЛРК консалтинговых услуг по адаптации клиентов, входящих на региональный рынок для продвижения своей продукции. Данный вид услуг способствует развитию регионального конкурентного потенциала, привлечению новых компаний, расширению межрегиональных связей и развитию российской товаропроводящей сети в целом.

С учетом проведенного анализа, рассматривая позиционирование РЛРК в существующей классификации логистических провайдеров, можно говорить о создании нового, инновационного провайдера и предложить обозначать его в классификаторе дополнительным индексом — «i» (innovation).

Например: 3 PLi (Third Party Innovation Logistics) — провайдер инновационных логистических услуг. Данный индекс может присваиваться провайдеру, оказывающему комплекс инновационных услуг по обслуживанию материального, информационного и сервисного логистического потока.

Введение индекса «i» в классификатор провайдерских услуг органично вписывается в определение инновационной логистики, инновационного потенциала логистики, инновации в логистике, данные учеными Афанасенко И.Д. и Борисовой В.В. [5] как качественные характеристики и организационные

приемы, способность и новый подход к функциям логистики, обеспечивающий устойчивое генерирование и внедрение нововведений во всех ее функциональных областях

Рис.3. Процессы логистики распределительной системы, в которые интегрируется РЛРК

Создание РЛРК, по своей сути, является новацией в логистике, развивает ее инновационный потенциал, создает новую качественную характеристику и организационные приемы — инновационную логистику.

Реализация новой структуры функционирования распределительной системы страны, основанной на инновационной реструктуризации региональных распределительных центров, даст возможность России полнее использовать свои географические и геополитические преимущества и занять достойное место в мировой глобальной экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альбеков А.У., Грибов Е.М. Закономерности развития транспортно-складской логистики на региональном уровне. Ростов-н/Д: РГЭА, 1999.
2. Аникин Б.А. Логистика / Под ред. Аникина Б.А., Родкиной Т.А. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
3. Гаджинский А.М. Современный склад. Организация, технологии, управление и логистика: учеб. Практическое пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
4. Николайчук В.Е. Логистический менеджмент: Учебник. М.: «Дашков и К^о», 2009.
5. Основы логистики: Учебник для вузов / Под ред. В. Щербакова. СПб, 2009.
6. Gericke J. Etappen biz zum 5PL // LOGISTIC HEUTE. 2003. № 4. p. 37.

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА

КАЙМАЧНИКОВА Н.В.,

соискатель, заместитель директора,
Ростовский государственный экономический университет («РИНХ»),
Ростовский центр информационных технологий ДО,
e-mail: nadia_3020@mail.ru

Современное предпринимательство стало доминирующим фактором производства благодаря НТР и выдвинуто на первый план в качестве доминантного товара инновационных технологий. Современным считается предпринимательство, которое участвует в реализации хотя бы одной из стадий совокупного цикла «исследование-производство», обеспечивая постоянное прогрессивное взаимодействие науки, техники и производства; другими словами, возникновение причины научно-технического прогресса.

Ключевые слова: современное предпринимательство, инновационная деятельность; совокупный цикл «исследование-производство»; фактор производства, доминантный товар; сфера предпроизводства; сфера производства; сфера применения новой техники; научно-техническая революция; конкурентоспособность; частно-государственное партнерство.

Modern business became the dominating factor of manufacture thanks to a scientific and technological revolution and promotion on the foreground as the prepotent goods of innovative technologies. Modern it is considered business which «research-manufacture» participates in realization at least one of stages of a cumulative cycle, providing constant progressive interaction of a science, technics and manufacture; in other words, occurrence of the reason of scientific and technical progress.

Keywords: modern business; innovative activity; a cumulative cycle «research-manufacture»; the manufacture factor; the prepotent goods; premanufacture sphere; manufacture sphere; scope of application of new technics; scientific and technical revolution; competitiveness; the private-state partnership.

Коды классификатора JEL: P23, L26.

Научно-технические революция и прогресс позволили взглянуть на науку (в первую очередь на прикладные исследования и опытно-конструкторские разработки) с другой — коммерческой стороны. В условиях постиндустриальной экономики современное предпринимательство выступает как инновационная деятельность, превращающая оригинальные идеи, патенты, изобретения посредством системы договорных отношений в коммерчески реализуемое нововведение. Это результат деятельности ученых, создающих интеллектуальную собственность (с последующей ее реализацией через продажу лицензий), экономическая значимость которой намного выше капитала, накапливаемого предпринимателями, занятыми в традиционных (в особенности сырьевых) сферах ведения предпринимательства. Таким образом, в условиях НТР и НТП предпринимательство приобретает так называемый «научный» или, другими словами, «инновационный» оттенок.

Современное предпринимательство выполняет главную роль по активизации функционирования совокупного цикла «исследование-производство», поскольку является доминирующим фактором, влияющим на комбинацию прочих факторов производства для извлечения максимального экономического эффекта, а также оказывает влияние на направление инвестиций, поскольку вложения в этот фактор производства дают наивысший экономический результат.

Социально-ориентированная рыночная экономика возможна лишь тогда, когда разово созданный на территории страны товар в виде инновационных технологий приносит прибавочный продукт, производимый его пользователями в других государствах без каждодневного трудового участия в этом собственни-ков. Прибавочный продукт в данном случае приносит современный титул собственника — собственника

патента или авторского свидетельства. Именно они, превращаясь в функционирующие технологии, являются основанием на присвоение прибавочного продукта либо в виде лицензионных платежей, либо в виде платежей по договору о совместной деятельности.

Таким образом, в современных условиях основное правило предпринимателя трансформировалось в следующее: получив право собственности на технологию, необходимо как можно шире ее распространить среди пользователей и этим всемерно увеличивать свой доход в виде лицензионных платежей.

Инновационные технологии как современный доминантный товар обладают неповторимой индивидуальностью — собственник технологии одновременно может пользоваться и ее полезностью, и извлекать стоимость, передавая технологию в пользование потребителям, чего нельзя сказать о любом другом товаре. Малые инновационные фирмы, управляемые свободными предпринимателями, которые распространяют свои инновационные технологии, вызывающие экономический рост, среди потенциальных пользователей являются основными структурными элементами в построении социально-ориентированной рыночной экономики. В свою очередь, появление на рынке новых (инновационных) технологий, экономящих материалы, сырье, топливо, энергию, повышающих надежность, долговечность, качество средств производства, обусловлено НТР и НТП. Именно НТР и НТП благодаря повсеместному распространению науки и инноваций выводят малый бизнес на качественно новый этап развития в системе предпринимательских отношений.

Современным считается предпринимательство, которое участвует в разработке стадий совокупного цикла «исследование-производство», обеспечивая постоянное прогрессивное взаимодействие науки, техники и производства; другими словами, возникновение причины научно-технического прогресса.

Совокупный цикл, как и любая экономическая система, характеризуется способностью к самостоятельному функционированию и состоит из отдельных, определенным образом связанных циклов, которые являются его элементами. Совершенствование организации и ускорение протекания процессов в отдельных циклах, расширение числа организаций, обладающих научно-технической комплексностью, могут существенно повлиять на характер взаимодействия науки, техники и производства и повысить эффективность инвестиций в научно-технический прогресс лишь при условии, если будет находиться под определяющим воздействием совокупного цикла и должен быть, прежде всего, объектом, охватываемым экономической стратегией.

Категория — совокупный цикл «исследование — производство» [1, с. 79], представляя собой механизм, способствующий перераспределению ресурсов из устаревших и бесперспективных производств, а также сверхприбылей от экспорта природных ресурсов в производственно-технологические системы нового технологического уклада, ведет к модернизации экономики, повышению ее эффективности и конкурентоспособности на основе генерирования и распространения инновационных технологий.

У ведущих стран Запада расходы на НИОКР составляют 2-3% ВВП, в том числе у США — 2,7%, а у таких стран, как Япония, Швеция, Израиль, достигает 3,5–4,5% ВВП [7]. Очень высокими темпами наращивает расходы на НИОКР Китай (1,7% ВВП). Ожидается, что в следующем десятилетии КНР догонит США по объему расходов на науку. Быстро растут расходы на НИОКР и в Индии. К 2012 г. они достигнут 2% ВВП. Европейский Союз поставил задачу увеличить расходы на НИОКР до 3% ВВП [8, с. 72]. В России этот показатель составляет и того меньше — 0,56% [5, с. 569].

Таблица 1

Доля в общемировых расходах на НИОКР в 2009 г. (в млрд долл. по ППС и %) [11, с. 5].

Страна	Общие расходы на НИОКР		Страна	Общие расходы на НИОКР	
	млрд долл	% от мировых расходов на НИОКР		млрд долл	% от мировых расходов на НИОКР
США	389,2	35	Россия	21,7	2
Япония	139,6	12,6	Италия	18,6	1,7
Китай	123,7	11,1	Бразилия	18	1,6
Германия	67,9	6,1	Тайвань	17,5	1,6
Южная Корея	41,3	3,7	Испания	17,2	1,6
Франция	41,1	3,7	Австралия	14,9	1,3
Великобритания	37,2	3,3	Швеция	11,4	1
Индия	28,1	2,5	Нидерланды	10,4	0,9
Канада	23,2	2,1	Израиль	8,8	0,8
			ВСЕГО	1112,5	100

Наметившееся отставание России от передового технического уровня привело к тому, что некоторые производства готовой продукции, замыкающие совокупный цикл «исследование–производство» современного технологического уклада, практически свернуты.

Экспорт высокотехнологичной продукции составляет всего 2,3% промышленного производства России. В США этот показатель составляет 32,9%, в Китае — 32,8% [9]. Удельный вес России в глобальном экспорте наукоемкой продукции не превышает 0,3%. На долю отечественного производства приходится не более 1% всех станков, закупаемых российским бизнесом. Степень износа основных фондов в 2009 году достигла 46%, а по машинам и оборудованию превышает 50% [4, с. 331–332].

Объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок сократился на порядок, что повлекло за собой резкое снижение конкурентоспособности национальной экономики и утрату значительной части потенциала экономического роста. С учетом того, что на долю научно-технического прогресса в современных условиях приходится подавляющая часть прироста национального дохода, деградация научно-технического потенциала страны ведет к необратимой утрате возможностей будущего социально-экономического развития. Дальнейшее снижение конкурентоспособности российской экономики предопределяется профилем ее инновационной системы: по всем показателям инновационной активности она существенно отстает от развитых стран [6].

Таблица 2

Рейтинг конкурентоспособности стран мира Всемирного экономического форума¹

Страна	2010	2009	2008	2007	2006	2005	2004	2003	2002
Россия	63	63	51	58	62	53	70	70	66
Финляндия	7	6	6	6	2	2	1	1	1
США	4	2	1	1	6	1	2	2	2
Швеция	2	4	4	4	3	7	3	3	3
Дания	9	5	3	3	4	3	5	4	4
Тайвань	13	12	17	14	13	8	4	5	6
Сингапур	3	3	5	7	5	5	7	6	7
Швейцария	1	1	2	2	1	4	8	7	5
Норвегия	14	14	15	16	12	17	6	9	8
Япония	6	8	9	8	7	10	9	11	16
Нидерланды	8	10	8	10	9	11	12	12	13
Германия	5	7	7	5	8	6	13	13	14
Великобритания	12	13	12	9	10	9	11	15	11
Корея	22	19	13	11	24	19	29	18	25

♦ 2003–2002 гг. — Согласно экспертным оценкам ВЭФ, падение рейтинга экономики России связано с высокой инфляцией, неэффективной банковской системой и низкими оценками, данными ее институциональным факторам [12].

♦ 2004–200 гг. — С точки зрения Индекса конкурентоспособности для бизнеса, к слабым сторонам можно отнести недостаточную интеграцию российских компаний в глобальные цепочки поставок и низкий уровень использования современных производственных технологий, а также относительно слабый уровень конкурентоспособности поставщиков, низкую эффективность антимонопольной политики, высокий уровень административных барьеров и коррупции, недостаточную развитость финансового сектора и проблемы с доступом к венчурному капиталу. К сильным сторонам бизнес-климата в России можно отнести доступность и высокое качество человеческих ресурсов и образовательной инфраструктуры, наличие возможностей для НИОКР, хорошее качество дорожной инфраструктуры, а также относительно высокий уровень доступности поставщиков внутри России [13].

¹ Разработано автором на основании данных: The Global Competitiveness Reports, WEF [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitiveness_Report_2003-02.pdf; The Global Competitiveness Reports, WEF [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.docstoc.com/docs/1653802/World-Economic-Forum---Annual-Report-20032004>; The Global Competitiveness Reports, WEF [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.docstoc.com/docs/20491639/GLOBAL-COMPETITIVENESS-REPORT-20042005>; The Global Competitiveness Reports, WEF [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.docstoc.com/docs/5755611/Global-Competitiveness-Report-2006-2007>; The Global Competitiveness Reports, WEF [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.docstoc.com/docs/2016464/The-Global-Competitiveness-Report-2008-2009>; The Global Competitiveness Reports, WEF [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitiveness_Report_2010-11.pdf.

♦ 2005–2004 гг. — Согласно данным исследования, экономику России отличает значительный профицит государственного бюджета, который был достигнут за счет высоких цен на нефть. По большинству же других показателей Россия демонстрирует низкие результаты, что тормозит ее выход на мировую арену. По качеству институтов Россия занимает 114 место из 125 стран. В 2005 году из 117 стран Россия занимала 102 место по независимости судебной системы и 109 — по защите прав собственности [14].

♦ 2007–2006 гг. — Согласно экспертным оценкам ВЭФ, падение рейтинга экономики России связано со значительной слабостью государственных институтов страны: предприятия частного сектора не доверяют судебной системе, сомневаясь в ее независимости; правовая помощь не является быстрой, прозрачной или недорогой по сравнению с конкурентоспособными мировыми экономиками. По мнению руководителей компаний, работающих в России, главными проблемами для бизнеса остаются коррупция, налоговое администрирование, защита прав собственности и неэффективность государственных органов [15].

♦ 2008–2007 гг. — В рейтингах 134 стран по 12 индексам — критериям конкурентоспособности — присутствие России в верхней половине рейтингов отмечается для таких индексов как «Объем рынка» (8-е место), «Эффективность рынка труда» (27-е место), «Макроэкономическая стабильность» (29-е место), «Высшее образование и профессиональная подготовка» (46-е место), «Инновационный потенциал» (48-е место), «Инфраструктура» (59-е место), «Здоровье и начальное образование» (59-е место) и «Технологический уровень» (67-е место) [15; 16].

♦ 2010–2009 гг. — По большинству показателей Россия оказалась в нижней части рейтинга. По данным экспертов ВЭФ, более или менее хорошо у России обстоят дела только с макроэкономической стабильностью, здравоохранением и начальным образованием и объемом рынка. Самыми большими недостатками России названы коррупция, сложный доступ предприятий к финансированию, низкие гарантии защиты прав собственности и налоговое регулирование [16; 17].

♦ 2010–2011 гг. — Конкурентоспособность России ухудшается с точки зрения эффективности товарных рынков, отмечается в документе ВЭФ. Неэффективная антимонопольная политика, а также ограничения в сфере торговли, включая внешнеэкономическую деятельность, и жесткое регулирование иностранного участия также сдерживают развитие рынков и экономики в целом [16; 17].

Национальная конкурентоспособность в инновационной сфере является главным показателем, отражающим состояние экономики страны и перспективы ее экономического развития. В современных условиях научно-технической революции, глобализации рынков и производств, конкурентоспособность товаров, предприятий и стран все в большей степени определяется способностью национальной экономики генерировать и внедрять новые технологии.

В странах-лидерах мирового научно-технического развития растут частные и государственные расходы на стадии предпроизводства: фундаментальную науку, прикладные исследования и опытно-конструкторские разработки, а также другие сектора, способствующие генерированию и распространению инноваций в экономике и социальной сфере.

В развитых странах ОЭСР соотношение расходов государственного и частного сектора на НИОКР составляет 1:3 и 1:4. В России сложилось противоположное соотношение — 2,5:1; при этом у нас государство финансирует свыше половины НИОКР (56%), выполняемых частным сектором [3]. Для стран ОЭСР этот показатель составляет всего 7%, для Китая — менее 5%.

Таблица 3

Общие внутренние расходы на НИОКР [10]

Страна	% от ВВП	Доля финансирования		Страна	% от ВВП	Доля финансирования	
		Государство	Бизнес			Государство	Бизнес
Швеция	3,6	24,43	63,86	Австралия	2,01	38,37	57,23
Финляндия	3,47	24,05	68,2	Канада	1,88	31,42	49,4
Южная Корея	3,47	24,8	73,65	Великобритания	1,79	29,33	47,19
Япония	3,44	15,63	77,71	ЕС 27	1,77	34,11	54,98
Швейцария	2,9	22,71	69,73	Чехия	1,54	41,19	53,96
США	2,68	27,73	66,44	Китай	1,49	24,62	70,37
Дания	2,55	27,58	59,53	Испания	1,27	42,49	47,07
Германия	2,54	27,76	68,07	Россия	1,12	62,62	29,45
ОЭСР	2,29	28,56	63,79	Бразилия	1,02	57,88	39,38
Франция	2,08	38,42	52,44	Индия	0,71	80,81	16,11

Проблема заключается в крайне низком уровне финансирования НИОКР в России частным сектором. По сравнению с 1990-годами, количество работников в предпринимательском секторе НИОКР России сократилась более чем на 35% [2, с. 110]. Удельный вес затрат на технологические инновации российской промышленности составляет 1,2%, в том числе добывающей промышленности — всего 0,8%. Затраты российского бизнеса на НИОКР составляют всего лишь около 0,3% ВВП (в 7–10 раз меньше, чем в развитых странах) [18, с. 25]. На заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России были приведены данные о мизерном уровне расходов крупнейших российских компаний на НИОКР — 2% всех инвестиционных расходов.

Поскольку существует большой разрыв между стадиями предпроизводства (научно-исследовательские разработки) и производства (их коммерциализацией, их внедрением в прикладную сферу), в экономике России необходимо создать стимулы для перетока средств в высокотехнологичные отрасли. Это возможно только тогда, когда бизнесу станет выгодно тратить деньги на инновации.

Для ликвидации отставания в использовании современных технологий управления производством в течение всего жизненного цикла продукции важно не только обеспечить определенную структуру совокупного цикла, касающуюся соотношения инвестиций, осуществляемых между сферами предпроизводственной, производства и применения новой техники, но и внутри этих сфер — между стадиями, выделяя среди них приоритетные направления развития. Таковыми сейчас являются: в сфере предпроизводственной — фундаментальные исследования, в сферах производства и применения новой техники — внедрение в производство достигнутых на основе научных исследований результатов.

Причина низких расходов российского бизнеса на НИОКР связана не только с известными особенностями формирования рыночной экономики в России, но и с отсутствием продуманной государственной политики по поощрению расходов частного сектора на НИОКР косвенными методами — с помощью налоговых стимулов. Для того, чтобы привлечь частный капитал в высокотехнологичные отрасли национальной экономики, необходимо создать условия для резкого повышения инновационной активности российского бизнеса, доля которого в расходах на НИОКР должна возрасти хотя бы до 50%.

Согласно имеющимся данным, в России чаще всего пытаются получить бюджетное финансирование малые предприятия с неудовлетворительным финансово-экономическим состоянием. По мере его улучшения доля фирм, претендующих на помощь государства, особенно это касается организаций, занимающихся современным предпринимательством, уменьшается.

Исходя из опыта, государственная поддержка малого бизнеса, подразумевающая поддержку активных действий предпринимателя, лишь там приносила ощутимые плоды, где главным условием ее предоставления являлись конкретные цели и результаты, к которым стремились и приходили малые предприятия, а не принадлежность к данной категории хозяйственных субъектов сама по себе.

Нам представляется, что необходим подход, в котором поддержка малого предпринимательства носит временный характер, и приоритеты могут впоследствии изменяться. Подобная стратегия позволяет сконцентрировать внимание частного сектора на «точках роста» в экономике и быстрыми темпами достигать ощутимых результатов.

Задача государства состоит не в том, чтобы просто передать малым предприятиям финансовые, имущественные и иные ресурсы, не в том, чтобы поддержать их любой ценой, а в том, чтобы на основе правовой и экономической базы путем использования эффективных форм финансирования помочь им выжить, создавать возможности роста и саморазвития в условиях рынка.

Государственное присутствие должно проявляться в следующих направлениях, эффективно влияющих на взаимодействие науки, техники и производства:

- бюджетное финансирование преимущественно приоритетных направлений фундаментальных и прикладных НИОКР;
- создание продуманной налоговой политики по стимулированию расходов частного сектора на НИОКР («налоговые расходы»). Инвестиции в инновации должны стать для частного сектора максимально прибыльными. Необходимо создать с помощью налоговой и кредитной политики наиболее благоприятные условия для инвестирования средств бизнеса в прикладную науку и ОКР;
- защита внутреннего рынка и поощрения экспорта перспективной отечественной продукции, помощь современному предпринимательству в налаживании деловых отношений, еще на стадии разработки продуктов и услуг, что в дальнейшем значительно облегчает им выход на следующую производственную стадию совокупного цикла «исследование — производство», то есть — из условий бизнес-инкубатора в суровую реальность предпринимательства;
- совершенствование законодательной базы современного предпринимательства (создание информационной инфраструктуры, а также системы защиты интеллектуальной собственности); создание благоприятных условий для возникновения и эффективной деятельности малых инновационных (венчурных) фирм; они облегчают начальные стадии развития новых предприятий,

обучают их владельцев, создают условия и предоставляют ресурсы для ускоренного развития компаний.

Реализация механизма взаимодействия экономической стратегии с экономической структурой на основе частно-государственного партнерства будет способствовать выходу нашей страны на траекторию быстрого и устойчивого роста. Тогда российская экономика сумеет выйти на инновационный путь развития, по которому идут передовые страны.

Все это позволяет сделать вывод о том, что выход России в число лидеров глобального научно-технического развития требует ускоренного осуществления государственной стратегии поддержки современного предпринимательства на основе инновационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугаян И.П. Социалистическое производственное накопление. Ростов н/Д: РГУ, 1988.
2. Индикаторы науки 2009. Статистический сборник. М., 2009 // http://www.gks.ru/doc_2009/nauka/ind_nauki2009.pdf.
3. Рогов С.М. Россия должна стать научной сверхдержавой // <http://www.maik.rssi.ru/pub/files/rogov.pdf>.
4. Российский статистический ежегодник 2009.: Стат. сб. / Росстат. P76 М., 2009.
5. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Росстат. P76 М., 2010.
6. OECD Science and Technology: Key Tables from OECD 2009, November 12, 2009 // <http://www.oecd-ilibrary.org/content/tablecollection/2075843x>.
7. OECD Science, Technology and Industry Outlook 2008 // <http://www.oecd.org/dataoecd/20/13/41553378.pdf>.
8. OECD, STAN Indicators Database, 2009 edition // <http://stats.oecd.org/Index.aspx>.
9. OECD in Figures 2009. OECD Countries, 2007 Gross Domestic Expenditure on R&D // <http://stats.oecd.org/Index.aspx>.
10. R&D Magazine, 2010 Global R&D Funding Forecast // <http://www.rdmag.com>.
11. The Global Competitiveness Reports, WEF // http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2003-02.pdf.
12. The Global Competitiveness Reports, WEF // <http://www.docstoc.com/docs/1653802/World-Economic-Forum-Annual-Report-20032004>.
13. The Global Competitiveness Reports, WEF // <http://www.docstoc.com/docs/20491639/GLOBAL-COMPETITIVENESS-REPORT-20042005>.
14. The Global Competitiveness Reports, WEF // <http://www.docstoc.com/docs/5755611/Global-Competitiveness-Report-2006-2007>.
15. The Global Competitiveness Reports, // <http://www.docstoc.com/docs/2016464/The-Global-Competitiveness-Report-2008-2009>.
16. The Global Competitiveness Reports, WEF // http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010-11.pdf.
17. The 2009 EU Industrial R&D Investment Scoreboard. November 2009 // <http://www.scribd.com/doc/25451234/The-2009-EU-Industrial-R-D-investment-scoreboard>.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СТРУКТУР

ВОЛОВИК В.М.,

аспирант,

Ростовский государственный экономический университет («РИНХ»),

e-mail: Nikolleta2007@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы, связанные с разработкой приемов и процедур организационно-экономического механизма экологически устойчивого развития корпоративных производственных структур в условиях модернизации их производственно-хозяйственной деятельности. Большое значение уделяется мониторингу экологической политики в регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития; экологически безопасное поведение; энергоэффективность; экономика корпоративных структур в энергетической отрасли; энергосбережение; ресурсосбережение.

In article consideration of problems of the receptions connected with working out is conducted and procedures of the organizational-economic mechanism ecologically sustainable development of corporate industrial structures in the conditions of their modernization is industrial-economic activities The big place is occupied with the characteristic of the mechanism of realization of the Ecological policy. The great value is given to monitoring of an ecological policy in regions of the Russian Federation.

Keywords: the sustainable development concept; ecologically safe behaviour; power efficiency; economy of corporate structures in power branch; power saving; savings of resources.

Коды классификатора JEL: Q57.

Концепция устойчивого развития признана мировым сообществом в качестве центральной стратегии развития человечества, которая направлена на преодоление глобального экологического кризиса. Реализация принципов устойчивого развития осуществляется не только в глобальном или национальном масштабе, но и на уровне отдельных регионов и муниципальных образований. Это обуславливает актуальность и необходимость проведения комплексного планирования, которое предусматривает разработку и реализацию системы программных и прогнозных документов перехода к устойчивому развитию регионов. При разработке региональных планов действий и программ устойчивого развития осуществляется анализ проблем в сфере социально-экономического развития, рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, определение основных направлений их решения, выявление показателей или индикаторов, отражающих состояние и динамику проблем в структуре мониторинга реализации программных мероприятий.

Переход к устойчивому социально-экономическому развитию Российской Федерации и ее регионов возможен только в том случае, если будет обеспечена эколого-экономическая компонента подобного развития. Это предполагает формирование эффективной пространственной структуры экономики страны при соблюдении баланса интересов всех субъектов Российской Федерации, что предопределяет необходимость разработки и реализации программ перехода к экологически устойчивому развитию различных секторов производственной и непроизводственной сфер регионов, соответствующих федеральным задачам, но при этом учитывающих особенности эколого-экономической политики в конкретной экономической ситуации.

В производственной сфере модернизация способствует осуществлению комплекса мер социально-экономической политики в части реализации целевых программ; обеспечения приоритетов социальной и экологической направленности; повышения безопасности производства и окружающей среды; охраны объектов природной среды. [3]

Для достижения экологически устойчивого развития производственной сферы региона необходимо повысить функционально-целевую действенность корпоративных экологических целей компаний в системе управления социально-экономическим развитием. При этом, важно обеспечить учет причинно-следственных связей целей и задач крупных экономических участников производственно-хозяйственной деятельности с основными элементами экологизации и повышения энергоэффективности модернизируемой экономики: природно-ресурсными, производственно-технологическими, инновационными, трудовыми, инфраструктурными, социальным, экологическим, а также финансово-кредитным. Это обуславливает формирование организационно-экономического механизма экологически устойчивого развития корпоративных производственных структур при модернизации их деятельности.

Учет совокупности причинно-следственных связей экономической политики, требований экологически безопасного поведения и энергоэффективности и социальных гарантий для проживающего на территориях экономической деятельности производственных субъектов населения приводит к необходимости экономического учета возникающих конфликтов интересов, обеспечению устойчивых тенденций согласованного социально-экономического и эколого-экономического развития субъектов воспроизводственной системы.

Важным элементом организационно-экономического механизма экологически устойчивого развития корпоративных производственных структур являются системы определения и мониторинга показателей энергоэффективности и ресурсосбережения производственной деятельности. По итогам мониторинга принимаются решения о целесообразности продолжения финансирования той или иной программы модернизации.

Главной целью экологически устойчивого развития экономики корпоративных структур в энергетической отрасли производственной сферы является обеспечение приоритетного финансирования энергосберегающих технологий. Эколого-экономическая политика компаний должна ориентироваться на обеспечения институциональных основ реализации стратегии ресурсосбережения и снижения негативного воздействия на природную среду

Основа для решения экологических проблем — минимизация экологических и технологических рисков крупных компаний, обеспечиваемая созданием реальных программ энергосбережения и повышения их энергоэффективности, подготовка системы экологического менеджмента компании на соответствие стандарту ISO14001.

Концепция устойчивого экономического развития базируется на трех основных принципах для любого уровня деагрегации территориально хозяйственной системы (рис.1):¹

- 1) Обеспечение сбалансированности экономики и экологии.
- 2) Обеспечение сбалансированности экономической и социальной сфер.
- 3) Решение задач, связанных с развитием в интересах не только ныне живущих, но и будущих поколений, имеющих равные права на ресурсы.

ОБЩИЕ ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ												
Ценности сохранения жизни и здоровья			Ценности экономического поведения			Ценности общественного поведения		Духовно-культурные ценности				
ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА												
Сбалансированное развитие экономики без разрушения среды обитания человека				Сбалансированное развитие экономики и социальной сферы территории			Развитие не только в интересах ныне живущих, но и будущих поколений					
НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА												
Налаживание мировых связей	Развитие межрегиональных хозяйственных связей	Развитие потребительского рынка	Развитие рынка товаров производственного назначения	Развитие рынка государственных учреждений	Развитие рынка промежуточных продавцов	Содействие росту человеческого потенциала населения	Эффективное использование географического положения	Расширение презентационной активности	Улучшение качества среды	Содействие росту научного и образовательного потенциала	Рост производственного и технологического потенциала	Развитие базы предпринимательской деятельности
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА												
Рост благосостояния жителей		Рост экономического потенциала			Рост образовательного, культурного и духовного потенциала		Обеспечение безопасной жизни		Улучшение качества среды			

Рис. 1. Концептуальная модель механизма устойчивого развития региона

¹ Составлено автором по материалам [1].

Процедуры формирования системы перспективных моделей организационно-экономического механизма устойчивого развития корпоративных производственных структур базируются на новационном знании о приемах сопряжения индикаторов социально-экономического развития и экологических характеристик энергосбережения и ресурсосбережения.

Использование ресурсов природной среды в процессе хозяйственной деятельности, будь то добыча полезных ископаемых или выбросы промышленных отходов в атмосферу и водные объекты, приводит к их постепенному истощению: сокращаются запасы минерального и топливного сырья, снижается ассимиляционная способность экосистем. В соответствии с концепцией устойчивого развития деградация природной среды в процессе экономической деятельности снижает возможности воспроизводства и дальнейшего развития, влечет за собой рост затрат будущих поколений на удовлетворение своих потребностей. Для того чтобы дать оценку текущего уровня развития экономической системы с учетом его устойчивости, традиционная система индикаторов должна быть дополнена показателями потребления природного потенциала в процессе хозяйственной деятельности.

Важным вкладом в осмысление экологических проблем явилась конференция ООН по окружающей среде и развитию, проходившая в Рио-де-Жанейро в 1992 г, на которой была принята стратегия (концепция) перехода современного общества к устойчивому развитию. Речь идет о переходе к новой эпохе цивилизационного развития на основе эволюционного изменения мировоззрения, системы общественных ценностей, представлений о развитии общества и природы в экологическом сознании населения, ориентации и содержания различных сфер человеческой деятельности.

В нашей стране цели, направления, задачи и принципы проведения единой государственной политики в области экологии на долгосрочный период определяет экологическая доктрина Российской Федерации.

Таким образом, прогнозирование охраны окружающей среды и природопользования позволяет на основе выявленных тенденций определить региональную политику в этой сфере, наметить приоритетные направления для учета их при разработке и финансировании программ, внепрограммных мероприятий, совершенствовании нормативной правовой базы. В то же время необходимо отметить, что прогнозирование в этой сфере не предусматривает ряд важных показателей, которые могли бы характеризовать экологическую составляющую в экономическом развитии. К примеру, при определении основных макроэкономических показателей не учитывается природоёмкость, измеряемая как затраты первичных природных ресурсов или единицы загрязнений на единицу произведенной продукции. Между тем рост таких показателей, как валовой внутренний (региональный) продукт, доход на душу населения и пр., в настоящий период базируется на техногенном развитии, т.е. сопровождается истощением природных ресурсов и загрязнением окружающей среды. Незрелость обрабатывающей и перерабатывающей промышленности, инфраструктуры, отсталые технологии приводят к большим потерям природных ресурсов и сырья. Недооценка природных ресурсов как капитала и издержки от экологического ущерба не позволяют представить объективную оценку показателей экономического развития.

Любой сценарий социально-экономического развития города и региона должен быть экологически ориентированным, отвечать требованиям Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», предусматривать мероприятия по ликвидации накопленных отходов.

Социально-экономическое развитие региона должно сопровождаться созданием условий устойчивого природопользования, включающих наличие соответствующей нормативной правовой базы, снижение ресурсоемкости производства, структурную перестройку экономики, развитие наукоемких технологий, внедрение международных экологических стандартов и требований, развитие инновационной деятельности и др.

В настоящее время не существует альтернативы устойчивому развитию с точки зрения и общечивилизационных, и российских перспектив. Поскольку устойчивое развитие — это социально-экономическое и экологическое измерение, то важно, чтобы в общепринятых показателях развития учитывалось влияние экологического фактора, т.е., чтобы они были экологически скорректированными.

На нынешнем этапе еще нет окончательных методологических разработок по исчислению влияния экологического фактора на общие показатели развития, но чисто логический анализ структуры общих показателей с учетом экологического фактора такую зависимость выявляет.

Уровень ВВП, не учитывающий воздействие социально-экономической деятельности на окружающую среду, дает завышенную оценку экономического развития. Сейчас разрабатывается методология исчисления экологически скорректированного ВВП. Предполагается получить его на основе учета издержек потребления природного капитала. Естественно, невозможно учесть влияние абсолютно всех факторов экологического характера на уровень и динамику общих агрегированных показателей социально-экономического развития, тем не менее, чрезвычайно важно учитывать те из них, которые поддаются исчислению.

Одной из наиболее известных систем эколого-экономических индикаторов является система эколого-экономического учета (СЭЭУ), предложенная Статистическим отделом ООН. Из целого ряда показателей, разработанных в СЭЭУ, для учета природного фактора в развитии региональной экономики были выбраны

показатели экологически скорректированного валового регионального продукта (ВРП^э) и экологически скорректированного чистого регионального продукта (ЧРП^э). [5]

Показатель ВРП^э представляет собой валовой региональный продукт, из которого вычтен объем потребления природных ресурсов (включая ассимиляционный потенциал):

$ВРП^э = ВРП - \text{потребление запаса природных ресурсов} = ВРП - \text{качественное истощение} - \text{количественное потребление} = ВРП - \text{ущерб} - \text{рента}$.

Показатель ЧРП^э дополняет ВРП^э, отражая потребление и природного, и основного капиталов в процессе хозяйственной деятельности:

$ЧРП^э = ВРП - \text{потребление основного капитала} - \text{истощение природных ресурсов}$.

Важнейшим показателем ориентации производств на устойчивое развитие является доля экологически чистой продукции или доля продукции, полученной на основе экологически усовершенствованных технологий по промышленности в целом и в отдельных ее отраслях.

Одной из центральных задач устойчивого развития региона является ориентация на потребление экологически чистых товаров — важнейшего фактора улучшения здоровья населения. Показатели учета экологического фактора выступают в роли важного, полезного инструмента, позволяющего оценивать степень прогресса в ориентации на путь устойчивого развития. Все показатели социально-экономического развития должны быть сориентированы на обеспечение экологического равновесия.

Одним из последствий природопользования является качественное истощение ассимиляционного потенциала окружающей среды. Этот процесс представляет собой деградацию в результате чрезмерного воздействия человека на природу основных экосистемных функций, к числу которых относится способность биосферы усваивать различные негативные воздействия и загрязнения в определенных пределах без существенного изменения своих основных свойств. Качественное в отличие от количественного истощения природного капитала, отмечается во всех без исключения регионах страны. Это связано с тем, что промышленность, которая является главным источником вредных выбросов, загрязняющих окружающую среду, представлена во всех регионах в большей или в меньшей степени. Таким образом, большой ущерб наносится экономике в наиболее развитых в промышленном отношении регионах.

Одной из причин низкой природоохранной деятельности хозяйствующих субъектов является слабый экономический механизм, действующий в сфере охраны окружающей среды и природопользования. В настоящее время главным элементом такого механизма являются платежи за загрязнение природной среды и пользование природными ресурсами. Однако размеры их остаются низкими. С другой стороны, в существующих экономических условиях платежи не могут быть существенно увеличены, поскольку необходимо учитывать реальную платежеспособность потребителя. Поэтому действующая в сфере охраны окружающей среды и природопользования система платежей практически не способна стимулировать природоохранную деятельность хозяйствующих субъектов.

Экономический ущерб от нерационального использования природных ресурсов также незначительно сказывается на конечных показателях хозяйственной деятельности предприятий. Рыночные механизмы пока еще не играют существенной роли в повышении эффективности природопользования. Развитие ресурсосберегающих и экологически ориентированных технологий практически не стимулируется налоговой, кредитной и таможенной политикой.

В регионах, занимающих сегодня лидирующие позиции по уровню развития, интенсивность качественного истощения природного потенциала значительно выше. Такая взаимосвязь между уровнем развития и качественным истощением природного капитала в современной России обусловлена тем, что ее экономическое развитие определяется уровнем развития промышленности, в первую очередь ее сырьевого сектора. Наибольший ущерб от загрязнения отмечается именно в тех регионах, в которых промышленный выпуск более чем на 60% состоит из продукции электроэнергетики, топливной и металлургической отраслей. Регионами, лидирующими по показателям эколого-экономического развития, по-прежнему остаются ведущие сырьевые регионы: Ханты-Мансийский, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа. Даже после корректировки регионального дохода на величину потребления природных ресурсов и основного капитала уровень развития в этих регионах превышал общероссийский уровень в 1,5 раза.

Для повышения устойчивости развития необходимо ориентировать экономику не на потребление природных ресурсов, а на создание добавленной стоимости посредством эффективного использования факторов труда и капитала. Увеличению эффективности этих факторов способствует внедрение в производство достижений научно-технического прогресса. Среди субъектов РФ были выделены наиболее яркие примеры регионов, развитие которых имеет устойчивый созидательный характер. В их число вошли Самарская, Ярославская, Московская и Нижегородская области. Эти регионы являются лидерами перерабатывающего сектора промышленности страны, поскольку освоение высокотехнологичных производств позволяет им создавать конкурентоспособную продукцию с большой долей добавленной стоимости.

Программно-целевое управление экологически устойчивым развитием корпоративных производственных структур в условиях модернизации производственно-технологической базы позволяет выстраивать достаточно детальное процедурно-системное описание организационно-экономического механизма экологически устойчивого развития субъектов производственной сферы, ориентированной на достиже-

ния экономических, социальных и экологических потребностей всех участников воспроизводственного процесса, хозяйствующих субъектов и управляющих структур региона.

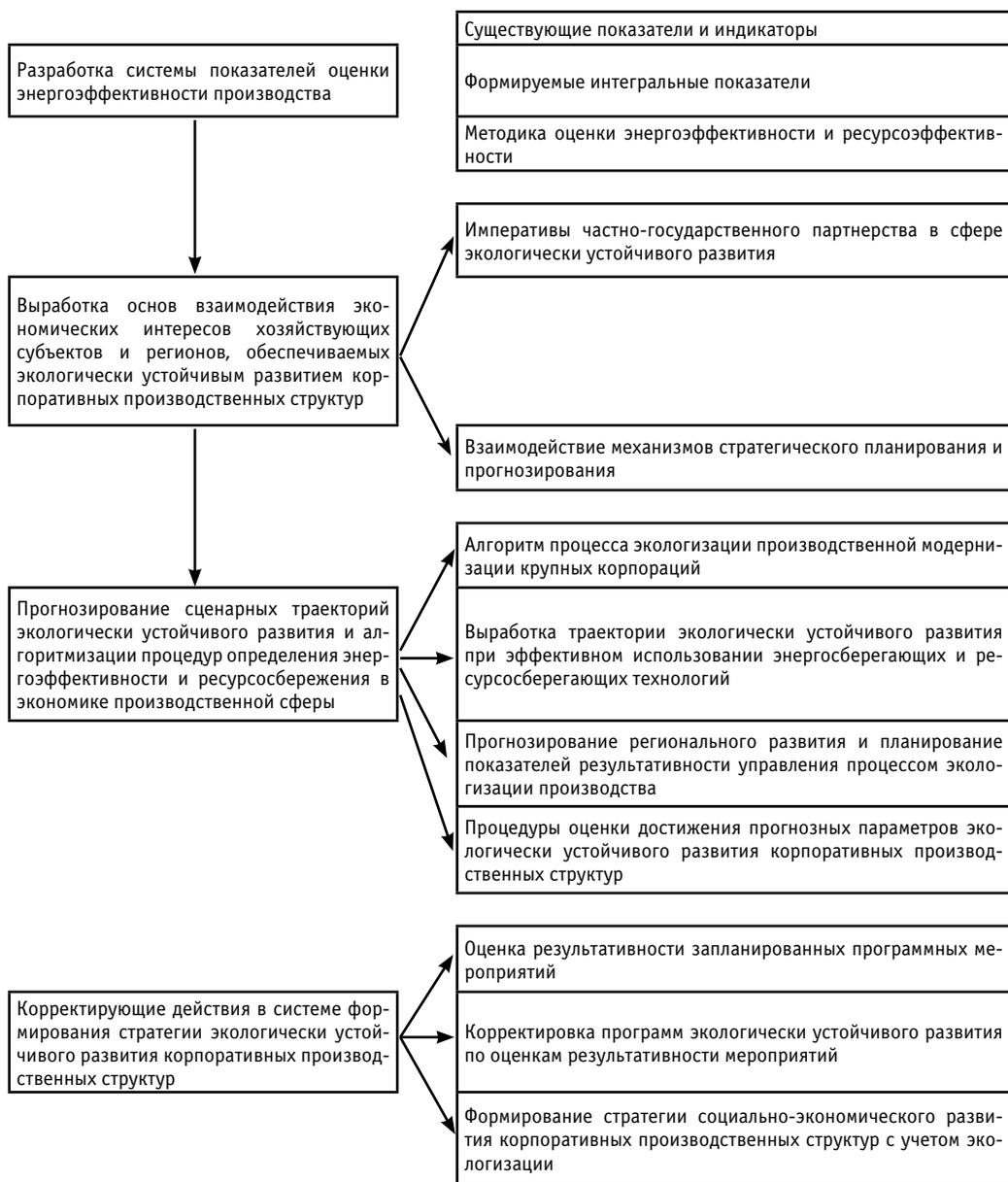

Рис. 2. Алгоритм процесса формирования стратегии экологически устойчивого развития корпоративных производственных структур²

В Российской Федерации в условиях осуществления широкомасштабных экономических реформ мониторинг экологической политики должен стать составной частью системы мониторинга социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах Российской Федерации.

Мониторинг представляет собой регулярное измерение и регистрацию текущих значений показателей, характеризующих ход исполнения мероприятий программы, плана, договора о предоставлении услуг, и т.д. Такими показателями являются показатели затраченных ресурсов, объемов выполненных работ, оказанных услуг.

В составе регионального мониторинга большая роль, безусловно, должна отводиться мониторингу финансирования энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий при модернизации корпоративных производственных структур.

² Составлен автором по материала исследования

Выйти на уровень устойчивого развития цивилизация может лишь при условии формирования экологической культуры, ориентированной на сохранение, восстановление и развитие социоприродного богатства, накопленного цивилизацией в процессе всемирно-исторического развития. Это предполагает формирование «экофильной личности» — человека, реализующего свои целевые установки в соответствии с современными биосферными критериями.

Экологическое образование выступает составной частью экологической культуры. Целью региональной экологической политики в сфере образования должно стать создание системы эффективного целенаправленного формирования экологической культуры всех категорий населения, с использованием для этого всех имеющихся инструментов, институтов и возможностей образования. Приоритет непрерывного экологического образования всех социальных групп и, в первую очередь, подрастающего поколения является ключевым принципом «устойчивого развития».

Концепция устойчивого экологического развития территории базируется на принципах: оптимального соответствия общества и природной среды, естественного равновесия биосферы, компенсации соответственно значениям меры производимых у природы изъятий, экологическую чистоту человеческой деятельности, комплексности и экологической обоснованности принимаемых решений, обеспечения приоритета общественного интереса над частными и прочее. Перечисленные выше принципы сводятся к тому, что развитие экономики может и должно быть таким, чтобы оно не сопровождалось опасным загрязнением и разрушением природной среды. Это правило возникло из глобального, мирового рассмотрения концепции устойчивого развития территорий.

Для этого необходимо осуществление комплекса экономических и административно-правовых методов управления, направленных на обеспечение экологически допустимого развития регионов.

Таким образом, основной задачей региональной политики в области экологии является экономическое регулирование рыночных отношений в целях рационального природопользования, снижения нагрузки на природную среду, ее охраны, привлечения бюджетных и внебюджетных средств на природоохранную деятельность. Стимулировать охрану окружающей среды можно только, доказывая эффективность природоохранных мероприятий в рамках самой экономической системы, т.е. вычисляя потери от пассивности и эффект от активного применения природоохранных мер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архипова Н.И., Седова О.А. Финансовая основа функционирования городов (зарубежный опыт). Экономические, финансовые и правовые основы местного самоуправления в городе и административном округе. М., 1999.
2. Кондратьев К.Я., Крапивин В.Ф. Современное общество потребления и его экологические ограничения // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. Обзорная информация ВИНТИ. М., 2005. № 5. С. 3–12.
3. Лукьянчиков Н.Н. Экономика и организация природопользования: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 483.
4. Немец Л.Н. Индикаторы устойчивого развития: анализ с позиции социальной географии // Проблемы региональной экологии. 2004. № 1. С. 6–10.
5. Рюмина Е.В., Аникина А.М. Анализ влияния фактора природных ресурсов на уровень экономического развития регионов России // Проблемы прогнозирования. 2007. № 5.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВРЕДНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ВЫБРОСОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ

ИПП С.Л.,

аспирант,

Северо-Кавказский научный центр высшей школы ЮФУ,

e-mail: ncsc@sfnedu.ru

Проведено ранжирование различных инструментов государственного регулирования вредных выбросов, возникающих при производственной деятельности (налоговых платежей за вредные выбросы, продаваемых и бесплатно распределяемых разрешений на загрязнение), с точки зрения их влияния на национальное благосостояние, при условии, что уровень разработки инновационной экологически чистой технологии является эндогенным параметром.

Ключевые слова: вредные выбросы; национальное благосостояние; экологическое налогообложение; ранжирование; инновации; разрешения на загрязнение.

The paper focuses on ranking of emissions regulation instruments (environmental taxation and free and tradable emission permits) from the point of their influence on welfare conditioning that the level of innovative environmentally friendly technologies is endogenous.

Keywords: hazard emissions; welfare; environmental taxation; ranking; innovations; emission permits.

Коды классификатора JEL: Q56, Q57.

Экологические проблемы занимают все более важное место в системе мировых приоритетов. В качестве главного виновника экологической деградации часто называют экономику. Решающее значение для разрешения противоречий между экономикой и природой имеет формирование устойчивого типа экономического развития. Главной причиной критической экологической ситуации является сложившийся техногенный, природоразрушающий тип. И без его изменения на устойчивый, экологосбалансированный тип экономического развития невозможно решать стоящие перед страной социально-экономические задачи [1]. В условиях перехода к рыночной экономике возникает и целый ряд новых, слабо изученных эколого-экономических проблем. Среди них проблемы сочетания прямых и рыночных механизмов регулирования, эффективности и платности природопользования, оптимизации инструментов государственного регулирования выбросов загрязняющих веществ на федеральном и региональном уровнях [2].

В настоящей работе проведено ранжирование различных инструментов государственного регулирования вредных выбросов, возникающих при производственной деятельности (налоговых платежей за вредные выбросы, продаваемых и бесплатно распределяемых разрешений на загрязнение), при условии, что уровень разработки инновационной экологически чистой технологии [3] является эндогенным параметром. Исследование проведено на основе следующей модели процесса создания и распространения инновационной технологии и сокращения вредных выбросов. Рассматривается трехстадийный процесс сокращения вредных выбросов n конкурирующими производственными предприятиями, включающий появление инновационной технологии (внедрение которой позволяет сократить вредные выбросы), распространение инновационной технологии и сокращение вредных выбросов. Одна из производственных фирм является фирмой-инноватором, изобретающей новую технологию. На первой стадии фирма-инноватор решает, сколько средств инвестировать в создание новой, сокращающей вредные выбросы технологии. На второй стадии остальные $n-1$ фирм решают, внедрять ли эту новую технологию (внедрение новой технологии предполагает выплату лицензионных платежей фирме-инноватору, альтернативный путь состоит в разработке производственными фирмами технологии, копирующей инновационную, которая, как правило, уступает оригинальной технологии фирмы-инноватора). На третьей стадии все n конкурирующих производственных предприятия выбирают уровень сокращения вредных выбросов с целью минимизации затрат

Часть 2

№ 2

Том 9

✧

2011

✧

TERRA ECONOMICUS

при условии, что за вредные выбросы предполагаются платежи в форме налогов или продаваемых разрешений на загрязнение. Инструмент экономической политики регулирования вредных выбросов (налоги или разрешения на загрязнение) выбирается государством до появления инновационной технологии, однако ее реализация (включая продажу разрешений на загрязнение) имеет место на последней стадии. Издержки сокращения вредных выбросов фирмы на третьей стадии описываются функцией $C(a, k)$, где a — уровень сокращения вредных выбросов на уровне фирмы, а k — состояние технологии, позволяющей сократить вредные выбросы. Приращение состояния технологии (соответствующее более высоким значениям переменной k) снижает наклон кривой предельных издержек сокращения вредных выбросов. Обозначим через t «цену» вредных выбросов. В случае, если инструментом регулирования вредных выбросов является налог на фирмы, производящие загрязнение, t представляет собой ставку налога, а если инструментом регулирования являются разрешения на загрязнение, t является равновесной ценой разрешений. На третьей стадии каждая фирма решает задачу

$$\mu(k, t) = \min_a \{C(a, k) + t(e - a)\}, \quad (1)$$

где e — уровень вредных выбросов до сокращения ($a \leq e$), а $\mu(k, t)$ — минимизируемая сумма издержек сокращения вредных выбросов и налоговых платежей за вредные выбросы или затрат на покупку (отказа от продажи) разрешений на загрязнение. Условие первого порядка задачи минимизации (1) имеет вид $N_a(a, k) = t$ и означает, что предельные издержки сокращения вредных выбросов равны цене вредных выбросов. Обычно фирме-инноватору удается лишь частично присвоить экстерналии выгоды, получаемые остальными фирмами от создания инновационной технологии. В частности, остальные фирмы могут получить выгоду от информации о новой технологии как национального блага с целью разработки технологии, имитирующей оригинальную. Описываем неидеальное присвоение инноватором общественных выгод от инновации, предполагая, что разработавшая новую технологию фирма получает патент, однако другие фирмы могут копировать оригинальную технологию. Поэтому на второй стадии фирмы, нуждающиеся в новой технологии, принимают решение: либо выплатить лицензионный платеж Y за лицензирование новой технологии, либо разработать собственную технологию, которая улучшает существующую технологию до уровня σk , где $0 \leq \sigma \leq 1$. Максимальный размер лицензионного платежа, назначаемого фирмой-инноватором (Y), соответствует безразличию последней внедряющей технологию фирмы между запатентованной технологией и имитирующей ее технологией $Y + \mu(k, t) = \mu(\sigma k, t)$. Из соотношения (1) и условия $N_a(a, k) = t$ максимальный лицензионный платеж выражается следующим образом

$$Y(k) = \{C(a^\sigma, \sigma k) - C(a^1, k)\} - t(a^1 - a^\sigma), \quad (2)$$

где верхние индексы σ и 1 соответствуют условию (2) для фирмы с уровнем технологии σk и k соответственно.

Затраты на научно-исследовательские разработки, необходимые для создания инновационной технологии, описываются функцией $F(k)$. Фирма-инноватор выбирает величину технологической инновации с целью максимизации прибыли

$$(n-1)Y(k) - C(a^1, k) - F(k) - t(k)(e - a^1 - \bar{e}). \quad (3)$$

Прибыль фирмы-инноватора включает лицензионные платежи от остальных $n-1$ фирм за вычетом суммы собственных затрат на сокращение вредных выбросов, затрат на разработку инновационной технологии и платежей за собственные вредные выбросы. Величина e представляет собой (экзогенное) распределение разрешений на загрязнение фирме-инноватору при использовании государством в качестве инструмента регулирования вредных выбросов бесплатно выдаваемых разрешений на загрязнение ($\bar{e} = 0$) при использовании в качестве инструмента регулирования налогообложения и продаваемых разрешений на загрязнение).

Анализ показывает, что для достаточно высокого уровня сокращения вредных выбросов существует критическое значение параметра σ , характеризующего копирование, такое, что налогообложение фирм, допускающих загрязнение окружающей среды, стимулирует разработку инновационной технологии более высокого (низкого) уровня, чем продаваемые разрешения на загрязнение, если параметр, характеризующий копирование, меньше (больше) этого критического значения. Бесплатно распределяемые разрешения на загрязнение индуцируют инновацию меньшей величины, чем при налоге на загрязнение и продаваемых разрешениях на загрязнение.

Воздействие различных инструментов регулирования вредных выбросов на национальное благосостояние сравнить несколько сложнее, поскольку оно зависит как от того, как инновационная технология зависит от уровня первого лучшего при альтернативных инструментах регулирования, так и от того, явля-

ется ли уровень сокращения вредных выбросов (после появления инновационной технологии) субоптимальным. В двух ситуациях возможно четкое ранжирование инструментов регулирования, как показано в Утверждениях, сформулированных ниже. Утверждения 1 и 2 исследуют ситуации, приводящие к неоднозначности в ранжировании инструментов регулирования.

Утверждение 1. При постоянных предельных экологических выгодах и при отсутствии копирования инновационной технологии налог на фирмы, производящие вредные выбросы, индуцирует оптимум первого порядка, в то время как продаваемые и бесплатно распределяемые разрешения на загрязнение приводят к более низким эффектам с точки зрения национального благосостояния.

Действительно, пусть $B(na) = bna$ и ставка налогового платежа за загрязнение $t = b$. Тогда условие (2) идентично условию $Ca(a, k) = V'(na)$, поскольку налоги всегда приводят к оптимуму первого порядка при корректировке экстерналий, связанных с загрязнением окружающей среды. Если $\sigma = 0$, выражение

$$F'(k) = - \underbrace{nC_k(a^1, k^1)}_{\text{эффект затрат на сокращение вредных выбросов}} + \underbrace{(n-1)\sigma C_k(a^\sigma, \sigma k)}_{\text{эффект имитации}} - \underbrace{t'(k)(e - a^1 - \bar{e})}_{\text{эффект затрат на разрешения на загрязнение}} + \underbrace{(n-1)t'(k)(a^1 - a^\sigma)}_{\text{эффект адаптации цены разрешений к постинновационному уровню}}$$

сводится к условию $F'(k^*) = -C_n(a^*, k^*)$, поскольку фирма-инноватор может присвоить себе полные общественные выгоды от разработки инновационной технологии. Поэтому условия первого порядка максимизации частной выгоды идентичны условиям максимизации национального благосостояния, и налог на фирмы, производящие вредные выбросы, индуцирует общественно оптимальный уровень сокращения вредных выбросов и общественно оптимальный уровень инновационной технологии. И при бесплатно распределяемых, и при продаваемых разрешениях на загрязнение цена разрешений на загрязнение падает ниже предельных экологических выгод после того, как инновационная технология разработана, $t(k < b)$, т.е. сокращение вредных выбросов субоптимально.

Утверждение 2. При постоянных предельных экологических выгодах бесплатно распределяемые разрешения на загрязнение приводят к более низким эффектам с точки зрения национального благосостояния, чем налоги на вредные выбросы, при любых значениях параметра, характеризующего копирование инновационной технологии.

Из Утверждения 1 при постоянных предельных экологических выгодах налог на фирмы, производящие вредные выбросы, индуцирует общественный оптимум первого порядка при отсутствии копирования инновационной технологии. С ростом σ уровень инновации при использовании налога на вредные выбросы падает ниже оптимума первого порядка. Однако при бесплатно распределяемых разрешениях на загрязнение уровень инновации ниже оптимума первого порядка даже на большую величину. Кроме того, поскольку налог на загрязнение отражает предельные экологические выгоды, уровень сокращения вредных выбросов при его использовании в качестве инструмента регулирования ближе к оптимуму первого порядка, чем при использовании разрешений на загрязнение. Поэтому национальное благосостояние однозначно ниже при бесплатно распределяемых разрешениях на загрязнение, чем при налоге на фирмы, производящие вредные выбросы.

Утверждение 3. При постоянных предельных экологических выгодах продаваемые разрешения на загрязнение приводят к более высоким (низким) эффектам с точки зрения национального благосостояния, чем налог на фирмы, производящие вредные выбросы, если параметр σ , характеризующий степень копирования инновационной технологии, выше (ниже) некоторого критического значения.

Рассмотрим функцию, характеризующую затраты на разработку инновационной технологии, такую, что

$$-nC_k(a^0, k) > F'(0),$$

однако

$$-C_k(a^0, k) < F'(0) < -C_k(a^0, k) - t'(0)(e - a^0).$$

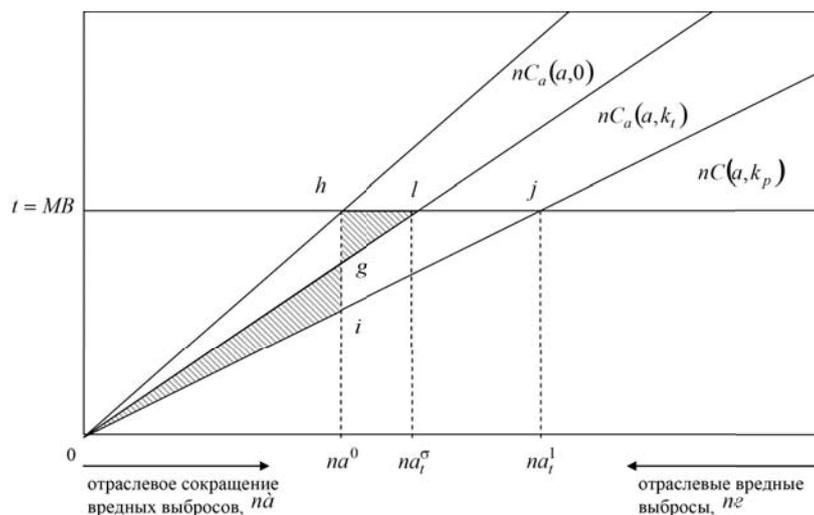
При $\sigma = 1$ уровень инновации равен нулю при использовании налога на фирмы, производящие вредные выбросы, однако становится положительным при использовании в качестве инструмента регулирования вредных выбросов продаваемых разрешений на загрязнение благодаря эффекту затрат на разрешения

на загрязнение. Уровень сокращения вредных выбросов одинаков при использовании обоих инструментов регулирования, но поскольку имеет место неравенство

$$-(n-1)C_k(a^0, k) \geq -t'(0)(e - a^0)$$

(т.е. эффект затрат на разрешения на загрязнение не индуцирует разработку инновационной технологии очень высокого уровня), национальное благосостояние с необходимостью выше при продаваемых разрешениях на загрязнение. При $\sigma = 0$ налоги на фирмы, производящие вредные выбросы, доминируют над остальными инструментами; поэтому при некотором критическом значении параметра σ доминирующий инструмент регулирования вредных выбросов меняется.

(а) Различные уровни инновации: постоянные предельные выгоды

(б) Заданный уровень инновации: снижающиеся предельные выгоды

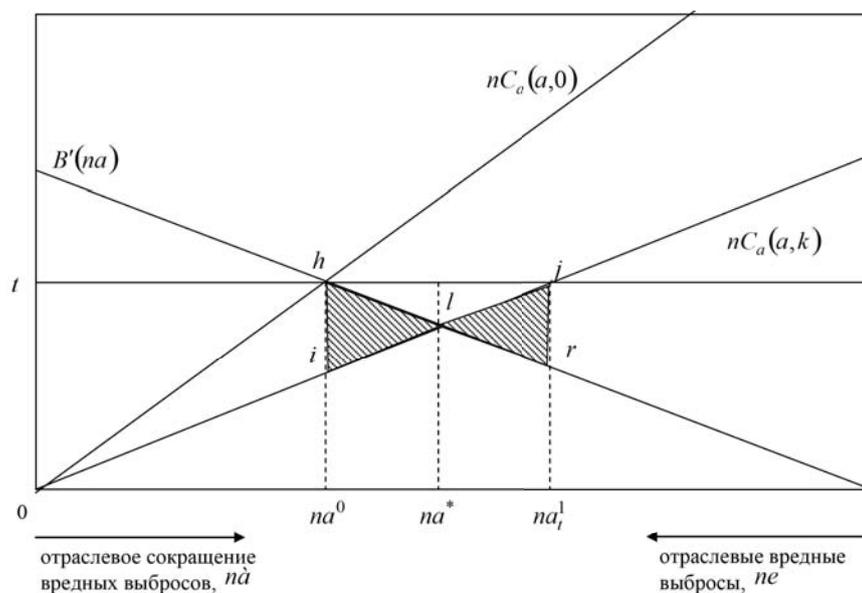

Рис. 1. Компромиссы с точки зрения национального благосостояния

Полученный результат имеет место в общем случае, даже если $F'(0) = 0$. При некотором критическом значении параметра σ продаваемые разрешения на загрязнение индуцируют создание инновационной технологии более высокого уровня, чем налог на фирмы, производящие вредные выбросы. Нетрудно по-

казать, что ниже этой точки налог на фирмы, производящие вредные выбросы, индуцируют более высокий уровень национального благосостояния, если предельные выгоды сокращения вредных выбросов постоянны. Рис. 1а показывает компромисс национального благосостояния на уровне отрасли после достижения критического значения σ : продаваемые разрешения на загрязнение индуцируют разработку инновационной технологии более высокого уровня и генерируют выгоды Ohi , в то время как налоги на загрязнение индуцируют большее сокращение вредных выбросов, однако вызывают разработку инновационной технологии менее высокого уровня и выгоды Ohl . Поэтому вопрос о том, приводят ли налоги на фирмы, производящие вредные выбросы, или продаваемые разрешения на загрязнение к более высокому уровню национального благосостояния, зависит от соотношения площадей hgi и Ogi (за вычетом затрат на разработку инновационной технологии). В численных расчетах, приведенных ниже, установлены критические значения параметра σ , характеризующего степень копирования оригинальной технологии, выше которых продаваемые разрешения на загрязнение индуцируют более высокие уровни национального благосостояния, чем налоги на вредные выбросы.

Утверждение 4. Увеличение крутизны наклона предельной кривой экологических выгод приводит к росту выгод национального благосостояния при продаваемых разрешениях на загрязнение и к снижению выгод национального благосостояния при налогах на вредные выбросы.

Действительно, более круто снижающиеся предельные выгоды означают более избыточное сокращение вредных выбросов и более высокие потери эффективности при использовании налога на вредные выбросы и меньшее недосокращение вредных выбросов и меньшие потери эффективности при использовании разрешений на загрязнение. Поэтому, если кривая предельных выгод становится более крутой, разрешения на загрязнение становятся более привлекательным инструментом регулирования вредных выбросов, чем налоги.

Рис. 1б иллюстрирует компромиссы национального благосостояния при данном уровне инновационной технологии. Налоги на фирмы, производящие вредные выбросы, индуцируют избыточное сокращение вредных выбросов в расчете на фирму a_i^1 , следующее за внедрением инновационной технологии, результирующее в потере национального благосостояния на величину площади ljr . Потери национального благосостояния от сокращения вредных выбросов в расчете на фирму при использовании в качестве инструмента регулирования разрешений на загрязнение при уровне сокращения a^0 по сравнению с адаптацией уровня сокращения к оптимальному уровню a составляют площадь hil . Поворот кривой предельных выгод вокруг первоначальной точки оптимума h при условии, что a_i^1 и a^0 остаются неизменными, сокращает площадь hil и увеличивает площадь ljr .

Безусловно, относительная площадь этих областей также зависит от относительных уровней технологической инновации (что отражено на рис. 1а). Поскольку a_i наиболее велико при отсутствии копирования инновационной технологии, потери национального благосостояния от чрезмерного сокращения загрязнения при условии, что в качестве инструмента регулирования вредных выбросов используются налоговые платежи, максимальны при малых значениях параметра σ , характеризующего степень копирования инновации. Чрезмерное сокращение вредных выбросов может также означать, что уровень инновации слишком высок; оба эти эффекта снижаются с ростом степени копирования инновационной технологии. Между тем, по мере того как имитация приближается к полной, выгоды от избыточной инновации увеличиваются, и продаваемые разрешения на загрязнение становятся предпочтительными. Поэтому, в зависимости от конкретных функций модели, тот или другой инструмент регулирования вредных выбросов может доминировать на всем рассматриваемом временном интервале или его части. В частности, доминирование инструментов регулирования может переключаться: при низких значениях параметра σ , характеризующего степень копирования инновации, предпочтительны разрешения на загрязнение (продаваемые или бесплатно распределяемые; если продаваемые разрешения на загрязнение инициируют слишком высокий уровень инновации при низких значениях параметра σ , характеризующего степень копирования, свободно распределяемые разрешения на загрязнение могут быть предпочтительны), при умеренных значениях σ предпочтительны налоговые платежи за загрязнение, а при больших значениях параметра копирования предпочтительны продаваемые разрешения на загрязнение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арский Ю.М., Данилов-Данильян В.И. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать. М., 1997.
2. Гофман К.Г., Витт М.Б. Платежи за природные ресурсы // Экономика и организация производства. 1990. № 2. С. 15–21.
3. Nordhaus, W.D. Modeling Induced Innovation in Climate-Change Policy. Discussion paper. New Haven, CT: Yale University, 1998.

НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕСУРСДОБЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЕЙ

РУБАНОВА Н.Н.,

кандидат экономических наук, доцент,
Ставропольский государственный университет,
e-mail: nn7979@mail.ru;

ПШЕНИЧНЫЙ В.А.,

аспирант,
Ставропольский государственный университет,
e-mail: nn7979@mail.ru

В работе рассмотрены роль, сущность и направления эколого-ориентированного управленческого учета на предприятиях ресурсодобывающих отраслей. Уделено внимание характеристике природоохранных затрат, их учету, распределению между видами продукции при калькулировании себестоимости.

Ключевые слова: экологический менеджмент; экологический учет; управленческий учет; природоохранные расходы; природоемкость; калькулирование.

The article considers the role, essence and direction of ecology-oriented managerial account on the enterprises of the mining industries. Attention was paid to characteristics of nature-protected spendings, their account, distribution between product kinds on not calculating.

Keywords: ecological management; ecological account; managerial account; nature-protected spendings; nature-capacity; calculating.

Коды классификатора JEL: Q56, Q57.

На протяжении последних десятилетий неуклонно возрастает осознание хозяйствующими субъектами своей ответственности в отношении экологического благосостояния населения. Основным инструментом на пути решения природоресурсных и экологических проблем является полноценная система экологического менеджмента на предприятии. Выработка управленческих решений в данной области неизбежно требует создания комплексной системы экологической информации, которая не может опираться только на существующие системы учета, ориентированные в основном на прошлое и представленные в денежных величинах. Это предполагает необходимость учета чувствительности предприятия к изменениям рыночной среды, предпочтениям заинтересованных деловых агентов и внешнего окружения [1]. В связи с этим возрастает роль экологического управленческого учета на предприятии.

Отличительной чертой развития экологического управленческого учета является его меньшая регулируемость, при которой приоритет отдается внутрифирменным потребностям, и ориентация на информацию, предоставляемую внешней по отношению к предприятию средой. Основная деятельность в области экологического управленческого учета проводится по двум направлениям: совершенствование системы распределения расходов на охрану окружающей среды, в том числе совершенствование системы учета «скрытых издержек на окружающую среду» и интернализации внешних (общественных) затрат [3].

Одной из центральных проблем здесь является формирование оптимальной для калькулирования и анализа системы затрат на окружающую среду.

По своему содержанию термин «затраты» — многоаспектный. Поэтому научная классификация природоохранных затрат необходима в планировании, учете затрат по их видам, направлениям, для формирования центров затрат, центров ответственности, в калькулировании, ценообразовании и финансировании.

Специфика природоохранных расходов заключается в том, что они могут возникать во всех отраслях экономики. Причины такого положения вытекают из технологических и организационных особенностей предприятия. Так, исследования расходов предприятий ресурсодобывающего подкомплекса с целью выяв-

ления природоохранных затрат показали, что они возникают во всех без исключения видах деятельности данной отрасли.

Меры по предупреждению, нейтрализации и устранению негативных последствий хозяйственного воздействия на природу являются объективно обусловленными. Экологизация производства — процесс многоэтапный, в котором должны сочетаться мероприятия по двум вышеуказанным направлениям. Затраты, направленные на устранение причин загрязнения, это затраты на внедрение экологически чистых производств, на содержание очистных сооружений, отстойников, газопылеулавливающих установок, электрофильтров, абсорберов и т.д. Однако в настоящее время далеко не для всех производств найдены технологические решения по резкому сокращению количества образующихся отходов и их утилизации. Поэтому затраты, направляемые на мероприятия по устранению последствий загрязнения, неизбежны и очень разнородны, так как это и компенсационные выплаты и оплата услуг сторонних организаций по утилизации отходов, расходы по рекультивации земель.

В целом природоохранные затраты представляют собой выраженную в стоимостной форме совокупность всех видов ресурсов, необходимых для осуществления природоохранной деятельности. Общая сумма природоохранных расходов складывается из капитальных и текущих затрат. К капитальным затратам природоохранного характера относятся затраты на создание новых и реконструкцию действующих природоохранных основных фондов, разработку и внедрение новых экологизированных технологий.

В настоящее время любой проект на строительство производственного предприятия содержит определенные технологические решения, направленные на экологическую безопасность производства и продукции, охрану окружающей природной среды. В самом проекте и при строительстве можно выделить отдельные объекты, полностью используемые в тех или иных природоохранных мероприятиях, например, сооружения по очистке производственных стоков, вентиляторы и фильтры по очистке воздуха, аппараты по контролю концентрации вредных веществ, утилизации, установок для сбора, транспортировки, переработки и ликвидации жидких производственных отходов, установок и цехов для получения сырья и готовой продукции из отходов производства, хранилищ для складирования и обеззараживания твердых отходов производства. Капитальные вложения можно классифицировать по видам ликвидируемого загрязнения, а также по объектам природной среды: вложения в охрану водного, воздушного бассейнов, в охрану земельных угодий и на рекультивацию земли, в охрану недр и других сред.

К капитальным вложениям в природоохранную деятельность также относятся расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки природоохранных мероприятий.

К текущим природоохранным расходам относятся расходы, связанные с эксплуатационной деятельностью сооружений природоохранного характера, с осуществлением контроля за эксплуатацией природоохранного оборудования и состоянием окружающей среды, затраты на оплату услуг сторонних предприятий и организаций и по совместному использованию предприятиями региона объектов природоохранного назначения. Они состоят из затрат на материалы, топливо, энергию, амортизацию, заработную плату с начислениями по работам, связанным с обезвреживанием вредного воздействия производства на окружающую среду, с управлением природоохранной деятельностью.

Текущие расходы, непосредственно относящиеся к природоохранным мероприятиям, можно разделить на явные и скрытые затраты. К явным относятся такие, которые можно легко выделить из общей массы текущих расходов, составляющих себестоимость, и отнести непосредственно к определенным мероприятиям природоохранного характера. К явным природоохранным расходам предприятий промышленности строительных материалов относятся затраты на эксплуатацию отдельных установок, агрегатов и сооружений природоохранного назначения, их капитальный ремонт.

Скрытые текущие расходы на природоохранные мероприятия сложно подсчитать прямо, потому что они входят составной частью в другие комплексные расходы или представляют собой расходы двойного назначения: например, дополнительные расходы на экологически безопасное сырье или приспособления природоохранного свойства, непосредственно встроенные в технологический процесс. Скрытые расходы выделяют из отдельных статей производственных расходов расчетным путем на основании заключений специалистов.

Исследования практики ряда ресурсодобывающих предприятий показали, что к скрытым текущим природоохранным расходам относятся расходы по содержанию и эксплуатации аппаратов по контролю и наблюдению за состоянием окружающей природной среды и безопасности производства, которые учитываются в составе общепроизводственных (цеховых) и общезаводских (общезаводских) и отдельно не выделяются.

Иными словами, часть текущих расходов на природоохранные мероприятия «растворяется» в общепроизводственных (цеховых) и общезаводских (общезаводских) расходах предприятия.

Потребность в текущих затратах значительно колеблется по отраслям и объектам природоохранной деятельности.

Текущие расходы на природоохранные мероприятия, как было указано выше, возникают в производственном процессе, обусловлены им, являются неизбежными с точки зрения общественного производства. Поэтому в основу их классификации могут быть положены те же признаки, что и при характеристике производственных, то есть по отношению к процессу производства, по способу включения в себестоимость, в зависимости от объема производства, по степени однородности или по составу.

К текущим экологическим затратам относятся: платежи за загрязнение окружающей природной среды и другие виды воздействия (в пределах норм и сверх норм); платежи по договорам обязательного и добровольного экологического страхования; текущие затраты, связанные с содержанием и эксплуатацией фондов природоохранного назначения; расходы по захоронению экологически опасных отходов; расходы по оплате услуг сторонних организаций: за прием, хранение, и уничтожение экологически опасных отходов; расходы на оплату труда рабочих, контролирующих уровень качества окружающей природной среды; другие виды текущих природоохранных затрат [2].

Предприятия учитывают экологические затраты капитального характера в общем порядке, принятом для учета капитальных вложений. Для этого используется счет 08 «Вложения во внеоборотные активы». По дебету счета отражают все затраты на приобретение объекта основных средств (в том числе оплата по счетам, расходы по доставке и др.). С кредита счета 08 стоимость объектов основных средств, принятых в эксплуатацию, списывают в дебет счета 01 «Основные средства».

Текущие экологические затраты учитываются в общем порядке, принятом для учета текущих затрат. Они включаются в себестоимость продукции, но обособленно не отражаются в системе бухгалтерского учета. Поэтому природоохранные затраты «теряются» в общей массе всех производственных затрат предприятия.

Произведенные в отчетном периоде затраты на природоохранную деятельность отражает в составе затрат по дебету счетов 25 «Общепроизводственные расходы», 26 «Общехозяйственные расходы» и кредиту счетов расходов.

Для контроля за составом затрат по местам совершения природоохранных затрат и для исчисления себестоимости продукции необходимо знать не только то, что затрачено в процессе производства, но и на какие цели эти затраты произведены, то есть учитывать затраты по направлениям, по отношению их к технологическому процессу. Возникает потребность в обособленном учете природоохранных затрат.

В связи с этим одним из направлений совершенствования учета затрат на природоохранную деятельность является выделение специальной статьи в составе общепроизводственных и общехозяйственных расходов по учету природоохранных затрат, или ведение отдельного обобщающего счета, аналитические счета к которому соответствовали бы статьям затрат, используемым на предприятии.

Выделение специальной статьи дает возможность создаваемым службам или цехам охраны природы планировать текущие затраты на природоохранную деятельность в зависимости от выделенных объемов затрат и использовать их строго по назначению, а также будет способствовать совершенствованию их распределению между выпускаемой продукцией.

Наиболее сложным является вопрос о распределении природоохранных затрат между отдельными видами продукции, выпускаемой на предприятии.

В связи с тем, что природоохранные затраты входят в состав общих расходов, то распределяются они в соответствии с используемой для этих затрат базой. Но ведь затраты на природоохранные мероприятия зависят от объема, токсичности и сложности обезвреживания отходов, воздуха от загрязняющих веществ, образующихся при производстве тех или иных изделий. В результате полностью искажаются пропорции, а это не может не сказаться отрицательно на развитии внутрипроизводственного хозрасчета.

Следовательно, на предприятии стоит проблема выбора базы распределения природоохранных затрат. С этой целью важно найти показатель, который бы находился в прямой зависимости от объема природоохранных затрат.

В качестве показателя, характеризующего оптимальное соотношение результатов производственного процесса с объемами природных ресурсов, потребленных в этом процессе, а значит и приведенных природоохранных затрат, может быть показатель природоемкости, который по своей сущности отражает уровень использованного природного сырья в себестоимости продукции. Кроме того, выявление наиболее «природоемких» изделий могло бы послужить сигналом к пересмотру конструкции или технологии их изготовления с целью создания безотходных и малоотходных производств. Причем потреблением считается не только непосредственное и полное использование природных ресурсов на данном предприятии, но и загрязнение, препятствующее полноценному использованию его другими природопользователями.

Таким образом, одной из основных составляющих экологического учета является управленческий учет природоохранной деятельности. Развитие финансового учета в долгосрочной перспективе будет происходить на основе совершенствования управленческого учета, и переход к учету, основанному на принципах устойчивого развития, может быть осуществлен только в рамках управленческого учета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов А.И., Марченко Н.Е. Устойчивое экономическое развитие в системе учетно-аналитических координат // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 2. Ч. 3. С. 81–85.
2. Саенко К.С. Учет экологических затрат. М.: Финансы и статистика, 2005.
3. Эндрес А., Пахомова Н.В., Рихтер К. Экологический менеджмент. СПб.: Питер, 2003.

ПОЗИТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СФЕРЫ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИСМАИЛОВ А.С.,

аспирант,

Северо-Кавказская академия государственной службы в г. Пятигорске,
e-mail: aslanbek95@mail.ru

Основными критериями социально ориентированной экономики в третьем тысячелетии становятся стабильность экономического роста государства, повышение жизненного уровня населения, гарантированная защищенность людей, не занятых в сфере производства товаров и услуг. Вместе с тем, возрастает роль семьи и каждого конкретного индивида в самообеспечении, укреплении экономической базы для нормальной жизнедеятельности и развития творческого потенциала личности, что становится особенно очевидным в рассмотрении системы социальной защиты населения, прежде всего, в конкретных регионах.

Ключевые слова: социально-экономическая стабильность; региональная социально-экономическая подсистема; рынок труда; трудоизбыточность; факторы сокращения безработицы; социальная защита населения.

The main criteria for a socially oriented economy in the third millennium are the stability of economic growth in the second state, raising living standards, security guarantees ented people who are not engaged in the production of goods and services. However, the role of family and each particular individual in a selfsecuring and strengthening the economic base for the normal functioning and development of creative potential personally ticular, that becomes particularly evident in its consideration of the social welfare system, especially in specific regions.

Keywords: socio-economic stability; regional socio-economic subsystem; the labor market; trudoizby-precision; factors for reducing unemployment; social protection of population.

Коды классификатора JEL: O16, R23.

Важным признаком современной региональной социально-экономической подсистемы должно стать социально-устойчивое развитие, предполагающее стабильность положения населения при росте его благосостояния. Формирование такой социально-стабильной, устойчивой экономики — ключевая задача региональной политики любой территории. Поскольку повышение роли социальной стабильности происходит в период углубления и взаимосвязи всех сфер в регионе, социальная нестабильность может быстро вызвать цепную реакцию нарушений во всех экономических процессах, поэтому данная сфера должна быть объектом непрерывного и особого внимания. А это требует создания надежной системы социальной защиты населения. Формирование этой системы невозможно без прочной экономической основы, в создании которой должно участвовать не только государство, но и общество в целом.

Следовательно, особенно важной становится разработка концептуальных основ системы социальной поддержки населения в регионе, так как в каждом регионе страны этот феномен имеет свои качественные и количественные особенности. Особую систему мезоэкономики представляет собой Чеченская Республика в силу совокупности факторов, обусловивших институциональную специфику предшествующего пути развития этого региона. Эта специфика не могла не наложить отпечаток на те проблемы, которые испытывает население этой территории — как нынешнее, так и выехавшее по разным причинам за его пределы в течение последних двух десятилетий.

Анализируя динамику величины прожиточного минимума с аналогичным периодом (III квартал 2009 г.) наблюдается увеличение величины прожиточного минимума на 18,0%. Увеличение прожиточного минимума в III квартале 2010 г. произошло в связи с ростом цен на коммунальные услуги, а также на отдельные виды продуктов питания и непродовольственные товары.

Удельный вес стоимости минимального набора продуктов питания в величине прожиточного минимума на душу населения в III квартале 2010 г., в соответствии с Постановлением Правительства Чеченской Республики от 09.11.2010 г. за № 174, составил 42,07%, при этом у трудоспособного населения доля продуктов питания в величине прожиточного минимума составила — 37,96%; у населения пенсионного возраста — 45,87%; для детей — 48,59%. Удельный вес стоимости минимального набора услуг в величине прожиточного минимума на душу населения в III квартале 2010 г. составил — 26,45%.

Средняя начисленная заработная плата в сентябре 2010 г. увеличилась по сравнению с предыдущим месяцем на 8,3%, а с сентябрем 2009 г. — уменьшилась на 3,6%. Наиболее высокооплачиваемыми в сентябре 2010 г. являлись работники экстерриториальных организаций, у которых среднемесячная заработная плата превысила среднереспубликанский уровень в 2,9 раза.

Самая низкая величина оплаты труда в регионе была у работников, занятых в производстве транспортных средств и оборудования, среднемесячная заработная плата которых составила от среднереспубликанского уровня 31,8%.

Для Чеченской Республики, как региона с наиболее сложной среди всех регионов Российской Федерации ситуацией с трудоизбыточностью, восстановление и развитие производства, привлечение инвестиций в регион, прежде всего, выступают как факторы существенного сокращения безработицы. Изменение социально-экономического положения трудоизбыточных регионов, к которым относится Чеченская Республика, их встраивание в рыночные преобразования требует системного подхода, при котором, наряду с проведением соответствующей государственной политики, необходимо создать соответствующие социально-экономические условия.

На рынке труда Чеченской Республики ситуация продолжает оставаться напряженной, хотя и произошли некоторые изменения в сторону увеличения численности занятого населения. Подавляющее большинство трудоспособного населения все еще не имеет возможности получить оплачиваемую работу постоянного характера. Основной причиной сохранения напряженности на рынке труда является недостаточное количество вакансий на рабочие места, а также большое число зарегистрированных безработных.

По состоянию на 31 декабря 2010 г. численность зарегистрированных безработных составила 78,2% относительно 1 января 2010 г. Потребность в работниках по состоянию на 01.11.2010 г., заявленная в органы службы занятости — 658 чел. Коэффициент напряженности составил 353 чел. на 1 вакансию.

Динамика численности зарегистрированных безработных в 2009 и 2010 гг. показывает реальное снижение регистрируемой безработицы. Это — результат огромных усилий Правительства Чеченской Республики по восстановлению и развитию республики, а также реализации дополнительных мер снижения напряженности на рынке труда.

Численность экономически активного населения республики в конце декабря 2010 г. составляла 52,1% от общей численности населения и уменьшилась по сравнению с аналогичным периодом 2009 г. на 2,3 тыс. чел. Численность занятых экономической деятельностью увеличилась на 32,5 тыс. чел. Структурный состав граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в 2010 г. (в сравнении с 2009 г.) представлен следующими данными:

- уволившиеся по собственному желанию — 38,8% (в 2009 г. — 43,2%);
- уволенные в связи с ликвидацией организации, либо сокращением численности или штата работников организации — 1,1% (в 2009 г. — 2,3%);
- стремящиеся возобновить трудовую деятельность после длительного (более года) перерыва — 38,2% (в 2009 г. — 51,4%);
- относящиеся к категории инвалидов — 5,8% (в 2009 г. — 3,4%);
- граждане предпенсионного возраста — 2,7% (в 2009 г. — 1,7%);
- ранее не работавшие — 57,0% (в 2009 г. — 43,5%);
- выпускники образовательных учреждений — 5,3% (в 2009 г. — 6%).

Численность граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы, в профессиональном разрезе такова:

- работавшие по профессии рабочего — 7,1 тыс. чел., или 55,0%;
- работавшие на должности служащего — 2,5 тыс. чел., или 19,4%.

Доля обратившихся за содействием в поиске работы по отношению к экономически активному населению составила 29,8%.

Анализ образовательного уровня безработных граждан, зарегистрированных в центрах занятости Республики, свидетельствует о том, что: 6,2% безработных имели высшее и среднее профессиональное образование (в 2009 г. — 8,1%); доля лиц, имеющих начальное профессиональное образование, составила 6,3% (в 2009 г. — 8,5%); доля безработных граждан, имеющих среднее полное и неполное общее образование — 86,9% (в 2009 г. — 83,4%).

В январе-декабре 2010 г., благодаря реализации мероприятий целевой программы по содействию занятости населения Чеченской Республике и Программы по реализации дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда, численность безработных граждан сократилась на 64,9 тыс. чел. и составила на 01.01.2011 г. 232210 чел., уровень регистрируемой безработицы — 35,3%.

против 47,7% в 2009 г. (максимальный — 57%, в Наурском районе), минимальный — 9,8% (в Заводском районе). Общий уровень безработицы (по методологии МОТ) равен 67,1% (в 2009 г. — 75,7%).

Благодаря вышеперечисленным мерам уменьшилось и количество граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы. Численность граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы составляет 232214 чел. (297077 чел.) — 21,8%, из них: численность безработных граждан — 232210 чел. (297077 чел.) — 21,8%, в том числе: получают пособие по безработице — 164253 чел. (228874 чел.) — 28,2%.

В 2010 г. среднемесячное количество безработных граждан, получавших пособие по безработице, составило 207,3 тыс. чел., в 2009 г. — 220,2 тыс. чел. Доля численности безработных граждан, получающих пособие по безработице в минимальном размере, в общей численности безработных граждан, зарегистрированных в органах государственной службы занятости населения, составила 97,3%. По сравнению с предшествующим 2009 г. доля данной категории граждан сократилась, соответственно, на 9,1 %.

Во многом именно от трудоизбыточности региональной экономики зависит возможность роста потенциала реального сектора экономики. Численность населения Чеченской Республики на начало 1990 г. составляла 1101 тыс. чел. В 2006 г., несмотря на предшествующие военные действия, она увеличилась до 1183,7 тыс. чел., хотя в целом по России в этот период население уменьшилось на 4,2 млн чел., а естественный прирост населения стал отрицательным (56 чел. на 10 000 чел. населения). Это — следствие высокой рождаемости в данном регионе; естественный прирост населения в Республике составляет в среднем 166 чел. на 10 000 чел. населения.

Вот почему концептуальные подходы к восстановлению разрушенной военными действиями экономики Республики и к выделению соответствующих приоритетов должны основываться не только на общепринятых подходах и критериях, но и учитывать специфику Республики — массовую безработицу. В целом при выборе приоритетов всегда исходят из развития отраслей, обеспечивающих наибольшие темпы роста с учетом потребительского спроса. Предпочтения отдаются наиболее конкурентоспособным отраслям (с учетом внутреннего и внешнего рынков). Вот почему для Чеченской Республики (не отрицая значимости перечисленных критериев) наиболее важное значение приобретают отрасли и сферы, обеспечивающие максимальную численность рабочих мест. Исторически трудоизбыточная, но с высокой рождаемостью, Чеченская Республика и в советское время, и в начале перестройки, а, особенно — в результате разрушений, нанесенных экономике мероприятиями по восстановлению конституционного порядка, всегда сталкивалась с проблемой занятости населения, прежде всего, среди молодежи.

Важная роль в возрождении экономической и социальной сферы Чечни отведена малому предпринимательству, которое в сложных условиях региона сыграло роль «станового хребта», не позволившего окончательно развалиться хозяйству Республики. В настоящее время малый и средний бизнес для большинства населения Республики выступает источником получения средств для существования. Малые, в том числе семейные, формы ведения хозяйства, исторически присущи населению Чечни с его менталитетом, а ориентация малого предпринимательства преимущественно на потребительский локальный рынок определяет его особую роль в восстановлении и развитии хозяйства Республики. Вот почему одним из основных направлений развития малого бизнеса в регионе должно стать максимальное вовлечение в этот бизнес населения, для чего необходима диверсификация структуры малого предпринимательства. В настоящее время почти половина малых предприятий функционирует в сфере торговли и общественного питания, и очень мало задействовано в сфере производства, переработки, инноваций.

Как следует из анализа регионального эмпирико-фактологического материала по современному состоянию социальной сферы в Чеченской Республике, необходимость рационализации использования страховых принципов для эффективного применения инструментов социальной защиты становится очевидной. На основе такого вывода можно выработать ряд практических предложений по структурным изменениям форм социальной защиты, порядка ее предоставления, а также по трансформации роли органов социальной защиты населения в управлении системой социальной защиты населения в Чеченской республике; изменениям в мезоструктуре социальных служб; развитию институтов гражданского общества и созданию условий для максимального вовлечения населения в процесс управления мезосистемой социальной защиты; стимулированию занятости и увеличению доходов граждан, самозанятости и самообеспечению, в том числе с помощью создания условий для развития малого бизнеса и наиболее полного вовлечения домохозяйств в общественное производство через развитие личных подсобных и фермерских хозяйств и этноэкономики.

Таким образом, основные факторы институциональной среды способствуют формированию и функционированию различных форм малого предпринимательства в Республике. Важнейшим источником занятости населения, помимо активного участия в сельскохозяйственном производстве, может стать развитие этноэкономики. С целью активизации такого рода деятельности, в которую, по предварительным данным, может быть вовлечено до 100 тысяч чел., необходимо решить ряд организационно-финансовых проблем по созданию инфраструктуры малого и среднего бизнеса и развитию системы его поддержки.

Развитие малого предпринимательства в регионе нацелено на создание в Чечне максимального количества новых рабочих мест при минимальных бюджетных затратах. Для стимулирования инвестиционной

активности предпринимателей региональные власти, по нашему мнению, должны взять на себя частичную компенсацию процентной банковской ставки, что поможет производителям получать дешевые кредиты и наращивать потенциал предприятий, а Правительству Республики целесообразно обеспечить инвесторам гарантию страхования рисков и иметь республиканский резервный фонд.

Помимо создания новых рабочих мест на восстанавливаемых предприятиях, предполагается использование незанятого населения на восстановлении социальных объектов в городах, в сельском хозяйстве. Наиболее перспективны здесь не крупные предприятия, а малые формы хозяйствования, в том числе предприятия без образования юридического лица. Борьба с безработицей предполагает также привлечение людей на общественные работы. В обмен на продукты питания на общественных работах по благоустройству и очистке г. Грозного, например, участвуют граждане, проживающие в пунктах временного размещения.

Рост социальной ответственности рыночных субъектов за экономическую эффективность и социальную устойчивость, изменение характера экономических отношений достигаются, как показывает мировой опыт, при выполнении следующих требований: улучшение экономического и социального положения населения региона в соответствии с ростом деловой активности; достижение оптимального уровня соотношения затрат на экономические и социальные цели, по принципу взаимной социальной ответственности за экономическую эффективность и уменьшении риска перекладывания друг на друга забот о социальной устойчивости, и, наконец, участие граждан во владении и в управлении собственностью. Концептуальной основой при формировании социальной ответственности всех субъектов современной модели региональной экономики должна стать конкурентная среда.

Таким образом, в Чеченской Республике в настоящее время имеются объективные возможности для успешного восстановления и дальнейшего социально-экономического развития и преодоления трудоизбыточности региональной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Министерства труда, занятости и социального развития Чеченской Республики // <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=52&id=10>.
2. <http://www.chechnyatoday.com/content/view/589/283/>.
3. <http://www.chechnya-invest.ru/?p=1909>.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА МЕР ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОИЗВОДСТВ

ЧВАНОВ Н.М.,

соискатель,

Ростовский государственный экономический университет («РИНХ»),

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

В статье проанализирована система мер, осуществляемых в Ростовской области в части стимулирования развития экспортно-ориентированных производств, и предложена схема операторства внешнеэкономической деятельности, направленная на стимулирование межрегиональных операторов к выходу на новые международные рынки.

Ключевые слова: региональная экономика; экспортно-ориентированный сектор; региональная система поддержки; операторы внешнеэкономической деятельности.

The article analyses the system of measures implemented in the Rostov region to stimulate the development of export-oriented industries, and proposed a scheme operators of foreign trade activities designed to stimulate inter-regional operators to enter new international markets.

Keywords: regional economics; an export-oriented sector; regional support; operators of foreign-economic activity.

Коды классификатора JEL: O24, R38.

Развитие экспортно-ориентированного сектора Ростовской области характеризуется рядом негативных и позитивных тенденций. Так, качественные показатели экспортного сектора экономики Ростовской области свидетельствуют о следующем [3]: в структуре экспорта продолжает оставаться значительной доля сырья и продуктов первичной переработки с низкой долей добавленной стоимости; недостаточно эффективны меры по продвижению продукции региональных производителей на внешние рынки; не используется в полной мере потенциал производственной кооперации во внешней торговле как способ модернизации производственных мощностей и применения новых технологий; концентрация регионального экспорта на ограниченном числе товаров и на рынках небольшого числа стран уменьшает возможность быстрого коммерческого реагирования на факторы изменения спроса; продолжает сохраняться отрицательное сальдо внешнеторгового баланса.

Для выявления основных перспективных направлений дальнейшего развития экспортно-ориентированного сектора и определения наиболее эффективных мер по его стимулированию, необходимо рассмотреть реализуемые в настоящее время в регионе меры (или их систему), направленные на поддержку экспортоориентированных производств.

Наиболее существенным инструментом стимулирования развития экспортно-ориентированного сектора Ростовской области является Областная целевая программа поддержки экспорта в Ростовской области на 2009–2010 гг. [3], основной целью и задачами которой являются расширение экспортного сектора экономики и увеличение объемов экспорта готовой продукции (товаров, работ и услуг) с территории Ростовской области за счет:

- содействия росту объема экспорта, увеличению в его структуре доли готовой продукции (товаров, работ и услуг);
- содействия созданию дополнительных рабочих мест, повышению уровня жизни населения Ростовской области;
- обеспечения взаимодействия органов государственной власти Ростовской области с представителями бизнес-сообщества в расширении экспортного сектора экономики Ростовской области;
- содействия увеличению числа организаций-экспортеров, увеличению количества стран — внешнеторговых партнеров Ростовской области;

- содействия адаптации региональных организаций-экспортеров к ведению хозяйственной деятельности в условиях присоединения Российской Федерации к Всемирной торговой организации;
- укрепления налоговой дисциплины и увеличение поступлений в консолидированный бюджет от деятельности организаций-экспортеров.

В рамках данной программы реализуется следующая система инструментов поддержки организаций-экспортеров [3]:

- ◆ содействия организациям-экспортерам в снижении затрат на использование привлеченных кредитных средств;
- ◆ снижение затрат на сертификацию по международным стандартам;
- ◆ снижение затрат на участие организаций-экспортеров в выставочно-ярмарочных мероприятиях, форумах, презентациях на территории иностранных государств;
- ◆ информационное обеспечение знания правил и практики работы на мировых рынках.

Реализация указанных форм государственной поддержки организаций-экспортеров осуществляется в виде субсидий и достигается посредством [3]:

- ◆ возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, привлеченным в российских кредитных организациях организациями, производящими готовую продукцию (товары, работы и услуги), поставляемую на экспорт, организациями, экспортирующими готовую продукцию (товары, работы, услуги), произведенную на территории Ростовской области;
- ◆ возмещения части затрат, связанных с сертификацией по международным стандартам;
- ◆ возмещения части затрат, связанных с участием в выставочно-ярмарочных мероприятиях, форумах, презентациях на территориях иностранных государств (аренда выставочных площадей, оплата регистрационных взносов, оплата услуг по оформлению выставочных стендов);
- ◆ мониторинга эффективности принимаемых решений путем создания канала обратной связи с организациями-экспортерами;
- ◆ ведения баз данных в интересах инфраструктурного обеспечения организаций-экспортеров (организации-экспортеры, электронный каталог экспортируемых и предлагаемых к экспорту товаров и услуг, потребность в товарах и услугах на внешних рынках, нормативная правовая база ведения внешнеторговой деятельности в странах — стратегических партнерах);
- ◆ содействия организациям-экспортерам в продвижении готовой продукции (товаров, работ, услуг) на внешний рынок;
- ◆ привлечения финансовых ресурсов из средств федерального бюджета, а также российских и международных организаций;
- ◆ аккумуляции информации о действующих программах подготовки и переподготовки кадров в соответствии с экспортной специализацией организаций-экспортеров.

Кроме того, в рамках реализации предыдущей Областной целевой программы поддержки экспорта в Ростовской области на 2007–2008 гг. были созданы: механизм выполнения программных мероприятий, а также система информационно-методической работы с организациями-экспортерами и организациями и объединениями, содействующими росту экспорта.

В рамках организационных мер поддержки предприятий-экспортеров были осуществлены следующие мероприятия [2]:

- ❖ разработка информационного портала (<http://portal.donexport.ru>) и обеспечение его техническое сопровождение;
- ❖ разработка и издание обновляющегося электронного каталога организаций-экспортеров Ростовской области (русская и английская версии); — издание ежегодного каталога «Экспорт Дона» (на русском и английском языках);
- ❖ размещение информации о предприятиях — экспортерах Ростовской области в базе данных информационно-поисковой системы «Экспортные возможности России»;
- ❖ осуществление мониторинга российских и международных ресурсных источников, направленных на поддержку и стимулирование экспорта, и размещение информации на специализированном интернет-сайте www.don-export.ru, а также в издаваемых методических рекомендациях;
- ❖ создание и поддержка базы данных об условиях предоставления кредитных ресурсов финансово-кредитными институтами организациям-экспортерам.

В Ростовской области создана инфраструктура поддержки экспортно-ориентированного сектора. В частности, в регионе создан Совет по внешнеэкономической деятельности (Совет по ВЭД), в состав которого вошли представители областных и федеральных структур, курирующих внешнеторговую деятельность на территории Ростовской области, а именно: представители Ростовской и Таганрогской таможен, Южного таможенного управления, Минэкономразвития России, Управления Федеральной налоговой службы России по Ростовской области и других областных и федеральных структур.

Основными направлениями деятельности Совета по ВЭД стали [2]:

- ◆ адаптация предприятий Ростовской области к новым условиям ведения хозяйственной деятельности в связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию;
- ◆ развитие приграничного сотрудничества Ростовской области;
- ◆ отслеживание ситуации на внутреннем и мировом рынках стратегически важных экспортных товарных групп для Ростовской области;
- ◆ поступление налогов и платежей от предприятий — участников внешнеэкономической деятельности (далее — предприятий — участников ВЭД) в консолидированный бюджет Ростовской области;
- ◆ рассмотрение вопросов и предложений по развитию экспорта, созданию благоприятных условий для экспортеров;
- ◆ вопросы привлечения иностранных инвестиций в экономику Ростовской области;
- ◆ поддержка экспортоориентированной инвестиционной и инновационной деятельности на территории Ростовской области.

Кроме Совета по ВЭД, в регионе функционируют такие организации, как Российский союз промышленников и предпринимателей, Совет директоров предприятий Ростовской области, ассоциация предприятий Ростовской области «Высокие технологии», Торгово-промышленная палата Ростовской области и др., взаимодействие которых в рамках механизма стимулирования экспортно-ориентированного сектора региона позволяет сформировать наиболее адекватные и воспринимаемые самими предприятиями-экспортерами региона меры по их поддержке.

С целью поддержки предприятий-экспортеров в Ростовской области, кроме информационных и организационно-консультационных услуг, используются финансовые инструменты. Так, в 2007-2008 гг. были предоставлены следующие виды субсидий в целях возмещения части затрат [2]: по уплате процентов по привлеченным кредитам, полученным для производства готовой продукции, предназначенной для экспорта; на сертификацию экспортной продукции на соответствие требованиям международных стандартов; связанных с исполнением договоров аренды выставочных площадей в связи с участием в выставочных мероприятиях, форумах, презентационных, промоутерских кампаниях за рубежом; на возмещение части процентной ставки по привлеченным кредитам из средств федерального бюджета.

Освоение предоставленных субсидий составило во всех случаях 100 %. Всего субсидии были получены 22 предприятиями-экспортерами, из которых 5 — организации агропромышленного комплекса. В 2007 г. общая сумма предоставленных субсидий составила 142 555,0 тыс. руб., в 2008 г. — 156 920,1 тыс. руб. [2]

Важным элементом рассматриваемого механизма являются операторы межрегиональных связей — организации, активно работающие на межрегиональных рынках. В целом можно проследить следующую динамику показателей их деятельности: среднемесячный размер заработной платы на данных предприятиях вырос с 6695 в 2006 г. до 10956 в 2008 г.; темп роста объемов реализации продукции увеличился со 108% до 128% за тот же период; темп роста общих выплат налоговых платежей в консолидированный бюджет Ростовской области составил 176 и 147% в 2007 и 2008 гг. соответственно [1, 4].

В целом, несмотря на то что за период 2006–2008 гг. общее количество организаций-операторов межрегиональных связей Ростовской области значительно уменьшилось: с 24 до 9, однако можно сказать, что полученный опыт в части поддержки института операторства на межрегиональных рынках оказался положительным. По оценкам работников Администрации Ростовской области, организации-операторы позволили значительно укрепить межрегиональные связи, разработать программы сотрудничества практически со всеми субъектами РФ. При этом поддержка Администрации области таким организациям уже нужна только при освоении новых территорий при поиске партнеров в географически удаленных субъектах РФ. Все рассматриваемые организации по итогам трех лет полностью выполнили все обязательства, связанные с исполнением заключенных Соглашений.

На ближайшую перспективу перед операторами межрегиональных связей Ростовской области поставлены задачи [4]: способствовать расширению рынков сбыта продукции донских товаропроизводителей; открывать в регионах представительства предприятий Ростовской области; расширять географию межрегиональных, двусторонних поставок продукции; содействовать привлечению инвестиционных ресурсов, созданию новых рабочих мест; обеспечивать стабильное финансовое состояние, отсутствие задолженности перед бюджетами всех уровней и внебюджетными фондами; обеспечивать величину среднемесячной оплаты труда работников на уровне или выше средней заработной платы по Ростовской области и ее своевременную выплату.

На наш взгляд, данный опыт должен быть расширен и в отношении предприятий-экспортеров.

В связи с этим нами предлагается следующая организационная схема развития института операторства внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в Ростовской области, которая основана на аккредитации

предприятий-экспортеров при Министерстве экономики в качестве операторов ВЭД в случае, если они берут на себя и выполняют ряд обязательств по:

- повышению заработной платы;
- увеличению налоговых отчислений;
- росту объемов реализации продукции;
- расширению рынков сбыта и др.

В этом случае региональные органы власти оказывают им поддержку в следующих направлениях:

- при поиске новых партнеров;
- консультативно-правовая;
- организационно-информационная;
- при организации выставочно-ярмарочных мероприятий международного уровня;
- финансовые виды поддержки (аналогичные рассмотренным выше).

Такая схема имеет ряд преимуществ. Во-первых, она позволяет реализовать адресный принцип оказания помощи предприятиям, который состоит в том, что заключается соглашение с конкретным предприятием на оказание ему помощи по конкретному направлению.

Во-вторых, такая схема работы с предприятиями-экспортерами позволяет работать с уже существующими, надежными и показавшими свою эффективность предприятиями, что повышает надежность заключаемых договоров.

В-третьих, в рамках заключаемых договоров достаточно легко отследить показатели выполнения (или невыполнения) условий договора, которые однозначно отражаются в самом договоре.

В-четвертых, в условиях присоединения России к ВТО предприятиям-экспортерам однозначно понадобится поддержка именно в период поиска новых партнеров, особенно в странах географически отдаленных.

И в-пятых, в обязанность предприятий в случае заключения соответствующего соглашения входит отчетность по итогам работы за полугодие и год, в результате чего деятельность их становится прозрачной и гарантирует уверенность в надежности и стабильности поддерживаемых операторов международных связей, что также будет способствовать и снижению доли теневой экономики в экспортно-ориентированном секторе.

Кроме того, расширение операторства межрегиональных связей до внешнеэкономической деятельности позволит обеспечить стратегические ориентиры развития для организаций-межрегиональных операторов. Имеющие опыт в расширении межрегиональных связей во взаимодействии с региональными органами власти, данные предприятия смогут осуществлять свое дальнейшее развитие за счет выхода на зарубежные рынки.

При этом администрация региона может продумать и корректировать критерии соответствия предприятий требованиям аккредитационных показателей операторов внешнеэкономических связей, что позволит сформировать конкурентную среду для предоставления некоторых видов финансовой помощи, оказываемых из бюджетов различных уровней, а следовательно, повысить уровень конкурентоспособности российских предприятий на внешних рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ деятельности операторов межрегиональных связей Ростовской области в 2008 году // Официальный сайт Администрации Ростовской области // <http://www.donland.ru>.
2. Итоговый отчет о реализации Областной целевой программы поддержки экспорта в Ростовской области на 2007–2008 годы // Постановление Законодательного Собрания Ростовской области от 18.06.2009 г. № 594.
3. Областная целевая программа поддержки экспорта в Ростовской области на 2009–2010 годы // Областной закон Ростовской области от 28.11.2008 г. № 148-3С // <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=87184>.
4. Результаты работы операторов межрегиональных связей за 2007 год // Официальный сайт Администрации Ростовской области // <http://www.donland.ru>.

КОНЦЕПЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТРАНСПОРТНОГО КОМПЛЕКСА

ХАНАЛИЕВ Г.И.,

кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказский государственный технический университет,
e-mail: Khan@mail.ru

Отмечена необходимость использования программно-целевого управления для обеспечения сбалансированного развития транспорта. Рассмотрены особенности применения целевых программ для достижения стратегических целей транспортного комплекса.

Ключевые слова: программно-целевое управление; транспортная система; транспортная стратегия; сбалансированное развитие.

Necessity of use of a program-goals management for maintenance of transport balanced development isn'ted. Are considered features of application of target programs for achievement of transport complex strategic targets.

Keywords: program-goals management; transport system; transport strategy; balanced development.

Коды классификатора JEL: R42, R48.

Целевые программы представляют собой увязанные по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплексы научно-исследовательских, опытно-конструкторских, организационно-хозяйственных и иных мероприятий, обеспечивающих эффективное решение конкретных задач в области государственно-федеративного строительства, научно-технического, экономического, инвестиционного, социально-демографического, внешнеэкономического, культурного, экологического и регионального развития Российской Федерации [6]. Целевые комплексные программы получили широкое распространение в 60-80-е годы как составные части перспективных планов экономического и социального развития, принимаемых на уровне государства. На данном уровне разрабатывались наряду с научно-техническими, экономическими, социальными, экологическими программами также региональные программы развития и программы развития отдельных территориально-производственных комплексов.

Возрождение интереса в России к их применению проявилась в 90-е годы в связи с необходимостью компенсации недостатков государственного, отраслевого, регионального планирования. Проблемы РТК носят системный характер, их решение оказывает влияние на многие аспекты развития отдельных отраслей, а также региона и страны в целом, поэтому программно-целевой метод применительно к их решению является эффективным. Согласованное развитие и организация взаимодействия различных видов транспорта делают его не просто суммой отдельных отраслей, а единым комплексом, который обеспечивает для пользователей транспортных услуг дополнительный системный эффект.

Региональный транспортный комплекс (РТК) характеризуется многообразием организационно-правовых форм ведения хозяйственной деятельности. Он является подсистемой территориальной организации хозяйства, управляемой как объективными экономическими законами, так и воздействиями органов федеральной и местной власти. Основные задачи РТК — удовлетворение спроса потребителей (населения, власти и бизнеса) на транспортные услуги по приемлемым ценам и на достаточном уровне качества, что предопределяет необходимость создания гибких механизмов согласования их интересов на региональном уровне. Региональные отраслевые и межотраслевые комплексы, максимально используя ресурсы региона, развиваясь пропорционально, по нашему мнению, обеспечивают наилучшую территориальную организацию хозяйства и дают наибольший социально-экономический эффект [7].

В связи с этим для совершенствования экономического механизма регулирования процессов развития региональных транспортных комплексов требуется разработка научно обоснованных методик и алгоритмов комплексной оценки, управления и выбора таких программ, проектов и мероприятий по их комплексному развитию, которые были бы наилучшими по системному критерию развития региона в целом, всей совокупности входящих в его состав отраслей.

Базируясь на предложенных Т.Г. Морозовой [3] уровнях хозяйственного комплекса региона, структура РТК будет включать:

- интегральные комплексы и кластеры, включающие в качестве необходимого элемента транспортные подсистемы;
- общепромышленные и межотраслевые РТК, объединяющие различные виды транспорта в одну систему;
- внутриотраслевые РТК, состоящие из отдельных подотраслей транспорта (например, городской транспорт, или, достаточно обособленный, трубопроводный транспорт);
- транспортные подсистемы, которые образуют отдельные предприятия, распространяющие свою деятельность на весь регион.

В соответствии с типами РТК, их функционирование и развитие должно направляться и координироваться путем использования механизмов, реализованных в соответствующих целевых программах.

Первый тип целевых программ должен быть направлен на решение комплексных проблем территориальных кластеров, включающих РТК как инфраструктурную составляющую их функционирования и развития. Эти комплексные целевые программы должны быть увязаны со стратегиями развития регионов, а также отраслевыми программами развития.

Второй тип целевых программ ориентирован на развитие всего РТК как единой системы, а также комплексное развитие транспортных отраслей, имеющих наиболее тесное взаимодействие. Данные целевые программы должны быть увязаны со стратегиями развития регионов и муниципалитетов, а также перспективными программами развития отраслей, обеспечивающих нужды транспорта.

Третий тип целевых программ должен быть ориентирован на более детальную проработку направлений развития конкретных видов транспорта и их инфраструктуры. Данные программы являются развитием межотраслевых целевых программ и увязываются также со стратегиями и целевыми программами развития региона и муниципалитетов.

Четвертый тип целевых программ направлен на решение проблем в конкретных предприятиях РТК региона и их объединениях. Эти программы, определяющие направления развития наиболее крупных, имеющих региональное значение транспортных предприятий, должны быть увязаны с отраслевыми программами, а также обеспечивать их комплексное взаимодействие с другими предприятиями региона.

ФЦП «Развитие транспортной системы России» (2010–2015 гг.) включает подпрограммы по развитию экспорта транспортных услуг, а также развитию подотраслей единой транспортной системы. Указанные программы призваны решать множество проблем, существующих в транспортном комплексе региона, связанных как с издержками несбалансированной транспортной политики государства, так и региональными особенностями данной сферы экономики.

Общими недостатками РТК, связанными со сложившейся системой регулирования экономических отношений в этой сфере, являются:

- 1) по традиции развитие транспортной системы в России — функция государства, слабо выполняемая им в посткризисных условиях, что значительно ограничивает и инвестиции частного бизнеса в развитие РТК;
- 2) ограничение государством роста тарифов на социально-значимые транспортные услуги не позволяет создать экономическую базу для самофинансирования, саморазвития транспортных предприятий;
- 3) завышенный срок окупаемости инвестиций в транспортные проекты приводит к низкой доле участия частного капитала в инфраструктурных транспортных проектах;
- 4) невозможность установить обоснованную экономическую эффективность строительства новых транспортных путей приводит к нерациональному развитию транспортной сети РТК, что может вести к огромным убыткам для всего народного хозяйства;
- 6) зависимость развития РТК от государственного бюджетного финансирования приводит к перекачиванию средств в руки коррумпированных коалиций бизнесменов, чиновников и политиков;
- 7) обесценивание накопленного в предшествующий период капитала РТК (вследствие большого износа основных фондов, недостаточных государственных инвестиций в отрасль, высокой инфляции) практически делают невозможным саморазвитие транспортного комплекса;
- 8) существующая государственная система безопасности на транспорте не создает достаточных стимулов к ее повышению ни у лицензирующих и контролирующих органов, ни у хозяйствующих субъектов, что ведет к коррупции, а также к консервации устаревших методов и технологий в сфере безопасности на транспорте;
- 9) нестабильность государственной политики в сфере управления функционированием транспортного комплекса, отсутствие единства в государственном регулировании транспорта приводит к тому, что проекты и программы реформ транспортного комплекса либо носят узкоотраслевой характер, либо являются их механическим соединением, что является одним из главных препятствий на пути создания единого транспортного комплекса страны.

Результатом влияния всех этих факторов явилось накопление серьезных проблем, препятствующих дальнейшему нормальному развитию регионального транспортного комплекса. Преодолению отмеченных негативных факторов может способствовать более широкое участие в разработанной Минтранс России федеральной целевой программе развития транспортной системы на период с 2010 по 2015 год. Для ее реализации потребуется увеличить выпуск всего спектра транспортных средств: самолетов, водных судов, железнодорожных вагонов, автомобилей, специализированной дорожной техники, в определении требований к которым также должен участвовать регион.

В настоящее время в Ставропольском крае реализуется 23 ведомственных целевых программы, среди которых — целевая программа «Развитие транспортной системы в Ставропольском крае на 2011-2015 годы». Проанализировав ее, можно заключить, что данная программа нацелена на решение проблем транспортной инфраструктуры, копившихся многие годы. Необходимость ликвидации их не вызывает сомнений. К данным проблемам следует отнести, прежде всего, недостаточный уровень развития сети региональных автомобильных дорог для бесперебойного и безопасного пропуска транспортных потоков, а также их низкие транспортно-эксплуатационные характеристики. Все это оказывает негативное влияние на социально-экономическое развитие всего региона вследствие высоких транспортных издержек при перевозках, невозможности обеспечить сбалансированное развитие экономики территории и повышение ее инвестиционной привлекательности.

Реальная реализация крупных инвестиционных проектов и программ развития транспортного комплекса осуществляется в конкретных региональных образованиях России и, по нашему мнению, должна быть частью их программ социально-экономического развития.

Однако формируемые и осуществляемые в настоящее время программы социально-экономического развития регионов имеют совокупность недостатков, методологических недоработок, которые не позволяют более эффективно использовать экономический, финансовый, производственный, трудовой и организационный потенциалы региона и его отраслевых подсистем, возможности всего спектра действующих инвестиционных механизмов, а, значит, не обеспечивают привлечение в регион необходимых дополнительных инвестиций, ориентированы на использование внебюджетных источников финансового обеспечения региональных программ развития транспортного комплекса, не поддерживая их бюджетными средствами и действиями органов власти.

По нашему мнению, для каждого региона РФ необходим специфический, индивидуальный подход как концептуально к разработке программ, так и методически к определению структуры проектов и выделяемых средств, а также к механизмам реализации программ развития региональных транспортных комплексов. Конечно, в методике формирования таких территориальных экономических механизмов должны быть общие подходы, основанные на передовом опыте, с учетом общеэкономической ситуации в стране, регионе и на транспорте.

Эти выводы предопределяют значимость формирования и использования гибкой модели стратегии (структуры разделов, методики их наполнения) и детализирующих ее программ развития транспортного комплекса региона, тесно взаимосвязанных с региональным бюджетным финансовым планированием, использующих инструменты программного и инвестиционного методов, а также тесно интегрированные с бюджетным процессом при обеспечении реальными источниками финансирования (бюджетными и внебюджетными) целевых региональных и межрегиональных программ развития транспортного комплекса.

В Транспортной стратегии России до 2020 г. определен существенный рост системообразующей роли транспортного комплекса и взаимосвязь целей его развития с приоритетами социально-экономических трансформаций [5]. При наличии отраслевых и региональных различий в транспортной системе органы управления государством рассматривают транспорт как объект, требующий единого управления. Согласованное развитие и организация взаимодействия различных видов транспорта делают транспорт единым комплексом, что обеспечивает дополнительный системный эффект.

Таким образом, делая общие выводы, отметим, что стратегия развития РТК должна базироваться на концепции программно-целевого управления и предусматривать постановку взаимосвязанных стратегических и тактических целей и действий на государственном и региональном уровне, а также контрольные точки их достижения с использованием системы количественных показателей, определяющих меру их достижения цели по сравнению с другими альтернативами сбалансированного развития транспортного комплекса региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краевая целевая программа «Развитие транспортной системы Ставропольского края на 2011-2015 годы» // www.dumask.ru/lawinprocess/IV/457-4/prilojenie1.doc.
2. Приоритетные национальные программы. Транспортная стратегия России. М.: 000 «Центр стратегического партнерства» (ЦСП), 2010 // <http://www.centersp.ru/content/view>.
3. Региональная экономика / Под ред. Т.Г. Морозовой, М.П. Победина. М.: ПРИОР, 1998.

4. Стратегия развития сети автомобильных дорог Ставропольского края (2009–2025 годы) // www.dorogisk.ru/userfiles/file/Strategy.pdf.
5. Транспортная стратегия России // www.mintrans.ru/pressa/TransStrateg.
6. Шим Г.А., Любовный В.Я., Зайцев И.Ф., Воякина А.Б., Пчелинцев О.С., Герцберг Л.Я. Целевые программы развития регионов: рекомендации по совершенствованию разработки, финансированию и реализации // http://www.vasilieva.narod.ru/ru/stat_rab/.../ZPR_1.1.html.
7. Шелудченко Ж.Н. Теоретико-методологические аспекты разработки системы экономической безопасности промышленного предприятия // Пространство экономики (TERRA ECONOMICUS). Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. Т. 7. № 2.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕАЛЬНЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

ЧАРАЕВА М.В.,

кандидат экономических наук, доцент, докторант,
Ростовский государственный экономический университет («РИНХ»),
e-mail: mvcharaeva@mail.ru

В статье представлено концептуальное осмысление формирования системы стратегического финансового управления реальными инвестициями, исходя из определяющей роли финансового обеспечения и обоснования взаимосвязи и взаимозависимости ее элементов, таких как инвестиционные проекты, инвестиционный потенциал, инвестиционное состояние, включая инвестиционную привлекательность и инвестиционную активность; и изменения принципиальных основ использования инвестиционных ресурсов как формы финансового обеспечения инвестиционного процесса.

Ключевые слова: реальные инвестиции; система; финансовое управление; инвестиционный процесс; процесс финансового управления инвестиционной деятельностью.

In article the conception of formation of system of a strategic finance administration by real investments, proceeding from a defining role of financial maintenance and a substantiation of interrelation and interdependence of its elements, such as investment projects, investment potential, an investment condition, including investment appeal both investment activity is presented; and changes of basic bases of use of investment resources as forms of financial maintenance of investment process.

Keywords: real investments; system; the finance administration; investment process; process of the finance administration by investment activity.

Коды классификатора JEL: G32.

Трансформация экономической системы России, ее интеграция в мировое хозяйство породило бум исследований и практических разработок по стратегическому управлению, в части стратегий, стратегических планов, стратегических программ, стратегических проектов и т. д.

В стратегическом управлении пространство деятельности организации становится более объемным и включает в себя элементы как внутренней, так и внешней среды, что позволяет рассмотреть предмет исследования с разных сторон. Современная теория управления нацелена не только на систематизацию и учет основных макро— и микроэкономических целевых установок, но и на видение основных стратегических приоритетов предприятий в области реального инвестирования, поскольку именно реальные инвестиции являются одной из составляющих экономического роста и эффективного управления развитием российских предприятий.

Для большинства российских предприятий остаются открытыми вопросы теоретико-методологического и методического совершенствования стратегического управления реальными инвестициями. Между тем результаты деятельности экономических субъектов в значительной степени определяются выбранными направлениями вложений.

Актуальность создания адекватной требованиям времени системы финансового управления реальными инвестициями обусловлена необходимостью финансового обеспечения инвестиционного развития российских предприятий и процесса модернизации экономики.

Реальные инвестиции включают вложения в основной, оборотный капитал и нематериальные активы. Формы реального инвестирования могут быть сведены к трем основным его направлениям: капитальному инвестированию или капитальным вложениям (приобретение целостных имущественных комплексов, новое строительство, реконструкция, модернизация, обновление отдельных видов оборудования); инновационному инвестированию (инновационное инвестирование в нематериальные активы) и

инвестированию прироста оборотных активов. Управление реальными инвестициями сводится к выбору наиболее действенных форм реального инвестирования на тот или иной момент времени, осуществление которых необходимо для эффективной работы предприятия. Такой выбор определяется задачами отраслевой, товарной и региональной диверсификации его деятельности (направленными на расширение объема операционного дохода), возможностями внедрения новых ресурсов — и трудосберегающих технологий (направленными на снижение уровня операционных затрат), а также потенциалом формирования инвестиционных ресурсов (денежных и иных активов, привлекаемых для осуществления вложений в объекты реального инвестирования).

Следовательно, исследовать инвестиционную деятельность в области реального инвестирования целесообразно с позиций стратегического управления, что позволит определить факторную зависимость формирования системы стратегического финансового управления реальными инвестициями предприятия, в основе которой лежит соотношение «система-среда».

Такое соотношение является в значительной степени функциональным. Главным признаком, отличающим систему от среды, является наличие внутри самой системы более жестких и устойчивых связей, чем связь между системой и средой. Признак жесткости задается возможностью влияния и регулирования процессов, происходящих в системе. Управление средой крайне затруднено. Внутри самой среды выделяются различные группы объектов, рассматриваемых с точки зрения возможности управления ее элементарным составом. Соответственно можно выделить среды прямого и косвенного воздействия. Среда прямого воздействия содержит возможность непосредственного влияния на цели производственной системы в ограниченный период времени. Среда косвенного воздействия включает в себя факторы, оказывающие на систему воздействие, растянутое во времени, или влияние посредством других промежуточных звеньев.

«Для любой системы окружающая среда есть совокупность всех объектов, изменение свойств которых влияет на систему, а также тех объектов, чьи свойства меняются в результате поведения системы» [3]. Для того, чтобы полностью определить среду необходимо знать все факторы, влияющие на систему или определяемые системой.

Применительно к формированию системы финансового управления реальными инвестициями под средой косвенного воздействия можно понимать факторную зависимость от экономических, политических, отраслевых, рыночных, технологических, факторов конкуренции, социальных и международных факторов.

За системным рассмотрением среды косвенного воздействия следует изучение среды прямого воздействия. При формировании системы финансового управления реальными инвестициями речь идет об определении внутренних факторов, обуславливающих ее функционирование. Исследование среды косвенного воздействия, в которую включено и влияние отраслевой принадлежности, предопределяет выделение в среде прямого воздействия структуры управления предприятием (централизованная или децентрализованная), типа управления предприятием (организационное, экономическое, производственное) и достигнутого уровня финансового состояния предприятия.

Таким образом, под воздействием среды косвенного и прямого воздействия формируются приоритеты стратегического управления развитием предприятия.

Определение стратегических направлений развития предприятия должно выстраиваться исходя из ресурсных возможностей предприятия, которые предопределяют интенсивность его развития, уровень производственных показателей, финансовых показателей, возможности осуществления инвестиций.

Реализация инвестиционных идей возможна при формировании инвестиционных проектов, которые выступают основным объектом финансового управления реальными инвестициями предприятия, поскольку разработка инвестиционного проекта позволяет экономически обосновать целесообразность, сроки, объемы осуществления инвестиций, также определить необходимое количество и типы ресурсов. Таким образом, с точки зрения представления инвестиционного проекта как элемента системы финансового управления реальными инвестициями, его можно определить как документально оформленное проявление инвестиционной инициативы хозяйствующего субъекта, предусматривающее вложение капитала в определенный объект реального инвестирования, направленной на реализацию детерминированных во времени инвестиционных целей и получение планируемых результатов.

Намеченные к реализации инвестиционные проекты целесообразно выполнять как можно быстрее исходя из следующих мотивов: прежде всего, высокие темпы реализации каждого инвестиционного проекта способствуют ускорению экономического развития предприятия в целом; кроме того, чем быстрее реализован тот или иной инвестиционный проект, тем быстрее начинает формироваться дополнительный чистый денежный поток предприятия в виде чистой инвестиционной прибыли и амортизационных отчислений; ускорение их реализации сокращает сроки использования кредитных ресурсов (в частности, по тем инвестиционным проектам, которые финансируются с привлечением заемного капитала); наконец, быстрая реализация инвестиционных проектов способствует снижению уровня инвестиционных рисков, генерируемых изменением конъюнктуры инвестиционного рынка, ухудшением инвестиционного климата в стране, инфляцией и другими факторами. Таким образом, ускорение реализации инвестиционных проектов влияет на повышение инвестиционной активности предприятия, а получаемая инвестиционная прибыль опреде-

ляет инвестиционный потенциал, инвестиционную привлекательность и способствует улучшению инвестиционного состояния предприятия. Взаимосвязь и взаимодействие указанных элементов позволяет констатировать возможность разработки на их основе системы стратегического финансового управления реальными инвестициями предприятия. При этом необходимо отметить, что финансовое обеспечение ставится во главу угла, а формирование инвестиционных ресурсов, как основной формы финансового обеспечения функционирования данной системы, должно носить регулярный, непрерывный характер. Следовательно, наличие инвестиционных ресурсов в достаточном количестве для функционирования системы стратегического финансового управления реальными инвестициями является основным критерием ее формирования.

Итак, **система стратегического финансового управления реальными инвестициями предприятия** представляет собой возникающую под воздействием среды косвенного и прямого воздействия целостную совокупность и взаимосвязь элементов, функционирующую на основе финансового обеспечения инвестиционного процесса, сформированного в результате эффективной реализации инвестиционных проектов, что оказывает влияние на величину инвестиционного потенциала, инвестиционной активности, инвестиционной привлекательности и формирует инвестиционное состояние предприятия.

Представим элементный состав, взаимосвязи и взаимозависимости системы стратегического финансового управления реальными инвестициями предприятия схематично (рис. 1).

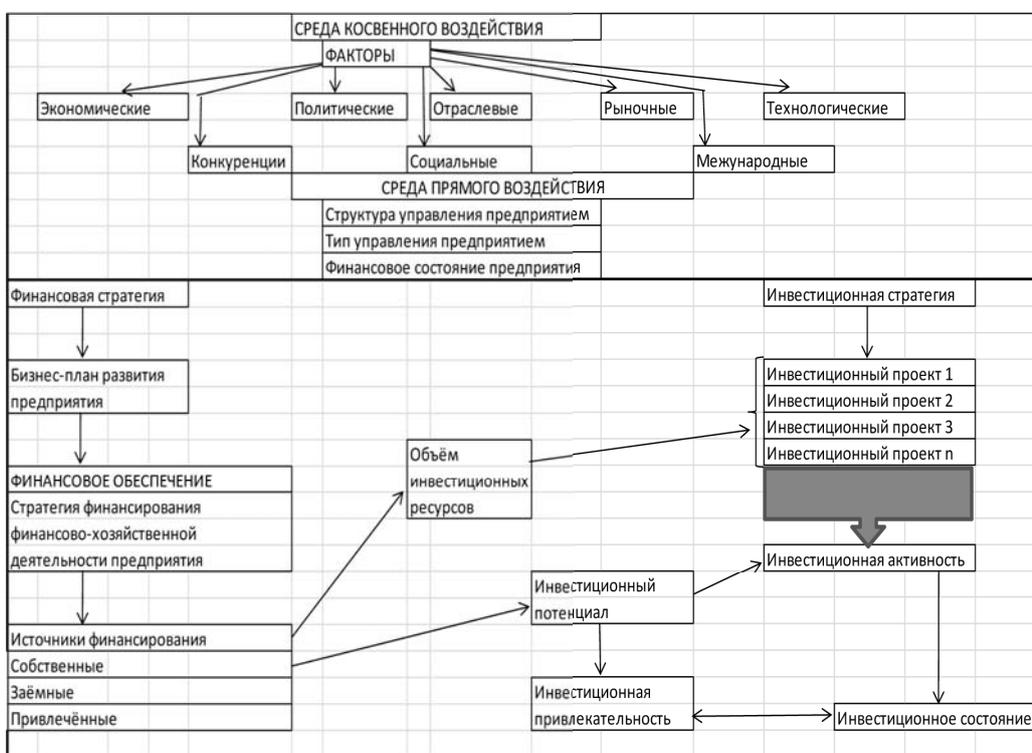

Рис. 1. Взаимосвязь элементов системы стратегического финансового управления реальными инвестициями предприятия

Функционирование и преобразования, которые проявляются в системе стратегического финансового управления реальными инвестициями, связаны с действием процесса управления инвестиционной деятельностью предприятия.

Большой толковый словарь русского языка (издание РАН): дает следующие определение термина процесс [от лат. processus — течение] последовательная смена состояний в развитии чего-либо; ход, развитие какого либо явления.

Исследование управления инвестиционной деятельностью предприятия как процесса возможно, поскольку, с позиций системного подхода инвестиционный процесс — это экономическая система, со входом, определяемым как комплексное состояние этой системы (инвестиционное состояние), и выходом, определяемым как изменение притока инвестиций в экономическую систему. Полученный на выходе результат инвестиционного процесса определяет развитие экономической системы, в которой протекает процесс, и приводит к изменению темпов экономического роста в ней. Однако, на наш взгляд, целесообразно разграничить понятия «инвестиционный процесс» и «процесс финансового управления инвестиционной деятельностью».

Процесс финансового управления инвестиционной деятельностью предприятия представляет собой последовательное совершенствование управления инвестиционной деятельностью предприятия, при необходимости смену и (или) корректировку объектов вложения, исходя из финансовой обеспеченности, и вследствие их преобразования под напором управленческих воздействий.

Процесс финансового управления инвестиционной деятельностью предприятия включает определенные этапы:

- Проведение инвестиционной диагностики и анализ инвестиционного состояния хозяйствующего субъекта;
- Определение необходимого объема инвестиционных ресурсов и стратегии формирования инвестиционных ресурсов предприятия;
- Разработка, выбор и реализация мероприятий, позволяющих получить необходимое состояние инвестиционной привлекательности системы управления инвестиционной деятельностью предприятия;
- Изменение притока инвестиций в объекты инвестирования, повышение инвестиционной активности, обусловленное изменением инвестиционной привлекательности;
- Изменение инвестиционного и финансового состояния субъекта хозяйствования за счет эффекта от инвестирования, заключающегося в изменении темпов экономического роста.

Исследуем указанные этапы более подробно.

На первом этапе процесса управления инвестиционной деятельностью предприятия мы предлагаем оценить инвестиционное состояние субъекта хозяйствования, посредством проведения инвестиционной диагностики.

На втором этапе целесообразно определить необходимый объем инвестиционных ресурсов и значение показателя инвестиционной привлекательности, к которому следует стремиться, чтобы привлечь обозначенный объем инвестиций.

Инвестиционные ресурсы предприятия представляют собой все формы капитала, привлекаемого для вложений в объекты реального и финансового инвестирования. [2]

Формирование инвестиционных ресурсов носит регулярный, непрерывный характер и сопровождает все стадии жизненного цикла предприятия, а также является основным условием осуществления инвестиционной деятельности и неразрывно связано с ее целями и направлениями. С одной стороны, формирование ресурсов является финансовой базой реализации разработанной инвестиционной стратегии, а с другой — самостоятельным блоком стратегии, по которому определяются стратегические целевые нормативы.

Разработка стратегии формирования инвестиционных ресурсов предприятия включает:

- ◆ определение общего объема необходимых инвестиционных ресурсов;
- ◆ выбор эффективных схем финансирования отдельных реальных инвестиционных проектов;
- ◆ обеспечение необходимого объема привлечения собственных и заемных инвестиционных ресурсов;
- ◆ оптимизацию структуры источников формирования инвестиционных ресурсов.

Основной целью формирования инвестиционных ресурсов предприятия является удовлетворение потребности в приобретении необходимых инвестиционных активов и оптимизация их структуры с позиции обеспечения эффективных результатов инвестиционной деятельности. Возможности такого формирования во многом определяются достигнутой структурой капитала предприятия, т.е. соотношением собственных и заемных источников.

Процесс формирования собственных внутренних источников инвестиционных ресурсов (амортизационных отчислений и прибыли) осуществляется через механизмы амортизационной, дивидендной и реинвестиционной политики предприятия и т.п. Покрытие дополнительной потребности в инвестиционных ресурсах осуществляется за счет заемных источников. Существует обратная зависимость между долей фактически используемого предприятием в инвестиционных целях заемного капитала и возможными объемами дополнительного его привлечения.

Суть стратегии формирования инвестиционных ресурсов заключается в обеспечении необходимого уровня самофинансирования инвестиционной деятельности предприятия и наиболее эффективных форм привлечения заемного капитала из различных источников осуществления инвестиций.

Эффективное формирование инвестиционных ресурсов в разрезе отдельных источников является важнейшим условием финансовой устойчивости предприятия, а рациональная структура источников позволяет снизить уровень инвестиционных рисков и предотвратить угрозу банкротства предприятия.

Третий этап предусматривает разработку, выбор и реализацию мероприятий, позволяющих достигнуть определенного уровня инвестиционной привлекательности предприятия.

Следовательно, процесс управления инвестиционной деятельностью предприятия должен базироваться на регулировании инвестиционной привлекательности экономического субъекта (поскольку инвестиционная привлекательность обуславливает приток/отток капитала) и соответствовать следующим принципам:

- ◆ Направленность действий субъекта управления на достижение конкретных целей. Четкое формулирование целей позволяет точно определить методы их достижения, сократить затраты за счет отказа от ненужных действий по управлению инвестиционным процессом;

- ◆ Комплексность процесса управления, включающего планирование, анализ, регулирование и контроль, путем использования единой методологической базы ко всем этапам управления и учета обратной связи в системе управления;
- ◆ Единство приоритетов инвестиционной политики, инвестиционной стратегии и инвестиционной тактики. Их единство определяет не только устойчивость развития экономической системы, но и позволяет повысить точность прогнозирования и планирования инвестиционной деятельности предприятия;
- ◆ Контроль за принимаемыми управленческими решениями как важнейший фактор их реализации позволяет избежать необратимых последствий за счет непрерывного отслеживания параметров инвестиционного процесса, сопоставления их с запланированными значениями и своевременного исправления несоответствий;
- ◆ Материальное и моральное стимулирование всех участников инвестиционного процесса, заключающееся в дополнительном субсидировании, льготировании и т.д. для инвесторов, в повышении заработной платы, в возможности использовать часть результата управления инвестиционным процессом на решение социальных задач для органов управления;
- ◆ Индивидуальный подход к каждому экономическому субъекту, позволяющий максимально использовать его потенциал, реализуется посредством учета уровня развития экономического субъекта и его инвестиционного потенциала.
- ◆ Гибкость организационной структуры управления, позволяющей решать функциональные и управленческие задачи, дает возможность органам управления экономическим субъектом быстро реагировать на изменяющиеся условия внешней среды, на новые требования рынка и адаптироваться к ним.

При формировании мероприятий, направленных на управление инвестиционным процессом, необходимо учитывать, что показатели, характеризующие факторы инвестиционной привлекательности, влияют на инвестиционный процесс в различной степени и разнонаправлено, и, как следствие, неодинаково поддаются воздействию со стороны управляющего субъекта.

Например, если изменение показателя повлияет на инвестиционную деятельность в скором времени, то такое мероприятие целесообразно включать в инвестиционную тактику. И наоборот, если ожидается, что изменение показателя повлияет на инвестиционную деятельность через длительный промежуток времени, такое мероприятие разумно включить в инвестиционную стратегию, при этом осуществлять постоянный контроль за результатами изменений.

Эффективная реализация первых трех этапов определяет уровень четвертого этапа, т.е. изменение (интенсификация) притока инвестиций в объекты инвестирования, обусловленное изменением инвестиционной привлекательности. В данном контексте необходимо учитывать, что инвестиционный процесс протекает спиралеобразно и состоит из «замкнутых» цепочек (циклов): от субъекта управления к субъекту управления, но качественно нового уровня. [1, с. 162]

Подход к инвестиционному процессу как к непрерывно развивающейся спирали позволяет установить общие тенденции его развития, определить характер будущих изменений и совершенствовать процесс управления инвестиционной деятельностью предприятия. Учитывая вышеизложенное, в качестве критерия эффективности управления инвестиционной деятельностью предприятия предлагаем использовать максимизацию экономического роста субъекта хозяйствования, поскольку главной целью процесса управления инвестиционной деятельностью является стабильное и равномерное развитие экономического субъекта.

Следовательно, пятый этап процесса управления инвестиционной деятельностью предприятия, являясь результативным, включает изменение инвестиционного и финансового состояния субъекта хозяйствования за счет эффекта от инвестирования, заключающегося в изменении темпов экономического роста.

Валинурова Л.С. определяет экономический рост с точки зрения макроэкономики как количественное и качественное совершенствование общественного продукта за определенный период времени — означает, что на каждом данном отрезке времени в какой-то степени облегчается решение проблемы ограниченности ресурсов и становится возможным удовлетворение более широкого круга потребностей человека. [1, с. 135] Экономический рост предприятия, на наш взгляд, представляет собой количественное и качественное его совершенствование, произошедшее за определенный период времени и характеризующееся интенсификацией процессов производства и инвестирования.

Стратегическая переменная, с помощью которой можно управлять экономическим ростом, — это инвестиционные ресурсы. Именно поэтому модели экономического роста могут быть использованы в процессе финансового управления реальными инвестициями, поскольку они позволяют оценить результаты этого управления, характеризующиеся изменением различных экономических показателей.

Таким образом, очевидно влияние инвестиционных ресурсов на функционирование процесса финансового управления реальными инвестициями предприятия, выражающееся в изменении инвестиционной активности, инвестиционного потенциала, инвестиционной привлекательности предприятия и, как результат, повышение (снижение) эффективности функционирования экономического субъекта.

Из вышеизложенного следует, что в основе функционирования системы стратегического финансового управления реальными инвестициями лежит достижение экономического эффекта. Достижение экономического эффекта определяется потенциальной способностью инвестиций генерировать доход. Как источник дохода инвестиции являются одним из важнейших средств формирования будущего благосостояния инвесторов. Вместе с тем, потенциальная способность инвестиций приносить доход не реализуется автоматически, а обеспечивается лишь в условиях эффективного выбора инвестиционных объектов, что экономически обосновывается при разработке инвестиционных проектов. При успешной реализации инвестиционных проектов может быть получен экономический эффект в форме прироста суммы инвестированного капитала, положительной величины инвестиционной прибыли, на основе чего формируются инвестиционные ресурсы, которые сопровождают весь инвестиционный процесс, что позволяет обеспечить формирование инвестиционного потенциала, способствует повышению инвестиционной привлекательности предприятия, инвестиционной активности, и определяет уровень инвестиционного состояния предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валинурова Л.С.* Управление инвестиционной деятельностью: учебник. М.: КНОРУС, 2005.
2. *Лахметкина Н.И.* Инвестиционная стратегия предприятия: учебное пособие. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2007.
3. *Холл А., Фейджин Р.* Определение понятия системы // Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРИОРИТЕТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОГРАММНЫЕ МЕТОДЫ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ

САИЕВ З.А.,

аспирант,

Ростовский государственный экономический университет («РИНХ»),
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

В статье «Формирование социальных приоритетов региональной политики: программные методы разработки и реализации» речь идет о методических аспектах социально-ориентированных региональных программ и планировании социально-экономического развития регионов РФ с учетом изменений в финансировании социальной сферы.

Ключевые слова: социальные приоритеты; региональная политика; программы социально-экономического развития; социальные гарантии; планирование развития экономики региона.

In article «Formation of social priorities of a regional policy: program methods of working out and realization» it is a question of methodical aspects of the socially-focused regional programs and planning of social and economic development of regions Russian Federations taking into account changes in financing of social sphere.

Keywords: social priorities; the regional policy; programs of social and economic development; social guarantees; planning of development of economy of region.

Коды классификатора JEL: R58.

Реализация эффективной региональной экономической политики невозможна без детального и всестороннего системного анализа современного экономического и социального развития регионов России, структура которых сложна и динамична.

Характеризуя основные цели и задачи государственной региональной политики, подчеркнем, что региональные особенности процессов социального развития требуют соответствующих мер государственного регулирования, направленных на создание равных условий для социального развития населения всех регионов РФ и предотвращение возникновения очагов социальной напряженности. Особенностью развития социальной сферы является то, что здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, культура и другие отрасли имеют территориальный характер, т. е. социальные вопросы решаются в основном на уровне органов власти регионов РФ и органов местного самоуправления.

Социальные приоритеты региональной политики можно рассматривать в системе координат социально-функциональная система и как социально-институциональная (рис. 1).

В первом случае региональную политику следует рассматривать как систему направлений, по которым осуществляется социальная защита человека, а именно:

- ◆ обеспечение членам общества прожиточного минимума и оказание материальной помощи тем, кому в силу объективных причин она необходима, защита от факторов, снижающих жизненный уровень;
- ◆ создание условий, позволяющих гражданам беспрепятственно зарабатывать себе средства для жизни любыми не противоречащими закону способами;
- ◆ создание условий, обеспечивающих удовлетворение определенного минимума (в объеме общественных возможностей и с учетом национально-исторической специфики) потребностей граждан в образовании, медицинской помощи и т.д.;
- ◆ обеспечение благоприятных условий труда для наемных работников, защиты от негативных воздействий индустриального производства;
- ◆ обеспечение экологической безопасности членов общества;
- ◆ защита граждан от преступных посягательств;

- ◆ защита гражданских и политических прав их свобод, соответствующих принципам правового демократического государства;
- ◆ создание условий, исключающих вооруженные социальные, и межнациональные конфликты;
- ◆ защита от политического преследования и административного произвола;
- ◆ обеспечение свободы духовной жизни, защита от идеологического давления;
- ◆ создание благоприятного социально-психологического климата как в обществе в целом, так и в отдельных ячейках и структурных образованиях, защита от психологического прессинга;
- ◆ обеспечение максимально возможной стабильности общественной жизни.

Рис. 1. Система социальных приоритетов региональной политики

Учитывая особенности решения этих проблем в регионах, следует отметить, что выработка соответствующей интересам общества социальной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях в современных условиях невозможна без широкого использования программных методов в практике регионального управления, учитывающих закономерности территориальной организации социальной жизни и планомерные изменения социально-экономического положения в регионах.

Программные методы учитывают закономерности территориальной организации социальной жизни населения региона и планомерных изменений социально-экономического положения в регионах. Социальный вид любого региона представляет собой проявления наиболее характерных черт общества в целом и вместе с тем его региональных различий. Задачи региональных исследований состоят в том, чтобы раскрыть механизм взаимодействия общих закономерностей и специфических особенностей территориальной организации социальной жизни в регионе. Исходя из анализа социального вида региона возможно обоснование путей и форм обеспечения социальных условий жизни населения в различных регионах страны. Отсюда вытекают общие закономерности разработки и применения региональных социальных технологий применительно к региональной политике, что в целом может быть сведено к следующей системе (рис. 2).

Несомненно, что для каждого субъекта Российской Федерации, а сегодня и для каждого федерального округа, к концептуальному подходу к разработке, методам, механизмам реализации программ социально-экономического развития, необходим индивидуальный подход.

Тем не менее, методики создания таких индивидуальных экономических подходов должны иметь общие закономерности и алгоритм формирования, основанные на эффективном опыте, общеэкономической ситуации в государстве и регионе (см. табл. 1).

В планировании социально-экономического развития регионов важна методическая помощь, которая должна состоять в разработке методических рекомендаций по всему циклу стратегического управления социально-экономическим развитием регионов и определять типовой порядок, технологию и методику разработки предлагаемой системы документов (см табл. 2).

Программы социально-экономического развития региона предполагают обязательное соблюдение принципа преемственности и непрерывности реализации выработанных стратегических целей, а также постоянную корректировку стратегии развития в соответствии с происходящими качественными преобразованиями в регионах и задачами политики:

- ◆ создание необходимых условий для всеобщей доступности и общественно приемлемого качества базовых социальных благ;
- ◆ повышение защиты социально уязвимых домохозяйств, где фактические доходы или потребление находятся ниже прожиточного минимума и которые не имеют возможностей для самостоятельного решения социальных проблем и нуждаются в государственной поддержке. При этом бюджетные ресурсы для оказания адресной социальной помощи будут сформированы за счет сокращения социально неоправданных льгот и выплат, предоставляемых различным категориям граждан;
- ◆ создание для трудоспособного населения экономических условий, позволяющих гражданам за счет собственных доходов обеспечивать более высокий уровень социального потребления;
- ◆ формирование правовых и организационных основ для развития институтов социально-культурной сферы, создающих возможность максимально полной мобилизации средств населения и предприятий, эффективного использования этих средств, и обеспечение на этой основе высокого качества и возможности широкого выбора населением предоставляемых социальных благ и услуг.

Таблица 1

Алгоритм реализации социально-экономической политики в регионе

<p>Стратегические цели программы социально-экономического развития</p>	<ul style="list-style-type: none"> • обеспечение стабильного и сбалансированного развития экономики региона на основе наиболее эффективного использования его ресурсного потенциала; законодательное обеспечение программы развития региона на основе гармоничной системы законодательных региональных актов, дополняющих и конкретизирующих (для условий региона) федеральное законодательство, учитывающих требования международных инвестиционных институтов; структурная перестройка организационно-производственной инфраструктуры региона, достаточной для реализации целевых региональных проектов и программ; оптимизация использования регионального и федерального бюджетов, территориального размещения и развития производительных сил региона, административно-территориального деления региона на уровне районов с учетом наличия ресурсного потенциала, обеспечивающего самостоятельное эффективное развитие; обеспечение экономической и экологической безопасности и соблюдение финансовых интересов субъектов федерации; повышение уровня социальной защищенности населения; создание эффективной организационной инфраструктуры программы; создание эффективного регионального, межрегионального и международного инструментария реализации региональных программ на основе привлечения значительных дополнительных инвестиционных ресурсов в мероприятия программы, региональные проекты;
<p>Основные блоки программы социально-экономического развития</p>	<p>Стратегические цели и приоритеты социально-экономического развития региона на долгосрочную перспективу (до 2015 г.). Программа социально-экономического развития региона на очередной плановый период (пять лет), которая утверждается Правительством Российской Федерации в виде целевой региональной программы. Приоритетные национальные проекты (три года).</p>
<p>Элементы модельной структуры региональной программы социально-экономического развития</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Экономическое развитие региона. 2. Финансовая ситуация и бюджетный процесс, финансовые интересы региона. 3. Социально-демографическая ситуация в регионе. 4. Финансовые и инвестиционные инструменты и механизмы. 5. Региональная законодательная и нормативная базы. 6. Межрегиональное и международное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность. 7. Система управления социально-экономическим развитием региона. Организационное и инфраструктурное его обеспечение. 8. Информационно-аналитическое и организационное сопровождение программы социально-экономического развития региона. 9. Механизмы и инструментарий реализации региональных программ социально-экономического развития регионов.
<p>Ожидаемые результаты</p>	<p>Реализация такого подхода позволяет: обеспечить преемственность исполнительной и законодательной региональных властей в региональной политике по развитию экономики региона; вынести из законодательных актов положения о стратегических интересах регионов, имеющих принципиально-методологическое значение (уставы регионов), гармонизировав (приведя в соответствие) региональное экономическое и инвестиционное законодательство; гибко подходить к формулированию экономических и социальных приоритетов региона, основываясь на историческом опыте развития региона и адаптации их к конкретным этапам развития регионального социально-экономического планирования.</p>

Последовательное осуществление политики, базирующейся на реально имеющихся ресурсах и возможностях, предполагает переход к перераспределению социальных расходов в пользу самых уязвимых групп населения при одновременном сокращении социальных трансфертов обеспеченным семьям. В этом случае активная социально-ориентированная региональная политика выступает не ограничителем, а катализатором экономического роста.

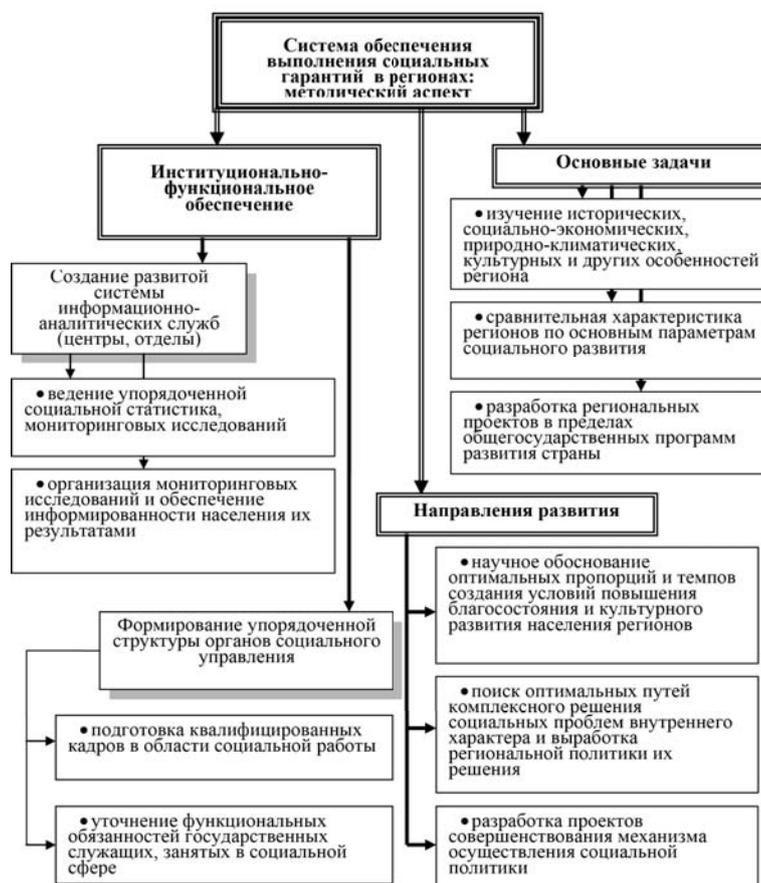

Рис. 2. Система обеспечения социальных гарантий жизни населения на основе социальных технологий

Таблица 2

Технология разработки программ социально-экономического развития региона

Цели программ	Создание условий для стабильного развития экономики, направленного на улучшение социального и материального положения населения (на ближайшую перспективу). Обеспечение устойчивого экономического роста и переход на качественно новый уровень жизни населения (на долгосрочную перспективу).
Задачи программ	Выявление места и роли региона в новых условиях хозяйствования. Установление стратегических приоритетов развития региона. Обоснование экономических, финансовых и организационных механизмов реализации концепции в новой институциональной среде. Достижение комплексного развития региона.
Функции программ	Формирование определенной системы ценностей. Определение стратегических целей и приоритетов развития. Консолидация общества и мобилизация ресурсного потенциала для реализации поставленных целей, определения средств реализации целей. Формирование положительного имиджа и инвестиционной привлекательности региона с учетом видения перспективы развития в долгосрочном аспекте.
Принципы программ	Принцип стратегического управления, основанного на программно-целевом методе. Принцип комплексности социально-экономического развития региона. Принцип мобилизации ресурсов. Принцип опоры на рыночный механизм стимулирования хозяйственной деятельности.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ТОРГОВЛИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

ГАССИЕВА О.И.,

кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ),
e-mail: amthster@mail.ru

Существующая на сегодняшний день в России модель формирования тарифов на электрическую энергию и мощность де-факто полностью исключает рыночные принципы хозяйствования. Решение этой проблемы лежит в построении системы рыночных взаимоотношений в отрасли. Причем, государственная политика в сфере функционирования электроэнергетики должна содержать эффективные механизмы защиты интересов потребителей энергоресурса. Решить данную проблему можно при помощи использования модели Единой тарифной зоны. Данная модель обеспечит создание реальной конкуренции между сбытовыми электроэнергетическими компаниями на уровне СК ФО, что позволит снизить тарифы для конечных потребителей.

Ключевые слова: реформа электроэнергетики; региональный рынок электрической энергии; единая тарифная зона; интересы потребителей электрической энергии; снижение тарифов на электрическую энергию; создание конкуренции в отрасли электроэнергетики.

The existing for today in Russia the model of formation of tariffs for electric energy and power of the de-facto completely eliminates the market economic principles. The solution of this problem lies in the building of the system of market relations in the industry. Moreover, the state policy in the sphere of functioning of electric power industry should contain effective mechanisms for the protection of the interests of consumers energy source. You can fix this by using the use of the Unified tariff zone. This model will provide the creation of a real competition between the selling electric power generating companies on the level of North-Caucasian Federal District, that will allow to lower tariffs for end-users.

Keywords: reform of the electric power industry; the regional market of electric power; tariff zone; the interests of the consumers of electric energy; reduction of tariffs on electrical energy; creation of competition in the electricity industry.

Коды классификатора JEL: O13, P28.

Основными целями реформирования электроэнергетики России, как декларировали ее идеологи, были: привлечение инвестиций с целью модернизации отрасли; снижение темпов роста тарифов на энергию (за счет разделения РАО ЕЭС России на естественно монопольную и конкурентную сферы).

Минпромэнерго России в 2001 г. приступило к реализации указанных выше задач через введение рыночных отношений как на оптовом, так и на розничном рынках, создавая полноценную конкурентную среду в электроэнергетической отрасли через повышение эффективности производства электроэнергии, привлечение инвестиций для развития отрасли. Однако в ходе проведения реструктуризации электроэнергетики выяснилось, что цены на энергию должны обеспечить инвесторам прибыль от их вложений, а это можно сделать только за счет их значительного увеличения. В противном случае сроки окупаемости исчислялись бы десятками лет. Фактически на ОРЭМ в нерегулируемом секторе сложилась ситуация бесконтрольного формирования стоимости на электрическую энергию и мощность.

Ситуация с организацией торговли электрической энергией (мощностью) в Российской Федерации с 1.01.2011 г. показала неоправданно высокий рост тарифов в нерегулируемом секторе. Темп роста тарифов на электрическую энергию существенно выше, чем индекс роста потребительских цен: в среднем по стране он больше на 12–15%.

Для республик Северо-Кавказского ФО подобный механизм формирования цен ведет к росту неплатежей из-за стремительного роста тарифов, которые никак не связаны с развитием региональных экономик, и не учитывающим специфику развития и структуру потребителей республик.

Фактически рост тарифов на электрическую энергию в Северо-Кавказском ФО спровоцировал рост дебиторской задолженности энегоснабжающих организаций – на 30–40%, высокий рост фактических потерь электрической энергии до 32%, что указывает на отсутствие возможности оплачивать стоимость потребленной электрической энергии.

Фактически Гарантирующими поставщиками в Северо-Кавказских республиках управляют сетевые организации, в итоге получается, что разделение видов деятельности де-факто не происходит. Данный факт также способствует саботированию приходу на розничные рынки СК ФО прочих сбытовых операторов.

Можно сделать вывод, что СК ФО отстает от других регионов РФ по части внедрения целевой модели розничного рынка. Возможно, в сложившейся ситуации будет правильно с помощью Правительства РФ создать пилотный проект модели розничного рынка без участия посредников. Ведь статус Гарантирующего поставщика зачастую никакого отношения не имеет к созданию конкурентных условий на розничных рынках электрической энергии, а его деятельность не направлена на защиту потребителей.

В чем суть пилотного проекта — создание **единой ценовой зоны** в виде пилотного проекта в Северо-Кавказском округе при формировании цены на электрическую энергию и правил построения конкуренции за потребителя.

Реализация модели единой тарифной зоны на базе Северо-Кавказского ФО требует разработки мероприятий и проекта Постановления Правительства РФ на проведение пилотного проекта, в частности:

- ◆ снабжение всей этой группы потребителей необходимо осуществлять с ОРЭ с привязкой свободных договоров ГП (МРСК «СК») к поставщикам крупных государственных генкомпаний — концерна «Росэнергоатом» и ОАО «РусГидро».
- ◆ население должно быть поделено на наиболее платежеспособных, платежеспособных и неплатежеспособных, внутри этой группы потребителей должно быть внутреннее перекрестное субсидирование (ступенчатые тарифы) — неплатежеспособного населения платежеспособным, социально-значимых объектов — наиболее платежеспособным населением и т.д.;
- ◆ определить ответственного за планирование в регионе СК и трансляцию цен оптового рынка на розничный рынок, обеспечить прозрачность и справедливость в лице единого независимого Оператора (APP), отменив конкурсы ГП;
- ◆ все потребители, кроме группы «население и бюджетные социально-значимые и государственно-важные объекты», должны быть поделены по присоединенной мощности на наиболее крупных (способных в любой момент уйти на оптовый рынок), крупных, средних и мелких;
- ◆ стимулировать население к переходу на двух— и многоставочные тарифы через дифференциацию дневных и ночных тарифов;
- ◆ необходимо утверждать не тарифы, а таблицы градационного ценообразования — стоимостей потребляемой электроэнергии в зависимости от ее количества (отдельно для платежеспособных и неплатежеспособных, причем, дифференциация должна быть искусственно усилена, чтобы повысить стимулы к энергосбережению (введение социальной нормы);
- ◆ представить возможность потребителям электрической энергии управлять ее стоимостью;
- ◆ абсолютную свободу выбора поставщика и ухода от ГП (МРСК «СК»);
- ◆ в целях включения ЭСК за потребителей, у ЭСК должна быть возможность самому управлять размером своей сбытовой надбавки для всех потребителей, планировать графики потребления.
- ◆ снижение темпов роста тарифов на электрическую энергию (в итоге ниже темпов ИПЦ);
- ◆ определение границы между розничным рынком электрической энергии и ЖКУ;
- ◆ приведение ценообразования на электрическую энергию и ЖКУ в соответствии с федеральным законодательством;
- ◆ введение системы предоплаты для всех потребителей электрической энергии;
- ◆ введение социальной нормы для граждан до целевого снижения темпов роста тарифов.

Кроме этого, прототип единой тарифной зоны после 1.01.2015 г. Может стать биржевой площадкой по продаже электрической энергии и мощности.

Единая ценовая зона в Северо-Кавказском округе Российской Федерации с единой инфраструктурой позволит снизить долю издержек и соответственно тарифов, а также будет способствовать развитию конкуренции предлагаемой в проекте.

Фактически предлагаемая модель формирует справедливые условия для всех участников регионального рынка электрической энергии. Первый уровень в данной модели представлен оптовыми продавцами электрической энергии и мощностью — это уровень ОРЭМ. До 1.01.2015 года стоимость электрической энергии и мощности в размере заявленных балансовых величин на территории Северо-Кавказского ФО будет реализовываться по регулируемым ценам.

Второй уровень в данной модели представлен сбытовыми компаниями: ГП и прочими сбытовыми компаниями, субъектами-покупателями ОРЭМ. Эти субъекты рынка или для собственно потребления, или с целью перепродажи будут покупать электрическую энергию и мощность по установленным ФСТ тарифам, и организовывать сбытовую деятельность. Причем, потребители, имеющие системы АСКУЮ и напрямую информационно связанные с Единой тарифной зоной, смогут сами выбирать сбытовую компанию и подбирать оптимальный тариф или при помощи оператора рынка уходить от посредников и напрямую покупать электрическую энергию у оптовых продавцов. В данном случае необходимо соизмерить все риски, и выработать общие принципы допуска. Если технические параметры потребления электрической энергии и мощности таких потребителей будут соответствовать заявленным в балансе, то выход напрямую на первый уровень, минуя посредников сбытовок, позволит снижать издержки потребителям. На данном уровне при выполнении описанных условий будет присутствовать реальная конкуренция между сбытовыми компаниями, которые станут снижать свои издержки, разрабатывать новые пакеты тарифов, чтобы удержать старых и привлечь новых потребителей.

Третий и четвертый уровень представлен сетевыми компаниями — МРСК и территориальными сетевыми компаниями. Данный уровень характеризуется как элемент технологической инфраструктуры электроэнергетики. Стоимость услуг сетевых компаний — как естественномонопольного звена отрасли — регулируется государством. Поэтому данные компании при создании именно такой структуры функционирования электроэнергетики будут отделены от прочей деятельности и коммерческих интересов в сбытовых компаниях.

Пятый уровень Единой тарифной зоны — это потребители (покупатели электрической энергии и мощности). Предложенная структура организации региональной энергетики наиболее оптимально учитывает интересы этой группы субъектов, нивелируя монопольное положение сбытовых компаний. Кроме этого условия функционирования Единой тарифной зоны будут мотивировать потребителей устанавливать АСКУЭ, чтобы иметь возможность быть равноправным участником системы «поставщик-потребитель» электрической энергии.

Организация функционирования Единой тарифной зоны будет в зоне ответственности некоммерческой структуры оператора — Администратора торговой системы. Этот элемент будет относиться к технологической инфраструктуре Единой тарифной зоны. Все технические параметры соблюдения режимов энергопотребления, графиков нагрузок, анализ и мониторинг балансов электрической энергии и мощности будут контролироваться указанной структурой. Фактически Администратор торговой системы выступит главным организатором процесса продажи-покупки электрической энергии, а после 1.01.2015 г. может реструктуризоваться в электронную биржу по продаже электрической энергии и мощности.

Все финансовые расчеты, связанные с функционированием системы «поставщик-потребитель» электрической энергии, согласно предлагаемой модели будет осуществляться через независимого оператора — Единый расчетный центр. Причем финансовые средства по оплате потребляемой электрической энергии и мощности от потребителей будут непосредственно поступать на счет Единого расчетного центра. Функция распределения средств между всеми участниками Единой тарифной зоны согласно определенным долям в структуре стоимости потребляемой электрической энергии и мощности: субъектами-продавцами ОРЭМ, сбытовыми компаниями, сетевыми организациями, АТС — будет полностью лежать на Едином расчетном центре. Активное применение систем АСКУЭ позволит существенно сократить так называемые коммерческие потери в электроэнергетической системе, повысить платежную дисциплину потребителей электрической энергии, что также будет положительным фактором функционирования Единой тарифной зоны.

По мере развития Единой тарифной зоны будет важно разрабатывать новые пакеты тарифов и расширенных возможностей для потребителей. Например, чтобы у потребителей появился дополнительный стимул к установке систем АСКУЭ даже в индивидуальных жилых помещениях, необходимо предоставить услугу управления объемом энергопотребления самим потребителям. В частности, весь алгоритм потребления электрической энергии и организация расчетов за ее потребление должен строиться по принципу, схожему с использованием услугами сотовой связи. Система АСКУЭ, используемая потребителем электрической энергии в режиме онлайн, должна будет отслеживать режим и объем потребления. Информация о размере потребления и стоимости энергоресурса будет сообщаться потребителю автоматически: или оповещениями через сотового оператора, или уведомлениями на электронную почту, или иным заранее определенным способом. На основе этой информации потребитель будет оплачивать счет за потребленную электрическую энергию удобным для себя способом: посредством электронного платежа через интернет, через сотового оператора, через банковскую систему или традиционно через представителей единого расчетного центра. Причем, в случае неоплаты электрической энергии, через систему АСКУЭ будут подаваться предупредительные сигналы об отключении — подача ресурса будет временно прекращаться сначала не несколько минут в день, затем на несколько часов, в случае дальнейшей неоплаты подача энергоресурса будет отключена до момента погашения долга за потребленный энергоресурс. Все условия функционирования данной системы должны быть заранее указаны и согласованы в договоре на энергообеспечение между потребителем и Единым расчетным центром. На основе предлагаемого базового расчетного принципа между потребителем электрической энергии и Единого расчетного центра можно будет

разрабатывать и предлагать варианты: интерактивный выбор тарифа на электрическую энергию и мощность, предоплата за электрическую энергию, обеспечивающая бонусы для потребителя и т.д. Все это даст возможность потребителю управлять процессом потребления электрической энергии, повысить контроль за своими расходами за потребляемые энергоресурсы, улучшить платежную дисциплину. Фактически вся система «поставщик-потребитель» электрической энергии будет оптимизирована.

ЛИТЕРАТУРА

1. «О единой тарифной зоне в Северо-Кавказском федеральном округе». Материалы VII Международной конференции «Устойчивое развитие горных территорий в условиях глобальных изменений». Владикавказ: Изд-во «Терек» СКГМИ (ГТУ), 2010.

АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ РЕОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

АПШЕВА Ф.А.,

соискатель,

Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия им. В.М. Кокова,
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Толстого, 185

В статье дается оценка результатам реорганизации предприятий аграрного сектора Кабардино-Балкарской Республики. Обосновывается необходимость сопровождения преобразований реальными изменениями в организационной структуре и их адаптации к рыночным условиям.

Ключевые слова: институциональные преобразования; реорганизация; сравнительный анализ; эффективность; организационная структура; проблемы управления реорганизацией.

The article analyses the results of organizational changes in the institutions of the agricultural sphere of Kabardino-Balkarian Republic. It states the necessity to accompany the changes with some peculiar reforms in the structure of organizations, so to match the market.

Keywords: institutional changes; reorganization; comparative analysis; efficiency; organizational structure; the problem of managing organization.

Коды классификатора JEL: Q13, R12.

В результате проводимых в аграрном секторе страны реформ произошли трансформационные и структурные преобразования, главным из которых является изменение отношений собственности, направленное на устранение государственной монополии на землю и позволившее сформировать многоукладную экономику. Анализ результатов реформирования агропромышленного комплекса КБР показал, что реорганизация нередко ведет только к формальной организации новых хозяйствующих субъектов — смене одной организационно-правовой формы на другую. В большинстве сельскохозяйственных предприятий перемена форм хозяйствования не повлекла за собой адекватной трансформации производственных связей внутри предприятий и между ними. Помимо внешних факторов, это объясняется рядом причин внутреннего порядка, а именно неподготовленностью коллективов к преобразованиям, а порой и нецелесообразностью проведения выбранной политики структурных изменений.

Эмпирические исследования показывают, что в условиях данного региона перспективным направлением является развитие малых форм предпринимательства. Малые аграрные предприятия в регионе способствуют расширению конкуренции, возможности производства экологически чистой продукции, исторически сложившихся форм земледелия и животноводства, небольших земельных участков. Учитывая, что республика относится к малоземельным, густонаселенным регионам, последний фактор имеет важное значение для снятия социальной напряженности.

Характерной особенностью всех форм сельскохозяйственных предприятий является то, что это многоотраслевые хозяйства, занимающиеся выращиванием или производством нескольких растениеводческих и животноводческих продуктов. Научно обоснованная специализация, оптимальное сочетание отраслей сельского хозяйства, производственная гибкость имеют важное значение в рыночных условиях, так как способствует адаптации к изменениям рыночной конъюнктуры и позволяют вести расширенное воспроизводство.

Предприятия агропромышленного комплекса рассредоточены по всем районам республики и имеют разные соотношения как по видам производимой продукции, так и по хозяйственным формам и принадлежности к тому или иному укладу. Наличие в аграрном секторе республики сельскохозяйственных товаропроизводителей с различными формами собственности и хозяйствования, безусловно, является позитивным результатом аграрной реформы.

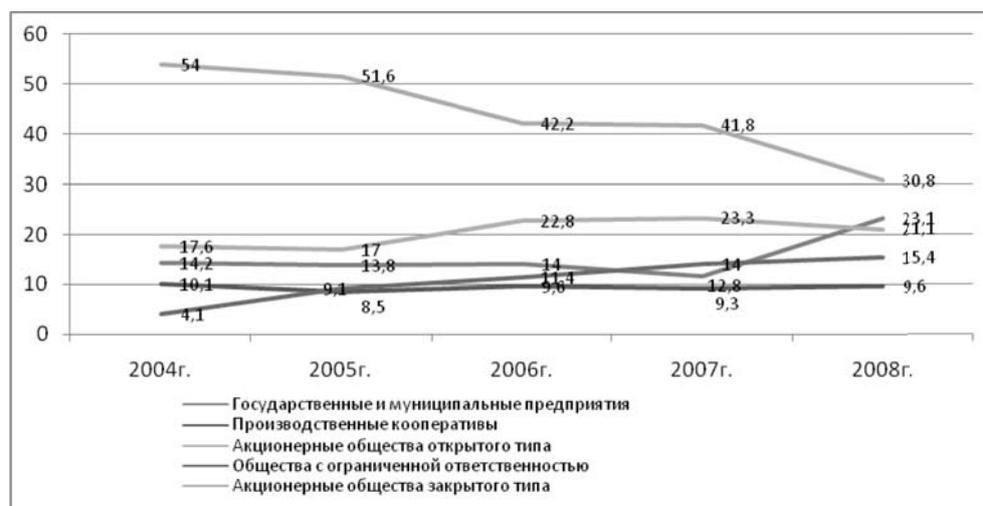

Рис. 1. Динамика изменения структуры организационно-правовых форм сельскохозяйственных предприятий КБР, %

Реорганизация сельскохозяйственных предприятий Кабардино-Балкарской республики в основном проходила путем преобразования. Так, начиная с 2004 г. в Баксанском районе было преобразовано 2 предприятия путем смены организационно правовой формы ЗАО на СХК и одно предприятие создано путем слияния. Из 22 предприятий в 2008 г. функционировало всего 4. За этот же период из 19 предприятий Зольского района осталось одно ООО, 8 было реорганизовано, из них 5 — путем преобразования и 3 — путем выделения; в Лескенском районе было преобразовано 2 предприятия — ЗАО в СХП и МУП, из 14 предприятий осталось 6; в Майском районе из 8 предприятий преобразовано 3, из них 2 ГУП в ОАО и одно ГУП в ОАО, путем слияния 1; в Прохладненском районе количество организаций за исследуемый период не изменилось (16), одно предприятие ГУП было преобразовано в ОАО, путем разделения было создано ООО, ГУП и МУП; в Терском районе было преобразовано ЗАО в СХК и путем разделения создано 2 новых предприятия; в Урванском районе 1 МУП преобразовано в ЗАО; в Чегемском районе 1 ГУП в ОАО. Таким образом, за период 2004–2008 гг. было реорганизовано 26 сельскохозяйственных предприятий, из них 16, или 61,5%, путем преобразования, т.е. изменения организационно-правовой формы; 4 путем слияния (15,5%), путем выделения и разделения по 3 предприятия (по 11,5%).

Для определения эффективности функционирования предприятий различных организационно-правовых форм использована система показателей и критериев, характеризующих эффективность использования потенциала и ресурсов, а также их рыночную активность (табл.1).

Таблица 1

Эффективность функционирования сельскохозяйственных предприятий различных организационно-правовых форм

Показатели	ОАО	ЗАО	ООО	СХК	ГиМУП
Количество организаций	10	16	8	6	12
Товарная продукция с/х, тыс. руб.	88586	252030	186029	295994	128661
Структура товарной продукции, %	9,3	26,5	19,6	31,1	13,5
Себестоимость реализ. продукции, тыс. руб.	85607	227994	146518	252674	136453
Прибыль (убыток), тыс. руб.	2979	24036	39511	43320	-7792
Доля прибыльных предприятий, %	50,0	56,3	100,0	50,0	75,0
Среднегод. численность работников, чел.	279	972	297	1143	610
Структура численности работников, чел.	8,5	29,4	9,0	34,6	18,5
Уровень рентабельности (убыт.), %	3,5	10,5	27,0	17,1	-5,7
Производ-ть труда, тыс. руб ТП/чел.	317,5	259,3	626,4	259,0	210,9
Получено в расчете на 1 предприятие:					
— товарной продукции, тыс. руб.	8858,6	15751,9	23253,6	49332,3	10721,7
— прибыли (убытков), тыс. руб.	297,9	1502,2	4938,9	7220,0	-649,3
Получено в расч. на 1 раб. прибыли, тыс. руб.	10,7	24,7	133,0	37,9	-12,8

* Таблица составлена автором по годовым отчетам предприятий и ТОГС по КБР

Наибольший объем товарной продукции выпускают производственные кооперативы — 295994 тыс. руб. или 31,1% от общего объема товарной продукции, в расчете на одно предприятие, также эта организационно-правовая форма лидирует. Исследование размеров предприятий различных организационно-правовых форм показывает, что общепринятая гипотеза о том, что ОАО создаются в расчете на крупное предпринимательство, в КБР не находит подтверждения — и по структуре (9,3%), и в расчете на 1 предприятие эта форма занимает последние места.

Общества с ограниченной ответственностью практически по всем критериям показывают лучшие результаты: все предприятия этой организационно-правовой формы являются прибыльными, у них наивысшая рентабельность — 27%. В целом убыточными оказались предприятия государственной и муниципальной формы собственности (-5,7%), в то же время доля убыточных предприятий составила 25%, в то время как 50% ОАО и СХПК и 43,7% ЗАО убыточны. Максимальная производительность труда 626,4 тыс. руб./чел. наблюдается в ООО и минимальная в государственных и муниципальных предприятиях.

Для сравнительной оценки деятельности предприятий различных организационно-правовых форм использован матричный метод:

а) Матрица исходных данных

Исследуемая система	Рентабельность	Производительность труда	Выручка на 1 предприятие	Прибыль в расчете на 1 предприятие	Прибыль на 1 чел
ОАО	3,5	317,5	8858,6	297,9	10,7
ЗАО	10,5	259,3	15751,9	1502,2	24,7
ООО			23253,6	4938,9	
СХК	17,1	259,0			37,9
ГимУП	-5,7	210,9	10721,7	-649,3	-12,8

б) Матрица квадратов и рейтинговая оценка исследуемых систем

Исследуемая система	Показатели					R _i	Место
	1	2	3	4	5		
ОАО	0,017	0,257	0,032	0,002	0,006	0,560	IV
ЗАО	0,151	0,171	0,102	0,043	0,035	0,683	III
ООО	1	1	0,222	0,468	1	1,925	I
СХК	0,401	0,170	1	1	0,081	1,628	II
ГимУП	0,045	0,114	0,047	0,008	0,009	0,472	V

Рейтинговая оценка по каждой системе — организационно-правовой форме определялась по формуле:

$$R = \sqrt{k_1 X_{1f}^2 + k_2 X_{2f}^2 + \dots + k_n X_{nf}^2}.$$

Наибольшую рейтинговую оценку в условиях исследуемого региона имеют ООО $R_i = 1,925$ и кооперативы $R_i = 1,628$.

Проведенный эмпирический анализ, обобщение опыта функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей и результаты сравнительного анализа подтверждают необходимость развития всех форм собственности. Для повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства существенное внимание необходимо уделить экономическому механизму хозяйствования, внедрению экономических методов управления сельхозпредприятиями. Необходимо повышать рыночную активность предприятий. Рыночная активность напрямую зависит от имеющихся у предприятий оборотных активов, их структуры, скорости оборачиваемости, уровня кредиторской и дебиторской задолженности.

Важным направлением повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятий является совершенствование организационной структуры сельскохозяйственного производства. Главным в выборе той или иной формы собственности и соответствующей ей формы хозяйствования должны стать конечные результаты, улучшение качества жизни работников сельского хозяйства, и в конечном итоге устойчивое развитие сельских территорий. Поэтому в каждом конкретном регионе должна получить развитие та форма организации производства, которая обеспечит не только стабилизацию в отрасли, наращивание объемов выпуска сельскохозяйственной продукции, повышение ее экономической эффективности, но и будет способствовать устойчивому социально-экономическому развитию региона.

Обобщая выше изложенное, можно сделать вывод, что за исследуемый период предприятия разных форм собственности и хозяйствования столкнулись с рядом проблем, решение которых мы предлагаем за счет дальнейшей реорганизации, а именно таких ее видов, как выделение и слияние. При этом необходимо не только менять организационно-экономическую форму, но и формы хозяйственных взаимоотношений между и внутри структур. И второе направление — это повышение рыночной активности: а) через создание прогнозно-аналитических отделов внутри крупных агропромышленных предприятий, которые будут отслеживать конъюнктуру регионального и продуктовых рынков, с тем, чтобы вносить изменения в производственную и продуктовую структуру на предприятиях; б) активное использование рыночных данных и инновационных подходов, с целью своевременного обеспечения информацией для принятия стратегических и тактических решений в деятельности.

ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОМПАНИЙ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ ЕЕ РАЗНОУРОВНЕВЫХ ФОРМ

КРАВЦОВА Т.В.,

аспирант,
Ростовский государственный экономический университет («РИНХ»),
e-mail: tata-administration@rambler.ru

В данной статье рассмотрена и проанализирована методика оценки качественного индекса социальных инвестиций. Автором выделены разноуровневые формы социальной ответственности в зависимости от объекта воздействия: индивидуальная, семейная, групповая, общественная.

Ключевые слова: социальная ответственность; социальные инвестиции; методика социального инвестирования.

This article presents the analysis of methods of evaluation of the qualitative index of social investment. The author distinguishes forms of different levels of social responsibility according the object of influence: individual, family, group and public responsibility.

Keywords: social investment; social responsibility; methods of social investment.

Коды классификатора JEL: M14.

Переход Российской Федерации к рыночным отношениям привел к значительной трансформации функций и роли как самого государства, так и хозяйствующих субъектов в обеспечении благополучия и социальных гарантий. При централизованной системе хозяйствования обязательства хозяйствующих субъектов по соблюдению трудового законодательства как в части выплаты заработной платы, так и соблюдения трудовых норм (длительность рабочего дня, наличия отпусков и т.д.), а также предоставления льгот в части здоровьесбережения и здоровьевосстановления работников и членов их семей были гарантированы государством и финансировались профсоюзами или из бюджета. Трансформационные процессы в России, происходившие с 1990-х гг. прошлого века, инициировали внимание общественности к феномену предпринимательства как к источнику развития экономической и социальной сферы общества. Предприниматель стал одним из главных действующих субъектов рынка, поскольку без творческого подхода к организации производства, использования новых комбинаций, смелого и рискованного подхода к организации нового дела невозможно получить прибыль в условиях рыночной экономики. В условиях рынка данная система полностью трансформировалась, а часть обязательств по соблюдению трудового законодательства перенесена на хозяйствующие субъекты в рамках, регулируемых трудовым кодексом и другими нормативно-правовыми документами.

В развитых странах альтернативной формой решения проблем справедливости, включая социально-трудовые, является идея социальной ответственности бизнеса, которая по существу есть социальный институт, регулирующий множество социальных проблем в условиях рынка. В связи с этим весьма актуальной становится задача определения конкретного уровня социальной ответственности, как отдельных компаний, так и в целом института социальной ответственности в конкретных субъектах Федерации, с целью возможности сопоставления эффективности реализуемой в них политики в этой сфере.

Социальная ответственность бизнеса подразумевает определенный уровень развития предприятия и добровольный отклик на социальные проблемы общества. Этот отклик означает не только соблюдение законодательно установленных норм и правил, но и осуществление деятельности сверх этих требований. Ответственность — это отношение зависимости человека от чего-то, воспринимаемого им в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий. Объектом ответственности могут быть другие люди, в том числе будущие поколения, общности, а также животные, окружающая среда, материальные, социальные и духовные ценности. Также ответственность — категория этики и права, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности к людям, к обществу

(человечеству в целом), которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм.

В России в настоящее время отсутствуют отчетливые и понятные критерии оценки корпоративной социальной ответственности, представления о том, каковы этические принципы современного бизнеса и экономические выгоды социально ответственного поведения. Низкий уровень практики корпоративного управления и недостаточная обоснованность социальных отчислений в компаниях оказывает негативное воздействие на формирование социально ответственного поведения, а также способствует возникновению более крупных проблем системного характера на национальном и региональном уровне. Это показывает, что помимо совершенствования корпоративного управления и законодательства в данной сфере необходимо определение качества корпоративной социальной ответственности [2].

Одна из основных задач, которая может быть решена при решении вопроса определения уровня социальной ответственности компаний региона, — это вопрос оптимизации расходов на реализацию социально ответственного поведения. Причем данный вопрос актуален как на уровне отдельных хозяйствующих субъектов в разрезе их социальных инвестиций, так и на уровне региона (субъекта Федерации) в контексте реализуемой на его территории социальной политики, и должен рассматриваться в динамике, так как необходимо отслеживать прогресс в этой области.

Необходимость учета качественной составляющей процесса социального инвестирования продиктована тем, что сумма выделяемых предприятиями и организациями средств в рамках социальных программ только косвенно отражает вклад компании в решение общественно значимых проблем региона и недостаточно точно характеризует как социальную результативности проводимых мероприятий, так и их влияние на имидж самой компании. Это может быть связано с рядом причин, среди которых можно назвать плохой статистический учет выделяемых средств, отсутствие централизованного контроля и управления процессом, нерациональная концентрация денег на одном-двух направлениях деятельности, стихийность и неравномерность финансирования социальных мероприятий и т.п.

Такое несогласование количественной и качественной сторон процесса социального инвестирования может сказываться и на социальной результативности реализуемых в регионе программ с участием государственных органов власти, в связи с чем оно должно быть своевременно выявлено и устранено, для чего необходима выработка дополнительного аналитического инструментария.

Социальные инвестиции представляют собой долгосрочные вложения финансовых ресурсов в объекты социальной среды с целью улучшения качества жизни людей. В данной трактовке ключевой особенностью является характеристика социального инвестирования как деятельности субъектов инвестиционных отношений, направленной на получение обществом полезного эффекта. Однако данный подход не учитывает необходимости полезного эффекта для субъекта инвестиционной деятельности. Таким образом, уточненная формулировка социальных инвестиций обозначает вложения, полезный эффект которых распространяется как на общество, так и на компанию [2].

В настоящее время существует ряд подходов к оценке социальных инвестиций, наиболее интересным из которых является методика оценки качественного индекса социальных инвестиций [1], идея которого состоит в учете факта наличия (или отсутствия) позитивных параметров у компании-респондента.

При этом выделяют частные и общие качественные индексы социальных инвестиций:

1. Качественный индекс социальных инвестиций для i -ой компании $IK(i)$ — показывает уровень комплексности социальной деятельности компании (единица измерения — проценты) и рассчитывается следующим образом:

$$IK(i) = \left(\frac{1}{m} \sum_{j=1}^m X_{ij} \right) 100 \%,$$

где X_{ij} — булева переменная, принимающая значение 1, если j -ый признак присутствует у i -ой компании, и равна 0, если этот признак отсутствует; m — число признаков, по которым оценивается социальная деятельность компаний. В идеале набор признаков должен быть составлен таким образом, чтобы каждый из них был «сквозным», то есть важным для каждой компании.

2. Качественный индекс социальных инвестиций для j -го признака $IK(j)$ степень присутствия данного качественного признака в статистической выборке компаний-респондентов (единица измерения —

$$IK(j) = \left(\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n X_{ij} \right) 100 \%,$$

где n — число компаний, участвующих в обследовании.

Общий качественный индекс социальных инвестиций IK — показывает уровень комплексности социальной деятельности обследуемой совокупности компаний (измеряется в %) и рассчитывается следующим образом:

$$IK = \left(\frac{1}{nm} \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m X_{ij} \right) 100 \%.$$

В описанной выше методике используются три группы критериев качественной оценки социальных инвестиций (институциональное оформление социальной политики, система учета социальных мероприятий, комплексность осуществляемых социальных инвестиций) [1], базирующиеся на 12 показателях, наиболее адекватно характеризующих нынешний этап развития российских компаний. Все три разновидности качественного индекса социальных инвестиций пронормированы и могут принимать значения от 0 до 100%. Чем больше значение индекса, тем целостнее социальная политика компаний. Сравнение индексов $JK(i)$ для разных компаний позволяет определить лидеров и аутсайдеров по показателю комплексности организации процесса социального инвестирования. Сравнение индексов для разных признаков позволяет выявить соответствующие «узкие места», то есть те признаки, которые представляют для компаний наибольшую проблему.

В то же время, следует согласиться, что данная методика имеет ряд недостатков, среди которых [2]:

- Качественный индекс не отражает масштаба социальной ответственности, так как нет общего индекса. Так, например, все признаки могут присутствовать у нескольких компаний, но какая из них является более ответственной, методика ответ не дает.
- Качественный индекс не учитывает величину значений каждого показателя в общем индексе, иными словами, все показатели имеют одинаковый вес.
- Сравнение по качественному показателю будет явно не в пользу малого и среднего бизнеса. Крупный бизнес, монополии могут выделять огромные бюджеты на социальные программы, но крупному бизнесу, особенно монополиям федерального масштаба чрезвычайно трудно быть социально ответственными вследствие огромного количества заинтересованных лиц с различными интересами, часто противоположными. Именно увеличение количества заинтересованных лиц снижает общую социальную ответственность, на которую компания вынуждена отвечать увеличением социальных инвестиций.
- Отсутствует учет цели взаимодействия с заинтересованными лицами.
- Отсутствуют детальные показатели качества взаимодействия со стейкхолдерами.
- Показатели качества взаимодействия находятся в прямой зависимости от пиар-потенциала взаимодействия, что необходимо учитывать при расчете.
- Интегральный показатель количества и качества не раскрывает суть инвестиций. Это проявляется в хаотичном инвестировании в объекты социальной среды. Иными словами — нет алгоритма действий в инвестициях: они направляются в те заинтересованные стороны, с которыми взаимодействие идет слабо или тем, с кем взаимоотношения достаточно крепки, и для их развития требуются дальнейшие инвестиции.

Кроме того, на наш взгляд, данный подход не позволяет определить дальнейшие стратегические приоритеты развития как отдельной компании, так и их совокупности, что особенно важно для принятия решений на мезо-уровне. Также для его реализации требуется достаточно обширная эмпирико-фактологическая база, что может стать серьезным препятствием при его практическом использовании.

В связи с этим необходимо дополнить существующий подход более общим методическим подходом, обеспечивающим выделение конкретных фиксированных уровней социальной ответственности в регионе в зависимости от масштабности объектов воздействия. В этом смысле, по нашему мнению, целесообразно говорить об уровне социальной ответственности компании и бизнес-сообщества и уровне развития института социальной ответственности на конкретной территории (в регионе), отражающих степень участия бизнеса в решении социальных проблем.

Нами предлагается следующая система разноразмерных форм социальной ответственности и соответствующая ей шкала, позволяющая определить конкретный уровень социальной ответственности компаний и региона (рис.).

Как показано на рисунке, нами выделены четыре разноразмерные формы социальной ответственности в зависимости от объекта воздействия: индивидуальная, семейная, групповая, общественная. В первом случае речь идет о выполнении компанией трудового законодательства, повышении качества управления трудовыми ресурсами, включая меры по повышению квалификации работников и обеспечению благоприятных условий работы, а также решения некоторых вопросов здоровьесбережения и здоровьесоздания.

Второй уровень подразумевает распространение данных мер на более широкий круг объектов, а именно не только на самих работников, но и на членов их семей. Третий и четвертый уровни уже относятся к внешней социальной ответственности, когда влияние компании уже выходит за рамки ее персонала и членов их семей, и получателями помощи от компании становятся либо какие-то определенные группы населения (третий уровень), либо все общество в целом (четвертый уровень).

Следует так же подчеркнуть, что при такой классификации форм социальной ответственности можно говорить именно о конкретных уровнях социальной ответственности, поскольку логично предположить, что компания, не реализующая меры, например, в форме индивидуальной социальной ответственности, будет вести активную политику в общественной форме. В этом смысле можно так же говорить о том, что

более высокие уровни социальной ответственности могут рассматриваться самими компаниями как перспективные направления их развития в области социальных программ.

На основе предлагаемой системы разноуровневых форм социальной ответственности может быть построена методика оценки уровня развития института социальной ответственности на конкретной территории (в регионе). В данном случае такая оценка может быть получена путем агрегирования индивидуальных оценок функционирующих на территории предприятий и организаций и получения средней оценки по всей их совокупности (на основе методики оценки качественного индекса социальных инвестиций).

Рис. Система разноуровневых форм социальной ответственности компаний региона

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о социальных инвестициях в России за 2004 год / Под общей ред. С.Е. Литовченко. М.: Ассоциация Менеджеров, 2004.
2. Шихвердиев А.П., Серяков А.В. Качественный индекс социальных инвестиций как показатель эффективности корпоративной социальной ответственности // Официальный сайт журнала «Корпоративная социальная ответственность» // [http://www.csrjournal.com /lib/analyticarticle/2033-kachestvennyj-indeks-socialnykh-investicij-kak.html](http://www.csrjournal.com/lib/analyticarticle/2033-kachestvennyj-indeks-socialnykh-investicij-kak.html).

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

ОЛЕЙНИКОВА Ю.А.,

кандидат экономических наук, доцент,
Донской государственный технический университет,
344010, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д.1

В статье рассмотрен отечественный и зарубежный опыт оценки эффективности функционирования производственной сферы региона, на основе анализа которого предложена полная система взаимосвязанных индикаторов, обеспечивающая оценку функционирования производственной сферы на уровне региона.

Ключевые слова: производственная сфера; регион; индикаторы функционирования; оценка эффективности.

The article describes native and foreign experience in assessing the effectiveness of the production region, on the basis of an analysis which offered a complete system of interrelated indicators for assessment of the functioning of production in the region.

Keywords: production; region; indicators of production; effectiveness evaluation.

Коды классификатора JEL: R32, R38.

Проблеме формирования производственной сферы в контексте территориального развития в отечественной и зарубежной литературе уделяется достаточно большое внимание. Практически всеми учеными отмечается изменение сущности производственной сферы, связанной с развитием разделения труда, появлением новых отраслей и производств материальных продуктов, трансформацией науки в непосредственную производительную силу, превращением материального производства в наукоемкое, что делает вопросы связанные с оценкой эффективности функционирования производственной сферы весьма актуальными.

Производственная сфера оказывает существенное влияние на формирование регионального бюджета, социальную атмосферу, размер ВРП, а также на состояние и направление регионального развития в целом.

Оценка эффективности функционирования производственной сферы региона объективно является задачей трудно решаемой, т.к. большинство методик направленно на определение регионального развития в целом, объединяя в себе эффективность функционирования как производственной, так и непроизводственной сферы. Далее целесообразным является рассмотрение всевозможных методик оценки регионального развития и формирование подходов к оценке развития именно производственной сферы региона.

В настоящее время существует множество различных подходов, ориентированных на разработку и применение различных методов оценки развития регионов. Важным условием в формировании и оценке индикаторов является получение максимально объективных данных о состоянии социально-экономического положения регионов.

Многообразие методических подходов к формированию индикаторов оценки развития экономических субъектов (регионов, областей, краев, муниципальных образований) требует их классификации по определенному признаку в аналитических целях. В отражении универсального множества характеристик уровня регионального развития мы придерживаемся мнения А.Г. Гранберга, который указывает на существование трех основных подходов [1]:

- 1) сравнение по одному индикатору, выделенному в качестве главного;
- 2) сравнение по нескольким индикаторам, выделенным как приоритетные в состоянии развития региона;
- 3) построение системы сводных индикаторов.

Рассматривая первый подход, можно сказать, что, как правило, в качестве главного показателя, характеризующего уровень регионального развития, выделяют валовой региональный продукт ВРП.

В Российской Федерации с 2002 г. применяется методика комплексной оценки уровня развития субъектов РФ. Базовыми индикаторами комплексной оценки являются:

- 1) внутренний региональный продукт;
- 2) объем инвестиций в основной капитал (производственная сфера);
- 3) объем внешнеторгового оборота;
- 4) финансовая обеспеченность региона на душу населения;
- 5) доля среднесписочной численности работников, занятых на малых предприятиях;
- 6) уровень зарегистрированной безработицы;
- 7) соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума;
- 8) доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума;
- 9) суммарный оборот розничной торговли, общественного питания, платных услуг;
- 10) основные фонды отраслей экономики;
- 11) коэффициент плотности автомобильных дорог (коэффициент Энгеля);
- 12) сводный показатель уровня развития отраслей социальной инфраструктуры;
- 13) обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями.

Наряду с утвержденной Правительством РФ методикой существуют и иные методики, разработанные исследователями проблем формирования и оценки индикаторов регионального развития и развития муниципальных образований.

Б.Б. Педанов в научной работе, посвященной разработке инструментария оценки эффективности управления развитием муниципальных образований, все используемые автором индикаторы, отражающие динамику развития муниципальных образований, распределяет на три сферы: экономическую, финансовую и социальную [2].

Несмотря на применение указанных выше индикаторов для муниципальных образований, большую часть из них можно справедливо использовать для оценки уровня регионального развития.

Повышенный интерес вызывает работа С.Н. Яшина и Е.Н. Пузова по мониторингу экономической безопасности регионов [4]. В данной работе экономическая безопасность рассматривается с точки зрения возможностей государства противостоять внешним и внутренним угрозам, где основой противостояния является развитие производственной сферы.

По мнению Т.В. Погодиной и С.А. Бренчалова [3], уровень развития регионов характеризуют следующие показатели: валовой региональный продукт; объем промышленной продукции; валовая продукция сельского хозяйства; объем работ по договорам строительного подряда; инвестиции в основной капитал; денежные доходы населения в среднем за месяц; розничный товарооборот.

Известен ряд методик построения интегрированных индикаторов, различающихся принципами выбора и соизмерения первичных и групповых индикаторов. Так, по методике, разработанной в Совете по изучению производительных сил, перечень первичных индикаторов формируется по 9 блокам:

- 1) Общий уровень развития региона.
- 2) Состояние важнейших отраслей производства.
- 3) Финансовое положение региона.
- 4) Инвестиционная активность.
- 5) Доходы населения.
- 6) Занятость и рынок труда.
- 7) Состояние социальной сферы.
- 8) Экологическая ситуация.
- 9) Международная экономическая активность.

В первый блок входит 8 индикаторов, в другие блоки — по 4, таким образом, всего 40 первичных индикаторов. Согласно этой методике каждый регион получает свой ранг (место), который оценивается соответствующим баллом.

Экономисты Центра социально-экономических проблем федерализма ИЭ РАН для оценки уровня регионального развития предлагают использовать систему показателей, включающую следующие элементы:

1. Население.
2. Рынок труда.

- 3. Уровень жизни.
- 4. Социальное обеспечение и социальные услуги.
- 5. Экология и общественная безопасность.

Представленная система показателей, безусловно, позволяет составить полную картину уровня регионального развития, однако она (система) потребует от исследователя применения довольно сложного аналитического аппарата, чтобы представить результаты в агрегированном виде. Кроме того, сбор данных по ряду показателей весьма трудоемок.

Исследование представленных выше методик оценки уровня регионального развития позволяет выделить значительное количество индикаторов, характеризующих общерегиональный уровень развития. По данным рассмотренных выше методик проблематично выделить несколько, в которых отчетливо прослеживались бы мнения авторов по какой-либо группе индикаторов, касаемо оценки развития производственной сферы. По нашему мнению, основная причина такого многообразия трудно сопоставимых индикаторов кроется в целях, которые преследовали разработчики методик, создавая определенный перечень индикаторов оценки уровня регионального развития.

Далее необходимо рассмотреть имеющийся глобальный международный опыт в формировании систем оценки общенационального развития (рис. 1).

Данные методики, как в случае и с отечественным опытом не имеют ярко выраженного направления, выявляющего уровень и дающего оценку развития производственной сферы в частности. Однако в данных методиках содержатся подходы и ориентиры, которые могут быть полезны при разработке методологической основы оценки эффективности функционирования производственной сферы.

Рис. 1. Характеристика международного опыта в формировании систем оценки общенационального развития¹

В качестве основной цели данной статьи выступила попытка разработать стратегические направления оценки функционирования производственной сферы региона на основе отечественного и международного опыта.

Способом достижения данной цели нам представляется осуществление выбора индикаторов, отражающих данное развитие на уровне региона (рис. 2). Индикаторы, представленные на рисунке 2, являются взаимосвязанной системой, которая, по нашему мнению, позволит максимально полно оценить функционирование производственной сферы региона.

¹ Составлено автором.

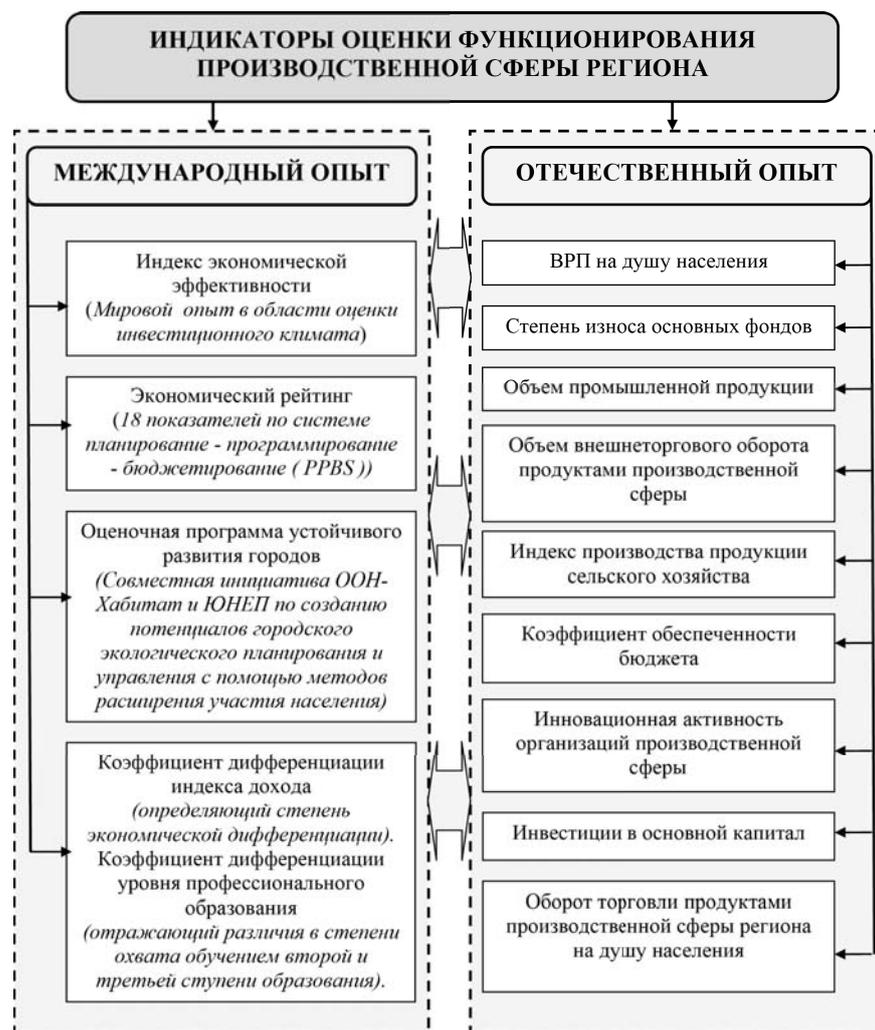

Рис. 2. Методологическая основа системы оценки функционирования производственной сферы региона²

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. 2-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2001.
2. Педанов Б.Б. Разработка инструментария оценки эффективности управления социально-экономическим развитием муниципальных образований: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2006. 24 с. // <http://www.diss.rsl.ru>.
3. Погодина Т.В., Бренчалов С.А. Анализ и интегральная оценка социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 12. С. 7–13.
4. Яшин С.Н., Пузов Е.Н. Мониторинг экономической безопасности регионов на базе их сравнительной оценки и определения эффективности развития территорий // Финансы и кредит. 2006. № 3(207) // <http://www.fin-izdat.ru>.

² Составлено автором.

ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ИНТЕГРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА МЕЗОУРОВНЕ

ДЕРУЖИНСКИЙ Г.В.,

доктор экономических наук, профессор,
Морская государственная академия им. адм. Ф.Ф.Ушакова,
e-mail: evgora@bk.ru;

МЕЛИКЯН Г.Р.,

аспирант,
Морская государственная академия им. адм. Ф.Ф.Ушакова,
353918, г. Новороссийск, пр. Ленина, 93

В работе рассмотрены отдельные аспекты проблемы регулирования собственности на региональном уровне. В статье анализируются функции, методологические подходы и методы управления интегративной собственностью на мезоуровне экономики. Предложена структурно-функциональная схема организационно-экономического механизма управления системой интегративной собственности, как элемента общей системы управления экономикой региона в целом.

Ключевые слова: интегративная собственность; управление; методы; организационно-экономический механизм.

Separate aspects of the problem of property regulation at regional level are considered. The article analyses functions, methodological approaches and methods of integrating property management at economy mesolevel. A structurally functional scheme of the organizational-economic mechanism of management by the system of the integrating property, as element of the general control system of regional economy as a whole is offered.

Keywords: integrating property; management; methods; organizational-economic mechanism.

Коды классификатора JEL: D23, P14, P26.

Эффективная система управления собственностью в регионе должна обеспечивать активность отношений собственности, эффективность использования объектов собственности, защищенность прав собственности. Активность обеспечивается путем создания институтов, способствующих вовлечению активов в экономический оборот, системы учета, регистрации и оценки различных видов собственности.

Сложность и многогранность проблем управления таким капиталоемким, экономически и социально значимым ресурсом, как интегративная собственность, обуславливает необходимость рассматривать его как стратегический ресурс, эффективное управление которым может быть обеспечено только при использовании принципов и механизмов стратегического планирования и управления.

Система управления собственностью в регионе должна обеспечивать максимально эффективное использование тех возможностей, которыми располагают региональные органы управления для воздействия на экономические и социальные процессы в регионе. К ним относятся:

- возможности нормативного регулирования, предоставляемые федеральным законодательством;
- возможности, определяемые имеющейся собственной экономической базой (региональная и муниципальная собственность, бюджеты и внебюджетные фонды);
- возможности перераспределения через региональные и местные бюджеты части создаваемого валового регионального продукта.

Особенность системы управления собственностью состоит в том, что государство выступает и как частный собственник, и как основной институт власти. Оттого типовые функции управления дополняются новыми, которые условно можно разделить на:

- ◆ регулятивные, состоящие в нормативной правовой регламентации управления собственностью;
- ◆ исполнительно-распорядительные, направленные на выполнение закрепленных регулятивными функциями прав и обязанностей;
- ◆ контрольно-надзорные (проверку соответствия регулятивным функциям реализации исполнительно-распорядительных функций).

Задача региональных органов власти состоит в том, чтобы, используя потенциал собственности, создать эффективную систему управления, способную обеспечить такой режим экономических отношений в регионе, который способствовал бы раскрытию положительного потенциала всех форм и видов собственности, их комбинаций в интересах устойчивого развития региональной экономики с соблюдением социальных и экологических ограничений.

Решение проблемы управления собственностью должно строиться на двух базовых принципах: обеспечение равноправия всех форм собственности; структура и методы управления должны отвечать характеру осуществляемых реформ. Практика последних лет показала, что неограниченная экономическая самостоятельность, раздробление, потеря управляемости госсобственностью так же неприемлемы, как и жесткое ее администрирование.

В рыночных условиях использование недвижимости в хозяйственных целях не может быть достаточно эффективным при преобладании административно-правовых методов. Владельцы и пользователи имущественной недвижимости должны иметь право свободного выбора действий в рамках общеобязательных норм и правил, поэтому административно-правовые методы управления должны быть связаны с экономическими методами и действовать совместно. Важнейшая часть экономических методов — рыночные регуляторы, прямо влияющие на формирование и работу рынка недвижимости.

Инструментами управления отношениями собственности являются законодательно установленные правила, нормы и процедуры, применение которых обязательно при формировании, использовании недвижимости, а также информационные технологии и средства их реализации. Важнейшими механизмами управления имущественными отношениями являются фискальные — взимание налога и арендной платы [2].

Следует отметить, что государство как основной собственник определенного общественного блага пока не обеспечило рационального и эффективного управления своей собственностью, не определило путь решения стратегических целей и задач, касающихся приоритетов и принципов функционирования государственной собственности, не выработало теоретически и методологически обоснованных подходов к формированию и развитию государственного сектора экономики.

В условиях спонтанной децентрализации управления экономикой на первых этапах реформ государство фактически утратило рычаги управления и регулирования происходящих в государственном секторе процессов. Не только по экспертным, но и по официальным оценкам, в стране отсутствует действенная инвестиционная, инновационная и структурная политика, которая нацеливала бы государственные предприятия на повышение конкурентоспособности и эффективности, позволяла бы государству увеличивать источники финансовых поступлений в федеральный и региональный бюджеты [1].

Исследования показали, что существующая практика использования федеральной собственности в государственном секторе экономики, в разрезе обеспечения высокой доходности федерального бюджета, характеризуется низким уровнем обоснованности экономических и финансовых результатов, слабой финансовой дисциплиной, недостаточным уровнем контроля за деятельностью государственных организаций и предприятий.

В ряде научных публикаций высказывается предположение о целесообразности формирования государственного холдинга, занимающегося управлением пакетами акций, принадлежащих государству. Функции управляющей компании холдинга сводятся к стратегическому руководству, финансовому и юридическому контролю, обеспечению доступа к дешевому капиталу и взаимосвязи между членами группы на основе разработки механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП).

Государственно-частное партнерство предполагает объединение активов и управленческого опыта обеих сторон, а также обоюдную выгоду, измеряемую не только прибылью, но и экономией для государства бюджетных инвестиций и некоторыми другими плюсами. Такая форма взаимодействия государства и бизнеса оправдана в том случае, если государство, располагая тем или иным имуществом, землей, производственными мощностями, инвестиционными средствами, не в состоянии своими силами обеспечить их эффективное применение из-за недостаточности средств, отсутствия специалистов и управленческого опыта, нужной техники и т.д. ГЧП в его наиболее зрелых и прогрессивных формах способно принести обществу ощутимые выгоды в части применения новых технологий и управленческого опыта, экономии времени, модернизации экономики.

Согласно стратегии развития Краснодарского края до 2020 г. предусмотрено повышение эффективности управления государственным имуществом и бюджетными учреждениями Краснодарского края за счет реализации следующих мер:

- приватизации государственного имущества края, не задействованного в выполнении государственных функций;

- разработки программ экономического развития государственных предприятий, повышение их капитализации, реформирование и финансовое оздоровление убыточных предприятий;
- внедрения механизмов корпоративного управления на государственных предприятиях, реализация мер по повышению прозрачности их деятельности и раскрытию информации;
- внедрения и развития механизмов частно-государственного партнерства, принципов социальной ответственности во взаимодействие государственных и частных предприятий.

Россия имеет крайне незначительный опыт эффективного государственно-частного партнерства. Наиболее существенная причина, препятствующая нормальному взаимодействию власти и бизнеса, носит институциональный характер. В России до сих пор отсутствует федеральный закон, который бы определял общие принципы ГЧП, рамочные условия соглашений хозяйствующих субъектов с местным самоуправлением, органами государственной власти субъектов Федерации и федеральными органами исполнительной власти. Поэтому отличительной особенностью ГЧП в России является «проектный» подход к правовому оформлению каждого конкретного соглашения между бизнесом и властью.

Сэкономической точки зрения в качестве основной причины, препятствующей внедрению государственно-частного партнерства как эффективной формы решения государственных региональных задач и задач местного значения, можно выделить отсутствие необходимых и текущих издержек частного инвестора, принявшего на себя обязательства по решению данных задач. Власть зачастую рассматривает партнерство с бизнесом как вид совместной экономической деятельности, формирующей для сторон определенный вид доходов: для хозяйствующих субъектов — прибыль, для бюджетов всех уровней — соответствующие платежи.

Мы разделяем точку зрения тех специалистов, которые считают, что ГЧП — это не партнерство ради обоюдной финансовой выгоды заключивших договор сторон. Суть ГЧП заключается в том, что его участники в ходе совместной экономической деятельности получают разные виды отдачи: хозяйствующие субъекты — прибыль, а государство — эффективное решение своих задач [3]. В этом случае величина бюджетной отдачи от тех или иных форм ГЧП может и не иметь определяющего значения.

На рис. 1 представлена модель взаимодействия хозяйствующего субъекта и государства. В основу этой модели положена не максимизация фискальной нагрузки на бизнес, а ее оптимизация и максимизация совокупного экономического эффекта. Данная экономическая модель будет эффективно действовать только при условии экономической, социальной и политической стабильности и высокой ответственности власти за принятые решения, т. е. при условии минимизации всех типов рисков.

В тех случаях, когда основные экономические решения сосредоточены у первого лица, как правило, используются директивные механизмы перераспределения собственности (Кемеровская область, А. Тулеев), при децентрализованном управлении (Самарская область, К. Титов) — более рыночные.

Для хозяйствующих субъектов это предполагает необходимость достаточно точного определения и согласования с властными структурами баланса между рисками, которые несут хозяйствующие субъекты, и ожидаемой доходностью инвестиций.

Важным в этой связи является наличие достаточно четко формализованной структуры организации бизнес-сообщества (ассоциации хозяйствующих субъектов). В качестве площадок для диалога власти и бизнеса наиболее эффективно проявили себя постоянно действующие экономические советы муниципальных образований.

Таким образом, механизм регулирования в системе интегративной собственности на мезоуровне — это совокупность элементов, средств, методов и инструментов взаимодействия субъектов управления между собой и с другими хозяйствующими субъектами при продаже, сдаче в аренду, концессии имущественных объектов с учетом влияния (политических, социальных, макроэкономических, институциональных факторов внешней среды).

Механизм функционирования системы управления региональной собственностью основан на использовании трех видов управления, отражающих различные задачи и функции реализующих их субъектов:

- ❖ государственное управление, направленное на обеспечение целостности экономико-правового пространства развития отношений собственности в регионе;
- ❖ бизнес-управление, обеспечивающее реализацию рыночного потенциала объектов и отношений собственности;
- ❖ самоуправление, направленное на обеспечение социальной стабильности через механизм участия населения в управлении собственностью.

Государственное управление реализуется с использованием преимущественно административно-правовых методов управления, бизнес-управление — экономических, самоуправление предполагает активную гражданскую позицию населения, инициативность собственников, использующих объекты собственности для личного потребления.

Система управления собственностью состоит из четырех связанных сегментов: управления отношениями собственности, функционального, институционально-организационного и экономико-правового механизмов управления. Совершенствование организационных форм и методов управления имуществом выступает в качестве инструмента роста потенциала развития региона.

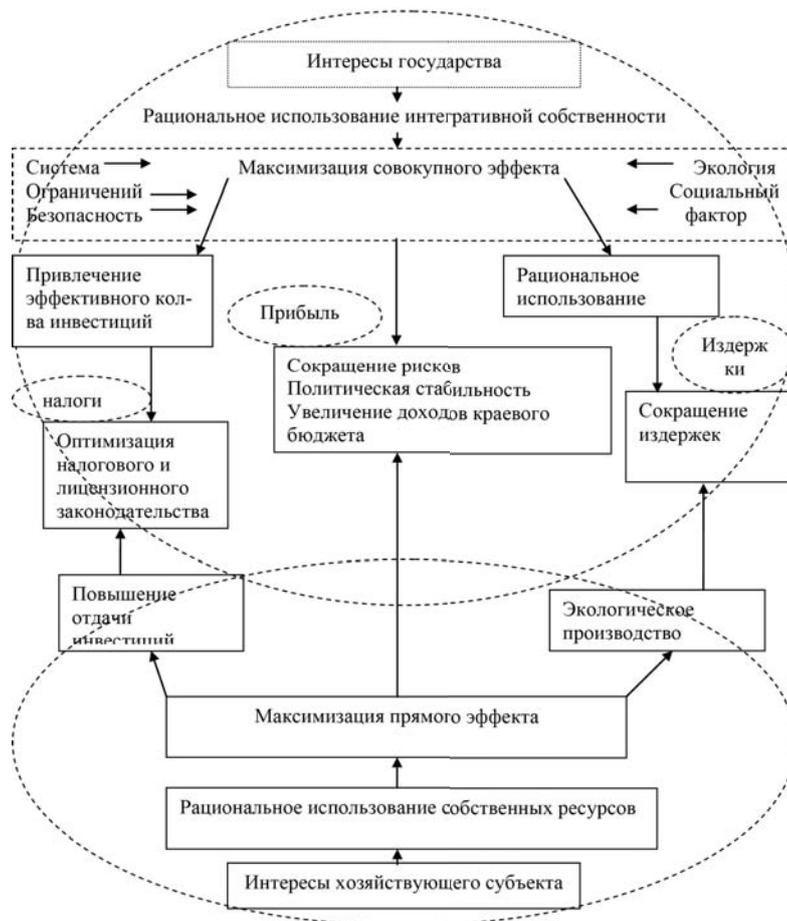

Рис. 1. Модель взаимодействия интересов хозяйствующего субъекта и государства

Источник: составлено авторами

ЛИТЕРАТУРА

1. Алле М. Условия эффективности в экономике. Пер. с французского. М.: Научно-издательский центр «Наука для общества», 1998.
2. Писарева Т.В. Методологические основы взаимодействия органов власти и бизнеса при формировании и реализации комплексных программ социально-экономического развития муниципальных образований // Регион: экономика и социология. 2008. № 4. С. 218–241.
3. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2003. // <http://yas.yuna.ru/?1879053312@0816185600>.

ВОЗМОЖНЫЕ МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

ШАРАЕВА Е.О.,

аспирант,

Дагестанский государственный университет,
367000, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, ул. Гаджиева, д. 43а

В статье рассматривается ситуация с инвестированием (включая приток иностранных инвестиций) в экономику регионов, вошедших во вновь образованный Северо-Кавказский федеральный округ. Подчеркнута важность формирования благоприятного инвестиционного климата в регионах в качестве ключевого условия для притока капиталов как из внутренних, так и зарубежных источников.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиции в регионы; федеральный округ; иностранные инвестиции; региональная инвестиционная политика.

The article shows a nowadays situation with capital investments (including investments from foreign sources) in economy of the Russian regions consisting the newly established North Caucasian federal district. The authors emphasize an importance of forming the appropriate investing climate in regions as a key condition for capital inflows both from internal and external sources.

Keywords: capital investments; capital investments in regions; federal district; foreign investments; regional investment policy.

Коды классификатора JEL: O16, R58.

Образование в январе 2010 г. Северо-Кавказского федерального округа ставит перед его руководством и руководством входящих в него регионов³ (равно как и перед центральной властью) важнейшие задачи по преодолению, причем в кратчайшие сроки, депрессивного состояния большинства из этих регионов. Среди таких задач — изменение с положением в области инвестирования в экономику северокавказских регионов, в том числе — инвестирования из-за рубежа.

Пока что участие иностранных инвестиций в развитии экономик регионов, ранее входивших в состав Южного федерального округа, а ныне вошедших в новый округ, почти незаметно. Например, в экономике Республики Ингушетия и Чеченской Республики иностранные инвестиции вообще не поступали в последние полтора десятилетия, что объясняется хорошо всем известными причинами, связанными с многолетними военными действиями, а затем — действием особого режима контртеррористической операции. В экономике остальных национальных республик в составе бывшего «большого» ЮФО иностранные инвестиции за последнее десятилетие поступали нединамично и крайне мало. Так, в экономику Республики Дагестан, после длительного перерыва, продолжавшегося фактически начиная с дефолта 1998 г., поступление инвестиций было отмечено лишь в 2007 г., последнем предкризисном году (см. табл.).

В числе основных причин такового положения дел в этой сфере, безусловно, является расхожее мнение о Северном Кавказе как о *высокорисковой зоне*, созданное не без участия средств массовой информации и вследствие крайне слабого участия федерального центра в имиджевой поддержке развитию расположенных здесь регионов. К примеру, в последние предкризисные годы целевые иностранные инвестиции в экономику заметно выросли в таких «благополучных» регионах, входивших в состав бывшего «большого» ЮФО, как Ростовская и Волгоградская области, Краснодарский и Ставропольский края, однако по абсолютному объему они остаются значительно ниже оптимального уровня с учетом опыта успешных аналогов. Динамика иностранных инвестиций в экономику Астраханской области в последние годы имела неустойчивый характер, и количественные объемы их поступления в этот регион существенно ниже

³ В Северо-Кавказский федеральный округ входят Республики Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания, Чечня, а также Ставропольский край

оптимального уровня. Различия между регионами, входившими в состав ЮФО, по этому показателю на душу населения оставались существенными, особенно между национальными республиками и остальными регионами.

Таблица

Иностранные инвестиции в экономику территорий ЮФО (тыс. долларов США)

Регион	1996	2000	2004	2007	Место, занимаемое в ЮФО 2007	Поступило инвестиций (относительно среднего уровня РФ) 2007
	Поступило инвестиций — всего					
ЮФО	115 613	1 245 836	688 688	2 166 367	7*	1,8
Республика Адыгея	48	719	3144	8 363	7	0,0
Республика Дагестан	62	—	—	2 938	8	0,0
Республика Ингушетия	—	—	—	—	—	0,0
Кабардино-Балкарская Республика	285	244	—	—	—	0,0
Республика Калмыкия	—	—	—	—	—	0,0
Карачаево-Черкесская Республика	30	65	—	—	—	0,0
Республика Северная Осетия — Алания	—	—	14575	52 217	5	0,0
Чеченская Республика	—	—	—	—	—	0,0
Краснодарский край	24252	979545	275161	714 464	2	0,6
Ставропольский край	25019	34216	10404	295 142	3	0,2
Астраханская область	1853	420	40255	41 564	6	0,0
Волгоградская область	37297	139538	82139	184 266	4	0,1
Ростовская область	26767	91089	263010	867 413	1	0,7

Общий приток прямых иностранных инвестиций в экономику территорий, входивших в состав ЮФО, в 2000-2007 гг. составил 5 707 441 тыс. долларов США, большая часть этой суммы приходилась на Краснодарский край, Ростовскую и Волгоградскую области, их доля в общей сумме превышала 90 процентов. С другой стороны, доля национальных республик — ныне субъектов Северо-Кавказского федерального округа — в общей сумме иностранных инвестиций за этот период составила всего 0,3 процента. На основе сказанного выше можно сделать следующие выводы:

- Необходимо разработать и проводить продуманную политику по созданию благоприятного инвестиционного, в том числе информационного, климата на Юге России. При этом для национальных республик в составе вновь образованного Северо-Кавказского округа — необходимо разработать особые меры, призванные реально улучшить ситуацию с иностранными инвестициями в их экономиках и выровнять уровни этого показателя со средним показателем по Югу России.
- Федеральному центру необходимо обеспечить на всех территориях нового федерального округа равные институциональные условия для прихода иностранных инвестиций в их экономику.
- На уровне Северо-Кавказского федерального округа совместно с регионами необходимо разработать единую систему для привлечения иностранных инвестиций в экономику всех территорий, прежде всего в сектор услуг с учетом природно-климатических условий Юга России и опыта успешных аналогов из мировой практики.

Особо следует выделить информационно-пропагандистскую деятельность по представлению инвестиционных возможностей региона. Так, руководство Республики Дагестан принимает активное участие в международных инвестиционных форумах, прежде всего — на территории «большого» ЮФО. Например, в ходе состоявшегося в сентябре 2009 г. VIII Международного инвестиционного форума «Сочи-2009» представители Дагестана подписали 5 важных соглашений, среди которых: о намерениях с компанией DORADO CONSULT (Великобритания) о реализации на территории республики инвестиционного проекта «Строительство туристско-рекреационного комплекса в Дербентском районе (общий объем инвестиций — 650 миллионов рублей); со швейцарской компанией «Инвестком АГ» о реализации на территории Дагестана инвестиционного проекта «Строительство санитарно-курортного комплекса в Карабудахкентском районе» (общий объем инвестиций — 10 миллиардов рублей). [3]

Таким образом, согласно ориентации инвестиционной политики на максимально возможное использование имеющегося регионального потенциала, в основу приоритетов региональной политики должны быть положены сложившиеся, а также наиболее перспективные в данном регионе отрасли промышленности. При этом следует обращать особое внимание на то, чтобы в перечень приоритетных, имеющих наибольшее перспективное значение для всей промышленности региона по возможности включались машиностроение, а также электротехническая и радиоэлектронная отрасли, а там, где для этого есть условия — и глубокая нефтепереработка. В последнем случае речь идет, прежде всего, о Республиках Дагестан и Чечня.

Следует напомнить, что, согласно федеральному закону, в регионах возможно формирование «бюджета развития», призванного оказывать непосредственную финансовую поддержку из регионального бюджета быстрокупаемым инвестиционным проектам и предоставлять гарантии для финансирования таких проектов коммерческими банками и финансовыми организациями.

Поддержка предприятий с помощью бюджета развития осуществляется в двух формах:

- ◆ предоставления государственных льготных инвестиционных кредитов и обеспечения гарантий инвесторам при получении кредитов коммерческих банков при реализации инвестиционных проектов;
- ◆ прямого инвестирования в инвестиционные проекты (с обязательным закреплением в собственности региона соответствующей части акций акционерного общества).

Данная поддержка предоставляется на конкурсной основе, критериями являются:

- ❖ отношение предприятия к отрасли выбранной в качестве приоритетной;
- ❖ экономическая эффективность;
- ❖ конкурентоспособность продукции;
- ❖ быстрота окупаемости;
- ❖ гарантии возврата.

При предоставлении кредитов и гарантий из бюджета развития необходимо проведение тщательно независимого аудита данного предприятия.

В контексте реализации возможностей для более активного включения экономики России в систему мирохозяйственных связей именно Юг России может стать своеобразной площадкой, которая обеспечит нашей стране конкурентные преимущества при участии в мировой конкуренции в различных сферах экономики в силу ее природно-климатических условий, при умелом использовании ее потенциала.

Здесь следует помнить, что успешное использование притока иностранных инвестиций в экономику регионов результируется, в частности, в виде прогрессивных изменений в сложившейся структуре внешнеэкономических связей региона.

К сожалению, на данный момент динамика их развития показывает, что в целом все регионы «большого» ЮФО по данным за предкризисный период отставали от среднероссийского уровня. В 2006 г. экспорт из ЮФО составил 5 390,3 млн рублей, или 4% от российского экспорта, а в 2007 г. — 5 249,7 и 2,9% соответственно. В последние годы главными экспортёрами и импортёрами на Юге России являются Волгоградская область, Ростовская область и Краснодарский край. В 2007 г. удельный вес в общем объеме экспорта ЮФО Волгоградской области составил 29,3%, Ростовской области — 25,6%, Краснодарского края — 20%, удельный вес импорта 11,7%, 44% и 30,3% соответственно.

Однако эти показатели на душу населения даже у наиболее успешно развивающихся регионов бывшего ЮФО в несколько раз ниже среднероссийского уровня в течение последних лет. [1] Удельный вес всех национальных республик вместе взятых в составе округа в общем объеме экспорта составил в 2007 г. всего лишь 12,7%, а в импорте — 6,9%. Если учесть, что в современном мире в значительной мере зависит экономический рост региона от характера и уровня развития внешнеэкономической деятельности, то необходимость ее форсированного развития в нынешнем СКФО и на его территориях становится очевидным.

Для достижения этой цели недостаточны типичные (стандартные) меры ныне действующих федеральных целевых программ на территории Юга России. Этот факт указывает также и на недостаток бывшего «большого» ЮФО как объекта регулирования, состоявшего из регионов с сильными различиями. На наш взгляд, для достижения этой цели необходимо применить продуманный селективный набор мер, особенно по отношению к национальным республикам в составе вновь образованного Северо-Кавказского округа, включая Республику Дагестан.

В настоящее время в качестве целей региональной политики, проводимой в Российской Федерации в области международных и внешнеэкономических связей (в том числе — на привлечение иностранных инвестиций) и направленной на максимально эффективное использование экономических возможностей регионов-субъектов РФ, можно обозначить:

- ◆ обеспечение внешнеэкономических и внешнеполитических интересов Российской Федерации на международной арене;
- ◆ реализацию внешнеполитической линии Российской Федерации и выполнение ее международных обязательств, согласованность действий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в части выполнения международных договоров и соглашений;
- ◆ учет интересов субъектов Российской Федерации при разработке концепции внешней политики Российской Федерации, подготовке и заключении международных договоров Российской Федерации;
- ◆ содействие субъектам Российской Федерации в освоении опыта деятельности в области внешних связей, их активному вхождению в международное сотрудничество и участию в проектах и программах международных организаций, связанных с региональным развитием;

- ◆ поддержку различных внешнеэкономической деятельности российских регионов, способствующей их экономическому развитию и улучшению условий жизни населения;
- ◆ развитие культурного сотрудничества и гуманитарных связей на региональном уровне, расширение контактов и поддержку соотечественников за рубежом;
- ◆ содействие установлению тесных связей между регионами России и странами — участницами Содружества Независимых Государств;
- ◆ широкое участие представителей субъектов Российской Федерации в общеевропейском сотрудничестве региональных и местных властей.

Как связаны между собой совершенствование структуры внешнеэкономической деятельности на уровне региона и содержание государственной политики в области привлечения инвестиций в регионы? Связь прямая.

Например, механизм реализации целей региональной политики в области привлечения иностранных инвестиций может включать в себя:

- государственную поддержку программ регионального развития субъектов Российской Федерации, предусматривающих укрепление внешнеэкономического и, в частности, экспортного потенциала и становление импортозамещающих производств;
- обеспечение государственной поддержки деятельности конкретных регионов Российской Федерации по развитию внешних связей;
- создание условий для улучшения инвестиционного положения и эффективного привлечения иностранных капиталовложений в экономику регионов Российской Федерации;
- оказание содействия в подготовке для регионов квалифицированных кадров в различных областях международной деятельности, связанной с привлечением зарубежных инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. М., 2008.
2. Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. / Росстат. М., 2008.
3. Экономика Республики Дагестан. Махачкала: Министерство инвестиций и внешнеэкономических связей Республики Дагестан. 2009. С. 90.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА КАБАРДИНО- БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ

СЕНОВА А.Х.,

аспирант,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
e-mail: amina.senova@gmail.com

Рассмотрены проблемы государственного финансирования туристско-рекреационного комплекса Кабардино-Балкарской Республики. Особое внимание уделено экстраполяции развития туризма в регионе.

Ключевые слова: туристско-рекреационный комплекс региона; государственное финансирование туристско-рекреационного комплекса; прогнозы развития.

The problems of public funding of tourist and recreational complex of the Kabardino-Balkaria Republic were considered in the article. The particular attention was paid to the tourism's extrapolation in the region.

Key words: regional touristic and recreational complex; public funding of tourist and recreational complex; forecasts.

Коды классификатора JEL: L83.

Рост внимания к повышению человеческого капитала как важнейшего ресурса модернизации российской экономики привел в 2000-е гг. к активизации обсуждения проблемы государственного стимулирования развития туристско-рекреационного комплекса — как на общенациональном, так и на региональном уровне. Еще 7 лет назад, в июле 2004 г., под председательством Президента Российской Федерации в Краснодарском крае прошло специальное заседание Президиума Государственного совета, на котором рассматривались именно проблемы развития санаторно-курортного комплекса России. На этом заседании подчеркивалось, в частности, что задача восстановления и укрепления здоровья россиян является одной из важнейших для государства, поэтому оно не должно уходить от финансирования туристско-рекреационного комплекса, прежде всего санаторно-курортной сферы.

Об экономической эффективности санаторно-курортного лечения говорит, например, тот факт, что после долечивания в санатории больные в 1,5–2,5 раза быстрее возвращаются к производительному труду [4]. В результате курса санаторного лечения и оздоровления в 2–4 раза снижается уровень трудопотерь по болезни, что доказывает актуальность стимулирования развития российского туристско-рекреационного комплекса. Сегодня развернута работа, направленная на разработку и реализацию комплекса мер, обеспечивающих эффективное функционирование туристско-рекреационного комплекса и повышение доступности санаторно-курортного лечения. Такая работа объективно предопределена возрастающими (по мере завершения начавшегося в 2008 г. кризиса) финансовыми возможностями страны.

Совершенно очевидно, что решить все социально-демографические проблемы *только* с помощью санаторно-курортной и туристской сферы невозможно. Однако столь же очевидно, что без развития этих сфер решение социально-демографических проблем заметно затруднится. Поэтому продуманная государственная политика финансирования этой сферы является одним из элементов реализации приоритетного национального проекта «Здоровье». Рассмотрим процессы и проблемы государственного финансирования туристско-рекреационного комплекса России на примере Кабардино-Балкарской Республики.

Госфинансирование санаторно-курортного комплекса Кабардино-Балкарии осуществляется через федеральный, республиканский бюджеты и фонд социального страхования (ФСС). В первом случае получатели средств 11 федеральных структур и Минздрав Кабардино-Балкарии (см. табл. 1).

Таблица 1

Расходы на санаторно-курортную сферу 1, тыс. рублей

Получатели средств	2007	2008	2009	2010
Федеральное агентство по здравоохранению и социальному развитию	319 824,6	344 564,3	353 223,0	392 406
Федеральное дорожное агентство	6 608,5	9 641,2	8 421,6	9 116,9
Минэкономразвития РФ	47 508,4	51 407,2	67 669,2	73 961
Федеральная таможенная служба	224 035,4	207 109,1	224 415,4	348 654
Федеральная налоговая служба	648 570,3	722 556,7	739 899,1	796 933
Министерство обороны	2 579 154	2 692 875,9	2 957 147,2	3 217 151
Министерство внутренних дел	1 189 145	1 365 052,6	1 476 513,6	1 620 556
Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков	243 916,7	271 329,8	365 014,2	336 055
Управление делами Президента РФ	1 437 182	1 586 298,0	1 686 679,2	1 822 795
Российская академия наук	75 878,9	119 559,7	82 238,6	89 142,8
Федеральная служба исполнения наказаний	138 455,7	152 655,7	169 377,9	183 954
Министерство здравоохранения КБР	23 773,0	32 237,6	43 874,6	57 648,9

Источник: составлено автором по данным соответствующего закона о бюджете [6]

Доля федеральных структур в общем объеме финансирования в последней трети 2000-х гг. стабильно составляла порядка 75%. На первый взгляд, кажется очевидным рост бюджетных ассигнований в 2008-2010 гг. Практически все федеральные органы власти, имеющие на балансе пансионаты и дома отдыха, финансировались с ежегодным приростом в 7-12%. Однако если ввести поправки на инфляционное обесценение, то окажется, что прирост финансирования лишь немного превышал ежегодную инфляцию. Но даже с поправкой на инфляцию несомненно очень значительный прирост бюджетных ассигнований по линии Минздрава Кабардино-Балкарии — на 78,8%.

Следует отметить, что в целом удельный вес расходов на санаторно-курортную отрасль в бюджетном финансировании статьи 09 функциональной классификации расходов («Здравоохранение, физическая культура и спорт») сокращается. Так, в 2008 г. эта доля в федеральных расходах (без учета дополнительных расходов) составила 6,2%, а в 2010 г. она упала до 4,9% (в республиканских в 2008 г. — 3,3%, в 2010 г. — 2,9%).

По линии ФСС финансирование санаторно-курортной сферы осуществляется в трех направлениях: оздоровление детей; оплата путевок на санаторно-курортное лечение работников; оказание государственной социальной помощи отдельным категориям граждан по санаторно-курортному лечению, включая проезд к месту лечения и обратно. Последняя группа в период 2005–2007 гг. финансировалась по убыванию: в 2005 г. на реализацию мер социальной поддержки федеральным льготникам потрачено 11,8 млрд руб.; в бюджете ФСС на 2007 г. на эти цели заложено 7,1 млрд руб. С поправкой на инфляцию сокращение будет еще более сильным.

Аналогичная тенденция наблюдается на региональном уровне. Из бюджета госучреждения (регионального отделения ФСС РФ по КБР) в 2005 г. на реализацию мер социальной поддержки отдельных категорий граждан по санаторно-курортному лечению было выделено 103,1 млн руб., а в 2006 г. — 53,7 млн, что почти в 2 раза меньше. Это было связано с принятием Федерального закона (от 22.08.2004 № 122-ФЗ). Многим федеральным льготникам отказали от набора ряда социальных услуг, включающих и санаторно-курортное лечение. Однако в последнее время наблюдается тенденция возврата определенной части граждан к прежней системе, т.е. получению не денежных выплат, а самих льгот. В трехлетнем бюджете ФСС финансирование данной статьи не предусмотрено. В соответствии с главой 6 Федерального закона «О бюджете Фонда социального страхования РФ на 2008 г. и на плановый период 2009 и 2010 гг.» (от 21.07.2007 № 183-ФЗ) оплата стоимости путевок и проезда осуществляется за счет средств федерального бюджета по выданным в установленном порядке направлениям на лечение. Сам фонд осуществляет лишь «финансовое обеспечение оплаты стоимости путевок на санаторно-курортное лечение в рамках государственной социальной помощи».

В табл. 2 представлена выборка целевых программ, влияющих на развитие туризма.

Поскольку особенностью туристско-рекреационного комплекса является его многоаспектность и связь с различными отраслями экономики, это дает право предположить, что качественные изменения в развитии туристско-рекреационного комплекса непременно приведут к адекватной трансформации структуры экономики всего региона в целом. Однако чтобы определить актуальность и целесообразность этих изменений, необходимо экстраполировать возможные варианты развития туристско-рекреационного комплекса, определив его влияние на экономику всего региона.

Исходя из тенденций социально-экономического развития Кабардино-Балкарии и ее туристско-рекреационного комплекса, можно предположить развитие этого комплекса по двум вариантам [5].

Таблица 2

Бюджетные ассигнования на реализацию целевых программ, млн рублей

Название программы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Федеральные целевые программы							
«Модернизация транспортной системы России (2002–2010 гг.)», в т.ч.:	–	181 621	249 419	260 985	–	–	–
«Автомобильные дороги»	–	150 502	212 251	223 477		–	
«Гражданская авиация»	–	19 259	19 892	16 227		–	
«Железнодорожный транспорт»	–	1 448	1 903	4 068,8		–	
«Развитие гражданской авиационной техники РФ на 2002–2010 гг. и на период до 2015 г.»	–	11 411	12 538	15 886	17 953		
«Дети России» в т.ч.	–	2 924,6	3 205	2 532,6	2 035,4		
«Здоровое поколение»	–	901,8	926,8	698,1	523,1		
«Юг России»	–	4 956,8	9 000	10 000	10 000		
Региональные целевые программы							
Реализация ФЦП «Юг России (2008–2012 гг.)» в КБР, в т.ч.:	–	–	3 954	3 222,7	3 994	3 396	4 660
Развитие энергетического комплекса КБР	–	–	1 577	1 379	1 112	–	–
Развитие ТРК (горнолыжного комплекса «Приэльбрусье»)	–	–	2 214	1 778,7	2 582,9	2 958	4 269
Развитие сельского хозяйства	–	–	163	20	209	106	70
Создание системы земельного кадастра недвижимости (2006–2011 гг.)	14,4	36,6	49,9	45,9	25,4	17,8	–
Развитие и поддержка малого предпринимательства (2007–2011 гг.)	–	357,3	404,9	536,2	556,7	631,3	–
Развитие культуры в КБР	–	–	–	167,9	110,9	921,9	524,5

Источник: составлено автором по данным перечисленных утвержденных целевых программ [6]

Развитие регионального туристско-рекреационного комплекса по *инерционному типу* предполагает консервацию существующей модели развития, следование сложившимся тенденциям и сохранение структуры туристско-рекреационного комплекса. Чтобы спрогнозировать объем прибыли туристско-рекреационного комплекса Кабардино-Балкарии, необходимо представить туристско-рекреационный комплекс в виде функции Y , изменяющейся во времени x . Для достоверности результатов расчета нами использованы экспоненциальный прогноз и полиномный 2-ой степени. Аппроксимацией функции методом наименьших квадратов получаем уравнение регрессии:

$$Y = 217e^{0,1389x} \quad \text{— экспоненциальный прогноз (1),}$$

$$R^2 = 0,9708$$

$$Y = 8,2989x^2 - 24,6x + 313,98 \quad \text{— полиномный прогноз 2-ой степени (2).}$$

$$R^2 = 0,988$$

Значимый коэффициент детерминации и в уравнении регрессии (1) — 0,97 и в уравнении регрессии (2) — 0,98 свидетельствуют о сильной зависимости туристско-рекреационного комплекса от фактора времени. Результаты прогнозирования объемов прибыли туристско-рекреационного комплекса в динамике до 2015 г. на рис. 1 свидетельствуют: к 2015 г. прибыль возрастет на 1.595 млн руб. по сравнению с 2008 г. и достигнет 2 600 млн руб.

Инерционный вариант развития туристско-рекреационного комплекса Кабардино-Балкарии возможен. В жизни республики наметился определенный прогресс, выразившийся, в заметном увеличении темпов роста прибыли туристско-рекреационного комплекса, однако маловероятна реализация крупных инвестиционных проектов. По этой причине рост объемов туристско-рекреационных услуг будет практически неощутим. Туристско-рекреационный комплекс станет развиваться, главным образом, за счет частных инициатив, а объем и структура государственных инвестиций в экономику Кабардино-Балкарии будут изменяться в русле сложившихся тенденций. Соответственно, вклад туристско-рекреационного комплекса в экономику региона останется прежним.

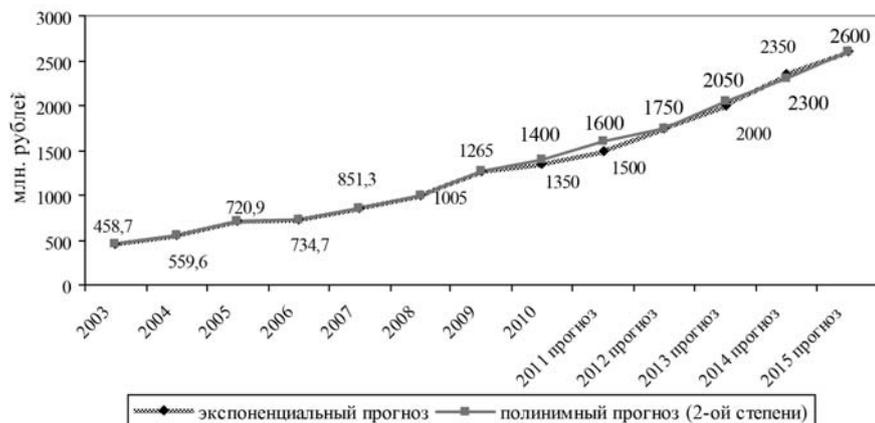

Рис. 1. Инерционный вариант развития туристско-рекреационного комплекса Кабардино-Балкарии до 2015 г. Расчеты проведены автором на основании данных [1,3]

В варианте развития туристско-рекреационного комплекса Кабардино-Балкарии по *интенсивному типу* для прогнозирования объемов прибыли представляем туристско-рекреационный комплекс в виде функции Y , изменяющейся во времени x . Для достоверности результатов расчета применены также экспоненциальный прогноз и полиномиальный 2-ой степени. Аппроксимацией функции получаем уравнение регрессии:

$$Y = 406,75e^{0,1564x} \quad \text{— экспоненциальный прогноз (1),}$$

$$R^2 = 0,9747$$

$$Y = 11,465x^2 + 31,1376x + 445,46 \quad \text{— полиномиальный прогноз 2-ой степени (2).}$$

$$R^2 = 0,9731$$

Значимый коэффициент детерминации и в уравнении регрессии (1) — 0,97 и в уравнении регрессии (2) — 0,97 свидетельствуют о сильной зависимости туристско-рекреационного комплекса от фактора времени. Результаты прогнозирования объемов прибыли туристско-рекреационного комплекса в динамике до 2015 г. на рис. 2, свидетельствуют: к 2015 г. прибыль составит от 2 800 до 3 100 млн руб.

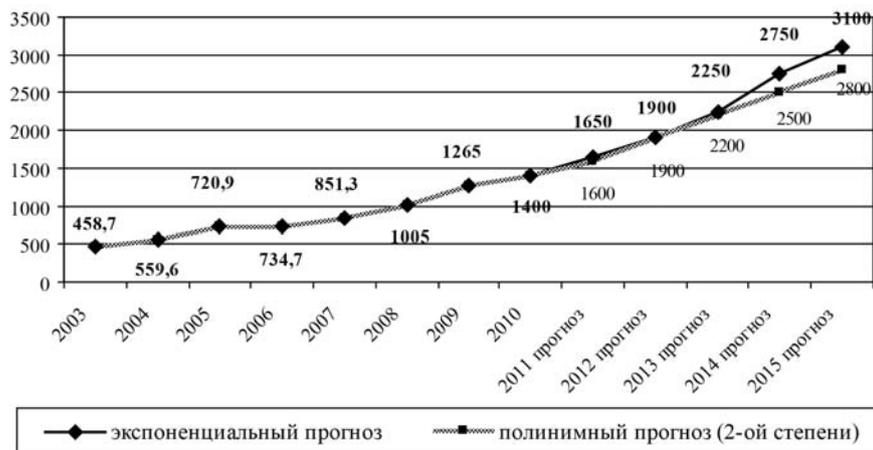

Рис. 2. Интенсивный вариант развития туристско-рекреационного комплекса Кабардино-Балкарии до 2015 г. Расчеты проведены автором на основании данных [1,3]

Этот вариант, предполагающий реализацию совокупности инвестиционных проектов [4], возможен и перспективен с учетом растущего мирового спроса на активный отдых, спортивный и познавательный туризм.

Качественная сторона реализации этого варианта предполагает развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности и ориентацию на обеспечение внутреннего потребления, в том числе на обеспе-

чение продовольствием растущего туристского сектора, и предусматривает: модернизацию транспортной инфраструктуры республики; строительство новых и реконструкцию действующих гостиниц, санаториев, туристических баз в курортно-рекреационном комплексе «Приэльбрусье», на северном склоне горы Эльбрус и в городе Нальчике; опережающее развитие SPA-курорта; повсеместное развитие объектов развлечений и туристско-рекреационной инфраструктуры, диверсифицирование услуг туристско-рекреационного комплекса.

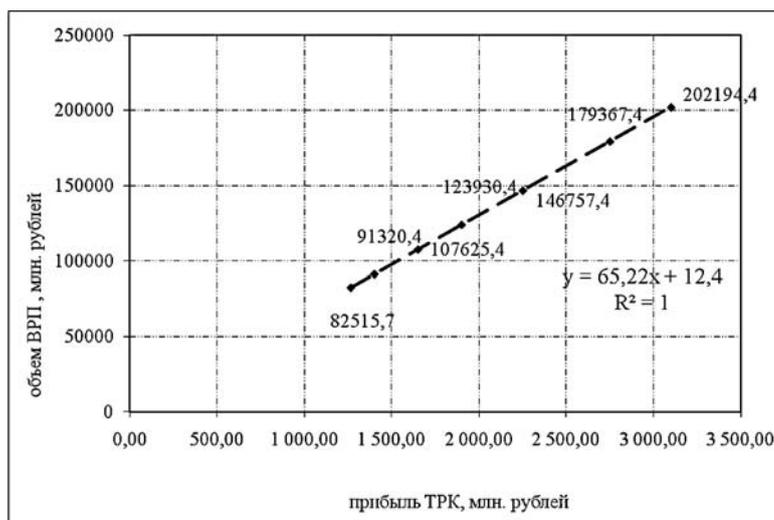
Таким образом, интенсивный вариант предполагает совокупность структурных изменений в туристско-рекреационном комплексе. Его трансформация, как элемента экономики региона, положительно повлияет на агрегированный показатель валовый региональный продукт данного региона.

Необходимо определить эту структуру и направление связи между валовым региональным продуктом и туристско-рекреационным комплексом. В результате получаем модель:

$$Y(x) = 65,22x + 12,4; R^2 = 0,92,8; F = 91,3.$$

Высокий коэффициент детерминации R^2 свидетельствует о тесной связи в 93% между валовым региональным продуктом и прибылью туристско-рекреационного комплекса. Судя по коэффициенту регрессии, с увеличением фактора времени один миллион рублей роста прибыли туристско-рекреационного комплекса увеличит валовый региональный продукт Кабардино-Балкарии в 2015 г. на 65,22 млн руб.

Итоговая модель, отраженная на рис. 3, позволяет сделать вывод, что последовательные вложения в развитие туристско-рекреационного комплекса Кабардино-Балкарии со стороны государства, инвесторов и населения в долгосрочной перспективе снизят дотационность бюджета республики, выведут регион из категории депрессивных в категорию развитых регионов, на траекторию качественно нового уровня социально-экономического развития.

Рис. 3. Модель зависимости валового регионального продукта от прибыли туристско-рекреационного комплекса Кабардино-Балкарии к 2015 г.

Расчеты проведены автором на основании данных [1,3]

Изложенные модели, конечно, следует рассматривать как первое приближение к среднесрочному прогнозированию развития туристско-рекреационного комплекса КБР и экономики Кабардино-Балкарии в целом. Из нашего прогноза полностью исключены шоковые факторы, которые могут качественно изменить ситуацию в Кабардино-Балкарии. Эти факторы могут быть как негативными (скажем, предполагаемая вторая волна начавшегося в 2008 г. мирового кризиса или возможная политическая дестабилизация в связи с приближающимися выборами), так и позитивными (например, стимулирующее влияние будущей зимней Олимпиады в Сочи на развитие всего юга России). Социально-экономическое развитие всего Северо-Кавказского федерального округа до сих пор очень сильно зависит от политических обстоятельств [2]. Подобные факторы трудно прогнозируемы, однако их все же следует принимать в расчет, поскольку они помогают лучше понять перспективы развития региона в целом и Кабардино-Балкарской Республики в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Качественная сторона реализации этого варианта предполагает развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности Кабардино-Балкария в цифрах. Статистический сборник. Нальчик: ТО ФГС по КБР, 2010.
2. Мамедов О.Ю. Семь «углов» северокавказской экономики // TERRA ECONOMICUS. 2010. Т. 8. № 4.
3. Министерство спорта и туризма КБР // <http://www.sport-kbr.ru>.
4. Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2010.
5. Сенова А.Х. Туристско-рекреационная специализация — путь Кабардино-Балкарии в сервисное общество? // Вопросы регулирования экономики. 2010. Т.1. № 1.
6. Электронный банк данных нормативно-правовых актов Федерального Собрания Российской Федерации // <http://duma.consultant.ru/>.

ПОНЯТИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИО-ПРИРОДО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ

ПРОДАНОВА Н.А.,

кандидат экономических наук, доцент,
Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова,
115054, г. Москва, Стремянный пер., 36

В статье представлен авторский подход к определению понятия и экономической сущности региональных социо-природо-хозяйственных систем, предложена концептуальная модель системного подхода при их исследовании как объекта управления, характеризующегося сложными внутренними связями и противоречиями.

Ключевые слова: социо-природо-хозяйственные системы; регион; управление; рациональное природопользование.

This is a personal approach to the definition of economic entities and regional socio-environmental management systems, proposed a conceptual model of a systematic approach to their study as an administration characterized by complex domestic connections and contradictions.

Keywords: socio-environmental management system; region; management; management of natural resources.

Коды классификатора JEL: Q56, Q57.

Среди проблем третьего тысячелетия, в которое только что вступило человечество, немаловажное значение имеют эколого-экономические и социальные проблемы, поскольку они затрагивают практически все аспекты производственно-хозяйственной и общественной деятельности человека. Экономический аспект природопользования как процесса взаимодействия общественного производства и окружающей природной среды является одной из важнейших современных научных и народнохозяйственных проблем. Именно этот аспект остается пока еще менее других исследованным.

В настоящее время человечество оказалось перед проблемой выработки экономического механизма природопользования, который обеспечил бы выполнение условия: $(\alpha + \beta) \cdot N < P$, где α и β — расход природных ресурсов на 1 человека для его личных и производственных нужд; N — численность населения; P — воспроизводимый объем природных ресурсов. Однако, сдерживая рост значений α , β и N , экономический механизм природопользования должен ориентировать деятельность человека на максимизацию уровня жизни: $(\alpha, \beta, \gamma) \rightarrow \max$.

Сложности на пути выработки экономического механизма природопользования огромны и связаны с его новизной, необходимостью изменения сложившихся представлений о человеческих ценностях, выработки специального налогового механизма, сопоставления результатов и затрат разных поколений населения, оценки использования невозполнимых природных ресурсов [3, с. 7].

Степень рационального овладения силами природы является одним из важнейших показателей уровня развития общества, а также его производительных сил, которые, собственно говоря, выражают отношения людей к окружающей среде. Как для нетронутой, так и для преобразованной человеком (обществом) части природы, характерным является то, что составляющие их элементы, а также взаимосвязи между ними, регулируются, управляются законами природы, а связи между обществом и природой — социальными, по характеру — интегральными законами природопользования.

Понимание диалектики развития производительных сил и производственных отношений вытекает из выявления соотношения общественного производства и природной среды как его естественной основы. Современная экономическая наука выделяет территориальный (региональный) аспект непосредственного влияния природных ресурсов и условий на разделение труда. При этом, в качестве объективной основы обособления какой-либо территории (региона) выступает тот или иной комплекс природных ресурсов и условий. Концентрация определенного вида ресурса служит материальной основой для создания территориально-производственных комплексов.

Будучи непосредственной формой функционирования производительных сил, отношения разделения и кооперации труда одновременно выступают в качестве той общественной формы, в рамках которой реально осуществляется взаимодействие человека с природой. Поэтому истинное разрешение антиномий природно-социального, естественно-культурного, субстанционально-исторического и т.п. состоит в том, чтобы был найден такой материальный процесс, протекающий в соответствии с требованиями законов природы, а также законов социума, который выступает в то же время основой становления и прогрессивного развития мира, человечества [1]. Однако, преобразовательная деятельность людей совершается не только в рамках отношений разделения и кооперации труда: социальные границы и направленность этой деятельности определяются историческими формами собственности, то есть отношениями собственности на природные ресурсы, блага и условия.

Процесс природопользования на конкретной территории можно представить как функционирование гипотетической социо-природо-хозяйственной системы (СПХС). Задачей рационального природопользования и является организация общественной жизни в соответствии с особенностями СПХС, законами ее функционирования на конкретной территории, состоянием биосферы. В этом случае СПХС выступает частью целостной саморегулирующейся системы — биосферы. Сохранение части как залог сохранения целого — решение данной задачи является по существу конкретизацией одного из важнейших требований диалектики: часть и целое должны соответствовать друг другу, ибо только в этом случае может быть обеспечена системная целостность самой биосферы.

Системное знание дает представление о том, что всякое объединение (в рамках СПХС) не случайно, если оно не вызвано агрессивными внешними обстоятельствами. Движущим механизмом служит «выгода» большей надежности системы при объединении, действует правило конструктивной эмерджентности: надежная система может быть сложена из не совсем надежных элементов или подсистем, утративших в некотором отношении способность к индивидуальному бытию.

Отсюда вытекает другое правило — принцип кооперативности: саморазвитие взаимосвязанной совокупности, ее формирование в систему приводят к включению ее как подсистемы в образующую надсистему, формируя общее целое. Здесь возникает эффект «кооперативности», являющийся системообразующим эффектом. Таким образом, знание определенных принципов образования, функционирования и развития сложных, интегральных систем необходимо использовать в практической деятельности с тем, чтобы эволюционный процесс проб и ошибок заменить на регулируемый человеком экономный процесс равновесного природопользования [2].

Органы государственной власти и самоуправления, руководствуясь в своей деятельности научными представлениями, должны вовремя разрешать противоречия, возникающие в сфере природопользования, изменять его формы, конструировать механизмы управления адекватно требованиям объективных закономерностей, чтобы не тормозить общественное развитие, а стимулировать социально-экономический прогресс. Разрешение противоречий возможно при целенаправленной управленческой деятельности государства, рыночного механизма в системе тех интересов, которыми представлен тот или иной исторический отрезок общественного развития в конкретном регионе страны.

Выявляя роль СПХС в системе экономических отношений, способ бытия людей на определенной территории, следует представлять ее как региональное природопользование или как функционирующую региональную СПХС (РСПХС). Результативность воспроизводственного процесса включает характеристику системы социо-эколого-экономических отношений, формирующих организационно-экономический механизм достижения целей на локальном уровне (регион, государство). Поэтому региональное природопользование — суть бытия РСПХС — служит способом региональной организации жизни.

Поскольку общественные отношения — это отношения по поводу производства и присвоения результатов труда, поэтому никакая необходимость, никакой закон не могут быть вне действия самих людей, вне их интересов и способов их увязки (в данном случае людей, живущих в пределах региона). Таким образом, людьми движут определенные интересы, основу которых образуют интересы экономические, а на данном этапе общественного развития к ним присоединяются паритетно (а может быть и приоритетно) экологические интересы.

В последнее время общественно осознанным знанием стало положение о том, что будущему обществу потребуются значительно больше средств на ликвидацию ущербов, нанесенных природной среде предками, чем величина нынешних затрат на превентивные меры. Но природе может быть нанесен и непоправимый ущерб, когда восстановить природный ресурс нельзя. Это говорит о том, что общество подрывает природную основу своей жизни уже для настоящих поколений людей и в исторической перспективе. Поскольку в жизни всегда есть место выбору, то необходимость (осознанная) задает лишь линию поведения, определенные рамки, в которых она может осуществляться. Группы, классы, индивиды, желающие удовлетворить свои разнонаправленные интересы (одним важно удовлетворение экономических интересов, выражающихся в желании иметь лучшие условия жизни и деятельности за счет уменьшения благ для других; иным важна стабильность в обеспечении необходимых экономических потребностей; третьим (их число все время растет) — уверенность, что дети и внуки будут здоровыми, что на здоровье

детей не будет пагубно влиять неблагоприятная экологическая ситуация) должны иметь механизмы их согласования.

Системный подход к анализу и конструированию системного основополагающего эффекта воспроизводственной основы регионального хозяйства состоит в том, что он предполагает разработку методов исследования сложноорганизованных объектов: многоуровневых, иерархических, самоорганизующихся. Свойства объекта как целостной системы определяются не столько суммированием свойств его отдельных элементов, сколько свойствами его структуры, особыми системообразующими, интегративными связями рассматриваемого объекта воспроизводственной основы РСПХС. Анализируется содержание и способ существования объекта и его различных модификаций, т.е. форм.

В связи с тем, что РСПХС являются сложными саморазвивающимися системами, акцент делается на многообразии связей и отношений, имеющих место внутри их и вне. Для определения его свойств необходимо выявление свойств его структуры через анализ особых системообразующих интегративных связей его элементов. Для понимания поведения таких систем, как РСПХС, и прежде всего целенаправленного движения, необходимо выявить реализуемые данной системой процессы управления — формы передачи информации от одних подсистем другим и способы воздействия одних частей системы на другие, координацию низших уровней системы со стороны элементов ее высших уровней управления, влияния на первые и последние остальных элементов в составе ее иерархического образования.

Анализируя понятие, экономическую сущность и субъектно-объектную структуру РСПХС, следует отметить, что в силу достаточного большого числа компонентов (элементов, подсистем, блоков, связей и т.п.), составляющих региональную систему, таких как социально-экономические, управленческие, социоприродохозяйственные, воспроизводственные, демографические, природно-ресурсные, трудовые, требуется, найдя ее воспроизводственную основу, построить алгоритмы взаимосвязей (отношений) подсистем для проведения системного анализа. Разрешению противоречий (наряду с внутренними источниками) содействует внешняя среда, в которую система «включена» многообразными коммутативными связями. Разрешение противоречий за счет внутренних и внешних источников — способ бытия СПХС, источник ее развития в пространстве и во времени.

При анализе РСПХС на локальном и региональном уровнях (т.е. в рамках производственного предприятия различных форм хозяйствования, и, в целом регионального хозяйства) концептуальная модель системного подхода последовательно реализуется на 7 этапах (рис. 1).

Однако весьма часто эти этапы разорваны, что объясняется отсутствием четко поставленной цели и обоснованной программы социально-экономического развития субъекта планирования, управления, организации.

Связи внутри системы весьма многообразны. В зависимости от принципов формирования, изучение их (связи, отношения) может иметь методологический, организационный или функционально-информационный характер. При многоцелевом подходе к управлению системой на любом уровне ее организации задача принятия решений системой управления текущим и стратегическим развитием связана с определением критерия оптимальности, при этом цель каждой подсистемы не должна противоречить общим целям развития системы.

В целях обеспечения оптимального функционирования РСПХС и реализации принципа системности необходимо:

- определить цели и задачи функционирования данной системы;
- выявить функциональные связи, исследуя систему, раскрывая ее содержательную основу, внутрисистемные противоречия, тенденции развития и изменения под воздействием внешних сил (факторов);
- сформировать критерии оптимального функционирования системы;
- определить ограничения функционирования самой системы (формы и способы реализации) на основе объективных законов общественного производства и природопользования в целом.

Как всякая система региональная экономика, характеризующаяся сложностью, многосвязностью подсистем, создает известные трудности в анализе и прогнозировании их поведения при тех или иных видах воздействий. Между элементами экономической системы должны быть реализованы определенные отношения (связи), поскольку она представляет собой нечто большее, нежели сумма составляющих частей. Использование в процессе исследований объекта управления — региональных СПХС — актуализирует подход анализа, основанный на представлении задач управления системой, что позволит реализовать не только объяснительную, но и более ценную прогностическую функцию.

Существуют достаточно веские основания для проведения аналогий между экологическими системами и социо-природо-хозяйственными системами вплоть до перенесения известных тенденций и закономерностей из одной предметной области в другую. Так, согласно принципу системной самоорганизации движущейся материи помимо тенденции к самопроизвольной деградации (энтропии) присуща также тенденция к самопроизвольной организации в более сложные системы. Условия этого: система должна быть материальной, открытой (т.е. обладать возможностью обмениваться с другими системами ресурсом в виде вещества-энергии) и неравновесной. Экономические системы, в принципе, удовлетворяют всем этим условиям и являются самоорганизующимися.

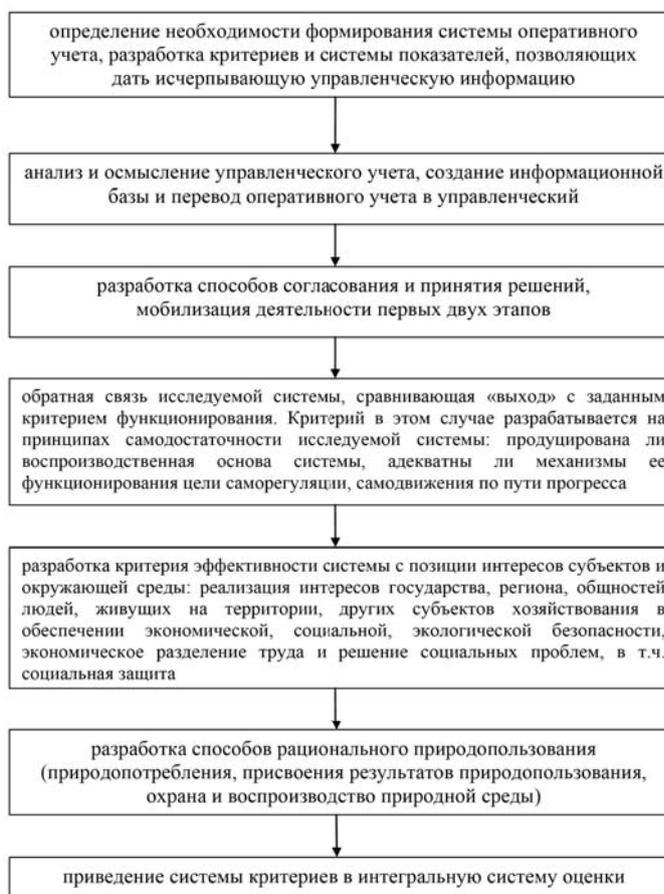

Рис. 1. Концептуальная модель системного подхода при исследовании региональных социо-природохозяйственных систем¹

Таким образом, в качестве объективной основы обособления какого-либо региона выступает тот или иной комплекс природных ресурсов и условий, что дает возможность выделения такого понятия, как региональные социо-природо-хозяйственные системы. Их сущностное содержание представляет собой систему экономических отношений в процессе взаимодействия производства, природно-сырьевого комплекса, населения (трудовые ресурсы, трудовой потенциал), информационной подсистемы, региональных органов государственной власти и самоуправления, а также производственной и рыночной инфраструктуры. В силу весьма значительного количества компонентов (элементов, подсистем, блоков, связей и т.п.), составляющих региональную систему, таких как социально-экономические, управленческие, производственные, социо-природохозяйственные, демографические, природно-ресурсные, трудовые, требуется, найдя ее воспроизводственную основу, построить алгоритмы взаимосвязей (отношений) подсистем для проведения системного анализа. Построение системных моделей с целью проигрывания на них сценариев согласования различных интересов, «снятия» противоречий функционирования их и трансформаций в направлении становления рыночных отношений, должны дополняться корректировкой полученных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдова Т.А. Проблема отношения человека и природы в философско-исторической концепции К. Маркса (философские проблемы глобальной экологии). М., 1983.
2. Лебедева Н.Н. Институциональный механизм экономики: сущность, структура, развитие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002.
3. Некрасова Т.П., Глухов В.В. Экономические основы экологии. 3-е изд. СПб: Питер, 2003.

¹ Составлено автором.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

РОМАШЕНКО О.В.,

старший преподаватель,
Краснодарский филиал Всероссийский заочный финансово-экономический институт,
e-mail: olya2876@bk.ru;

СОЛОНИНА С.В.,

кандидат экономических наук, доцент,
Краснодарский филиал Всероссийский заочный финансово-экономический институт
e-mail: svevic@mail.ru

В статье рассматриваются особенности бюджетной политики Великобритании. Автор анализирует британскую бюджетную систему как результат антикризисной бюджетной политики правительства в условиях финансовой турбулентности.

Ключевые слова: бюджетная политика; бюджетная система Великобритании; анализ бюджета Великобритании за 2010 финансовый год; глобальный финансовый кризис.

The article discusses the features of the budgetary policy of the United Kingdom. The author analyzes the British budget system as a result of anti-crisis fiscal policies of the Government in times of financial turbulence.

Keywords: fiscal policy; fiscal system of Great Britain; analysis of UK budget for fiscal year 2010; global financial crisis.

Коды классификатора JEL: G23, G39.

Бюджетная система любого государства, являясь неотъемлемой частью финансовой системы, выполняет важные и значимые общегосударственные функции, от эффективности реализации которых зависит социально-политическая стабильность в обществе, а также возможность устойчивого экономического роста. В Великобритании одним из основных элементов государственной финансовой системы является бюджетная система страны. Экономическая сущность бюджета достаточно полно исследована российскими и зарубежными учеными. В частности, профессора М.В. Романовский и О.В. Врублевская определили, что бюджет необходим каждому государству для удовлетворения его объективных потребностей в денежной форме, служащей выполнению экономической, социальной и политической функций. Бюджет любого государства включает в себя одни и те же категории: налоги, займы, расходы и т.д., содержание которых не меняется при переходе от одной общественно-экономической формации к другой. Данное обстоятельство позволяет определить бюджет как экономическую категорию. Бюджетное устройство определяется формой государственного устройства и представляет собой совокупность организационных принципов построения этой системы, ее структуру, взаимосвязь объединяемых в ней бюджетов, то есть бюджетная система — это совокупность всех бюджетов действующих на территории страны [4].

В унитарных государствах бюджетная система состоит из двух звеньев: государственный бюджет и многочисленные местные бюджеты. В федеративных государствах бюджетная система состоит из трех звеньев: государственный бюджет (федеральный бюджет или бюджет центрального правительства), бюджеты членов федерации (штаты в США, земли (ланды) в Германии, провинции в Канаде) и местные бюджеты. [3]

Следует отметить, что формы и организация бюджетной системы существенно отличаются в унитарных и федеративных государствах, однако, существуют и различные смешанные формы организации бюджетной системы. В частности, Великобритания, являясь унитарным государством при формировании системы бюджетных отношений использует финансовые инструменты и методы, характерные для феде-

ративных государств. При этом в структуре британской бюджетной системы значительную роль играют местные (муниципальные бюджеты).

Особая роль местных бюджетов отмечалась отечественными исследователями не только в Великобритании, но в других экономически развитых странах. Британская экономическая модель характеризуется незначительным влиянием государства на экономические процессы, однако, глобальный финансовый кризис вынудил британское правительство пересмотреть основные принципы и методы государственного регулирования экономики. [2]

Однако эффективное воздействие государства на бюджетную систему возможно только в том случае, если последняя будет обладать действенным финансовым механизмом, который позволит установить прочную и взаимобратную связь: «государство-бюджетная система». В противном случае, эффективное взаимодействие государства на элементы бюджетной системы будет нивелировано тем, что обратная реакция бюджетной системы будет непропорциональна управленческому воздействию как по силе, так и по направлению. Например, влияние государства на структуру бюджетных расходов с целью экономии бюджетных средств будет иметь обратную реакцию в виде изменения доходов бюджетной системы и т.п. В этой связи, мы считаем необходимым более подробно рассмотреть сущность финансового механизма, как одной из ключевых экономических категорий финансовой науки. Финансовая наука достаточно полно исследовала экономическую категорию «финансовый механизм», и большинство авторов справедливо полагают, что он является частью хозяйственного механизма в экономике.

Применительно к бюджетной системе Великобритании в отечественной и зарубежной финансовой науке отсутствует системный подход к исследованию ее финансового механизма. Поэтому считаем необходимым предложить авторское определение финансового механизма бюджетной системы Великобритании. На наш взгляд, финансовая система Великобритании представляет собой совокупность видов и форм организации финансовых отношений в процессе формирования и распределения централизованных фондов денежных средств звеньями бюджетной системы Великобритании как элемента централизованного сектора финансовой системы данного государства.

Финансовый механизм бюджетной системы Великобритании состоит из трех основных базовых элементов:

1. Методологический и инструментальный аппарат.
2. Внешняя среда.
3. Внутренняя среда.

Раскроем содержание финансового механизма британской бюджетной системы с точки зрения его функциональных составляющих:

Методологический и инструментальный аппарат.

1. Цели и задачи финансового механизма

Главная цель финансового механизма бюджетной системы Великобритании заключается в обеспечении эффективного перераспределения централизованных фондов денежных средств через аккумуляцию бюджетных доходов институтами бюджетной системы и их распределения и перераспределения между получателями бюджетных средств. Для достижения поставленной цели бюджетная система должна учитывать оптимальный баланс экономических интересов между субъектами экономической деятельности и бюджетными организациями.

2. Принципы финансового механизма

Все принципы финансового механизма Великобритании можно разделить на три подгруппы:

- Принципы формирования бюджетных средств;
- Принципы распределения бюджетных средств;
- Принципы перераспределения (использования) бюджетных средств.

Ключевыми принципами формирования бюджетных средств институтами бюджетной системы Великобритании являются: всеобщность, безвозвратность, а также экономико-юридическая обоснованность.

К числу принципов распределения бюджетных ресурсов институтами бюджетной системы Великобритании можно отнести:

- ◆ Нормативная обоснованность;
- ◆ Функциональная значимость;
- ◆ Территориальная принадлежность.

В составе принципов перераспределения финансовых ресурсов между институтами бюджетной системы и бюджетополучателями можно выделить:

- ❖ Социальная справедливость;
- ❖ Экономический превентивизм бюджетного иждивенчества;
- ❖ Стимулирование экономического роста.

3. Функции финансового механизма.

Главными функциями финансового механизма бюджетной системы Великобритании являются накопительная, распределительная, перераспределительная, контрольная и стимулирующая.

Накопительная функция заключается в аккумулировании финансовых ресурсов от экономических субъектов и населения в результате взимания налогов, сборов, иных обязательных платежей, а также экономической деятельности бюджетных учреждений. Распределительная функция заключается в том, что накопленные финансовые ресурсы бюджетной системы распределяются между участниками бюджетных отношений на основе действующего законодательства. Перераспределительная функция заключается в том, что институты бюджетной системы осуществляют финансирование конечных бюджетополучателей, что приводит к использованию финансовых ресурсов бюджетного процесса и их возвращению в систему наличного и безналичного денежного оборота. Контрольная функция заключается в том, что органы финансового контроля осуществляют контрольно-надзорные функции на всех стадиях бюджетного процесса, начиная от их мобилизации в процессе фискальной деятельности государства и заканчивая их использованием бюджетополучателями. Стимулирующая функция заключается в том, что формирование, распределение и перераспределение бюджетных средств должно осуществляться при условии стимулирования с одной стороны рационального и целевого их использования, а с другой стороны не должна угнетать экономический рост.

Внешняя среда

1. Субъекты финансового механизма бюджетной системы

В процессе осуществления финансово-кредитной деятельности институты бюджетной системы взаимодействуют с различными группами контрагентов как юридических, так и физических лиц, среди которых основными, безусловно, являются экономические субъекты как источники бюджетных финансов и бюджетополучатели. Однако в процессе осуществления своей деятельности институты бюджетной системы Великобритании взаимодействуют и с другими финансово-кредитными институтами, в лице банков и небанковских финансово-кредитных институтов, что делает структуру его субъектов децентрализованной.

2. Объекты финансового механизма

Состав и структура объектов финансового механизма бюджетной системы Великобритании, в первую очередь, зависит от структуры источников бюджетных средств и направлений их расходования, которые регламентированы действующим законодательством Британии, а также бюджетными стандартами, установленным Министерством финансов и Казначейством Британии.

3. Инфраструктура финансового механизма

Реализация финансового механизма в целом осуществляется институтами бюджетной системы, исходя из сложившихся институциональных условий, которые формируют нормативно-правовые акты в области регулирования деятельности бюджетных организаций, а также рыночная информация о состоянии системы налогообложения и социальной сферы.

Внутренняя среда

1. Методы.

В основе методов внутренней среды финансового механизма институтов бюджетной системы лежат, в первую очередь, методы бюджетного и нормативного планирования, что особенно важно в условиях посткризисного развития британской экономики, а также увеличивающихся социальных расходов британского бюджета. Кроме бюджетного и нормативного планирования, существенное значение имеют методы целевого бюджетного стимулирования и финансового контроля, поскольку даже в достаточно эффективной бюджетной системе Британии значительная часть финансовых ресурсов расходуется нерационально, не с позиции целевых расходов, а с точки зрения злоупотребления существующими социальными выплатами со стороны населения.

2. Методики

В процессе своей деятельности институты бюджетной системы Великобритании используют различные методики, ключевыми из которых являются:

- а) бюджетного планирования и прогнозирования;
- б) нормативного и сметного финансирования;
- в) оценки эффективности использования бюджетных средств.

Все вышеперечисленные группы методик используются конкретными институтами бюджетной системы Великобритании в соответствии с рекомендациями Министерства финансов и Казначейства.

3. Инструменты

Методический инструментарий институтов бюджетной системы Великобритании можно условно разделить на следующие группы:

- а) экстраполяционные, т.е. базирующиеся на пролонгации устойчивых статистических трендов бюджетной системы;
- б) аналитические, т.е. использующие классические методы экономического и финансового анализа для изучения причин изменения финансовых показателей как всей бюджетной системы, так и ее отдельных институтов.

в) экспертные, т.е. базирующиеся на основе аналитических исследований и экспертных оценок специалистов Министерства финансов и Казначейства, а также опросных данных бюджетополучателей.

г) прогнозные, т.е. использующие прикладные модели для прогнозирования ключевых показателей институтов британской бюджетной системы.

Обобщая вышеизложенное, считаем необходимым отметить, что небанковские строительные общества как специализированные финансовые институты инфраструктуры кредитных отношений на современном этапе развития национальной финансовой системы Великобритании являются одним из традиционных и наиболее финансово устойчивых финансовых институтов, обладающих специфическим финансовым механизмом [1]. Однако данный финансовый механизм требует адаптации и совершенствования в новых институциональных условиях посткризисного развития национальной экономики Великобритании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аненкова Л.А.* Актуальные проблемы применения опционов для хеджирования портфельных рисков инвесторов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6. № 4. Ч. 4. С. 41–45
2. *Петров Ю., Жукова М.* Воспроизводство публичных благ: к концепции задействования конкурентного механизма // Российский экономический журнал. 2002. № 7. С. 35–42
3. *Пронина Л.И.* Местное самоуправление и межбюджетные отношения // Финансы. 2003. № 8. С. 9
4. *Романовский М.В., Врублевская О.В.* Бюджетная система Российской Федерации. М.: Юрайт, 1999.

ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЗАГРЯЗНЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ

АФАНЕСЯН М.К.,

ассистент,

Пятигорский государственный технологический университет,
357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. 40 лет Октября, д. 56

В статье показана повышающаяся актуальность регулирования проблемы трансграничных загрязнений в современном мире, предлагается авторский подход к ее регулированию на основе показателя уровня экологизации производственной сферы сопряженных территорий, включающий метод расчета данного показателя и схему субъектно-объектного взаимодействия различных заинтересованных сторон при решении трансграничных проблем.

Ключевые слова: трансграничные загрязнения; уровень экологизации; производственная сфера.

This article shows the increasing relevance of management problems of transboundary pollution in the modern world, are invited to an author's approach to its management on the basis of the level of integration production territories, including the method for calculating this indicator and a subject-object interaction between different stakeholders in addressing transboundary issues.

Keywords: cross-border pollution; greening; production.

Коды классификатора JEL: Q52, Q56, Q58.

В тот момент, когда пишется настоящая статья, весь мир заворуженно следит за развитием событий на атомной электростанции «Фукусима-1» в одной из ведущих мировых держав, экономика которой по объему занимает третье место в мире, — Японии. В результате серии взрывов, произошедших на энергоблоках электростанции, были физически разрушены стенки контейнера ядерного реактора, что привело к выбросу в атмосферу радиоактивных изотопов. Вслед за сообщениями об утечке радиации власти призвали людей, живущих в пределах 20–30 километров от «Фукусимы-1», эвакуироваться либо запереться в помещениях. Появились сообщения о значительном превышении допустимых норм радиации в атмосфере в районе города Сайтама близ Токио — в 250 километрах от района аварии.

Хотя, по мнению экспертов МАГАТЭ, сценарий повторения аварии, подобной Чернобыльской, на атомной электростанции «Фукусима-1» невозможен, аварии уже присвоен уровень опасности — 6 из 7-ми возможных. Это, в частности, означает, что авария уже не носит локальный характер, специалисты атомной электростанции «Фукусима-1» не контролируют ситуацию, а в атмосферу выбрасываются и разносятся воздушными потоками элементы радиоактивного распада. Тем самым, авария носит ярко выраженный трансграничный характер.

Объемы же эколого-экономического ущерба, обусловленные последствиями техногенных аварий и катастроф, могут быть поистине гигантскими.

Так, в результате аварии на Чернобыльской АЭС, загрязнению подверглось более 200 000 км², примерно 70% — на территории Белоруссии, России и Украины. Радиоактивные вещества распространялись в виде аэрозолей, которые постепенно осаждались на поверхность земли. Благородные газы рассеялись в атмосфере и не вносили вклада в загрязнение прилегающих к станции регионов. Загрязнение было очень неравномерным, оно зависело от направления ветра в первые дни после аварии. Наиболее сильно пострадали области, в которых в это время прошел дождь. Большая часть стронция и плутония выпала в пределах 100 км от станции, так как они содержались в основном в более крупных частицах. Йод и цезий распространились на более широкую территорию.

20 апреля 2010 г. в Мексиканском заливе в результате взрыва и последующего пожара затонула платформа Deerwater Horizon компании BP. В катастрофе погибли 11 человек. Экологический ущерб стал рекордным в истории США. Из поврежденной скважины в море вылилось приблизительно 780 млн л. нефти. Ликвидация аварии потребовала беспрецедентных технических усилий. Специалисты компании неоднократно пытались ликвидировать утечку нефти и лишь в августе удалось зацементировать аварийную скважину. Работы по ликвидации последствий аварии и связанные с ней потери обошлись компании примерно в 4 млрд дол. Страховые компании США оценивают убытки от взрыва буровой вышки Deerwater Horizon и утечки нефти в Мексиканском заливе примерно в 10 млрд дол. [5].

Рассмотрение производственной сферы в целом в качестве источника трансграничного загрязнения, позволяет агрегировано подойти к проблеме его снижения. Такой «агрегированный подход» приводит к определению в качестве основного направления снижения трансграничного загрязнения, и разрешения возникающих эколого-экономических противоречий (как между заинтересованными сторонами трансграничного загрязнения, так и внутри социально-экономических и эколого-экономических систем стран-участниц), — экологизацию производственной сферы.

При этом, экологизация производственной сферы, по нашему мнению, должна рассматриваться как непрерывный процесс увеличения соотношения экологически чистых технологий и продукции в их общем количестве, что будет способствовать и общему снижению негативного воздействия на окружающую среду и трансграничного загрязнения.

Для учета уровня экологизации производственной сферы считаем целесообразным ввести специальный индекс, который позволит количественно оценить уровень экологизации производственной сферы конкретной территории (страны, региона, территории). Условно назовем его уровнем экологизации производственной сферы (далее, сокращенно, также — УЭПС).

Для начала целесообразно выяснить основные корреляции уровня экологизации производственной сферы с различными эколого-экономическими и социально-экономическими показателями. Очевидно, что уровень экологизации производственной сферы напрямую зависит от доли инвестиций в основной капитал, направленный на охрану окружающей среды, в общем объеме инвестиций в основной капитал. Снижению экологического ущерба окружающей среды, несомненно, способствует вторичное использование и обезвреживание отходов производства и потребления, что также должно влиять на уровень экологизации производственной сферы. Таким образом, уровень экологизации производственной сферы зависит от доли вторичного использования и обезвреживания отходов производства и потребления в общем объеме образования отходов производства и потребления.

Напрямую уровень экологизации производственной сферы зависит и от доли экологически чистой продукции в общем объеме произведенной на территории продукции (или, как альтернатива, — доля экологически чистых производственных фондов в общем объеме производственных фондов на данной территории). Уровень экологизации производственной сферы, таким образом, напрямую зависит от доли инвестиций в основной капитал, направленный на охрану окружающей среды, в общем объеме инвестиций в основной капитал, доли вторичного использования и обезвреживания отходов производства и потребления в общем объеме образования отходов производства и потребления, и доли экологически чистых производственных фондов в общем объеме производственных фондов на данной территории.

Немаловажным фактором в выборе показателей, характеризующих уровень экологизации производственной сферы, является их общедоступность (в Российской Федерации данные об этих показателях ежегодно публикуются в Статистическом бюллетене основных показателей охраны окружающей среды [7]).

Таким образом, оценить уровень экологизации производственной сферы можно, проведя расчеты на основании формулы:

$$УЭПС = (a * I_{инвестиции} + b * I_{отходы} + c * I_{фонды}) / 3, (1)$$

где: $I_{инвестиции}$ — доля инвестиций в основной капитал, направленный на охрану окружающей среды, в общем объеме инвестиций в основной капитал; $I_{отходы}$ — доля вторичного использования и обезвреживания отходов производства и потребления в общем объеме образования отходов производства и потребления; $I_{фонды}$ — доля экологически чистых производственных фондов в общем объеме производственных фондов на данной территории; a, b, c — соответствующие весовые коэффициенты (в общем случае влияние индексов на общую величину результирующего интегрального индекса может рассматриваться как одинаковое, в этом случае введение весовых коэффициентов не потребуется).

В настоящее время, в большей степени разработаны основы международного регулирования трансграничного загрязнения водных объектов, несколько в меньшей степени — трансграничных загрязнений атмосферы. В существенно меньшей степени (т.е. практически отсутствуют) — основы регулирования трансграничных загрязнений земельных и лесных ресурсов.

Основными причинами, препятствующими развитию взаимодействия в данных сферах регулирования трансграничных загрязнений (происходящих посредством атмосферы и почвенного слоя), является отсутствие прозрачной и не слишком дорогостоящей методической базы:

- ◆ Во-первых, для однозначного определения конкретного источника загрязнения (включая даже не столько конкретное предприятие, но и просто регион или государство, с территории которого осуществляется загрязнение). Различные попытки создания математических моделей [1, 8, 9], описывающих распространение загрязняющих веществ в атмосфере, а тем более в почвенном слое, на основе которых можно было бы сделать предположения о нахождении источника загрязнения, оперируют слишком большим количеством параметров и недостаточно точны, громоздки и требуют сбора огромного числа эмпирико-фактологических данных, что затрудняет их использование на практике.
- ◆ Во-вторых, для определения реального эколого-экономического ущерба, нанесенного данным видом загрязнения, а следовательно для обоснования возможной суммы компенсации со стороны страны (региона) — виновных в загрязнении. Несмотря на то, что само понятие эколого-экономического ущерба [6] имеет несомненную теоретическую и практическую значимость, поскольку позволяет оценить степень негативного воздействия экологических факторов на уровень экономического развития. В тоже время его использование для регулирования трансграничного загрязнения имеет ограниченный характер. Это связано не только с отсутствием единой целостной методики определения размера эколого-экономического ущерба (их достаточно много [2, 3, 4], однако отличаются они друг от друга лишь некоторыми нюансами, и в целом позволяют получить определенную, достаточно обоснованную величину). Самое главное препятствие — это чрезмерно большая величина такого ущерба, часто слишком большая, чтобы сделать реальной практическую возможность его компенсации.

Таким образом, мы приходим к тому, что регулирование проблемы трансграничных загрязнений оказывается в некотором тупике. В связи с чем, необходим новый подход, который, по нашему мнению, должен основываться не на определении конкретных источников загрязнения и связанных с ними размеров эколого-экономических ущербов, на основе которых определяются обязанности стороны-загрязнителя по его возмещению, а на априорном утверждении необходимости согласования заинтересованных сторон-участников в предупреждении и максимально возможном (как технико-технологически, так и финансово) снижении негативного воздействия конкретного субъекта производственной сферы на окружающую среду в каждой из стран-участниц, основанного на согласовании их природоохранных стратегий в части решения проблемы трансграничных загрязнений.

Для реализации такого согласованного механизма снижения трансграничного загрязнения необходимо обеспечить координацию основных институтов и структур, регламентирующих деятельность в сфере снижения трансграничного загрязнения и экологизации производственной сферы стран участниц (рис. 1).

На схеме, представленной на рис.1, приведена структура субъектно-объектного взаимодействия различных заинтересованных сторон в процессе регулирования трансграничного загрязнения производственной сферой на примере двух стран. В частности видно, что Международные общественные некоммерческие экологические организации, Международные финансовые институты, финансирующие мероприятия в сфере экологизации, энергоэффективности, модернизации производства, ООН (осуществляющая программы в сфере охраны окружающей среды), ЕС (осуществляющая программы в части гармонизации экологических стандартов и совершенствования природоохранного законодательства) взаимодействуют с органами власти стран-участниц регулирования трансграничного загрязнения производственной сферой окружающей среды, регламентирующих в своих странах деятельность в сфере снижения трансграничных загрязнений. Органы власти совершенствуют систему снижения негативного воздействия на окружающую среду от производственной сферы.

В свою очередь, мероприятия по совершенствованию системы снижения негативного воздействия на окружающую среду можно условно разделить на три основных этапа:

Разработка стратегии экологизации производственной сферы.

Разработка комплекса последовательных программ снижения негативного воздействия на окружающую среду в конкретной зоне проявления трансграничного загрязнения.

Согласование с региональными целевыми программами развития, реализуемыми соответствующими субъектами РФ, либо государственными целевыми программами, и определение режима софинансирования проектов на нужды экологизации производства с федеральными и международными институтами.

Разумеется, регламентация деятельности предприятия со стороны органов власти в сфере снижения трансграничных загрязнений должна проводиться только по согласованию с программами развития конкретного предприятия. Органы власти стран-участниц регулирования трансграничного загрязнения в производственной сфере заключают с сопредельными государствами соглашения о сотрудничестве в области регулирования трансграничных загрязнений, что в конечном итоге, способствует снижению эмиссии трансграничного загрязнения.

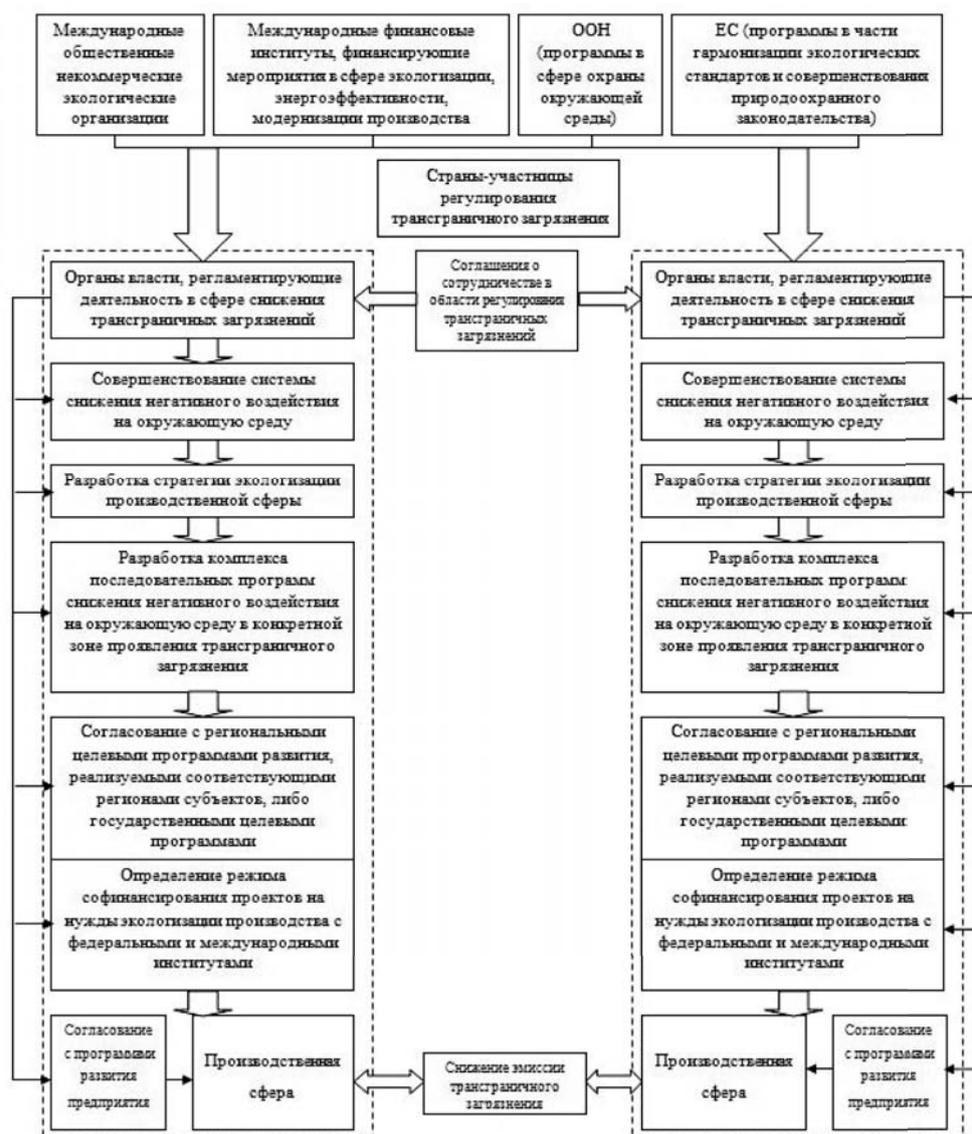

Рис. 1. Схема субъектно-объектного взаимодействия различных заинтересованных сторон регулирования снижения трансграничного загрязнения производственной сферой²

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов И.В., Беспалов М.С., Ключкова Л.В., Павлова Н.К., Сузан Д.В., Тишкин В.Ф. Сравнительный анализ некоторых математических моделей для процессов распространения загрязнений в атмосфере. Математическое моделирование. 1999. Т. 11. № 7.
2. Временная типовая методика определения экономической эффективности осуществления природоохранных мероприятий и оценки экономического ущерба, причиняемого народному хозяйству загрязнением окружающей среды. М.: Экономика, 1986.
3. Методика исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства. М.: МПР РФ, 2007.
4. Методика определения предотвращенного экологического ущерба. М.: Госкомэкологии РФ, 1999.
5. Портал деловых и финансовых новостей MarketWatch // <http://www.marketwatch.com/>.
6. Рюмина Е.В. Оценка экономического ущерба от экологических нарушений // Проведение оценки воздействия на окружающую среду в государствах-участниках СНГ и странах Восточной Европы. М.: Государственный центр экологических программ, 2004. С. 33–40.
7. Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации // <http://www.gks.ru>.
8. Софиев М.А., Софиева В.Ф. Оценка выбросов загрязняющих веществ в атмосферу по данным моделирования и измерений. Математическое моделирование. 2000. Т. 12. № 4.
9. Щербаков А.Ю. Метеорологический режим и загрязнение атмосферы городов. Калинин: Изд-во КГУ, 1987.

² Составлено автором.

CONTEMPORARY ECONOMIC THEORY

Ilicheva S.M. To a question about the concept and sources of «economic growth» post-industrial	7
Garaev M.M. Structural changes of spatial differentiation of performance results of economy	11
Govyadovskaya O.V., Gorlov S.M. The economic-mathematical model of assessment of the institutional transfiguration in the Russian agriculture effectiveness	14
Belobrov P.V. Application of cause and effect theory for modeling of optimum performance of stock market	21
Vazarhanov I.S. Theoretical problems of forming Antishadow competence tax institute	24
Gafarova O.V. Economic nature of profits as a basis for corporate taxation	29
Kryukov S.V. Simulation model for evaluating the effectiveness of innovative projects	34
Zverev A.V. Systematization and classification of social infrastructure	39
Denisenko Y.N. Effect of tax policy on the taxation of the territories	43
Doycheva A.V., Akperov I.G. The modernization of the organizational structure of the tax authorities of the Rostov region on the basis of analysis of simplicial complexes	46

ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMIC PRACTICE

Filippskaya N.Y. Problems of innovative activity management in the gas industry of Russia at realization of modernization priorities	53
Solonenko A.A. Logical-system principles of mechanisms of integration and differentiation of the account	58
Magomadov E.M. The increasing role of banking institutions in providing the steady investment capital inflow at the regional level	62
Molchanova E.V. On the socio-defensive attitudes and their forms	66
Krastelev R.N. Directions of the state support of small forms of agrarian business	70
Muradova Y.A. The role of the banking system in the formation of the investment activity of PPP	73
Lobakhina N.A. Business idea as a factor of forming and providing stability of development of small and medium enterprise structures in crisis	76
Chernaya A.A. Linear objects: the problem of correlation with the objects of the auxiliary destination	80
Molchanova A.V. Improve management of logistics costs in the communications	83
Achkasova A.S. Methods of choosing strategy for transport companies	89
Kirsanov A.L. Problems of formation and development of housing and communal services	92
Hugaeva L.T. Effectiveness of outsourcing at the enterprise	96
Ponomareva M.A. The role of regional innovation and environmental markets to improve the mechanism for reducing negative environmental impacts	99
Pristupa E.N. Organizational and economic factors of the intensification of cattle and beef production	103
Proskura D.V. On the economic efficiency of environmental activities	107
Glushchenko P.V. Current aspects of the formation and use of electronic document management systems to manage	111
Stets K.I. Peculiarities of providing of banks' competitiveness on the basis of development of information-network technologies	115
Filin M.A. Organizational and economic sustainable development mechanisms AIC in crisis	119
Valenteychik D.V., Eliseeva T.P. On the efficient use of production factors in the service industries of the information service	122
Khalyun V.G. Restructuring of information system of regional distribution complexes on a basis of innovative logistics tools	127
Kaymachnikova N.V. Contemporary Russian enterprise in the system of factors of production	133
Volovik V.M. Economic bases of formation ecologically a sustainable development of corporate industrial structures	139
Ipp S.L. Comparative analysis of regulatory instruments harmful industrial emissions and their impact on national welfare	145
Rubanov N.N, Pshenychnyi V.A. The direction of eco-oriented management accounting in enterprises mining industries	150

REGIONAL ECONOMY PROBLEMS

Ismailov A.S. Positive changes in sphere of labor and employment as a factor of socio-economic stabilization Chechen Republic	153
Chvanov N.M. Regional support measures and export oriented industries stimulate	157
Hanaleiv G.I. The concept of using software-oriented management to ensure balanced development of regional transport system	161

Charaeva M.V. Conceptual bases of formation of system of a strategic finance administration real investments of the Russian enterprises	165
Saiev Z.A. Formation of social priorities of regional policy: software development methods and implementation	171
Gassieva O.I. Formation of mechanisms for trading of electric energy to consumers of the North-Caucasian Federal District	175
Apsheva F.A. Analysis of the effects of restructuring agricultural enterprises of the Kabardino-Balkaria	179
Kravtsova T.V. The evaluation of the level of social responsibility of companies of the region based on the system of its forms of different levels	183
Oleynikova Y.A. On the question of establishing a system for evaluating the performance of the production sphere of the region.	187
Deruzhinskiy G.V., Melikjan G.R. Formation of the organizational-economic mechanism of regulation of the integrating property potential at mesolevel	191
Sharaeva E.O. Possible measures for improving situation with capital investment climate in the regions of the North Caucasian federal district of the Russia Federation	195
Senova A.H. Features of public funding of tourist and recreational complex of the Kabardino-Balkar Republic in a market economy: problems and prospects for	199
Prodanova N.A. Concept and the economic substance of the regional socio-nature-economic systems	205
<i>TRENDS IN WORLD ECONOMIC DEVELOPMENT</i>	
Romashenko O.V., Solonina S.V. Features of the formation of a financial mechanism of the budgetary system in the UK post-crisis development of the global economy	209
Afanesyanyan M.K. The problem on long-range in the context of modern economic development world powers	213

Научно-аналитическое издание

TERRA ECONOMICUS

2011

Том 9

Номер 2

Часть 2

Сдано в набор 22.05.2011. Подписано в печать 25.05.2011
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура AficinaSerif
Печать офсетная. Усл. п. л. 23.80. Уч.-изд. л. 12,74
Тираж 558 экз. Заказ № 37. С. 220

Издательство «Наука-Спектр»
344010, г. Ростов-на-Дону, ул. Лермонтовская, 90, к. 8
Т. 8(863)269-09-71

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии